

VI
(ПРАЖСКАЯ)
ВСЕРОССИЙСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
РСДРП

ЯНВАРЬ 1912 ГОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

VI
(ПРАЖСКАЯ)
ВСЕРОССИЙСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
РСДРП

18—30 (5—17) января 1912 г.

СБОРНИК СТАТЕЙ
И ДОКУМЕНТОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 9 5 2

Vladimir (Lenin)

U. G. amu

ПРЕДИСЛОВИЕ

18 января 1952 года исполняется 40 лет со времени созыва Пражской партийной конференции, имевшей величайшее значение в истории большевистской партии и всего международного революционного рабочего движения. На этой конференции были изгнаны из партии меньшевики, навсегда было покончено с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками. Пражская конференция положила начало партии нового типа, партии ленинизма, большевистской партии.

Настоящий сборник имеет целью помочь читателям в изучении произведений Ленина, Сталина, раскрывающих историческое значение Пражской партийной конференции.

Сборник открывается разделом из IV главы «Краткого курса истории ВКП(б)», посвященным Пражской партийной конференции и оформлению большевиков в самостоятельную марксистскую партию.

Документы, включенные в первый раздел сборника, освещают борьбу Ленина, Сталина, большевиков за

партию в годы столыпинской реакции, против ренегатов революции — ликвидаторов и их пособников. Сюда относятся статьи В. И. Ленина: «На дорогу», «Ликвидация ликвидаторства», «О положении дел в партии» и другие, и работы И. В. Сталина: «Партийный кризис и наши задачи», «Письма с Кавказа», «Резолюции, принятые Бакинским Комитетом 22 января 1910 г.», «Письмо в ЦК партии из сольвычегодской ссылки».

Во второй раздел сборника входят произведения В. И. Ленина и историко-партийные материалы, относящиеся к подготовке созыва всероссийской партийной конференции, — материалы июньского совещания членов ЦК в 1911 году, совещания Российской организационной комиссии по созыву партийной конференции и совещания заграничных большевистских групп в декабре 1911 года.

Третий раздел сборника включает извещение о конференции и принятые ею резолюции, а также составленные В. И. Лениным «Конспект речи о конституировании конференции», «Доклад Международному социалистическому бюро о Всероссийской конференции РСДРП», его статью «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП», письма В. И. Ленина А. М. Горькому, членам Русского бюро ЦК, секретарю Международного социалистического бюро Гюпсмансу и изданные от имени ЦК партии документы: «Избирательная платформа РСДРП», написанная В. И. Лениным, и листовка «За Партию!», написанная И. В. Сталиным.

Материалы четвертого раздела сборника характеризуют начало нового подъема революционного рабочего движения, проходившего под лозунгами: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфиска-

ция всей помещичьей земли, выдвинутыми Пражской партийной конференцией в качестве очередных политических лозунгов партии. Сюда входят: листовка «Да здравствует первое мая!», написанная И. В. Сталиным в начале апреля 1912 года, статьи И. В. Сталина, напечатанные в газете «Звезда» в летские дни, — «Новая полоса», «Они хорошо работают...», «Тронулась!..», «Как они готовятся к выборам», «Выводы»; статьи В. И. Ленина: «Революционный подъем», «Лозунги Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г. и майское движение», «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии», «Восстания в армии и во флоте», «Нелегальная партия и легальная работа»; документы, относящиеся к избирательной кампании в IV Государственную думу; «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», написанный И. В. Сталиным; его статьи: «Воля уполномоченных», «К итогам выборов по рабочей курии Петербурга», «Выборы в Петербурге»; статьи В. И. Ленина: «Накануне выборов в IV Думу», «К вопросу о рабочих депутатах в Думе и их декларации», письма В. И. Ленина — А. М. Горькому 1 августа 1912 года, в редакцию газеты «Правда» 24 ноября 1912 года и письмо И. В. Сталину 6 декабря 1912 года.

**ИЗ IV ГЛАВЫ КНИГИ:
«ИСТОРИЯ ВКП(б). КРАТКИЙ КУРС»**

**ПРАЖСКАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ в 1912 г.
ОФОРМЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ В САМОСТОЯ-
ТЕЛЬНУЮ МАРКСИСТСКУЮ ПАРТИЮ**

Борьба с ликвидаторами и отзовистами, равно как борьба с троцкистами, поставила перед большевиками насущную задачу — сплотить воедино всех большевиков и оформить их в самостоятельную большевистскую партию. Это было настоятельно необходимо не только для того, чтобы покончить с оппортунистическими течениями в партии, раскалывавшими рабочий класс. Это необходимо было сделать еще для того, чтобы довести до конца дело собирания сил рабочего класса и подготовить рабочий класс к новому революционному подъему.

Но чтобы выполнить эту задачу, необходимо было прежде всего очистить партию от оппортунистов, от меньшевиков.

Теперь уже никто из большевиков не сомневался в том, что дальнейшее пребывание большевиков в одной партии с меньшевиками — стало немыслимым. Предательское поведение меньшевиков в период столыпинской реакции, их попытки ликвидировать пролетарскую партию и организовать новую, реформистскую партию — сделали неизбежным разрыв с ними. Находясь в одной

партии с меньшевиками, большевики так или иначе брали на себя моральную ответственность за поведение меньшевиков. Но брать на себя моральную ответственность за открытое предательство меньшевиков становилось уже немыслимым, если большевики не хотели сами стать изменниками партии и рабочего класса. Единство с меньшевиками в рамках одной партии перерастало, таким образом, в измену рабочему классу и его партии. Необходимо было поэтому фактический разрыв с меньшевиками довести до конца, довести до формально-организационного разрыва с ними и изгнать из партии меньшевиков.

Только на этом пути можно было воссоздать революционную партию пролетариата с единой программой, с единой тактикой, с единой классовой организацией.

Только на этом пути можно было установить действительное (а не только формальное) единство партии, разрушенное меньшевиками.

Эту задачу должна была выполнить VI общепартийная конференция, подготавливавшаяся большевиками.

Но эта задача составляла лишь одну сторону дела. Формальный разрыв с меньшевиками и оформление большевиков в отдельную партию представляли, конечно, очень важную политическую задачу. Но перед большевиками стояла еще другая, более важная, задача. Задача состояла не только в том, чтобы порвать с меньшевиками и оформиться в отдельную партию, а, прежде всего, в том, чтобы, порвав с меньшевиками, создать *новую* партию, создать партию *нового типа*, отличную от обычных социал-демократических партий Запада, свободную от оппортунистических элементов, способную повести пролетариат на борьбу за власть.

Борясь против большевиков, все меньшевики, без различия оттенков, от Аксельрода и Мартынова до Мартова и Троцкого, — неизменно пользовались оружием, взятым из арсенала западно-европейских социал-демократов. Они хотели иметь в России такую же партию, как, скажем, немецкая или французская социал-демократическая партия. Они потому и боролись с большевиками, что чуяли в них что-то новое, необычное, отличное от социал-демократии Запада. А что представляли тогда социал-демократические партии Запада? Смесь, мешанину из марксистских и оппортунистических элементов, из друзей и противников революции, из сторонников и противников партийности — с постепенным идейным примирением первых с последними, с постепенным фактическим подчинением первых последним. Примирение с оппортунистами, с изменниками революции, — ради чего, спрашивали большевики западно-европейских социал-демократов. Ради «мира в партии», ради «единства» — отвечали большевикам. Единства с кем, с оппортунистами? Да, отвечали они, с оппортунистами. Ясно было, что такие партии не могут быть революционными партиями.

Большевики не могли не видеть, что после смерти Энгельса западно-европейские социал-демократические партии стали перерождаться из партий социальной революции в партии «социальных реформ», а каждая из этих партий, как организация, уже превратилась из руководящей силы в придаток своей собственной парламентской группы.

Большевики не могли не знать, что от такой партии не поздоровится пролетариату, что такая партия не способна повести рабочий класс на революцию.

Большевики не могли не знать, что пролетариату нужна не такая партия, а другая, новая, настоящая марксистская партия, которая была бы непримиримой в отношении оппортунистов и революционной в отношении буржуазии, которая была бы крепко сплочена и монолитна, которая была бы партией социальной революции, партией диктатуры пролетариата.

Большевики хотели иметь у себя именно такую, новую партию. И большевики строили, готовили такую партию. Вся история борьбы с «экономистами», меньшевиками, троцкистами, отзовистами, идеалистами всех мастей вплоть до эмпириокритиков, — была историей подготовки такой именно партии. Большевики хотели создать новую, *большевистскую* партию, способную быть образцом для всех, кто хотел иметь настоящую революционную марксистскую партию. Большевики готовили такую партию уже со времен старой «Искры». Они готовили ее упорно, настойчиво, несмотря ни на что. Основную и решающую роль сыграли в этой подготовительной работе такие труды Ленина, как «Что делать?», «Две тактики» и т. д. Книга Ленина «Что делать?» была *идеологической* подготовкой такой партии. Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад» была *организационной* подготовкой такой партии. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была *политической* подготовкой такой партии. Наконец, книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была *теоретической* подготовкой такой партии.

Можно с уверенностью сказать, что никогда еще в истории ни одна политическая группа не была так основательно подготовлена к тому, чтобы оформиться в партию, как большевистская группа.

При таких условиях оформление большевиков в партию представляло вполне готовое и назревшее дело.

Задача VI партийной конференции состояла в том, чтобы увенчать уже готовое дело актом изгнания меньшевиков и оформления новой партии, партии большевиков.

VI Всероссийская партийная конференция состоялась в Праге в январе 1912 года. Свыше 20 партийных организаций было представлено на этой конференции. Она имела поэтому формально значение съезда партии.

В извещении о конференции, сообщавшем о восстании разрушенного центрального аппарата партии, о создании ЦК партии, говорилось о том, что годы реакции являются самыми тяжелыми годами для партии с тех пор, как российская социал-демократия сложилась, как определенная организация. Несмотря на все гонения, на тяжёлые удары извне, на измену и шатания оппортунистов внутри партии, партия пролетариата сохранила свое знамя и свою организацию.

«Уцелело не только знамя российской социал-демократии, ее программа, ее революционные заветы, уцелела ее организация, которую могли подрывать и ослаблять, но не могли снести дотла никакие преследования» — говорилось в извещении конференции.

Конференция отметила первые признаки нового подъема рабочего движения в России и оживление партийной работы.

По докладам с мест конференция констатировала, что «всюду на местах ведется среди социал-демократических рабочих энергичная работа по укреплению местных нелегальных с.-д. организаций и групп».

Конференция отметила, что на местах всюду признано важнейшее правило большевистской тактики в период отступления — сочетание нелегальной работы с легальной в различных легальных рабочих обществах и союзах.

Пражская конференция выбрала большевистский Центральный Комитет партии. В состав этого ЦК вошли Ленин, Сталин, Орджоникидзе, Свердлов, Спандарьян и другие. Товарищи Сталин и Свердлов были избраны в ЦК заочно, так как они находились в ссылке. В числе кандидатов ЦК был избран тов. Калинин.

Был создан практический центр для руководства революционной работой в России (Русское бюро ЦК) во главе с тов. Сталиным. В Русское бюро ЦК вошли, кроме тов. Сталина, товарищи Я. Свердлов, С. Спандарьян, С. Орджоникидзе, М. Калинин.

Пражская конференция подвела итог всей предшествующей борьбе большевиков с оппортунизмом и постановила изгнать из партии меньшевиков.

Пражская конференция, изгнав меньшевиков из партии, оформила самостоятельное существование большевистской партии.

Разгромив идейно и организационно меньшевиков, изгнав их из партии, большевики сохранили за собой старое знамя партии — РСДРП. Поэтому партия большевиков до 1918 года продолжала называться Российской социал-демократической рабочей партией с добавлением в скобках — «большевиков».

Ленин писал Горькому об итогах Пражской конференции в начале 1912 года:

«Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи возродить партию и ее Центральный

Комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами» (*Ленин*, т. XXIX, стр. 19).

Оценивая значение Пражской конференции, тов. Сталин говорит:

«Эта конференция имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию» (Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), стр. 361—362).

После изгнания меньшевиков и оформления большевиков в самостоятельную партию партия большевиков стала крепче и сильнее. *Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов* — в этом один из лозунгов большевистской партии, как партии нового типа, принципиально отличной от социал-демократических партий II Интернационала. Партии II Интернационала, называя себя на словах марксистскими, на деле терпели в своей среде противников марксизма, открытых оппортунистов, и дали им разложить, погубить II Интернационал. Большевики, наоборот, вели непримиримую борьбу с оппортунистами, очищали пролетарскую партию от скверны оппортунизма и добились того, что создали партию нового типа, партию ленинскую, партию, завоевавшую потом диктатуру пролетариата.

Если бы в рядах пролетарской партии оставались оппортунисты, большевистская партия не смогла бы выйти на дорогу и повести за собой пролетариат, не смогла бы взять власть и организовать диктатуру пролетариата, не смогла бы выйти из гражданской войны победителем, не смогла бы построить социализм.

Пражская конференция в своих решениях в качестве главных очередных политических лозунгов партии выдвинула программу-минимум: демократическую республику, 8-часовой рабочий день, конфискацию всей помещичьей земли.

Под этими революционными лозунгами большевики проводили избирательную кампанию при выборах в IV Государственную думу.

Под этими лозунгами шел новый подъем революционного движения рабочих масс в 1912—1914 гг.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1908—1912 годы были труднейшим периодом для революционной работы. После поражения революции, в условиях упадка революционного движения и усталости масс большевики изменили свою тактику и перешли от прямой борьбы против царизма к обходным путям этой борьбы. В тяжелых условиях столыпинской реакции большевики использовали малейшие легальные возможности для сохранения связи с массами (от страховых касс и профсоюзов до думской трибуны). Большевики неустанно собирали силы для нового подъема революционного движения.

В тяжелой обстановке поражения революции, распада оппозиционных течений, разочарования в революции и усиления ревизионистских вылазок отошедших от партии интеллигентов (Богданов, Базаров и др.) против теоретических основ партии, большевики оказались единственной силой в партии, которые не свернули партийное знамя, сохранили верность программе партии и отбили атаки «критиков» марксистской теории (книга

Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»). Идеиная марксистско-ленинская закалка, понимание перспектив революции помогли основному ядру большевиков, сплоченному вокруг Ленина, отстоять партию и ее революционные принципы. «Нас недаром прозвали твердокаменными», — говорил Ленин о большевиках.

Меньшевики в этот период все больше отходят от революции. Они становятся ликвидаторами, требуют ликвидировать, уничтожить нелегальную, революционную партию пролетариата, все более открыто отказываются от программы партии, от революционных задач и лозунгов партии, пытаются организовать свою, реформистскую партию, которую рабочие окрестили «стопыпинской рабочей партией». Троцкий поддерживает ликвидаторов, фарисейски прикрываясь лозунгом «единства партии», на самом деле — единства с ликвидаторами.

С другой стороны, часть большевиков, не поняв необходимости поворота к новым, обходным путям борьбы с царизмом, требует отказа от использования легальных возможностей, требует отзыва рабочих депутатов из Государственной думы. Отзовисты толкают партию на отрыв от масс, мешают собиранию сил для нового революционного подъема. Прикрываясь «левыми» фразами, отзовисты по существу отказываются от революционной борьбы, так же как и ликвидаторы.

Ликвидаторы и отзовисты объединяются против Ленина в общий блок, Августовский блок, организованный Троцким.

В борьбе против ликвидаторов и отзовистов, в борьбе против Августовского блока большевики берут верх

и с успехом отстаивают нелегальную пролетарскую партию.

Важнейшим событием этого периода является Пражская конференция РСДРП (январь 1912 года). На этой конференции были изгнаны из партии меньшевики, навсегда было покончено с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками. Из политической группы большевики оформляются в самостоятельную Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков). Пражская конференция положила начало партии нового типа, партии ленинизма, *большевистской* партии.

Очищение пролетарской партии от оппортунистов, от меньшевиков, осуществленное Пражской конференцией, имело важное, решающее значение для дальнейшего развития партии и революции. Если бы большевики не изгнали из партии изменников рабочего дела, соглашателей-меньшевиков, пролетарская партия не могла бы в 1917 году поднять массы на завоевание диктатуры пролетариата.

I

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ПАРТИЮ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ

В. И. Ленин

НА ДОРОГУ

Год развала, год идейно-политического разброда, год партийного бездорожья лежит позади нас. Организации партии все сократились в числе членов, некоторые — именно состоящие наименее из пролетариев — развалились. Созданные революцией полуоткрытые учреждения партии терпели провал за провалом. Дошло до того, что для некоторых, поддавшихся влиянию распада, элементов внутри партии стало вопросом, надо ли сохранить прежнюю с.-д. партию, надо ли продолжать *ее* дело, надо ли идти опять в подполье и как это сделать, — и на этот вопрос крайние правые давали ответ в смысле легализации во что бы то ни стало, ценой даже явного отказа от партийной программы, тактики и организации (так называемое, ликвидаторское течение). Кризис был, несомненно, не только организационный, но и идейно-политический.

Недавно состоявшаяся Всероссийская конференция РСДРП выводит партию на дорогу и представляет из себя, видимо, поворотный пункт в развитии русского рабочего движения после победы контрреволюции.

Решения конференции, напечатанные в особом «Извещении», изданном Центральным Комитетом нашей партии, утверждены ЦК и являются, следовательно, до следующего съезда решениями всей партии. В этих решениях дан вполне определенный ответ на вопрос о причинах и значении кризиса, а также о средствах выхода из него. Работая в духе резолюций конференции, добиваясь ясного и полного сознания *всеми* партийными работниками современных задач партии, наши организации сумеют укрепить и сплотить свои силы для дружной и живой революционно-социал-демократической работы.

Основная причина кризиса партии указана в мотивах организационной резолюции. Эта основная причина заключается в чистке рабочей партии от колеблющихся интеллигентских и мелкобуржуазных элементов, которые примкнули к рабочему движению, главным образом, в надежде на близкое торжество буржуазно-демократической революции и которые не могли устоять в период реакции. Неустойчивость сказалась и в области теории («отступления от революционного марксизма»: резолюция о современном моменте), и в области тактики («укорачивание лозунгов»), и в области организационной политики партии. Сознательные рабочие дали отпор этой неустойчивости, выступили решительно против ликвидаторства, стали брать в свои руки ведение дел партийных организаций и руководство ими. Если сразу это коренное ядро нашей партии не смогло осилить элементов разброда и кризиса, то это не только потому, что велика и трудна была задача при торжестве контрреволюции, но и потому, что некоторое равнодушие к партии проявилось в среде тех рабочих, которые были настроены революционно,

но обладали недостаточной социалистической сознательностью. Именно к сознательным рабочим России и обращены в первую голову решения конференции, как сложившееся мнение социал-демократии о средствах борьбы с разбродом и шатаниями.

Марксистский анализ современного взаимоотношения классов и новой политики царизма; — указание ближайшей цели борьбы, которую ставит себе попрежнему наша партия; — оценка уроков революции в вопросе о правильности революционно-социал-демократической тактики; — выяснение причин партийного кризиса и указание на роль пролетарского элемента партии в борьбе с ним; — решение вопроса о соотношении нелегальной и легальной организации; — признание необходимости использовать думскую трибуну и выработка точных руководящих указаний для нашей думской фракции в связи с прямой критикой ее ошибок; — таково главное содержание решений конференции, дающих полный ответ на вопрос о выборе партией рабочего класса твердого пути в переживаемое тяжелое время. Рассмотрим внимательнее этот ответ.

Взаимоотношение классов в их политической группировке остается тем же, какое характерно для пережитого периода прямой революционной борьбы масс. Громадное большинство крестьянства не может не стремиться к такому аграрному перевороту, который уничтожил бы полукрепостническое землевладение и который неосуществим без свержения царской власти. Торжество реакции придавило особенно сильно демократические элементы крестьянства, неспособного к прочной организации, но, несмотря на весь гнет, несмотря на черносотенную Думу, несмотря на крайнюю неустойчивость

трудовиков, революционность крестьянских масс видна ясно даже из прений в III Думе. Основная позиция пролетариата по отношению к задачам буржуазно-демократической революции в России остается неизменной: руководить демократическим крестьянством, вырывать его из-под влияния либеральных буржуа, партии к.-д., продолжающей сближаться, несмотря на мелкие частные ссоры, с октябристами и, в самое последнее время, стремящейся создать национал-либерализм, поддержать царизм и реакцию путем шовинистической агитации. Борьба попрежнему ведется — говорит резолюция — за полное уничтожение монархии и завоевание политической власти пролетариатом и революционным крестьянством.

Самодержавие попрежнему стоит, как главный враг пролетариата и всей демократии. Но было бы ошибкой думать, что оно остается прежним. Столыпинская «конституция» и столыпинская аграрная политика знаменуют новый этап в разложении старого полупатриархального, полукрепостнического царизма, новый шаг по пути превращения его в буржуазную монархию. Делегаты Кавказа, желавшие либо совсем удалить такую характеристику момента, либо поставить «плутократический» на место «буржуазный», стояли на неверной точке зрения. Плутократическим самодержавие было давным-давно, буржуазным — по своей аграрной политике и по прямому, организованному в общенациональном масштабе, союзу с известными слоями буржуазии — оно становится только после первого этапа революции, под влиянием ударов ее. Самодержавие издавна вскармливало буржуазию, буржуазия издавна пробивала себе рублем и доступ к «верхам», и

влияние на законодательство и управление, и места наряду с благородным дворянством, но своеобразность настоящего момента состоит в том, что самодержавию пришлось создать представительное учреждение для определенных слоев буржуазии, пришлось эквилибровать между ними и крепостниками, организовывать в Думе союз этих слоев, пришлось проститься со всякой надеждой на патриархальность мужика и искать опоры против деревенской массы у богатеев, разоряющих общину.

Самодержавие прикрывает себя якобы конституционными учреждениями, но в то же время на деле получается невиданное еще разоблачение его классовой сущности, благодаря союзу царя с Пуришкевичами и Гучковыми, и только с ними. Самодержавие пытается взять на себя решение объективно необходимых задач буржуазной революции — создание народного представительства, действительно заведующего делами буржуазного общества, и чистку средневековых, запутанных и обветшавших аграрных отношений в деревне; но именно практический результат новых шагов самодержавия оказывается до сих пор равным нулю, и это только еще нагляднее показывает необходимость иных сил и иных средств для решения исторической задачи. Самодержавие противопоставлялось до сих пор в сознании миллионных, не искушенных в политике, масс народному представительству вообще; теперь борьба суживает свою цель, определяет конкретнее свою задачу, как борьбу за власть в государстве, определяющую характер и значение самого представительства. Вот почему III Дума знаменует особый этап в разложении старого царизма, в усилении его авантюристичности,

в углублении старых революционных задач, в расширении поприща борьбы (и числа участников борьбы) за эти задачи.

Этот этап должен быть изжит; новые условия момента требуют новых форм борьбы; использование думской трибуны представляется безусловной необходимостью; длительная работа по воспитанию и организации масс пролетариата выдвигается на первый план; сочетание нелегальной и легальной организации выдвигает перед партией особые задачи; популяризация и разъяснение опыта революции, дискредитируемой либералами и ликвидаторами-интеллигентами, необходимы и в теоретических и в практических целях. Но тактическая линия партии, которая должна суметь учесть новые условия в приемах и средствах борьбы, остается неизменной. Правильность революционно-социал-демократической тактики — говорит одна из резолюций конференции — подтверждена опытом массовой борьбы 1905—1907 годов. Поражение революции в итоге этой первой кампании обнаружило не неверность задач, не «утопичность» ближайших целей, не ошибочность средств и приемов, а недостаточную подготовленность сил, недостаточную глубину и ширину революционного кризиса, — а над углублением и расширением его Столыпин и К^о работают с самым достохвальным усердием! Пусть либералы и растерявшиеся интеллигенты после первого действительно массового сражения за свободу падают духом и твердят трусливо: не идите туда, где были раз разбиты, не становитесь снова на этот роковой путь. Сознательный пролетариат ответит им: великие войны в истории, великие задачи революций решались только тем, что передовые классы не раз и не два повто-

ряли свой натиск и добивались победы, наученные опытом поражений. Разбитые армии хорошо учатся. Революционные классы России разбиты в первой кампании, но революционное положение остается. В новых формах и иным путем — иногда гораздо более медленно, чем мы бы желали — революционный кризис надвигается еще раз, назревает снова. Длительная работа подготовки к нему более широких масс, подготовки более серьезной, учитывающей более высокие и более конкретные задачи, должна быть выполнена нами, и, чем успешнее будет она выполнена, тем вернее будет победа в новой борьбе. Русский пролетариат может гордиться тем, что в 1905-м году под его руководством нация рабов превратилась впервые в нападающую на царизм рать миллионов, в армию революции. И тот же пролетариат сумеет теперь выполнить выдержанно, стойко, терпеливо работу воспитания и подготовки новых кадров более могучей революционной силы.

Использование думской трибуны входит, как мы уже указали, необходимой составной частью в эту работу воспитания и подготовки. Резолюция конференции о думской фракции указывает нашей партии ту дорогу, которая всего ближе — если искать примеров в истории — к опыту немецких социал-демократов при исключительном законе. Нелегальная партия должна суметь использовать, должна научиться использовать легальную думскую фракцию, должна воспитать из этой последней стоящую на высоте своих задач партийную организацию. Самой ошибочной тактикой, самым печальным уклонением от выдержанной пролетарской работы, предписываемой условиями переживаемого момента, было бы ставить вопрос об отзыве фракции (на

конференции было два «отзовиста», не поставивших прямо этого вопроса) или отказаться от прямой и открытой критики ее ошибок, от перечня их в резолюции (на конференции этого добивались некоторые делегаты). Резолюция вполне признает, что у фракции были и такие ошибки, за которые не она одна ответственна и которые вполне сходны с неизбежными ошибками всех наших партийных организаций. Но есть другие ошибки — отступления от *политической линии* партии. Раз эти отступления имели место, раз они сделаны организацией, выступающей открыто от имени всей партии, — партия обязана была ясно и точно сказать, что это были отклонения. В истории западноевропейских социалистических партий бывали не раз примеры ненормальных отношений парламентских фракций к партии; до сих пор в романских странах эти отношения сплошь да рядом ненормальны, фракции недостаточно партийны. Мы должны сразу поставить иначе дело создания социал-демократического парламентаризма в России, сразу приняться за дружную работу в этой области, — чтобы всякий с.-д. депутат на деле чувствовал, что партия стоит за ним, болеет его ошибками, заботится о выправлении его дороги, — чтобы каждый партийный работник участвовал в общей думской работе партии, учился на деловой марксистской критике ее шагов, чувствовал свою обязанность помогать ей, добивался соподчинения специальной работы фракции всей пропагандистской и агитационной деятельности партии.

Конференция была первым авторитетным собранием делегатов от крупнейших организаций партии, обсуждавшим деятельность думской с.-д. фракции за целую

сессию. И решение конференции показывает ясно, как будет ставить свою думскую работу наша партия, какие строгие требования предъявляет она в этой области к себе самой и к фракции, как неуклонно и выдержанно намерена она работать над воспитанием действительно социал-демократического парламентаризма.

Вопрос об отношении к думской фракции имеет тактическую и организационную сторону. В этом последнем отношении резолюция о думской фракции есть вновь лишь применение к частному случаю общих принципов организационной политики, установленных конференцией в резолюции о директивах по организационному вопросу. Два основных течения в РСДРП констатированы конференцией по этому вопросу: одно — переносящее центр тяжести на нелегальную партийную организацию, другое — более или менее родственное ликвидаторству — переносящее центр тяжести на легальные и полуполигальные организации. Дело в том, что современный момент характеризуется, как мы уже указали, уходом из партии некоторого числа партийных работников, особенно из интеллигенции, но частью и из рабочих. Ликвидаторское течение ставит вопрос, лучшие ли, наиболее активные элементы покидают партию и выбирают поприщем деятельности легальные организации, или уходят из партии «колеблющиеся интеллигентские и мелкобуржуазные элементы»? Нечего и говорить, что, решительно отвергнув и осудив ликвидаторство, конференция ответила в последнем смысле. Наиболее пролетарские элементы партии, наиболее выдержанные принципиально и наиболее социал-демократические элементы интеллигенции остались верны РСДРП. Уход из партии есть чистка ее, освобождение

от наименее устойчивых, от ненадежных друзей, от «попутчиков» (Mitläufer'ов), которые всегда примыкали на время к пролетариату, рекрутируясь из мелкой буржуазии или из числа «деклассированных», т. е. людей, выбитых из колеи того или иного определенного класса.

Из этой оценки партийно-организационного принципа само собой вытекает и линия организационной политики, принятая конференцией. Укрепление легальной партийной организации, создание партийных ячеек во всех областях работы, создание в первую голову «чисто партийных, хотя бы немногочисленных, рабочих комитетов в каждом промышленном предприятии», сосредоточение руководящих функций в руках руководителей социал-демократического движения из среды самих рабочих, — такова задача дня. И, разумеется, задачей этих ячеек и комитетов должно быть использование всех полулегальных и, по возможности, легальных организаций, поддерживание «тесной связи с массами», направление работы таким образом, чтобы социал-демократия откликалась на все запросы масс. Каждая ячейка и каждый партийный рабочий комитет должны стать «опорным пунктом для агитационной, пропагандистской и практически-организационной работы среди масс», т. е. непременно идти туда, куда идет масса, и стараться на каждом шагу толкать ее сознание в направлении социализма, связывать каждый частный вопрос с общими задачами пролетариата, превращать каждое организационное начинание в дело *классового* сплочения, завоевывать себе своей энергией, своим идейным влиянием (а не своими званиями и чинами, конечно) руководящую роль во всех пролетарских легальных организациях. Пусть иногда эти ячейки и

комитеты будут очень немногочисленны, зато между ними будет связь партийной традиции и партийной организации, определенная классовая программа; и два-три партийных социал-демократа сумеют не расплыться, таким образом, в бесформенной легальной организации, а вести при всех условиях, при всяких обстоятельствах, при всевозможных положениях свою *партийную* линию, воздействовать на среду в духе всей партии, а не давать среде поглотить себя.

Можно распустить массовые организации того или иного вида, можно затравить легальные профессиональные союзы, можно полицейскими придирками испортить всякое открытое начинание рабочих при режиме контрреволюции, но никакая сила в мире не устраним массового скопления рабочих в капиталистической стране, а таковой стала уже Россия. Так или иначе, легально или полулегально, открыто или прикрито, рабочий класс найдет себе те или иные пункты сплочения, — везде и всегда будут идти впереди массы сознательные партийные эсдеки, везде и всегда будут они спланиваться между собою для воздействия на массу в партийном духе. И социал-демократия, доказавшая в открытой революции, что она есть партия класса, сумевшая повести за собой миллионы и на стачку, и на восстание в 1905, и на выборы в 1906—1907 гг., сумеет и теперь остаться партией класса, партией масс, остаться авангардом, который в самые тяжелые времена не оторвется от всей армии, сумеет помочь ей преодолеть эти тяжелые времена, снова сплотить ее ряды, приготовить новых и новых борцов.

Пусть ликуют и воют черносотенные зубры в Думе и вне Думы, в столице и захолустьи, пусть бешенствует

реакция, — ни одного шагу не может делать премудрый г. Столыпин, не приближая к падению эквилибрирующее самодержавие, не запутывая нового клубка политических невозможностей и нелепид, не прибавляя новых и свежих сил в ряды пролетариата, в ряды революционных элементов крестьянской массы. Партия, которая сумеет укрепиться для выдержанной работы в связи с массами, партия передового класса, которая сумеет организовать его авангард, которая направит свои силы так, чтобы воздействовать в социал-демократическом духе на каждое проявление жизни пролетариата, эта партия победит во что бы то ни стало.

*«Социал-Демократ» № 2,
28 января (10 февраля) 1909 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 15, стр. 316—326*

В. И. Ленин

ЛИКВИДАЦИЯ ЛИКВИДАТОРСТВА

В особом приложении к настоящему № «Пролетария» читатели найдут сообщение о совещании большевиков и текст принятых им резолюций¹. В настоящей статье мы намерены остановиться на оценке значения этого совещания и происшедшего на нем откола небольшой части большевиков с точки зрения как нашей фракции, так и всей РСДРП в целом.

Два последние года, начиная приблизительно с государственного переворота 3-го июня 1907 г. и до настоящего времени, представляют из себя эпоху крутого перелома, тяжелого кризиса в истории русской революции и в развитии российского рабочего движения и РСДРП. Всероссийская конференция РСДРП в декабре 1908 г. подвела итоги по вопросам о современном политическом положении, о состоянии революционного движения и перспективах его, о задачах партии рабочего класса в переживаемый момент. Резолюции этой

¹ См. *В. И. Ленин*, Сочинения, 4 изд., т. 15, стр. 391—416. *Ред.*

конференции — прочное достояние партии, и те меньшевики-оппортунисты, которые желали во что бы то ни стало критиковать их, только обнаружили с особенной наглядностью бессилие своей «критики», неспособной противопоставить ровно ничего осмысленного, цельного, систематического по разрешенным в этих резолюциях вопросам.

Но партийная конференция дала нам не только это. Она сыграла важнейшую роль в жизни партии тем, что наметила *новые идейные группировки* в обеих фракциях: и у меньшевиков и у большевиков. Борьба этих фракций заполнила собой, можно сказать без преувеличения, всю историю партии как непосредственно перед революцией, так и во время революции. Поэтому новые идейные группировки представляют из себя очень важное в жизни партии явление, которое должны продумать, понять, усвоить все социал-демократы, чтобы уметь сознательно отнестись к новым вопросам нового положения.

Эти новые идейные группировки могут быть кратко охарактеризованы, как появление на обоих крайних флангах партии ликвидаторства и как борьба с ним. У меньшевиков ликвидаторство обнаружилось к декабрю 1908 г. с полной ясностью, борьба же с ним шла тогда почти исключительно со стороны других фракций (большевиков, польских, латышских с.-д., части бундовцев). Меншевики-партийцы, меньшевики-противники ликвидаторства, едва-едва намечались в то время, как течение, не выступая сколько-нибудь сплоченно и открыто. У большевиков определенно обрисовались и открыто выступили обе части: и подавляющее большинство ортодоксальных большевиков, которые реши-

тельно боролись с отзовизмом и провели в своем духе все резолюции конференции, и меньшинство «отзовистов», которые защищали свои взгляды, как отдельная группа, получая неоднократно поддержку от колеблющихся между ними и ортодоксальными большевиками «ультиматистов». Что отзовисты (и ультиматисты, поскольку они скатываются к ним) представляют из себя меньшевиков наизнанку, ликвидаторов нового вида, это неоднократно было уже сказано и показано в «Пролетарии» (см. особенно №№ 39, 42, 44¹). Итак: у меньшевиков подавляющее большинство ликвидаторов и едва намечающееся начало протеста и борьбы партийцев с ними; у большевиков полное господство ортодоксальных элементов при открыто выступавшем меньшинстве отзовистов, — таково было внутрипартийное положение, обрисовавшееся на декабрьской Всероссийской конференции РСДРП.

Что же такое это ликвидаторство? в чем причина его появления? почему отзовисты (и богостроители, о которых мы скажем несколько слов ниже) представляют из себя тоже ликвидаторов, меньшевиков наизнанку? одним словом, каков социальный смысл и каково социальное значение новой идейной группировки внутри нашей партии?

Ликвидаторство в тесном смысле слова, ликвидаторство меньшевиков, состоит идейно в отрицании революционной классовой борьбы социалистического пролетариата вообще и, в частности, в отрицании гегемонии пролетариата в нашей буржуазно-демократической

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, 4 изд., т. 15, стр. 261—276, 327—330 и 353—363. *Ред.*

революции. Отрицание это принимает, разумеется, различные формы, происходит более или менее сознательно, резко, последовательно. В пример можно привести Череванина и Потресова. Первый дал такую оценку роли пролетариата в революции, что *вся* редакция «Голоса Социал-Демократа» еще до раскола внутри нее (т. е. и Плеханов и Мартов — Дан — Аксельрод — Мартынов) оказалась вынуждена отречься от Череванина, хотя сделала она это в сугубо неприличной форме: именно, она отреклась от последовательного ликвидатора в «Vorwärts'e»¹, перед немцами, *не приведя своего заявления в «Голосе Социал-Демократа» для русских читателей!* Потресов в своей статье в «Общественном движении в России в начале XX века» так успешно ликвидировал идею гегемонии пролетариата в русской революции, что Плеханов вышел из коллективной ликвидаторской редакции.

Организационно ликвидаторство есть отрицание необходимости нелегальной социал-демократической партии и связанное с этим отречение от РСДРП, выход из нее, борьба против нее на страницах легальной печати, в легальных рабочих организациях, профессиональных союзах, кооперативах, на съездах, где участвуют рабочие депутаты и т. д. Примерами такого ликвидаторства меньшевиков кишит история любой партийной организации в России в последние два года. Как особенно наглядный пример ликвидаторства был уже указан нами («Пролетарий» № 42, перепечатано в брошюре: «Всероссийская конференция РСДРП в декабре 1908 г.») случай, когда меньшевики-цекисты пытались прямо

¹ — «Вперед». Ред.

сорвать ЦК партии, прекратить функционирование этого учреждения. Как на признак почти полного распада нелегальных меньшевистских организаций в России, можно указать на то, что «кавказская делегация» последней партийной конференции сплошь состояла из заграничников, а редакция «Голоса Социал-Демократа» была утверждена (в начале 1908 г.) ЦК партии, как отдельная литературная группа вне всякой связи с той или иной действующей в России организацией.

Меньшевики не подводят итогов всем этим проявлениям ликвидаторства. Отчасти они скрывают их, отчасти путаются сами, не сознавая значения отдельных фактов, теряясь в мелочах, казусах, личностях, не умея обобщать, не понимая смысла происходящего.

А смысл этот состоит в том, что оппортунистическое крыло рабочей партии в эпоху буржуазной революции неизбежно должно было при кризисах, распаде и развале оказаться либо сплошь ликвидаторским, либо в плену у ликвидаторов. В эпоху буржуазной революции неизбежно присоединение к пролетарской партии мелкобуржуазных *попутчиков* (Mitläufer называется это по-немецки), наименее способных усвоить пролетарскую теорию и тактику, наименее способных удержаться в эпоху развала, наиболее склонных до конца доводить оппортунизм. Наступил распад — масса интеллигентов-меньшевиков, литераторов-меньшевиков фактически ушла в либералы. Отхлынула интеллигенция от партии — следовательно, распались более всего меньшевистские организации. Те меньшевики, которые искренне сочувствовали пролетариату и пролетарской классовой борьбе, пролетарской революционной теории (а такие меньшевики всегда были, оправдывавшие свой

оппортунизм в революции желанием учитывать все повороты ситуации, все изгибы запутанного исторического пути), оказались «еще раз в меньшинстве», в меньшинстве среди меньшевиков, без решимости вести борьбу с ликвидаторами, без сил для успешного ведения этой борьбы. Но попутчики-оппортунисты идут все дальше и дальше в либерализм, Плеханову становится невтерпеж от Потресова, «Голосу Социал-Демократа» от Череванина, московским рабочим-меньшевикам от интеллигентов-меньшевиков *и так далее*. Меньшевики-партийцы, меньшевики-ортодоксальные марксисты начинают откалываться и силою вещей они оказываются, раз они идут *к партии*, идущими к большевикам. И наша задача — понять это положение, всячески и везде постараться отделить ликвидаторов от партийцев-меньшевиков, сблизиться с последними не в смысле стирания принципиальных разногласий, а в смысле сплочения действительно единой рабочей партии, в которой разногласия не должны мешать общей работе, общему натиску, общей борьбе.

Но составляют ли мелкобуржуазные попутчики пролетариата исключительное достояние одной меньшевистской фракции? Нет. Мы уже указывали в № 39 *«Пролетария»*¹, что они имеются и у большевиков, как об этом свидетельствует весь способ аргументации последовательных отзовистов, весь характер их попыток обосновать «новую» тактику. Ни одна сколько-нибудь значительная часть массовой рабочей партии не могла, по самой сути дела, избежать того, чтобы

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, 4 изд., т. 15, стр. 261—276. *Ред.*

в эпоху буржуазной революции включить то или иное число «попутчиков» различных оттенков. Это явление неизбежно даже в наиболее развитых капиталистических странах после полного завершения буржуазной революции, ибо пролетариат всегда соприкасается с самыми разнообразными слоями мелкой буржуазии, всегда рекрутируется снова и снова из этих слоев. В этом явлении нет ничего ненормального и ничего страшного, *если только* пролетарская партия умеет переваривать инородные элементы, подчинять их себе, а не подчиняться им, умеет во-время сознать, что те или иные элементы — действительно инородные элементы и что от них необходимо при известных условиях ясно и открыто отмежеваться. Различие между обеими фракциями РСДРП в этом отношении сводится именно к тому, что меньшевики оказались в плену у ликвидаторов (т. е. у «попутчиков») — об этом свидетельствуют из рядов самих меньшевиков и московские их сторонники в России и Плеханов своим отделением от Потресова и от «Голоса Социал-Демократа» за границей, а у большевиков ликвидаторские элементы отзовизма и богостроительства оказались с самого начала в небольшом меньшинстве, оказались с самого начала обезвреженными, а затем и отодвинутыми.

Что отзовизм есть меньшевизм наизнанку, что он неизбежно ведет тоже к ликвидаторству, только несколько иного вида, в этом не может быть сомнения. Речь идет, конечно, не о лицах и не об отдельных группах, а об объективной тенденции этого направления, раз оно перестает быть только настроением и пытается сложиться в особое направление. Большевики с полной определенностью заявляли до революции, во-первых,

что они хотят не создать особое направление в социализме, а применить к новым условиям нашей революции основные принципы всей международной революционной, ортодоксально-марксистской социал-демократии; во-вторых, что они сумеют выполнить свой долг и на самой тяжелой, медленной, серой будничной работе, если после борьбы, после истощения всех наличных революционных возможностей история заставит нас тащиться путями «самодержавной конституции». Эти заявления найдет всякий сколько-нибудь внимательный читатель в литературе социал-демократов 1905-го года. Эти заявления имеют громадное значение, как обязательство всей фракции, как сознательный выбор пути. Чтобы выполнить это обязательство перед пролетариатом, надо было неуклонно переваривать, воспитывать тех, кого привлекали к с.-д-тии дни свободы (— сложился даже тип «социал-демократов дней свободы» —), кого увлекала, главным образом, решительность, революционность, «яркость» лозунгов, у кого пехватало выдержки, чтобы бороться не только в дни революционных праздников, но и в контрреволюционные будни. Часть этих элементов постепенно втянулась в пролетарскую работу и усвоила себе марксистское мировоззрение. Другая часть только заучила, а не усвоила, несколько лозунгов, повторяя старые слова и не умея применить старые принципы революционной соц.-демократической тактики к изменившимся условиям. Судьба той и другой части наглядно иллюстрируется эволюцией тех, кто хотел бойкотировать III Думу. В июне 1907 года таковых было большинство большевистской фракции. Но *«Пролетарий»* неуклонно вел антибойкотистскую линию. Жизнь давала проверку

этой линии, и через год «отзовисты» оказались *в меньшинстве* среди большевиков (14 голосов против 18 летом 1908 г.) в Московской организации — твердые былого «бойкотизма». Еще через год, после всестороннего и многократного разъяснения ошибочности отзовизма, большевистская фракция — и в этом значении недавнего совещания большевиков — окончательно ликвидировала отзовизм и скатывающийся к нему ультиматизм, окончательно ликвидировала эту своеобразную форму ликвидаторства.

Пусть не упрекают нас поэтому за «новый раскол». Мы объясняем подробно в сообщении о нашем совещании наши задачи и наше отношение к делу. Мы исчерпали все возможности и все средства убеждения несогласных товарищей, мы работали над этим больше 1½ года. Но, как фракция, т. е. союз единомышленников в партии, мы не можем работать без единства в основных вопросах. Откол от фракции не то, что откол от партии. Отколовшиеся от нашей фракции несколько не теряют возможности работать в партии. Либо они останутся «дикими», т. е. вне фракций, и общая обстановка партийной работы должна будет втянуть их. Либо они попытаются создать новую фракцию — это их законное право, если они хотят отстаивать и развивать свой особый оттенок взглядов и тактики — и тогда *вся партия* очень быстро увидит воочию проявление на деле тех *тенденций*, идейное значение которых мы старались оценить выше.

Большевикам приходится вести партию. Чтобы вести, надо знать путь, надо перестать колебаться, перестать тратить время на убеждение колеблющихся, на борьбу внутри фракции с несогласными. Отзовизм

и скатывающийся к нему ультиматизм несовместимы с той работой, которой требуют теперь от революционных с.-д. данные обстоятельства. Мы научились во время революции «говорить по-французски», т. е. внести в движение максимум толкающих вперед лозунгов, поднимать энергию и размах непосредственной массовой борьбы. Мы должны теперь, во время застоя, реакции, распада, научиться «говорить по-немецки», т. е. действовать медленно (иначе нельзя, пока не будет нового подъема), систематически, упорно, двигаясь шаг за шагом, завоевывая вершок за вершком. Кому скучна эта работа, кто не понимает необходимости сохранения и развития революционных основ с.-д. тактики *и на этом пути, на этом повороте пути*, тот всеуе прие́млет имя марксиста.

Наша партия не может идти вперед без решительной ликвидации ликвидаторства. А к ликвидаторству относятся не только прямое ликвидаторство меньшевиков и их оппортунистическая тактика. Сюда относятся и меньшевизм наизнанку. Сюда относится отзовизм и ультиматизм, противодействующие выполнению партией очередной задачи, составляющей своеобразную особенность момента, задачу использования думской трибуны и создания опорных пунктов из всех и всяческих полулегальных и легальных организаций рабочего класса. Сюда относится богостроительство и защита богостроительских тенденций, в корне порывающих с основами марксизма. Сюда относится непонимание партийных задач большевиков, — задач, которые в 1906—1907 годах состояли в *свержении* меньшевистского ЦК, *не опиравшегося* на большинство партии (не только поляки и латыши, даже бундовцы не под-

держивали тогда чисто меньшевистского ЦК), — задач, которые теперь состоят в терпеливом воспитании партийных элементов, в сплочении их, в создании действительно единой и прочной пролетарской партии. Большевики очищали почву для партийности своей непримиримой борьбой против антипартийных элементов в 1903—1905 и в 1906—1907 годах. Большевики должны теперь *построить партию*, построить из фракции партию, построить партию при помощи тех позиций, которые завоеваны фракционной борьбой.

Таковы задачи нашей фракции в связи с переживаемым политическим моментом и общим положением всей РСДРП. Эти задачи еще раз и с особенной детальностью повторены и развиты в резолюциях недавнего большевистского совещания. Ряды перестроены для новой борьбы. Изменившиеся условия учтены. Путь выбран. Вперед по этому пути — и революционная социал-демократическая рабочая партия России станет быстро складываться в силу, которую не поколеблет никакая реакция и которая встанет во главе всех борющихся классов народа в следующей кампании нашей революции¹.

«Пролетарий» № 46,
11 (24) июля 1909 г.

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 15, стр. 417—424

¹ Недавно вышли в свет № 15 «Голоса Социал-Демократа» и № 2 «Откликов Бунда». В изданиях этих нагромождена вновь куча отборных образчиков ликвидаторства, которые потребуют разбора и оценки в отдельной статье в ближайшем № «Пролетария».

И. В. Сталин

ПАРТИЙНЫЙ КРИЗИС И НАШИ ЗАДАЧИ

Ни для кого не тайна, что партия наша переживает тяжёлый кризис. Уход членов из партии, сокращение и слабость организаций, оторванность последних друг от друга, отсутствие объединённой партийной работы, — всё это говорит о том, что партия больна, что она переживает серьёзный кризис.

Первое, что особенно угнетает партию — это оторванность её организаций от широких масс. Было время, когда наши организации насчитывали в своих рядах тысячи, а вели за собой сотни тысяч. Тогда партия имела прочные корни в массах. Теперь не то. Вместо тысяч в организациях остались десятки, в лучшем случае, сотни. Что же касается руководства сотнями тысяч, то об этом не стоит и говорить. Правда, партия наша пользуется широким *идейным* влиянием на массы, её знают массы, её уважают массы. Этим прежде всего и отличается партия «после революции» от партии «до революции». Но этим собственно и исчерпывается всё влияние партии. Между тем одного идейного влияния далеко ещё недостаточно. Дело в том, что широта *идей-*

ного влияния разбивается об узость *организационного* закрепления, — вот где источник оторванности наших организаций от широких масс. Достаточно указать на Петербург, где в седьмом году насчитывалось около 8 тысяч членов, а теперь едва наберётся 300—400 членов, — чтобы сразу понять всю серьёзность кризиса. Мы уже не говорим о Москве, Урале, Польше, Донецком бассейне и т. д., переживающих такое же состояние.

Но это ещё не всё. Партия страдает не только оторванностью от масс, но и оттого, что её организации ничем не связаны друг с другом, не живут одной партийной жизнью, оторваны друг от друга. Петербург не знает, что делается на Кавказе, Кавказ не знает, что делается на Урале и т. д., каждый уголок живёт своей особой жизнью. Говоря строго, нет уже фактически той единой, живущей одной общей жизнью, партии, о которой мы все с гордостью говорили в пятом-шестом-седьмом годах. Мы переживаем самое безобразное кустарничество. Существующие заграничные органы «Пролетарий» и «Голос», с одной стороны, «Социал-Демократ», с другой, не связывают и не могут связать рассеянных по России организаций, не могут дать им единую партийную жизнь. Да и странно было бы думать, что заграничные органы, стоящие вдали от русской действительности, смогут связать воедино работу партии, давно уже прошедшей стадию кружковщины. Правда, между оторванными друг от друга организациями существует много общего, *идейно* их связывающего, — у них имеется одна общая, выдержавшая критику революции, программа, общие, одобренные революцией, практические принципы, славные

революционные традиции. В этом именно и заключается второе важное различие партии «после революции» от партии «до революции». Но этого ещё недостаточно. Дело в том, что *идейное* единство партийных организаций далеко ещё не спасает партию от их организационной раздроблённости и оторванности друг от друга. Достаточно указать на то, что даже простое письменное осведомление не поставлено в партии на сколько-нибудь желательную высоту. Мы уже не говорим о действительном связывании партии в единый организм.

Итак: 1) оторванность партии от широких масс и 2) оторванность её организаций друг от друга — такова суть кризиса, переживаемого партией.

Не трудно понять, что причиной всего этого является кризис самой революции, временное торжество контрреволюции, затишье после выступлений, потеря, наконец, всех тех полусвобод, которыми пользовалась партия в продолжение пятого-шестого годов. Партия развивалась, расширялась и укреплялась пока революция подвигалась вперёд, пока существовали свободы. Революция отступила, свобод не стало, — и партия начала хиреть, открылось бегство интеллигентов из партии, а потом и наиболее колеблющихся рабочих. В частности, бегство интеллигентов ускорялось ростом партии, собственно передовых рабочих, переросших своими сложными запросами скудный умственный багаж «интеллигентов пятого года».

Отсюда, конечно, далеко ещё не следует, что до наступления будущих свобод партия должна прозябать в кризисе, как это ошибочно думают некоторые. Ведь, во-первых, наступление самих свобод во многом зависит от того, сумеет ли партия выйти из кризиса здо-

ровой и обновлённой: свободы не падают с неба, они берутся, между прочим, благодаря хорошо организованной рабочей партии. Во-вторых, известные всем законы борьбы классов говорят нам, что всё более усиливающаяся организованность буржуазии неминуемо должна повлечь за собой соответствующую организованность пролетариата. А ведь всякому известно, что предварительное обновление нашей партии, как единственно-рабочей, является необходимым условием роста организованности нашего пролетариата, как класса.

Следовательно, оздоровление партии до наступления свобод, освобождение её от кризиса не только возможно, но и неизбежно.

Весь вопрос в том, чтобы найти способы этого оздоровления, открыть те пути, при помощи которых партия 1) свяжется с массой и 2) объединит в единый организм оторванные друг от друга организации.

* *
*

Итак, как может выйти из кризиса наша партия, что нужно предпринять для этого?

Сделать партию возможно легальной и сплотить её вокруг легально-думской фракции, говорят нам одни. Но как её сделать возможно легальной, когда самые безобидные легальные учреждения, вроде культурных обществ и т. д., терпят жестокие гонения? Неужели путём отказа от её революционных требований? Но ведь это значило бы похоронить партию, а не обновить её! Кроме того, каким образом может думская фракция связать партию с массой, когда она сама оторвана не только от масс, но и от партийных организаций?

Ясно, что такое решение вопроса ещё больше запутает его, затруднив партии выход из кризиса.

Передать самим рабочим возможно больше партийных функций и тем освободить партию от непостоянных интеллигентских элементов, говорят нам другие. Нет сомнения, что освобождение партии от ненужных гостей и сосредоточение функций в руках самих же рабочих во многом помогло бы делу обновления партии. Но не менее ясно и то, что одна только «передача функций» при старой системе организации, при старых способах партийной работы, при «руководстве» из-за границы не сможет связать партию с массой и спаять её в единое целое.

Очевидно, полумерами ничего серьёзного не сделаешь, — необходимо отыскать коренные средства для коренного исцеления больной партии.

Партия страдает прежде всего оторванностью от масс, её надо во что бы то ни стало связать с этой массой. Но это возможно, при наших условиях, прежде всего и главным образом на почве тех вопросов, которые особенно волнуют широкие массы. Возьмём хотя бы факт обнищания масс и наступление капитала. Над головами рабочих ураганом прошли грандиозные локауты, а сокращение производства, произвольные расчёты, уменьшение платы, удлинение рабочего дня и, вообще, наступление капитала продолжают до сих пор. Трудно представить, какие боли, какое напряжение мысли вызывает всё это среди рабочих, какая масса «недоразумений» и конфликтов возникает между рабочими и хозяевами, какая масса интересных вопросов появляется на этой почве в головах рабочих. Пусть же наши организации, наряду с общеполитической работой,

неустанно вмешиваются во все эти мелкие столкновения, пусть связывают их с великой борьбой классов и, поддерживая массы в их повседневных протестах и запросах, демонстрируют на живых фактах великие принципы нашей партии. Ведь для всякого должно быть ясно, что только на такой почве можно расшевелить «прижатые к стене» массы, только на этой почве можно «сдвинуть» их с проклятой мёртвой точки. А «сдвинуть» их с этой точки — это именно и значит сплотить их вокруг наших организаций.

Фабричные и заводские партийные комитеты — вот те органы партии, которые могли бы с наибольшим успехом развить такую работу в массах. Передовые рабочие, входящие в фабрично-заводские комитеты, — вот те живые люди, которые могли бы сплотить вокруг партии окружающие их массы. Необходимо только, чтобы фабрично-заводские комитеты неустанно вмешивались во все дела борьбы рабочих, отстаивали их повседневные интересы и связывали последние с коренными интересами класса пролетариев. Фабрично-заводские комитеты, как основные бастионы партии — такова задача.

Далее, в интересах того же сближения с массой необходимо, чтобы и остальные, высшие организации партии строились применительно к защите не только политических, но и экономических интересов масс. Необходимо, чтобы от внимания организации не ускользала ни одна сколько-нибудь важная отрасль производства. А для этого необходимо, чтобы при постройке организации принцип территориальный дополнялся принципом производственным, т. е. чтобы, например, фабрично-заводские комитеты различных отраслей

производства группировались в различные подрайоны, по производству, с тем чтобы эти подрайоны территориально объединялись в районы и т. д. Не беда, если количество подрайонов слишком разрастётся, — зато организация выиграет в прочности и стойкости своего фундамента, она теснее свяжется с массой.

Ещё больше значения имеет в деле разрешения кризиса состав партийных организаций. Необходимо, чтобы опытейшие и влиятельнейшие из передовых рабочих находились во всех местных организациях, чтобы дела организации сосредоточивались в их крепких руках, чтобы они, и именно они, занимали важнейшие посты в организации от практических и организационных вплоть до литературных. Не беда, если занявшие важные посты рабочие окажутся недостаточно опытными и подготовленными, пусть даже спотыкаются на первых порах, — практика и советы более опытных товарищей расширят их кругозор и выработают из них в конце концов настоящих литераторов и вождей движения. Не надо забывать, что Бебели не падают с неба, они вырабатываются лишь в ходе работы, в практике, а наше движение теперь более чем когда-либо нуждается в русских Бебелях, в опытных и выдержанных вождях из рабочих.

Вот почему нашим организационным лозунгом должно быть: «шире дорогу передовикам во все сферы партийной работы», «побольше простору для них»!

Само собой понятно, что, кроме желания и инициативы руководить, передовикам нужны ещё серьёзные знания. Рабочих же со знаниями у нас мало. Но здесь именно и пригодится помощь опытных и деятельных интеллигентов. Необходимо создать высшие кружки,

«собеседования» передовиков, хотя бы по одному в районе, и систематически «проходить» теорию и практику марксизма, — всё это значительно пополнило бы пробелы передовиков, выработав из них будущих лекторов и идейных руководителей. Одновременно с этим необходимо почаще выступать передовикам с рефератами на своих заводах и фабриках, «практиковаться во-всю», не останавливаясь перед опасностью «провалиться» в глазах аудитории. Надо раз навсегда отбросить излишнюю скромность и боязнь перед аудиторией, надо вооружиться дерзостью, верой в свои силы: не беда, если промахнёшься на первых порах, раза два споткнёшься, а там и привыкнешь самостоятельно шагать, как «Христос по воде».

Словом, 1) усиленная агитация на почве повседневных нужд, связываемых с общеклассовыми нуждами пролетариата, 2) организация и укрепление фабрично-заводских комитетов, как наиболее серьёзных районных пунктов партии, 3) «передача» важнейших партийных функций в руки передовиков, 4) организация «собеседований» передовиков — таковы те пути, благодаря которым наши организации смогут сплотить вокруг себя широкие массы.

Нельзя не отметить, что сама жизнь намечает указанные пути для разрешения партийного кризиса. Центральный район и Урал давно обходятся без интеллигентов, там сами рабочие орудуют делами организации. В Сормове, Луганске (Донецкий бассейн), Николаеве — там рабочие издавали в восьмом году листки, в Николаеве, кроме листков, — и нелегальный орган. А в Баку организация систематически вмешивалась и вмешивается во все дела борьбы рабочих, не пропускала

и не пропускает почти ни одного столкновения рабочих с нефтепромышленниками, ведя, конечно, наряду с этим общеполитическую агитацию. Этим, между прочим, и объясняется, что Бакинская организация до сих пор сохранила связи с массой.

Так обстоит дело со способами связывания партии с широкими рабочими массами.

Но партия страдает не только оторванностью от масс. Она страдает ещё оторванностью своих организаций друг от друга.

Перейдём к этому последнему вопросу.

* *
* *

Итак, как связать между собой оторванные друг от друга местные организации, как собрать их в одну связную, живущую единой жизнью, партию?

Можно было бы подумать, что устраиваемые иногда общепартийные конференции разрешат задачу, объединят организации. Или издающиеся за границей «Пролетарий», «Голос» и «Социал-Демократ» в конце концов соберут, сплотят партию. Нет сомнения, что как одни, так и другие имеют немалое значение для связывания организаций. До сих пор, по крайней мере, конференции и заграничные органы являлись единственным средством объединения оторванных друг от друга организаций. Но, во-первых, конференции, устраиваемые к тому же очень редко, могут связать организации лишь на время и потому не так прочно, как это нужно, вообще: в промежутках между конференциями связи порываются, и фактическое кустарничество остаётся по-старому. Во-вторых, что касается заграничных органов, не говоря уже о том, что они по-

падают в Россию в весьма ограниченном количестве, — они естественно отстают от хода партийной жизни в России, не в состоянии своевременно заметить и затронуть волнующие рабочих вопросы — и потому — не могут прочными узами связать воедино наши местные организации. Факты говорят, что со времени Лондонского съезда партия смогла устроить две конференции и издать десятки номеров заграничных органов, и всё-таки дело связывания наших организаций в действительную партию, дело разрешения кризиса едва-едва подвинулось вперёд.

Следовательно, конференции и заграничные органы, весьма важные для связывания партии, недостаточны, однако, для разрешения кризиса, для прочного объединения местных организаций.

Очевидно, нужна радикальная мера.

А такой мерой могла бы явиться одна лишь общерусская газета, газета, стоящая в центре партийной работы и издающаяся в России.

Объединить рассеянные по России организации возможно лишь на общей партийной работе. Общая же работа невозможна без объединения опыта местных организаций в одном общем центре, откуда бы обобщённый партийный опыт распространялся потом по всем местным организациям. Общерусская газета могла бы явиться именно таким центром, центром, руководящим партийной работой, объединяющим и направляющим её. Но чтобы она могла действительно руководить работой, для этого необходимо, чтобы к ней систематически притекали с мест запросы, заявления, письма, корреспонденции, жалобы, протесты, планы работы, вопросы, волнующие массы, и т. д.; чтобы между газетой и

местами существовала самая тесная связь, самые прочные нити; чтобы газета, располагая, таким образом, достаточным количеством материала, могла своевременно заметить, затронуть и осветить необходимые вопросы, выжать из материала необходимые указания, лозунги и сделать их достоянием всей партии, всех своих организаций...

Без таких условий нет руководства партийной работой, без руководства работой — нет прочного связывания организаций в одно целое!

Вот почему мы подчёркиваем необходимость именно общерусской (а не заграничной) и именно руководящей (а не просто популярной) газеты.

Нечего и говорить, что единственным учреждением, могущим взять в руки организацию и ведение такой газеты, — является Центральный Комитет партии. Задача руководства партийной работой и без того составляет обязанность Центрального Комитета. Но она плохо исполняется в настоящее время, результатом чего является почти полная разобщённость местных организаций. Между тем хорошо поставленная общерусская газета могла бы явиться в руках ЦК самым действительным оружием для действительного сплочения партии и руководства партийной работой. Мало того, мы утверждаем, что только таким путём может превратиться ЦК из фиктивного центра в действительный, общепартийный центр, на деле связывающий партию и на деле задающий тон её работе. Ввиду этого организация и ведение общерусской газеты составляет прямую задачу Центрального Комитета.

Итак, общерусская газета, как орган, объединяющий и сплачивающий партию вокруг Центрального Коми-

тета — такова задача, таков путь разрешения кризиса, переживаемого партией.

Резюмируем всё сказанное. Вследствие кризиса революции, наступил кризис и в партии — организации потеряли прочные связи с массой, партия раздробилась на отдельные организации.

Необходимо связать наши организации с широкими массами — эта задача местная.

Необходимо связать упомянутые организации между собой, вокруг Центрального Комитета партии, — эта задача центральная.

Для разрешения местной задачи необходима, наряду с общеполитической агитацией, агитация экономическая на почве острых повседневных нужд, систематическое вмешательство в борьбу рабочих, создание и укрепление фабрично-заводских партийных комитетов, сосредоточение в руках передовых рабочих возможно больше партийных функций, организация «собеседований» передовиков для воспитания выдержанных и вооружённых знаниями вождей рабочих.

Для разрешения же центральной задачи необходима общерусская газета, связывающая местные организации с Центральным Комитетом партии и объединяющая их в одно целое.

Только при разрешении этих задач может выйти партия из кризиса здоровой и обновлённой, только при выполнении этих условий может взять на себя партия ответственную роль достойного авангарда героического русского пролетариата.

Таковы пути для разрешения партийного кризиса.

Нечего и говорить, что чем полнее будут использованы партией окружающие её легальные возможности, от думской трибуны и профессиональных союзов до кооперативов и похоронных касс, тем скорее будет выполнена задача разрешения кризиса, задача обновления и оздоровления Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

*Газета «Бакинский Пролетарий»
№№ 6 и 7; 1 и 27 августа 1909 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений И. В. Сталина,
т. 2, стр. 146—158*

И. В. Сталин

ПИСЬМА С КАВКАЗА

I

БАКУ

ПОЛОЖЕНИЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

После некоторого «успокоения» в стране, после урожая в России и оживления работ в центрально-промышленном районе, нефтяная промышленность вступила в фазу некоторого подъёма. Благодаря рискованности частичных забастовок (ввиду жестоких политических репрессий и растущей организованности нефтепромышленников) недобор нефти, обусловленный забастовками, понизился до какого-нибудь полумиллиона пудов (в 1908 г. равнялся 11, а в 1907 г. — 26 млн. пудов). Отсутствие забастовок и ровный ход тартания послужили одним из благоприятных условий для увеличения количества фонтанной нефти. Создавшаяся же (относительная) прочность в положении нефтяной промышленности вернула ей утерянный за последние годы рынок. Добыча нефти в этом году повысилась до 500 миллионов пудов — цифра, до которой не доходила добыча ни одного из последних четырёх годов (в прошлом году 467 млн. пудов). Благодаря увеличению спроса на жидкое топливо со стороны центрально-промышленного района и переходу с донецкого угля

на нефть Юго-Восточной, Рязанско-Уральской и Московско-Казанской железных дорог, вывоз нефти в этом году значительно обогнал вывоз прошлого года. Цены на нефть, вопреки воплям нефтепромышленников, не падают, а остаются старые, ибо средняя цена за год получается та же, что и в прошлом году (21 копейка). А благословенные скважины то и дело разражаются фонтанами, награждая нефтепромышленников дождём нефти.

Словом, «дела» нефтепромышленников поправляются.

Между тем экономические репрессии не только не ослабевают, а, наоборот, ещё более усиливаются. Отбираются «наградные» и квартирные. Трёхсменная работа (8 часов работы) заменяется двухсменной (12 часов работы), а сверхурочные отрядные работы вводятся в систему. Медицинская помощь и расходы на школы доводятся до минимума (а на полицию тратится нефтепромышленниками свыше 600 тысяч рублей ежегодно!). Столовые и народные дома уже отобраны. Промыслово-заводские комитеты и профессиональные союзы совершенно игнорируются, расчёты сознательных товарищей идут по-старому. Штрафы и побои возобновляются.

Слуги царской власти, полиция и жандармерия, — целиком к услугам нефтяных королей. Наводнение нефтяных районов Баку шпионами и провокаторами, массовая высылка рабочих за малейшую стычку с нефтепромышленниками, полное разрушение фактических «свобод» — привилегий Баку — и аресты за арестами, — такова картина «конституционной» работы местной администрации. Оно и понятно: во-первых, она «по при-

роде» не может не душить всякую, хотя бы самую элементарную «свободу»; во-вторых, она обязана так поступать ещё потому, что нефтяная промышленность, ежегодно доставляющая казне не менее 40 миллионов рублей «доходу» в виде попудной платы и долевого отчисления с казённых участков, акциза и тарифа за провоз, — «нуждается» в спокойствии, в непрерывности тартания. Мы уже не говорим о том, что всякая заминка в нефтяной промышленности угнетающе отражается на центрально-промышленном районе, а это, в свою очередь, расстраивает «дела» правительства. Правда, в недавнем прошлом правительство считало нужным допускать некоторую «свободу» в нефтяных районах, устраивая «совещание» рабсчих и нефтепромышленников. Но это было в прошлом, когда шансы контрреволюции казались ещё не выясненными, — тогда политика заигрываний с рабочими была наиболее выгодной политикой. Теперь уже положение выяснилось, контрреволюция «окончательно» утвердилась, — и политика зверских репрессий заняла место политики заигрываний, погромщик Мартынов заместил сладкопевца Джунковского.

Между тем рабочие окончательно разочаровываются в целесообразности частичных забастовок, они всё решительнее поговаривают об общей экономической забастовке. Тот факт, что «дела» нефтепромышленников поправляются, а прижимки всё-таки растут — до глубины души возмущает, настраивает их на боевой лад. И чем решительнее отбираются старые завоевания, тем полнее зреет в головах рабочих идея общей забастовки, тем с бóльшим нетерпением «ждут» они «объявления» забастовки.

Организация учла как положение нефтяной промышленности, благоприятное для забастовки, так и забастовочное настроение рабочих и решила открыть подготовительную работу к общей забастовке. В настоящее время Бакинский комитет занят опросом масс и выработкой общих требований, могущих сплотить весь нефтяной пролетариат. В требования по всей вероятности войдут: 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, отмена сверхурочных и отрядных работ, усиление медицинской помощи, посёлки и квартирные, народные дома и школы, признание комиссий и союзов. Организация и её исполнительный орган, Бакинский комитет, полагают, что, несмотря на усиление контрреволюции и растущую организованность нефтепромышленников, рабочим удастся взять своё, если они противопоставят вражеским силам свою классовую организованность в виде объединения промысловых заводских комиссий, расширения и укрепления союзов, сплочения вокруг социал-демократии. Выбор момента зависит от многообразных условий, которые заранее трудно учесть. Ясно пока одно, что забастовка неизбежна и готовиться к ней следует, не теряя «ни одной минуты»...

ПРОМЫСЛОВОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Оживление нефтяной промышленности — не единственное важное явление в жизни бакинского пролетариата. Другим не менее важным событием является открывшаяся у нас недавно «земская кампания». Мы говорим о промысловом самоуправлении в нефтяных районах Баку. После известных «предположений» министерства внутренних дел о земстве на окраинах

и соответствующего «циркуляра» кавказского наместника о практических мерах введения земства на Кавказе, нефтепромышленники занялись выработкой проекта промыслового самоуправления. Основы проекта, которые, без сомнения, утвердит очередной (28-й) съезд нефтепромышленников, приблизительно таковы. Промысловый район (Балаханы, Романы, Сабунчи, Сураханы, Биби-Эйбат) выделяется в особую от города и уезда земскую единицу, называемую промысловым самоуправлением. Функции промыслового самоуправления: водоснабжение, освещение, проведение дорог, трамвай, медицинская помощь, народные дома, школы, устройство боен и бань, рабочих посёлков и т. п. Само самоуправление организуется в общем по типу «положения» 1890 г. 12 июня с той разницей, что по «положению» половинное количество членов земства обязательно обеспечивается дворянству, тут же, за неимением дворянства (выделив промысловый район от уезда, нефтепромышленники обезопасили себя от преобладания землевладельцев, создав своё собственное преобладание), то же количество обеспечивается даже не всем, а 23 крупным нефтепромышленникам. Из 46 мест в самоуправлении 6 мест предоставляется представителям ведомств и общественных учреждений; 4 места — стотысячному рабочему населению; 18 мест — платящим $\frac{2}{3}$ всех налогов, т. е. 23 крупным нефтепромышленникам (весь бюджет около 600 тысяч рублей); 9 мест — платящим $\frac{1}{6}$ налогов, т. е. 140—150 средним нефтепромышленникам, находящимся в вассальной зависимости от крупных; остальные 9 мест — мелкой торгово-промышленной буржуазии (около 1400 человек).

Как видите, перед нами, с одной стороны, привилегированные капиталисты, с другой — чисто промышленное земство, долженствующее представлять из себя арену резких столкновений между трудом и капиталом.

Организуя такое именно земство, нефтепромышленники хотят: во-первых, переложить со своего «съезда» большинство культурно-хозяйственных функций на промысловое самоуправление, превратив «съезд» в чистый синдикат; во-вторых, — привлечь к участию в расходах на нужды промыслового рабочего населения и остальную буржуазию, владельцев подсобных предприятий, подрядного бурения и т. п. Что же касается четырёх голосов для рабочих, выбирающих «согласно положения 3-ей Государственной думы» (уполномоченные от рабочей курии, а потом 4 выборщика), — то это не только не представляет жертвы со стороны нефтепромышленников, но даже очень выгодно: четыре рабочих голоса для декорации самоуправления — это так «либерально» и... дёшево, что нефтяные короли свободно могли пойти на это.

С другой стороны, нет сомнения, что поскольку промысловое самоуправление объединит в одно целое нефтепромышленную и, так сказать, «подсобную» буржуазию, постольку же оно должно объединить разрозненных до сих пор нефтепромышленных рабочих и рабочих подсобных предприятий, давая им возможность демонстрировать свои общие требования через четырёх своих представителей.

Учитывая всё это, Бакинский комитет в своей резолюции о промысловом самоуправлении решил использовать проектируемое самоуправление *в смысле*

участия в нём, в целях агитации за общеэкономические нужды рабочих и усиленной организации последних.

Далее, в видах расширения рамок избирательной системы и исходя из того, что промысловое самоуправление в общем займётся теми же волнующими рабочих вопросами, которыми занимались созывавшиеся до сих пор совещания, — а в последних рабочим всегда предоставлялось равное с нефтепромышленниками количество голосов, — организация требует в своей резолюции равного количества рабочих голосов в самоуправлении, подчёркивая там же, что борьба внутри самоуправления может иметь силу лишь постольку, поскольку она поддерживается борьбой вне самоуправления и служит интересам последней.

Кроме того, принимая во внимание невыгодное для рабочих решение губернского совещания о выделении из района промыслового самоуправления селений: Балаханы, Сабунчи, Романы — в сущности рабочих посёлков, — организация требует введения последних в район промыслового самоуправления.

Наконец, в общей части резолюции, указывая на всеобщее, равное, прямое и тайное голосование, как необходимое условие свободного развития местных самоуправлений и свободного проявления существующих классовых противоречий, Бакинский комитет подчёркивает необходимость свержения царской власти и созыва всенародного Учредительного собрания, как предварительного условия для создания последовательно-демократических местных самоуправлений...

Промысловое самоуправление пока в стадии формирования. Проект комиссии нефтепромышленников

должен быть утверждён съездом нефтепромышленников, далее через канцелярию наместника поступит в министерство внутренних дел, потом в Государственную думу и т. д. Тем не менее, организация решила теперь же открыть кампанию, созывать собрания на промыслах и заводах в целях разоблачения нефтепромышленников, популяризации в широких массах своей платформы, агитации за всенародное Учредительное собрание. В этих же целях она не откажется как от «участия» в съезде нефтепромышленников, так и от использования думской трибуны, снабдив предварительно нашу фракцию необходимыми материалами.

ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Ввиду некоторых специфически-бакинских условий на промыслах (некоторая возможность собираться, не вполне ещё уничтоженная администрацией; существование промыслово-заводских комиссий), положение организации в Баку выгодно отличается от такового в других частях России. Кроме того, наличие так называемых легальных возможностей тоже облегчает работу. Ввиду этого связей у организации довольно много. Но связи остаются неиспользованными вследствие недостатка сил и средств. Нужна устная и, главным образом, печатная агитация на татарском, армянском и русском языках, но за недостатком средств (и сил) приходится ограничиваться русским языком, между тем как, например, мусульмане рабочие занимают важнейший пост в производстве (тартание) и их относительно больше в количественном отношении, чем русских или армян. «Бакинский Пролетарий»

(орган Бакинского комитета), издающийся на русском языке, 3 месяца уже не выходил за неимением, главным образом, средств. На последнем своём заседании Бакинский комитет принял предложение Тифлисского комитета об издании общего органа по возможности на четырёх или трёх языках (русский, татарский, грузинский, армянский). Членов (в строгом смысле слова) у нашей организации не больше 300. Объединение с тт. меньшевиками (около 100 членов) ещё не перешло в сферу осуществления — пока замечаются только пожелания, ну, а одни только пожелания ещё не ликвидируют раскола. ...Пропаганда идёт только в высших кружках, называемых у нас «собеседованиями». Система лекционная. Чувствуется большой недостаток серьёзной пропагандистской литературы... Плохо действует на партийную массу оторванность от партии, полная неосведомлённость о делах партийных организаций в России. Общерусский орган, регулярно устраиваемые общепартийные конференции и систематические объезды членов ЦК могли бы помочь делу. Из решений общеорганизационного характера, принятых Бакинским комитетом, наиболее важными являются два: об общепартийной конференции и общерусском органе¹. По первому вопросу Бакинский комитет считает необходимым возможно скорейший созыв конференции для разрешения назревших, главным образом, организационных вопросов. Наряду с ней Бакинский комитет считает также необходимой конференцию большевиков для ликвидации создавшегося за последние месяцы ненормального положения внутри фракции. По второму

¹ См. настоящее издание, стр. 78—81. *Ред.*

вопросу Бакинский комитет, констатируя разобщённость организаций друг от друга и полагая, что только *общерусский орган*, издающийся в России, мог бы связать партийные организации в единое целое, — предлагает партии заняться организацией такой газеты.

«ЛЕГАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

Если наша организация сравнительно легко справилась с кризисом, если она не прерывала никогда своей деятельности и всегда так или иначе отзывалась на все вопросы дня, — то этим она во многом обязана окружающим её «легальным возможностям», до сих пор продолжающим своё существование. Конечно, «легальные возможности» в свою очередь обязаны своим существованием особенным условиям нефтяной промышленности, её особенной роли в общенациональном хозяйстве, но сейчас не об этом речь... Из «легальных возможностей» в Баку — особенно интересны промыслово-заводские комиссии. Комиссии эти выпраются всеми без исключения рабочими данной фирмы без различия национальности и политических убеждений. Их функции — переговоры от имени рабочих с администрацией фирмы по вопросам промыслово-заводского характера. В прямом смысле они ещё не являются легальными организациями, но косвенно и фактически они вполне легальны, ибо существуют на основании «декабрьского договора», целиком вошедшего в «расчётные книжки» рабочих, издаваемые с разрешения властей. Значение промыслово-заводских комиссий для нашей организации понятно: через них наша организация получает возможность организованно влиять

на всю массу нефтяных рабочих, необходимо только, чтобы комиссии отстаивали перед массой решения организации. Правда, значение комиссий теперь уже не так велико, ибо с ними не считаются больше нефтепромышленники, но с комиссиями «считаются» рабочие, а это для нас важнее всего...

Кроме комиссий существуют ещё союзы, собственно два союза: «нефтепромышленных рабочих» (около 900 членов) и «механических рабочих» (около 300 членов). Союз «по добыче» можно игнорировать, ибо его значение слишком незначительно. Мы ничего не говорим о союзах в других профессиях, не имеющих прямого отношения к нефтяной промышленности, а также о нелегальном союзе моряков (около 200 членов) с влиянием эсеров, хотя последний и имеет значение для нефтяной промышленности. Из двух названных союзов, первый (влияние большевиков) особенно популярен среди рабочих. Он построен по принципу производственному и объединяет рабочих всех разрядов нефтяного труда (по добыче, бурению, механические, нефтеперегонные, чернорабочие). Такой тип организации диктуется условиями борьбы, делающими неделесобразной забастовку, например, механических рабочих независимо от рабочих по добыче и т. п. Это поняли рабочие¹ и массами начали покидать союз «механических рабочих». Дело в том, что союз «механических рабочих» (влияние меньшевиков), построенный на

¹ Этого ещё не понял Дмитриев, который в своей книге «Из практики профессионального движения» «доказывает» необходимость трёх союзов на основании «анализа» не условий борьбы нефтяных рабочих, а... техники труда: профессии, мол, разные, а потому и союзы должны быть разные...

профессиональных началах, отвергает принцип производственный, предлагая вместо одного общего три отдельных союза (механический, по добыче, по переработке нефти). Но принцип организации по профессиям давно отвергнут бакинской практикой. Этим, между прочим, и объясняется прогрессивное падение союза «механических рабочих». Впрочем, сознают это и руководители союза, допуская в члены союза и не механических рабочих и ломая тем самым свой собственный принцип. Не будь фальшивого самолюбия у названных руководителей, союз «механических рабочих» давно бы слился с союзом «нефтепромышленных рабочих», открыто признав свою ошибку.

Кстати о слиянии. Два года уже ведутся «переговоры» о слиянии союзов, но пока ни к чему не пришли, так как: 1) меньшевистские руководители сознательно тормозят слияние, боясь затеряться в большинстве большевиков; 2) фракции, под влиянием которых действуют союзы, пока ещё не объединились. Да и с кем объединяться? 80—100 «членов», числящихся, быть может, у меньшевиков, пока сами ещё не объединены. По крайней мере за последние 8 месяцев мы не знаем от меньшевистского «руководящего коллектива» ни одного листка, ни одного выступления, несмотря на то, что за это время нефтяные районы пережили такие важные кампании, как общезабастовочная, земская, алкогольная и т. п. Организация меньшевиков фактически отсутствует, ликвидирована. Говоря просто, не с кем объединяться. А такое положение вещей естественно тормозит дело слияния союзов...

Оба союза беспартийны. Но это не мешает поддерживать самые тесные связи с партийной организацией.

Влияние союзов на массы не мало, особенно союза «нефтепромышленных рабочих». А это само собой облегчает дело сплочения наиболее живых элементов вокруг нашей организации.

Из остальных «легальных возможностей» достойными внимания являются клубы (эсдэковское влияние) и потребительский кооператив «Труд» (эсеро-эсдэковское влияние), как центры средоточия наиболее живых элементов бакинского пролетариата. Об их отношениях к организации, особенно клуба «Знание — сила», действующего во всех нефтяных районах (клуб «Наука» действует только в городе), — можно сказать то же самое, что и о союзах...

Последние 2 недели были заняты алкогольной кампанией, потребовавшей работы почти всех легальных аппаратов. Позиция Бакинского комитета по данному вопросу выражена в его резолюции. В последней алкоголизм рассматривается, как неизбежное зло при капитализме, которое может быть уничтожено лишь с падением капитализма, с торжеством социализма. Причём существующие самодержавно-крепостнические порядки, низводя рабочих и крестьян до положения бесправных рабов и отнимая у них возможность удовлетворения культурных потребностей, тем самым в сильнейшей степени способствуют распространению пьянства среди трудящихся слоёв. Мы уже не говорим о том, что представители «власти» и прямо поощряют пьянство, как источник пополнения казны. Ввиду всего этого, БК утверждает, что ни проповедь «либералов», организующих съезды по борьбе с пьянством и «общества трезвости», ни внушения попов не смогут ослабить, тем более уничтожить, пьянство, порождённое неравенством

в жизни и усугублённое самодержавными порядками. В пределах капиталистических порядков возможна и необходима лишь борьба, ставящая своей целью не уничтожение пьянства, а доведение его до минимума. Но для успешности такой борьбы необходимо прежде всего свержение царской власти и завоевание демократической республики, дающие возможность свободного развития классовой борьбы и организации пролетариата в городе и деревне, поднятия его культурного уровня и широкой подготовки его сил к великой борьбе за социализм. БК рассматривает предстоящий съезд по борьбе с пьянством, как средство агитации за демократические и социалистические требования русского пролетариата и предлагает нашему делегату бороться с оппортунистическими членами съезда, затушёвывающими классовые задачи пролетариата...

20 декабря.

Впервые напечатано в газете

«Социал-Демократ» № 11,

13 (26) февраля 1910 г.

Подпись: К. С.

Раздел «Легальные возможности»

написан 20 декабря 1909 г.

Подпись: К. С т е ф и н

II ТИФЛИС

В смысле развития промышленности Тифлис представляет прямую противоположность Баку. Если Баку интересен как центр нефтяной промышленности, то Тифлис может быть интересен лишь как административно-торговый и «культурный» центр Кавказа. Всех промышленных рабочих в Тифлисе около 20 тысяч, т. е. меньше, чем солдат и полицейских. Единственное крупное предприятие — мастерские железных дорог (около 3 500 рабочих). В остальных предприятиях по 200, 100 и, большей частью, по 40—20 человек. Зато Тифлис буквально заполняют торговые заведения и связанный с ними «торговый пролетариат». Слабая зависимость от крупных рынков России, вечно живых и лихорадочных, накладывает на Тифлис отпечаток застойности. Отсутствие же резких классовых столкновений, свойственных лишь крупным промышленным центрам, превращает его в пecho вроде болота, ждущего толчка извне. Этим именно и объясняется, что меньшевизм, настоящий «правый» меньшевизм, так долго процветал в Тифлисе. То ли дело Баку, где резко классовая

позиция большевиков находит живой отклик среди рабочих!

То, что в Баку «само собой ясно», в Тифлисе становится ясным лишь в результате продолжительных дискуссий, — непримиримые речи большевиков перевариваются с большим трудом. Этим именно и объясняется «особая склонность» тифлисских большевиков к дискуссиям и, наоборот, желание меньшевиков по возможности «избавиться» от дискуссий. Но из сказанного вытекает только то, что работа революционных социал-демократов по социалистическому просвещению тифлисского пролетариата очень часто и неизбежно будет выливаться в форме идейной борьбы с меньшевизмом. Ввиду этого особый интерес приобретает хотя бы беглый анализ той идейной атмосферы, с которой прежде всего приходится бороться и которую создают тифлисские меньшевики, пока ещё преобладающие в Тифлисе. Атмосфера эта может быть квалифицирована как ликвидаторская, ликвидаторская не только в организационном смысле, но и в тактическом, но и в программном. С характеристики этой атмосферы и начнём наш беглый очерк положения партийных дел в Тифлисе.

ЛИКВИДАТОРСТВО ПРОГРАММНОЕ

Органом, в котором находит себе отражение «общественное мнение» меньшевиков, является грузинская меньшевистская пресса. Кредо тифлисских меньшевиков выражено в статьях «Злободневные вопросы» (см. №№ «Азри» и «Дасацкиси»). Автором этих статей является влиятельнейший из тифлисских меньшевиков т. Ан ¹.

¹ Ан — Н. Жордашя. *Ред.*

Перейдём к изложению этих статей, подготовлявших идейно ликвидаторство в Тифлисе.

В упомянутых статьях автор предпринимает «переоценку всех ценностей» и приходит к выводу, что партия (особенно большевики) заблуждалась, что касается некоторых её программных, особенно же тактических положений. По мнению автора, необходимо «коренным образом изменить всю партийную тактику», чтобы сделать возможным «объединение сил буржуазии и пролетариата» — единственный залог победы революции. Впрочем, пусть говорит сам автор.

«Большевики доказывали, — говорит автор, — что оп (пролетариат) должен осуществить (в буржуазной революции) весь минимум своей программы. Но ведь осуществление социальной части этого минимума повело бы к тому, что сковало бы производство буржуазии, вызвало бы протест всей буржуазии, положив начало грандиозной контрреволюции... Кто осмелится утверждать, что осуществление восьмичасового рабочего дня соответствует интересам современной неразвитой буржуазии?» Ясно, что «осуществление программы-минимум большевиков является простой декламацией» (см. «Азри» № 17, февраль 1908 г.).

Конечно, об осуществлении всей программы-минимум говорили не одни большевики, и никакой большевистской программы-минимум не знает история, кроме общепартийной, — но в данном случае не это интересно. Важно то, что ввиду «неразвитости буржуазии» и вытекающей отсюда контрреволюционной опасности наш автор ополчается против «социальной части» программы, как «простой декламации», подлежащей, очевидно, ликвидации.

Никакого анализа действительного положения промышленности (т. Ан, очевидно, неправильно выражается, называя отсталость промышленности «неразвитостью

буржуазии». — *К. Ст.*), никаких цифр, никаких сколько-нибудь серьёзных данных не найдёте у т. *Ана*. Он просто исходит из голого положения о том, что буржуазия не потерпит осуществления 8-часового рабочего дня, между тем как без «объединения сил пролетариата и буржуазии» победа революции невозможна, — стало быть, долой «социальную часть» программы...

Мы не станем доказывать вздорность утверждений автора, утверждений, то и дело выдвигаемых против социал-демократов либералами нашего времени. По-нашему, совершенно достаточно их процитировать, чтобы сразу уловить физиономию тифлисских меньшевиков...

Но наш автор вооружается не только против «социальной части» программы. Он также не милует и её политическую часть, хотя не так прямо и открыто. Выслушаем его:

«Борьба одного только пролетариата или одной только буржуазии ¹ ни в коем случае не сломает реакцию... Ясно, что объединение их сил, та или иная их комбинация и направление их к одной общей цели составляют *единственный путь* (курсив наш) победы над реакцией»... «Поражение реакции, завоевание конституции и проведение последней в жизнь зависит от сознательного объединения сил буржуазии и пролетариата и направления их к общей цели»... При этом «пролетариат должен шествовать так, чтобы своей непримиримостью не ослабить общее движение». Но так как «ближайшим требованием буржуазии может быть лишь умеренная конституция», то, очевидно, обязанностью пролетариата является отбросить свою «радикальную конституцию», если он не хочет «ослабить общее движение своей непри-

¹ Под «буржуазией» автор везде подразумевает «среднюю» либеральную буржуазию, «идеологами которой являются кадеты». — *К. Ст.*

миримостью» и расстроить «сознательное направление сил буржуазии и пролетариата к одной общей цели», словом, если он не хочет подготовить победу контрреволюции (см. «Дасацкиси» № 4, 1908 г.).

Вывод ясен: долой демократическую республику, да здравствует «общее движение» и... «умеренная конституция», конечно, «в интересах победы» революции...

Перед нами, как видите, плохой пересказ известной статьи бывшего с.-д. Васильева в «Товарище» 1906 г. об «объединении классов», о временном забвении классовых задач пролетариата, о снятии демократической республики и т. п. Разница в том, что Васильев говорил прямо, ясно, а т. Ан стыдится говорить достаточно ясно.

У нас нет в настоящее время ни времени, ни охоты разбирать весь этот либеральный лепет, давно уже разобранный и оценённый в своей основе в русской социал-демократической печати. Мы хотели бы лишь назвать вещи их собственными именами: программные упражнения нашего автора, принятые тифлисскими меньшевиками за «новый» фракционный манифест, являются ликвидацией программы-минимум партии, ликвидацией, требующей приспособления нашей программы к программе кадетов.

От «новой» программы тифлисских меньшевиков перейдём к их «новой тактике».

ЛИКВИДАТОРСТВО ТАКТИЧЕСКОЕ

Тов. Ан особенно недоволен тактикой партии, которую необходимо, по его мнению, «коренным образом изменить» (см. «Дасацкиси» № 4). Большую часть своих статей посвящает он поэтому критике этой

тактики. Он особенно нападает на известную «формулу Плеханова» («революция в России победит как рабочее движение, или вовсе не победит»), отождествляя её с положением о гегемонии пролетариата, и решает, что она не выдерживает критики. «Формулу» эту он предлагает заменить «новым» (старым!) положением об «объединении сил буржуазии и пролетариата» в интересах «общего движения»... «к одной общей цели». Слушайте:

«Положение о руководящей роли пролетариата в буржуазной революции не оправдывается ни теорией Маркса, ни историческими фактами».

Ссылка на теорию:

«Пролетариат не может своими же собственными руками построить порядки своих собственных врагов. Стало быть, руководство буржуазной революцией со стороны пролетариата является невозможностью».

Ссылка на исторические факты:

«Наша революция была в то же время нашим рабочим движением, несмотря на это, революция не победила. Ясно, что формула Плеханова не оправдалась» (см. «Азри» № 17).

Коротко и ясно. Приходится только жалеть германскую социал-демократию, признавшую (должно быть, по легкомыслию!) ещё в своём приветственном письме Лондонскому съезду, что руководящая роль пролетариата в нашей революции вполне оправдывается как «теорией Маркса», так и «историческими фактами». Мы уже не говорим о нашей (несчастной!) партии...

Чем же заменяет наш автор руководящую роль пролетариата, что он предлагает взамен?

«Борьба одного только пролетариата, — говорит т. Ан, — или одной только буржуазии ни в коем случае не сломит реакцию... Ясно, что объединение их сил, та или иная их комбинация и направление их к одной общей цели составляют единственный путь победы над реакцией». При этом «пролетариат должен шествовать так, чтобы своей непримиримостью не ослабить общее движение»... (см. «Дасацкиси» № 4). Ибо, уверяет автор, *«чем слабее классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, тем победоноснее»* (курсив везде наш. — К. Ст.) буржуазная революция, конечно, при прочих равных условиях» (см. «Азри» № 15).

О каких «прочих равных условиях» говорит автор — аллах ведает. Ясно только одно, что он проповедует ослабление классовой борьбы в интересах... революции. Подтверждённое опытом всей нашей революции положение о том, что победа этой революции будет тем полнее, чем больше обопрётся революция на классовую борьбу пролетариата, ведущего за собой деревенскую бедноту против помещиков и либеральных буржуа, — это положение осталось для нашего автора тайной за семью печатями. «Объединение сил пролетариата с силами буржуазии» — вот в чём находит т. Ан единственный залог торжества революции.

Но что это за буржуазия, на которую так много надежд возлагает наш автор? Слушайте:

«Реакционеры, — говорит наш автор, — особенно сильно борются с партией кадетов... так как... будущие господа России выделятся из того самого среднего класса, идеологию которого выражают кадеты. Вырвать у реакционеров государственную власть способна только созревшая для господства средняя буржуазия, этот класс является их прямым конкурентом и потому реакционеры боятся его больше всего». Вообще «во всех революциях реакционное сословие не столько боялось революционеров, сколько умеренной буржуазии. Почему? Потому, что только этот

класс является приёмщиком бразд правления из рук старого режима, как это мы говорили выше. Следовательно, этот именно класс призван благодаря своей *умеренной* конституции сделать новый строй приемлемым для громадного большинства и, таким образом, уничтожить почву под реакцией» (см. «Азри» № 24). Но так как «буржуазия без пролетариата не сможет поставить новые порядки», то поэтому «пролетариату придётся поддерживать буржуазную оппозицию» (см. «Дасацкиси» № 4).

Итак, «умеренная» кадетская буржуазия с её «умеренной» монархической конституцией — вот кто будет, оказывается, спасать нашу революцию.

А крестьянство, какова его роль в революции?

«Конечно, — говорит наш автор, — крестьянство вмешается в движение и придаст ему стихийный характер, но решающую роль будут играть только два современных класса: умеренная буржуазия и пролетариат (см. «Дасацкиси» № 4).

Итак, на крестьянство, оказывается, нечего особенно рассчитывать.

Теперь всё ясно. Для торжества революции нужна умеренная кадетская буржуазия с умеренной конституцией. Но одна она не способна победить, ей нужна помощь пролетариата. Пролетариат должен ей помочь, ибо ему не на кого рассчитывать, вплоть до крестьянства, кроме умеренной буржуазии. Но для этого он должен отбросить свою непримиримость и, протянув руку умеренной буржуазии, вести общую борьбу за умеренную кадетскую конституцию. Остальное само собой приложится. Партия, видящая залог торжества революции в борьбе рабочих и крестьян против умеренной буржуазии и крепостников, — заблуждается.

Словом, вместо руководящей роли пролетариата, ведущего за собой крестьян, — руководящая роль кадетской буржуазии, ведущей за нос пролетариат.

Такова «новая» тактика тифлисских меньшевиков.

Разбирать всю эту пошло-либеральную рухлядь, по-нашему, нет необходимости. Необходимо только отметить, что «новая» тактика тифлисских меньшевиков является ликвидацией подтверждённой революцией партийной тактики, ликвидацией, требующей превращения пролетариата в хвостик умеренной кадетской буржуазии.

*Впервые напечатано
в «Дискуссионном листке»
(Приложение к газете
«Социал-Демократ») № 2,
25 мая (7 июня) 1910 г.
Подпись: К. С т.*

*Печатается по тексту
Сочинений И. В. Сталина,
т. 2, стр. 174—196*

И. В. Сталин

**РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ БАКИНСКИМ
КОМИТЕТОМ 22 ЯНВАРЯ 1910 г.**

(К предстоищей общепартийной конференции)

I

**О ПОЛИТИЧЕСКОЙ АГИТАЦИИ
И ФАКТИЧЕСКОМ СПЛОЧЕНИИ ПАРТИИ**

Состояние пришибленности и оцепенения, овладевшее одно время движущими силами русской революции, начинает проходить.

Провал политики царской власти на Балканах, в Персии и Дальнем Востоке; смешные потуги правительства успокоить крестьян при помощи закона 9 ноября, обезземеливающего бедных и обогащающего богатых; полная неудовлетворительность «рабочей политики» правительства, лишаящей рабочих элементарных свобод и отдающей их в жертву хищникам капитала; растущая задолженность казны и частичная распродажа России заграничному капиталу; полный развал административных аппаратов, выразившийся в воровстве интендантов и железнодорожных воротил, в шантаже сыскных полиций, в мошенничестве охранок и т. д., — всё это, делая для масс очевидной неспособность контрреволюции справиться с дремлющими силами революции, способствует замечающемуся в последние месяцы среди рабочих оживлению, возбу-

ждает среди них интерес к политической жизни страны, зарождает вопросы: что же делать, куда идти и т. д.?

Перед партией встаёт жгучий вопрос о необходимости широкой политической партийной агитации. Попытки же пользующихся свободой печати либеральствующих контрреволюционеров приручить массы путём легальных «съездов» и «обществ» и подорвать среди них влияние социал-демократии — превращают вопрос о необходимости партийно-политической агитации в вопрос жизни и смерти партии.

Между тем оторванность наших организаций друг от друга и отсутствие (руководящего) практического центра, регулярно действующего в России и на деле объединяющего местные организации в единую партию, исключают возможность осуществления действительно партийной (а не кустарно-групповой) политической агитации, ставят партию перед невозможностью противопоставить что-либо серьёзное систематической травле со стороны «либералов» и роняют тем самым партию в глазах рабочих.

Мы уж не говорим о том, что такое положение вещей, вместо того, чтобы вести к использованию «легальных возможностей», может повлечь за собой самое настоящее использование разрозненных и потому слабых нелегальных организаций «легальными возможностями», конечно, в ущерб интересам социал-демократии.

Ввиду всего этого, выработку мер для фактического сплочения партии, а, стало быть, и для осуществления партийно-политической агитации Бакинский комитет считает вопросом очередным и неотложным.

БК полагает, что в ряду необходимых мер главное место должны занять:

1) перемещение (руководящего) практического центра в Россию;

2) организация связанной с местами общерусской руководящей газеты, издающейся в России и редактируемой упомянутым практическим центром;

3) организация в важнейших центрах рабочего движения местных органов печати (Урал, Донецкий бассейн, Петербург, Москва, Баку и т. д.).

БК твёрдо убеждён, что проведение в жизнь вышеупомянутых мер могло бы сплотить в социал-демократическую партию все действительно партийные элементы без различия фракций, создало бы возможность широкой политической агитации и существенно облегчило бы дело широкого использования «легальных возможностей» в целях расширения и укрепления нашей партии.

БК предлагает поэтому Центральному Комитету партии немедленно созвать общепартийную конференцию, на обсуждение которой и ставит вышеупомянутые вопросы.

II

О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ НА ПРЕДСТОЯЩЕЙ ОБЩЕПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Бакинский комитет, рассмотрев организационный план («Очередная задача», № 50 «Пролетария») созыва общепартийной конференции, находит, что к участию должны быть привлечены (помимо установленного представительства) представители от действующих и действительно существующих партийных нелегальных

организаций, причём главное внимание должно быть обращено на крупные центры, где сосредоточены громадные массы пролетариата.

Необходимость такого рода представительства излишне обосновывать (см. специальную резолюцию по вопросу порядка дня конференции).

Признавая необходимость расширенного состава конференции, Бакинский комитет, тем не менее, решительно высказывается против особого представительства от групп, работающих в легальных «организациях».

БК считает, что особое представительство от таких групп ничего существенного не внесёт в работы конференции, как в том случае, когда группа входит в партийную местную организацию, подчиняясь её руководству, так и в том случае, когда группа только считает себя социал-демократической, — но руководства местной организации не признаёт. В первом случае представительство партийной организации устраняет необходимость какого бы то ни было иного, особого представительства. Во втором случае особое представительство противоречит самому характеру конференции, которая должна быть безусловно партийной.

Издано отдельным листком

*Печатается по тексту
Сочинений И. В. Сталина,
т. 2, стр. 197—200*

В. И. Ленин

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

Тяжелый кризис рабочего движения и социал-демократической партии в России все еще продолжается. Распад партийных организаций, почти повальное бегство из них интеллигенции, разброд и шатания среди оставшихся верными социал-демократии, уныние и апатия среди довольно широких слоев передового пролетариата, неуверенность в том, где путь выхода из этого положения, — таковы те черты, которыми отличается современное положение. Не мало находится малодушных и маловеров среди социал-демократов, которые готовы отчаяться в возможности разобраться в царящей путанице, отчаяться в задаче восстановления и укрепления партии, РСДРП с ее революционными задачами и традициями, готовы махнуть рукой и замкнуться в личную жизнь или в узкие, мелкие кружки, занятые одной «культурной» работой и т. п.

Кризис продолжается, но его конец уже ясно виден теперь, дорога к выходу вполне намечена и испробована партией, разброд и шатания отлились уже в довольно определенные и весьма определенным образом оцененные

партией течения, направления, фракции, — а определенность антипартийных течений, ясная оценка их есть уже половина избавления от разброда и шатаний.

Чтобы не поддаваться отчаянию и разочарованию, необходимо только понять всю глубину источников кризиса. Через этот кризис нельзя перескочить, его нельзя обойти, его можно только изжить в упорной борьбе, ибо это кризис не случайный, а порожденный *особым* этапом *и экономического* и политического развития России. Самодержавие царит, как и прежде. Еще грубее насилия. Еще сильнее бесправие. Еще наглее экономический гнет. Но самодержавие не может уже держаться *только* старыми средствами. Оно *вынуждено* делать новую попытку, попытку открытого союза с черносотенными помещиками-крепостниками, с октябристскими капиталистами, союза в Думе и через Думу. Всем, кто не потерял способности думать, очевидна безнадежность этой попытки, очевидно нарастание нового революционного кризиса. Но этот революционный кризис подготавливается в новой обстановке, при неизмеримо большей сознательности, сплоченности, организованности классов и партий, которых до революции 1905 г. не было. Русский либерализм из добродушной, мечтательной, рыхлой и сырой оппозиции благих пожеланий превратился в крепкую, парламентски вышколенную партию интеллигентных буржуа, которые являются сознательными врагами социалистического пролетариата и революционной расправы крестьянских масс с гг. крепостниками. Клянчить у монархии, грозить ей революцией (ненавистной и страшной для самого либерала), вечно изменять освободительной борьбе и перебегать на сторону врага — такова неизбежная, в силу классовой природы неизбежная,

участь либеральной, к.-д., партии. Русское крестьянство доказало свою способность к массовой революционной борьбе, если она начата пролетариатом, и свое свойство бесконечно колебаться между либерализмом и социал-демократией. Русский рабочий класс доказал, что он единственный до конца революционный класс, единственный руководитель в борьбе за (буржуазную даже) свободу. И теперь великая задача продолжения борьбы за свободу может быть решена и будет решена только революционной борьбой пролетариата, увлекающего за собой массы трудящихся и эксплуатируемых. Действуя в новой обстановке, среди более сознательных и более сплоченных врагов, рабочий класс должен перестроить и свою партию, РСДРП. На место руководителя-интеллигента он выдвигает руководителей из рабочей среды. Растет новый тип с.-д. рабочего партийца, самостоятельно ведущего *все* дела партии и способного сплотить, объединить, организовать вдесятеро и во сто раз большие, по сравнению с прежним, пролетарские массы.

К этому новому рабочему и обращаемся мы в первую голову с нашей *«Рабочей Газетой»*. Этот рабочий вырос из того возраста, когда ему могло нравиться, чтобы с ним говорили сюсюкая, чтобы его кормили молочной кашей. Ему нужно знать все о политических задачах партий, о ее строительстве, о внутрипартийной борьбе. Ему не страшна неприкрашенная правда о партии, укреплении, восстановлении и перестройкой которой он занят. Ему не помогают, а приносят вред те общереволюционные фразы, те слащаво-примиренческие возгласы, которые он находит в сборниках *«Вперед»* или в газете Троцкого *«Правда»*, не находя ни там, ни

здесь ясного, точного, прямого изложения партийной линии и партийного положения.

Это партийное положение очень трудное, но главная трудность состоит не в том, что партия страшно ослаблена и организации зачастую совсем разбиты, и не в том, что обострена внутрипартийная борьба фракций, а в том, что передовой слой социал-демократических рабочих недостаточно ясно сознал сущность и значение этой борьбы, недостаточно сплотился для успешного ведения ее, недостаточно самостоятельно и недостаточно энергично вмешался в нее для создания, поддержки, укрепления того *партийного ядра*, которое выводит РСДРП из разброда, развала и шатаний на твердую дорогу.

Эта дорога намечена вполне решениями Декабрьской 1908 года конференции, развитыми в решениях пленума ЦК 1910 года. Это ядро состоит из того союза ортодоксальных большевиков (противников отзовизма и буржуазной философии) и партийных меньшевиков (противников ликвидаторства), который сейчас *ведет*, на деле, а не в силу формальных только отношений, ведет главную работу в РСДРП.

Рабочим говорят, что этот союз только усиливает и обостряет фракционную борьбу, борьбу с ликвидаторами и отзовистами «вместо» того, чтобы бороться с ликвидаторством и отзовизмом. Это — пустая фраза, это одно сюсюканье, предполагающее в рабочем не взрослого человека, а ребенка. Неприятна та правда, что при слабости партии, при разбитости организаций, при неизбежности заграничной базы всякое течение легко составляет фактически совершенно независимую и самостоятельную от партии заграничную фракцию, но эту

правду смешно (или преступно) скрывать от с.-д. рабочего, который должен перестроить *свою* партию на основе *определенной*, точной, ясной партийной линии. Самые нежелательные *формы* фракционной борьбы господствуют у нас сейчас, это несомненно, но именно для того, чтобы переделать *формы* этой борьбы, необходимо передовым рабочим не морщить презрительно нос, не отмахиваться фразой от неприятной (для дилетанта, для гостя в партии) задачи переделки неприятных форм неприятной борьбы, а *понять* сущность и значение этой борьбы и *поставить* работу на местах так, чтобы по *каждому* вопросу социалистической пропаганды, политической агитации, профессионального движения, кооперативной работы и т. д. и т. п. *определять* ту грань, за которой начинается уклонение *от* социал-демократии в либеральное ликвидаторство или полуанархический отзовизм, ультиматизм и т. п., *вести партийное дело* в правильной линии, определяемой этими гранями. Одной из главных задач «Рабочей Газеты» ставим мы — помочь рабочим в определении этих граней по каждому из важнейших *конкретных* вопросов современной русской действительности.

Рабочим говорят: именно объединительная попытка пленума (полного собрания) ЦК в январе 1910 г. доказала бесплодность и безысходность внутрипартийной фракционной борьбы, которая-де «сорвала» объединение. Говорят так люди или неосведомленные или совсем неспособные думать или *скрывающие* свои настоящие цели посредством тех или иных звонких, благозвучных и ничего не говорящих фраз. Пленум «разочаровал» только тех, кто боялся смотреть правде в глаза и тешил себя иллюзиями. Как ни велика была подчас «прими-

ренческая каша» на пленуме, а в результате получилось как раз то объединение, которое только и возможно, которое только и нужно. Если ликвидаторы и отзовисты *подписали* резолюцию о борьбе с ликвидаторством и отзовизмом, а на другой день еще «усерднее» взялись за старое, то это только доказало невозможность партии рассчитывать на непартийные элементы, только показало яснее, каковы эти элементы. Партия есть добровольный союз, и объединение возможно и полезно лишь тогда, когда объединяются люди, которые хотят и могут вести хоть сколько-нибудь добросовестно общую партийную линию, вернее: которые *заинтересованы* (своими идеями, своими тенденциями) ведением *общей* партийной линии. Объединение невозможно и вредно, когда оно пытается запутать и затемнить сознание этой линии, когда оно пытается связать фиктивной связью тех, кто тянет партию решительно по антипартийному направлению. И объединение между *основными* группами большевизма и меньшевизма достигнуто пленумом и упрочено, если не благодаря пленуму, то через пленум.

Рабочий, который не хочет, чтобы с ним говорили сюсюкая, не может не понимать, что ликвидаторство и отзовизм такие же не случайные, глубоко заходящие своими корнями направления, как большевизм и меньшевизм. Только сочинители побасенок «для рабочих» объясняют различие этих фракций «интеллигентскими» спорами. На деле эти два направления, наложившие свой отпечаток на всю историю российской революции, на все первые годы (и во многих отношениях самые важные годы) массового рабочего движения в России, порождены самым процессом экономической и политической

перестройки России из крепостнической в буржуазную страну, порождены теми влияниями разных буржуазных классов, которые на пролетариат действовали, или вернее: той обстановкой различных слоев буржуазии, в которой пролетариат действовал. Отсюда вытекает, что невозможно объединение социал-демократии в России путем уничтожения одного из двух направлений, сложившихся в эпоху наиболее открытых, наиболее широких, массовых, свободных, исторически-важных действий рабочего класса в революции. Но отсюда вытекает также, что не в благожелательных фразеях о единстве, об уничтожении фракций и т. п., а только во внутреннем развитии двух фракций заложены основы реального сближения их. Именно такое сближение и переживает партия рабочего класса с тех пор, как мы, большевики, весной 1909 г. окончательно похоронили «отзовизм», а партийные меньшевики, с Плехановым во главе, начали не менее решительную борьбу с ликвидаторством. Что сознательные рабочие в *обеих* фракциях в громадном большинстве стоят на стороне противников отзовизма и ликвидаторства, это несомненно. Поэтому, как бы ни тяжела, временами трудна и всегда неприятна ни была внутрипартийная борьба на этой почве, мы не должны забывать *сути* явления из-за *формы* его. Из-за деревьев не видят леса, кто не видит в основе этой борьбы (неизбежной при данном состоянии партии в форме борьбы фракций) процесса *сплочения* основного партийного ядра сознательных с.-д. рабочих.

Целям такого сплочения настоящего с.-д. ядра будет служить и «Рабочая Газета», которую основываем мы, большевики, заручившись согласием партий-

ных меньшевиков (с Плехановым во главе) на поддержку нашего издания. Это издание вынуждено появиться на свет, как фракционное издание, как фракционное предприятие большевиков. Найдутся, пожалуй, люди, которые и тут за деревьями не заметят леса и закричат о возврате *«назад»* к фракционности. Изложив подробно наш взгляд на сущность и значение действительно происходящего, действительно важного и необходимого партийного объединения, мы уже тем самым показали цену подобным возражениям, которые *на деле* означали бы лишь *запутывание* вопроса об объединении и *прикрытие* тех или иных фракционных целей. А мы хотим больше всего, чтобы *«Рабочая Газета»* помогла рабочим с полной ясностью и до конца понять все партийное положение и все партийные задачи.

Приступая к изданию *«Рабочей Газеты»*, мы рассчитываем на помощь и ЦК нашей партии и местных организаций и отдельных групп сознательных рабочих, оторвавшихся в данную минуту от партии. Мы рассчитываем на помощь ЦК, зная, что в течение ряда месяцев ему не удавалось поставить свою работу *правильно* в России, не удавалось именно потому, что кроме большевиков и партийных меньшевиков он не встречал *нигде* содействия, а нередко встречал прямое противодействие других фракций. Эта тяжелая полоса в жизни ЦК пройдет и, чтобы она прошла скорее, мы должны не просто «ждать», пока ЦК восстановится, пока он окрепнет и т. д., а *немедленно* приступать по инициативе отдельных групп и отдельных местных организаций к налаживанию — сначала пусть в самых скромных размерах — того именно дела укрепления партийной линии и *действительного* партийного единства, над

которым больше всего трудится и ЦК. Мы рассчитываем на помощь местных организаций и отдельных групп рабочих, ибо исключительно их активная работа над газетой, исключительно их поддержка, их отзывы, их статьи, материалы, сведения и замечания могут поставить на ноги и обеспечить ведение *«Рабочей Газеты»*.

*Написано в октябре 1910 г.
Впервые напечатано 5 мая 1937 г.
в газете «Правда» № 122*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 16, стр. 263—269*

В. И. Ленин

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КО ВСЕМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ ПАРТИЙЦАМ

На январском пленуме ЦК 1910 года мы, как представители большевистской фракции, распустили нашу фракцию и передали принадлежащие ей суммы денег и другое имущество трем известным деятелям международной социал-демократии. Передача эта, равно как и распущение фракции, были шагами *условными*. На каких условиях мы сделали эти шаги, известно из нашего заявления на том же пленуме, заявления, пленумом принятого и опубликованного в первом же номере (№ 11) Центрального Органа, вышедшем после пленума.

Говоря коротко, эти условия сводились к тому, чтобы другие фракции (и в первую голову фракция *голосовцев*, т. е. меньшевиков, издающих и поддерживающих «Голос Социал-Демократа») выполнили *лояльно*, т. е. честно и до конца свой долг, именно (1) борьбу с ликвидаторством и отзовизмом, которые признаны в единогласно принятой резолюции пленума проявлением буржуазного влияния на пролетариат, и (2) распущение своих фракций.

В настоящее время, после *годового* опыта, годового выжидания, мы вполне и окончательно убедились в том, что *ни то ни другое* условие не выполнены ни голосовцами ни впередовцами.

Результатом такого убеждения, с нашей стороны, явился, во-1-х, выпуск «Рабочей Газеты», является, во-2-х, заявление о возврате денег и имущества, заявление, поданное нами в ЦК на днях, 5 декабря 1910 года.

После этой заявки дело стоит формально и по существу таким образом. Мы *условно* отдали все имущество и все свои силы на поддержку антиликвидаторской и антиотзовиестской работы над восстановлением партии и ее полного единства. Нарушение голосовцами и впередовцами принятых ими условий разрушает наш договор. Расторгая этот нарушенный ликвидаторами и отзовиестами договор, мы будем работать *попрежнему* над восстановлением партии и ее полного единства, над проведением антиликвидаторской и антиотзовиестской линии, но эту работу мы должны вести *не с теми* союзниками, которые на пленуме были допущены (из доверия к их обещаниям) к участию в партийных центрах. Так как, по общему признанию и по неоднократным заявлениям делегатов национальных организаций, на пленуме и на других партийных собраниях, конференциях и т. д., именно наша, большевистская, фракция рассматривалась всегда, как *наиболее ответственная* за положение дел в партии, то мы считаем своим долгом открыто изложить наши взгляды на положение дел в партии и на значение сделанных нами шагов.

Январский пленум 1910 года имел очень крупное значение в истории нашей партии. Он окончательно

определил *тактическую линию* партии для эпохи контрреволюции, постановив *в развитие* декабрьских резолюций 1908-го года, что и ликвидаторство и отзовизм суть проявления влияния буржуазии на пролетариат. Пленум *поставил*, далее, вопрос об уничтожении фракций в нашей партии, — т. е. о необходимости создания *действительного* единства рабочей социал-демократической партии, — *в связь* с определением идейно-политических задач партии в данный исторический период.

Эти два дела, сделанные пленумом в январе 1910 года, имеют, по нашему убеждению, *историческое* значение, и их результаты гораздо важнее, гораздо жизненнее, гораздо прочнее, чем кажется поверхностному наблюдателю.

Но эти результаты страшно испорчены напутанной около них *фразой*. Нет ничего столь враждебного духу социал-демократии и столь вредного, как *фраза*. А *фраза* «примиренческая» не менее вредна и не менее сбивает с толку людей, чем *фраза* отзовистская и ликвидаторская. Эта «примиренческая» *фраза* засоряет *суть* дела, ставит воздыхания и благопожелания на место учета реальных тенденций и реального соотношения сил в партии, вредит *сближению* тех, кого можно и должно сблизить, попытками *играть в объединение* с теми, кто не хочет сейчас и не может сейчас объединиться.

В течение года, прошедшего после январского пленума, эта *фраза* истощала себя и показала свои плоды. Если партия *научится* теперь, на горьком опыте героев «примиренческой» *фразы* научиться тому, как *не* следует браться за дело «примирения» и уничтожения фракций, то протекавший после пленума год окажется не потерянным втуне.

Фраза сводилась к тому, что достаточно собрать «обещания» об уничтожении фракций, достаточно скомпановать центральные учреждения из самых разнокалиберных элементов, достаточно «уравновесить» противоположные элементы, — и к уничтожению фракций будет сделан серьезный шаг.

Годовой опыт показал и не мог не показать, что метод сторонников *фразы* потерпел полное крушение. На «обещаниях» ничего построить нельзя, на соединении разнородных и несоединимых элементов базировать что-либо смешно. Все, что было *на фразе* построено в решениях и мерах пленума, все это на другой же день оказалось мыльным пузырем. И решения и резолюции и искусственно скомпанованные учреждения оказались *на деле* мертвыми буквами, мертвыми учреждениями. А то, что было *реального* в делах пленума, то развилось, укрепилось, показало себя на работе, нашло себе новые формы существования *вне* резолюций, *помимо* них.

Трудно себе представить какой-либо более наглядный и более назидательный урок, чем этот урок событий, имевших место в течение года после пленума, урок, преподанный людям, увлекавшимся фразой, пустыми благопожеланиями, игрой в распределение местечек в учреждениях и т. п.

Что же было *реального* в делах пленума? Реально было указание *связи* между идейно-политическим *содержанием* партийной работы и уничтожением фракций. Реально было *сближение* тех фракций или течений, которые сходились не на дешевой примиренческой фразе, не на обещаниях и посулах, не на игре в распределение местечек в центрах, а *на работе*, сходились *в понимании* идейно-политических задач

момента, сходились *на деле* в постановке этих задач, в решении их.

Пока об уничтожении фракций говорились велеречивые и дешевые фразы людьми, не понимавшими ни объективного источника разногласий, ни *фактической* обстановки, обеспечивавшей *на деле* независимость от партии известным литературским группам (вроде группы г. Потресова и К^о или группы махистских и отзовистских литераторов), до тех пор фразы оставались пустыми, бессильными фразами. А с тех пор, как в двух основных и главных фракциях, наложивших свой отпечаток на *всю* историю рабочего движения во время революции и даже более того: на *всю* историю революции в России, стало нарастать, в силу изменения объективных условий, сближение *на работе*, сближение в *понимании* этих объективных условий, — никакие усилия интриганов, желающих подорвать это сближение или вызвать недоверие к нему, не смогут остановить начавшегося процесса.

Фактическое положение дел в партии, создавшееся после пленума, выяснилось за истекший год с полной ясностью. Факт — то, что голосовцы и впередовцы *подписали* резолюции о борьбе с ликвидаторством и отзовизмом, на деле же *всю* свою пропаганду и агитацию, *всю* свою практическую работу вели и ведут именно в смысле поддержки и защиты ликвидаторства и отзовизма.

Этот факт показывает тем, кто имеет глаза, чтобы видеть, насколько несостоятельна политика, удовлетворяющаяся бумажными резолюциями, насколько вредна фраза, расходящаяся с делом.

Далее. Факт тот, что ни голосовцы ни впередовцы *ни на минуту* не прекращали своей фракционной самостоятельности. Обе фракции существуют попрежнему в полнейшей фактической *независимости* от партии, имея свои кассы, свои органы, свои агентуры. У отзовистов формой их фракционной организации является заграничная так называемая «школа» (на деле это — учреждение для систематического подбора агентуры и планомерного ведения организационной работы помимо партии и против партии). «Школа» дополняется отдельным издательством и транспортом. У голосовцев фракционная организация более *lose* (более «свободная», менее оформленная), причем главную роль играют абсолютно независимые от партии группа г. Потресова и К^о, группа 16-ти, группа Михаила, Романа и Юрия с К^о. Голосовцы принимают деятельнейшее участие в этих группах, ведя против партии всю пропагандистско-агитационную и организационную работу и в то же время не отказываясь от участия в партийных центрах для систематического подрыва их значения и разложения их изнутри.

Всякий партийный социал-демократ не может не видеть, к чему приводит такое положение дел.

В области литературы — годичный опыт показал, что ЦО ведется *на деле* большевиками *плюс* плехановцы *против* заседающих в редакции голосовцев. Жизнь обошла рамки, созданные примиренческой фразой: «примиренцы» по обещанию, «примиренцы» по должности, «примиренцы» по поручению ликвидаторских цептров оказались сплошной *помехой работе*. Плеханов же и его единомышленники, никаких обещаний на пленуме не дававшие, никаких должностей не приня-

мавшие, оказались на деле проводниками партийной линии.

Вопиющее противоречие между формой и сущностью, между фразой и делом, между явно лицемерным существованием якобы партийной коллегии (редакции ЦО) и фактической работой в ЦО помимо этой коллегии вносит величайшее разложение в партийную жизнь. Чтобы прекратить это разложение, это низведение формально партийных учреждений до роли, вызывающей заслуженные насмешки и ликование врагов партии, надо порвать с лицемерием и открыто сказать, что есть, открыто признать ведение партийной работы *двумя* фракциями.

В области заграничного объединения не сделано за год абсолютно ничего. Группы остаются расколоты везде, где они были расколоты и раньше. Группы меньшевиков-ликвидаторов открыто превратились в группы поддержки *«Голоса»*. Сближение наметилось и началось на деле исключительно между большевиками и плехановцами. Заграничное бюро Центрального Комитета в качестве объединителя заграничной работы социал-демократов превратилось в посмешище, над которым законно издеваются и впередовцы и голосовцы, с удовольствием наблюдая, как партийный центр играет роль коллегии по делам провокаторским и по ведению никому не нужной бумажной волокиты.

В области наиболее важной, именно в работе организационной на местах в России за год не сделано абсолютно ничего в пользу партии. ЦК, который должен был *приглашать* Михайлов, Романов и Юриев на основании «обещаний», данных пленуму, усердно занимался этой благодарпой и достойной революционера работой приглашения в партию тех, кто смеется над

ней и продолжает вредить ей, но *за год* так и не успел никого «пригласить». А в это время антипартийные фракции *усилили* свои организации против партии: усилилась агентура и развилась фракция впередовцев, усилилась группа г. Потресова и другие ликвидаторские предприятия, продолжавшие вести проповедь против партии в ряде клубов, кооперативов и т. п., продолжавшие интриговать против партии у думской социал-демократической фракции. Роль ЦК, занимавшегося в это время «приглашением» ликвидаторов или *отпиской* по «склочным» делам голосовцев и впередовцев, есть роль прямо унижительная, и мы не должны позволить врагам партии сводить ЦК до этой роли.

Только люди, совершенно не имеющие способности думать или желающие заниматься мелкой интригой, могут еще *не видеть*, что продолжение такого состояния партийных центров *неминуемо* готовит торжество ликвидаторам и отзовистам, которые с удовольствием наблюдают, как ЦК запутался и продолжает путаться в примиренческой фразе, в *игре* на примирение с теми, кто не хочет мириться с партией.

Примиренческая фраза великолепно понята ликвидаторами и отзовистами и великолепно использована ими против партии. Герой этой фразы, Троцкий, стал вполне естественно героем и присяжным адвокатом ликвидаторов и отзовистов, с которыми он *ни в чем* не согласен теоретически и *во всем* согласен практически.

И ликвидаторы и впередовцы отлично усвоили себе, при благосклонной помощи этого адвоката, тактику: сколько угодно клясться и божиться, что они партийцы. Это повторяет «Голос» и платформа группы «Вперед», продолжая *на деле* разлагать партию и вести всю работу

в антипартийном духе. Формальное и словесное «примиренчество» стало орудием ликвидаторов из *«Голоса»* и впередовцев.

Понятно, что играть эту роль одураченных мы, как представители большевистского течения, не можем. Выждав целый год, сделав все возможное для разъяснения антипартийности впередовцев, голосовцев и Троцкого со страниц ЦО, мы *не можем брать на себя ответственности* перед партией за учреждения, которые заняты «приглашением» ликвидаторов и отпиской «по делам» впередовцев. Мы хотим не склоки, а работы.

Мы хотим совместной работы с теми, кто хочет работать и на деле доказал свою способность работать в партийном духе, т. е. в первую голову с партийцами меньшевиками и действительно нефракционными социал-демократами. Мы не хотим отвечать за склоку с теми, кто совместно с партией работать не хочет, а хочет работать с г. Потресовым и с стзовистами.

Положение дел в России таково, что от зарубежных организаций партии настоятельно требуется усиленная и дружная работа. Трехлетний период золотых дней контрреволюции (1908—1910 гг.), видимо, приходит к концу и сменяется периодом начинающегося подъема. И летние стачки текущего года и демонстрации по поводу смерти Толстого ясно указывают на это. Организационная работа партии в России ослаблена до последней крайности, и этой слабостью пользуются самым беззастенчивым образом впередовцы и голосовцы, развивая свою антипартийную работу при помощи русских и зарубежных фракционных центров.

При таких условиях тянуть далее игру в примирение с этими фракционными центрами, закрывать

лицемерно глаза на их независимость, «приглашать» их представителей для совместной борьбы с их же политикой, прикрывать их перед партией приемом их членов в центры, — это значит осуждать себя на безысходную склоку. Это значит *тормозить* работу заграничных центров, и без того настолько заторможенную, что в течение года *ни одного* собрания ЦК в России не было, ни одной не только конференции, но даже частного совещания местных работников партии устроить не удалось (тогда как «школа» отзовистов и легальные органы ликвидаторов неоднократно успевали организовывать против партии всякого рода совещания, собрания агентов, корреспондентов журнала и т. п.).

Мы обязаны сложить с себя ответственность за этот *полный* застой работы запутавшихся игрой в примирение с голосовцами центров и начать немедленно самостоятельную и самую энергичную работу по сплочению ортодоксальных большевиков, партийных меньшевиков и нефракционных социал-демократов для устройства совещаний, конференций, областных бюро, групп сношений с партийной литературой и т. д. К такой работе, которая одна только способна *на деле* вывести партию из тупика и освободить центры от «ухаживанья» за голосовцами, мы и зовем всех партийцев-социал-демократов.

Еще от имени большевистской фракции, до пленума, весной 1909 г., мы провозгласили политику *сближения* с партийными меньшевиками, и с тех пор эта политика принесла огромные плоды, *вопреки* неудачной попытке довериться «обещаниям» голосовцев и рассматривать их как партийцев. Все, что сделано с тех пор для действительного укрепления не впередовской проповеди и не голосовской защиты ликвидаторства, а *линии партии*,

для действительного сближения основного ядра *обеих* главных фракций, все это сделано нами *независимо* от этих неудачных попыток примирения с голосовцами. И, снимая с себя ответственность за продолжение этих попыток, мы уверены, что достигнем еще большего сближения *на работе* и посредством *«Рабочей Газеты»*, и посредством легальной литературы, и посредством заграничной деятельности групп сторонников *«Рабочей Газеты»* и сторонников Плеханова.

После пленума, поставившего с полной ясностью вопрос о фракциях и их уничтожении, поставившего этот вопрос впервые *в связи* с идейно-политической линией самих этих фракций, т. е. впервые на реальную почву учета *действительного сближения на работе*, а не пустых посулов, формальных обещаний и т. п. фразы, — после пленума и годичного испытания его результатов *нельзя* уже продолжать старой лицемерной игры в прятки.

Надо действовать открыто. Надо иметь смелость говорить, что есть. Если ЦК прямо и открыто захочет сказать партии то, что есть, это простое заявление будет в его руках орудием огромной силы, во сто крат более веским, чем какие бы то ни было резолюции, пожелания, осуждения, исключения и т. п.

Сказать то, что есть, значит признать, что попытка уничтожения *всех* фракций, к сожалению, сорвана голосовцами и впередовцами, *но сближение* основного ядра, сближение действительно партийных элементов из двух главных фракций, сближение их с партийными элементами из националов и нефракционных социал-демократов сделало шаг вперед. Если Троцкий и ему подобные адвокаты ликвидаторов и отзовистов объявляют это сближение «политически бессодержательным»,

то подобные речи только аттестуют всю беспринципность Троцкого, всю *реальную* враждебность его политики политике *действительного* (а не обещаниями только ограничивающегося) уничтожения фракций. *Обещать* это уничтожение после годового испытания итогов пленума значит просто шарлатанить. Но если уничтожение фракций есть *фраза*, то *сближение* основных течений в двух главных фракциях есть *факт*. Никаких «блоков», никаких велеречивых обязательств, никаких посулов исчезновения разногласий из этого факта не вытекает, но из него вытекает *реальная возможность* строить партию *на деле*, опираясь на сотрудничество *части* меньшевиков и *части* большевиков.

Если ЦК захочет с полной последовательностью вступить на путь такого признания и такой работы, захочет сделать все центральные учреждения органом такого сближения, освободить их совершенно от недостойного и вредного «ухаживания» за голосовцами или «приглашения» голосовцев, дать возможность работы без склоки, то мы всей душой и всеми силами поддержим эту политику, которую мы *на деле* провели с весны 1909-го года, т. е. почти уже в течение целых двух лет.

Если ЦК не захочет сделать этого неизбежного вывода из уроков пленума и его результатов, то пусть он отдаст ведение партийной работы... и работы по восстановлению единства союзу голосовцев, впередовцев и Троцкого. Это будет прямее и честнее, а мы от этого союза, доказавшего на деле свою антипартийность, устранимся.

Мы нисколько не заблуждаемся, конечно, относительно того, что по поводу нашего шага некоторые люди (и среди них, наверняка, будут испытанные адвокаты

ликвидаторов и отзовистов) поднимут крики о «расколе». Как ни нелепы, как ни лицемерны будут подобные крики, но в предупреждение неосведомленных людей на этих вероятных возражениях необходимо остановиться.

С формальной стороны, наш шаг — заявка о возврате денег, о прекращении договора, заключенного нами на строго определенных условиях, — безусловно законный. Условия нашего договора с ЦК открыто заявлены, напечатаны в ЦО, приняты *единогласно* Центральным Комитетом на пленуме. Принимая эти условия от имени всей партии, печатая их в ЦО партии, ЦК тем самым признал с полнейшей определенностью, что только *при выполнении* на деле этих условий он может требовать от нас определенного образа действий. Никто не сможет стряпать, что голосовцами и впередовцами условия эти, вопреки подписанной ими резолюции, не выполнены. Наше формальное право *расторгнуть* договор, поэтому, бесспорно. Расторгая договор, мы выступаем для самостоятельной борьбы за партийность, для самостоятельной работы по постройке партии *без тех*, кто годичным опытом доказал свое нежелание над этим работать, *с теми* меньшевиками и нефракционерами, которые доказали обратное. Если договор, прямо и точно обусловленный переходом к партийности голосовцев и впередовцев, оказался *ими* нарушен, то наше полное право и *наша обязанность* расторгнуть договор с людьми, надсмевавшимися над партией, и искать всех возможных форм сближения с людьми, поддерживающими партию.

Но еще гораздо более важным, чем формальная сторона дела, является фактическое положение вещей. С этой стороны, особенно ярко освещается лицемерность

голосовцев и впередовцев, которые и на пленуме и после пленума продолжают заявлять в печати о своей партийности. Лицемерие таких заверений, вопиющая фальшь криков о расколе со стороны *таких* людей до того очевидны, что об этом не стоит тратить много слов. Именно голосовцы и впередовцы создали сейчас же после пленума, — вернее: не переставали создавать, вопреки своим посулам на пленуме, — раскол фактический, именно они в течение всего года продолжали этот раскол, усиливали его, поддерживали *независимость* от партии группы Потресова и К^о, группы литераторов, строителей «махистской» школы и т. д. и т. п. Допускать далее пребывание таких раскольников в партийных центрах значит окончательно губить дело партии. Оставлять прежнее положение, когда эти раскольники пользовались своим пребыванием в партийных центрах для тормоза всякой работы, для *разложения партии изнутри* в угоду г. Потресову или вождям «махистской» школы, — значит наносить величайший и непоправимый ущерб делу партийного объединения.

Давно уже сказано: не всяк, глаголющий «господи, господи», внидет в царствие небесное. И мы, после опыта пленума, должны повторить: не всяк, глаголющий дешевые фразы о партийности, партиец на деле. Голосовцы и впередовцы партию раскололи после пленума. Это факт. Троцкий был их адвокатом в этом деле. Это тоже факт.

Чтобы остановить раскол, чтобы помешать его распространению, *нет* иного средства, как укрепить, упрочить, формально утвердить сближение тех, кто *на деле* вел партийную работу после пленума, т. е. партийцев меньшевиков и большевиков.

Оповещая о нашем взгляде на дела в партии всех партийных меньшевиков, нефракционных партийцев социал-демократов и большевиков, а также все национальные социал-демократические организации, мы приглашаем группы большевиков в России немедленно начать спланироваться вокруг *«Рабочей Газеты»* и приступить к подготовке тех совещаний и конференций, которые необходимы для восстановления партии и которые неизбежно, в силу данного положения вещей, должны начаться с самых скромных, неофициальных и неформальных попыток. Подробнее говорить о характере этих попыток в печати неуместно.

Мы приглашаем и заграничные группы большевиков перестроиться таким образом, чтобы прекратить всякую связь с вполне доказавшими свою антипартийность впереводцами и, без помехи со стороны этих защитников отзовизма, начать систематическую работу по укреплению партии, сближению с партийцами других фракций, созданию общих клубов, лекций, рсфератов и т. п., начать подготовительные шаги к действительному заграничному объединению всех, не идущих за *«Впередом»* и за *«Голосом»*. Если там, где есть голосовцы, неизбежно существование двух параллельных групп, то большевикам неприлично терпеть долее в своих группах антипартийных впереводцев. Они могут себе найти приют у голосовцев.

Редакция «Рабочей Газеты»

Написано во второй половине ноября
(первой половине декабря) 1910 г.
Впервые напечатано 21 января 1932 г.
в газете «Правда» № 21

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 16, стр. 303—314

В. И. Ленин

О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ

Вопрос о нашем партийном кризисе снова выдвинут на первый план заграничной с.-д. печатью, вызывая усиленные толки, недоумения и колебания в широких партийных кругах. Центральному Органу партии необходимо поэтому дать полное освещение этому вопросу. Статья Мартова в № 23 «Голоса» и выступление Троцкого, облеченное в форму отдельным листком напечатанной «резолюции» «венского клуба» от 26 ноября 1910 г., ставят вопрос о кризисе перед читателями, совершенно извращая суть дела.

За статьей Мартова и резолюцией Троцкого скрываются и определенные практические *действия* — и *действия, направленные против партии*. Статья Мартова есть лишь литературная форма, в которую облечена *предпринятая голосовцами кампания с целью срыва ЦК нашей партии*. Резолюция Троцкого, призывающая местные организации к подготовке «общепартийной конференции» помимо и против ЦК, есть выражение того же самого, что составляет цель голосовцев: *разрушить ненавистные ликвидаторам центральные учреждения,*

а с ними заодно — и партию, как организацию. Эти антипартийные действия голосовцев и Троцкого недостаточно вывести на свежую воду, с ними нужно *бороться*. Товарищи, которым дорога партия и дело ее возрождения, должны самым решительным образом высказаться против всех тех, кто из чисто фракционных и кружковых соображений и интересов стремится разрушить партию.

Статья Мартова «Куда пришли?» есть плохо прикрытое издевательство над решениями пленума и ликвидаторское ликование по поводу неудач партии. «Не удалось *ни разу* собрать в России небольшую по численности коллегию ЦК» — так пишет и пишет курсивом Мартов, точно захлебываясь от удовольствия, которое причиняет оглашение подобного факта всем ликвидаторам.

К сожалению, Мартов прав. Русскому ЦК не удалось собраться. Напрасно только думает Мартов обойти вопрос о том, *кто* сорвал ЦК в России. Кроме полицейских помех его созыву, была одна не полицейская, а *политическая* помеха. Это — известный отказ Михаила, Романа и Юрия явиться *хотя бы* для кооптации только на заседание ЦК; это — заявление тех же лиц, что они «самое существование ЦК находят вредным».

Нельзя оспорить того, что отказ явиться хотя бы на одно заседание для кооптации, отказ явиться по приглашению людей, работающих среди тьмы полицейских помех, есть *срыв ЦК*. Нельзя оспорить того, что этот политический акт, сопровождаемый *принципиальной* мотивировкой, совершен людьми, входящими в группу «виднейших» русских сотрудников «Голоса» (письмо 16-ти в № 19—20 «Голоса»), входящих в

ликвидаторские *легальные* группы г. Потресова и К^о. Все это факты. *Группа легалистов-независимцев, врагов социал-демократии, — вот кто сорвал ЦК в России.*

Если Аксельрод уверяет (в № 23 «Голоса»), будто «кличка» ликвидатор применяется «без разбора», если он договаривается даже до такой бессмыслицы, будто мы способны называть ликвидаторами людей, лично уставших или задавленных борьбой за кусок хлеба, если он, говоря подобный младенческий вздор, *обходит молчанием* именно ту группу и те группы ликвидаторов, которые в ЦО партии *поименно* названы, то недобросовестность подобных уверток нечего и доказывать. Если Мартов и другие голосовцы якобы «спорят» в «Голосе» с ликвидаторами в России, объявляя их поступки «легкомыслием» (!!), «усоветчивая» их погодить еще (Мартов о Левицком в № 23), и *в то же время* целиком *работают* вместе с ними, рука об руку с ними создают особую *фракцию* за границей для борьбы с партией и для поддержки врагов партии, господ Потресовых, то перед нами лишь одно из многих проявлений политического лицемерия. Ни один политически мыслящий человек не скажет, будто г. Милюков всерьез борется с веховцами, когда он «спорит» с ними, объявляет их «легкомысленными» и в то же время *работает* политически рука об руку с ними. Всякий признаёт, что г. Милюков доказывает этим свое лицемерие, отнюдь не опровергая факта его политической солидарности с веховцами. Ни один политически мыслящий человек не скажет, будто г. Столыпин и его правительство всерьез борется с черной сотней, когда он «спорит» с ней (в «России»), обвиняет ее в «легкомыслии», но в то же время *работает* рука об руку с ней. Всякий при-

знаёт, что г. Столыпин и царское правительство доказывают этим лишь свое лицемерие, отнюдь не опровергая факта их политической солидарности с Пуришкевичами.

Но если всякому должно быть ясно политическое лицемерие «Голоса», то *намек* Мартова, будто «легальность убивает» официальных представителей партии, *не может быть ясен* 999 из 1 000 читателей, ибо намек этот нарочито туманный.

Обязанность ЦО — туман насчет партийных дел разгонять, чтобы *все* поняли, в чем суть расхождения.

Мартов имеет в виду то, что, *кроме* решения ЦК, *никакого* партийно-легального выхода из кризиса нет. Следовательно, *если* русским ликвидаторам удалось сорвать ЦК в России (*и если* *заграничным ликвидаторам удастся сорвать созыв ЦК хотя бы за границей*), то положение станет легально безвыходным. И Мартов заранее ликует: ЦК-де сорван окончательно, легального выхода *нет*, игра ликвидаторов-де — выпграна.

Мартов поторопился. То, что у г. Потресова и прочих врагов партии *на уме*, оказалось слишком рано *на языке* у Мартова.

Да, Мартов прав! Единственный выход из кризиса в партии может быть найден Центральным Комитетом. Стало быть, если ввиду полицейских и вышеуказанных политических помех ЦК не удастся собрать в России, — его надо собрать за границей. Это — *единственное* средство подойти к выходу из кризиса. И одно из партийных течений, заключивших на последнем пленуме ЦК договор относительно совместной партийной работы

вне фракционных рамок, большевики сделали шаг, чтобы ускорить единственный выход из партийного кризиса. Представители большевистского течения передали имущество большевистской фракции в распоряжение партии с *условием*: что одновременно с уничтожением их, большевистского, фракционного центра будут уничтожены и фракционные центры: меньшевиков (голосовцев) и отзовистов («впередовцев»). Это *условие не выполнено*. Мало того. Руководящий орган фракции голосовцев «Голос Социал-Демократа» стал заведомо покровительствовать и прикрывать тех внутренних врагов партии, с которыми пленум ЦК единогласно поручил нам бороться самым решительным образом, как с буржуазными и враждебными партии уклонениями от социал-демократии. Ввиду такого явного нарушения условий договора, заключенного на пленуме между всеми партийными течениями и группами, ввиду такой явно антипартийной политики одной из договаривавшихся сторон, — большевики сочли нужным потребовать возврата им денег, переданных ими условно партии год тому назад. 5 декабря 1910 г. ими подано соответствующее заявление об этом в Заграничное бюро Центрального Комитета. Правильно или неправильно поступили большевики в этом случае, об этом будет судить предусмотренная пленумом инстанция. Суть дела в том, что *теперь*, с момента подачи представителями большевистского течения их заявки, созыв пленума ЦК за границей является уже не только необходимостью для отыскания выхода из внутреннего кризиса в партии: он является *необходимостью*, предписанной всем течениям и группам, заключавшим 6 января 1910 г. договор, *собственным же их о том обязатель-*

ством — ими же единогласно принятой резолюцией¹. Созыв пленума ЦК стал не только партийной необходимостью, он стал юридической обязанностью. Мы видим вновь, что другого легального исхода из положения — кроме созыва пленума ЦК — быть не может...

И вот тут-то политика голосовцев сразу вскрылась.

Согласно ясному и недвусмысленному постановлению ЦК, ЗБЦК, казалось бы, не оставалось ввиду заявки большевиков ничего другого, как созвать пленум, и только если бы попытки созыва не увенчались успехом, в течение 3-х месяцев, прибегнуть к другому предусмотренному ЦК способу разрешения вопроса. Но голосовцы повели себя иначе.

12-го декабря голосовец Игорев², член ЗБЦК, подал письменное заявление, в котором объявляет, что он *против созыва пленума*, что он соглашается лишь на комиссию!

Ясно, в чем тут соль: пленум суверенен и, раз собравшись, *может* найти легальный выход из кризиса, из

¹ Дело в том, что на пленуме заключен, признан партийным законом, источником легальности для партии, договор ЦК с определенными представителями большевистского течения об условной передаче их имущества в партию. Этот договор опубликован в ЦО (№ 11), где оглашена также и вся процедура, предусмотренная пленумом в связи с этим договором. Главное, что предусмотрено в случае заявки большевиков о нарушении условий объединения голосовцами и впередовцами, есть созыв пленума (за границей). «Если по тем или другим причинам не удастся, — гласит постановление пленума, напечатанное в № 11 ЦО, — в течение 3-х месяцев с момента заявления представителями большевистского течения своего требования устроить пленум, созывается» особая комиссия.

² Игорев, И. — меньшевик-ликвидатор Б. И. Гольдман. *Ред.*

невозможного положения дел в России. Комиссия же не суверенна, никаких прав (кроме разбора претензии о деньгах большевиков) не имеет, *никакого легального выхода из кризиса найти не может.*

Вышло по пословице: не рой другому ямы, сам в нее упадешь!

Не успел Мартов любезно указать партии на ту «яму» безвыходного будто бы в легальном смысле положения, в которой ликвидаторы так рады бы были видеть официальную партию, как *в этой яме оказался голосовец Игорев!*

Ликвидаторы русские сорвали ЦК в России. Теперь ликвидаторы заграничные срывают созыв ЦК и за границей. Ликвидаторы ликуют, предвкушая величайшую радость (для Столыпина и для ликвидаторов): отсутствие *всякого* ЦК. То-то благодать для господ Потресовых, для фракции «впередовцев»!

Мы не станем останавливаться здесь на увертках голосовца Игорева и на опровержении их в контрзаявлении большевика — члена ЗБЦК¹. Отметим лишь, что голосовец Игорев был настолько предупредителен, что прямо заявил о своем протесте против пленума, *даже если бы он созывался по общему уставу* (для этого требуется единогласие в ЗБЦК), а не по специальному постановлению на случай заявки. Голосовец Игорев находит созыв пленума делом «громоздким» и т. д. Понятно: ведь для ликвидаторов и самое существование нашей нелегальной партии чересчур «гро-

¹ Последний товарищ письмом в редакцию ЦО просит нас помочь ему довести до сведения партии о попытках срыва пленума голосовцами.

моздко». Пленум будет преимущественно эмигрантским — таков второй «довод» голосовца Игорев. Но это не мешает голосовцам всеми силами поддерживать *чисто эмигрантский* план созыва «общепартийной» конференции Троцким помимо и против Центрального Комитета...

Голосовцы *во всяком случае* решили сорвать *всякий ЦК!*

Мы должны, далее, обратить внимание членов партии на более общий вопрос — о положении дел в РСДРП. Как и всякая революционная партия, наша партия может существовать и развиваться лишь при условиях хотя бы элементарного *желания* революционеров помогать друг другу при проведении *общей* работы.

Если партийные уставы и решения («легальность» партии) служат не для того, чтобы *облегчать* эту совместную работу, а для *зацепок*, позволяющих *тормозить* ее изнутри важнейших партийных коллегий, то партийная работа превращается в недостойную комедию. Во всякой иной партии трудности созыва ЦК вызвали бы сразу десятки форм и путей обхода полицейских трудностей и изыскания новых и новых приемов работы. У нас же фракционеры *внутри* партии служат: кто — гг. Потресовым, кто прямым отзовистам и полуанархистам *вне* партии. «Легальность» превращается у таких, как голосовец Игорьев, в средство *изнутри* партии вредить ей, тормозить работу, помогать гг. Потресовым разрушить партию¹. Подобное

¹ И когда Мартов издевается над официальными партийными учреждениями, говоря: «легальность их убивает», то он *прав постольку*, поскольку «убивают» плодотворность работы *такие «легальные»* (т. е. партийным уставом или решением пленума

положение невозможно. И ему не помогут «благжелательные резолюции», над которыми законно смеется тот же Мартов. Чтобы помочь делу, надо прежде всего *понять* дело. Надо понять, почему нелепо, недостойно, смешно сочинять благожелательные резолюции о совместной работе с такими гг., как Потресовы и К^о. Когда партия поймет, что тут две несовместимые политики, что тут вопрос о социал-демократизме и либерализме, тогда партия быстро найдет выход. Тогда мы сумеем создать «легальность» *не* для того, чтобы ликвидаторы делали *из нее* подножки партии.

Надо сознаться, что г. Потресова и его друзей, а также голосовца Игорева и его друзей следует *благодарить* за то, как успешно они облегчают партии *понимание* этого.

Выступление Троцкого, будучи *по внешности* совершенно не связано с мартовским издевательством над неудачами партии, со срывом голосовцами ЦК, на деле связано с тем и другим неразрывной связью, связью «интереса». Многие в партии не понимают еще, в чем эта связь. Венская резолюция от 26 ноября 1910 г. поможет им, наверное, понять суть дела.

Резолюция состоит из трех частей: 1) из объявления войны «Рабочей Газете» (призыв «дать *решительный отпор*» ей, как «новым фракционно-кружковым предприятиям», по выражению Троцкого); 2) из полемики против линии большевистско-плехановского «блока»; 3) из объявления, что «собрание венского клуба (т. е.

созданные) формы этих учреждений, которые *позволяют* тормозить работу Михаилу, Роману, Юрию, голосовцам (через Игореву) и т. д.

Троцкий и его кружок) постановляет: организовать общепартийный фонд для подготовки и созыва конференции РСДРП».

На первой части мы вовсе не будем останавливаться. Троцкий вполне прав, когда говорит, что «Рабочая Газета» — «частное предприятие» и что она *«не уполномочена говорить от имени партии в целом»*.

Напрасно только забывает Троцкий, что и он и его «Правда» *тоже* не уполномочены на это. Напрасно обходит он молчанием, — говоря, что пленум признал работу «Правды» полезной, — тот факт, что пленум назначил *представителя ЦК* в редакцию «Правды». Умолчание об этом при упоминании о решениях пленума насчет «Правды» нельзя назвать иначе, как *обманом рабочих*. И этот обман Троцкого тем более злостный, что в августе 1910 года Троцкий *удалил* из «Правды» представителя ЦК. После этого происшествия, после *разрыва* связи «Правды» с ЦК, газета Троцкого есть не что иное как «частное предприятие», не сумевшее притом выполнить взятых на себя обязательств. Пока не собрался вновь ЦК, *нет* иного судьи отношения «Правды» к ЦК, как *представитель ЦК*, пленумом назначенный и признавший поведение Троцкого *антипартийным*.

Вот что вытекает из поднятого Троцким так кстати вопроса о том, кто «уполномочен говорить от имени партии в целом».

Мало того. Поскольку (и до тех пор пока) русский ЦК срывают ликвидаторы-независимцы легалисты, поскольку (и до тех пор пока) заграничный ЦК срывают голосовцы, *единственным* учреждением, уполномоченным «говорить от имени партии в целом», остается *Центральный Орган*.

И мы заявляем поэтому *от имени партии в целом*, что Троцкий ведет антипартийную политику; — что он *разрывает* партийную *легальность*, вступает на путь *авантюры и раскола*, когда в своей резолюции, ни звуком не поминая о ЦК (как будто бы он договорился уже с голосовцами о том, что ЦК будет сорван!), от имени *одной заграничной группы* объявляет об «*организации фонда* для созыва конференции РСДРП». Если бы усилия ликвидаторов сорвать ЦК увенчались успехом, то мы, как единственное учреждение, уполномоченное говорить от имени партии в целом, объявили бы немедленно, что *никакого* участия в «фонде» и в затее Троцкого мы не принимаем и *общепартийной* будем считать лишь конференцию, созываемую *Центральным Органом*, а не кружком Троцкого¹.

Но, пока еще вопрос о срыве ЦК не решен событиями окончательно, есть надежда на вполне *легальный* партийный исход.

Призывая членов партии к решительной борьбе за этот партийно-легальный исход, мы займемся выяснением «*принципиальных основ*» расхождения, которое голосовцы и Троцкий спешат довести до раскола — первые, срывая ЦК, второй — игнорируя его и «*организуя фонд*» для созыва «конференции РСДРП» (не шутите!) кружком Троцкого.

Троцкий пишет в своей резолюции, что борьба, которую ведут «*ленинцы и плехановцы*» (этой подстановкой *личностей* на место *течений* большевизма и партийного

¹ Что действительно общепартийная конференция, созванная ЦК партии, *необходима* возможно *скорее* — об этом не может быть спора.

меньшевизма Троцкий хочет выразить свое пренебрежение, но выражает лишь свое непонимание), что эта борьба «лишена в настоящее время всякой принципиальной основы».

Вот к выяснению этих принципиальных основ ЦО и зовет с.-д. всяя Руси: займемся именно этим интересным вопросом, пока идет «неинтересная» борьба из-за созыва пленума!

Выписываем полностью мотивы, по которым Троцкий объявляет борьбу ЦО лишенной всякой принципиальной основы:

...«Среди *всех* (курсив Троцкого) партийных течений твердо укоренилось убеждение в необходимости восстановления нелегальной организации, объединения легальной и нелегальной работы, проведения выдержанной социал-демократической тактики, и эти основные директивы последний пленум наметил *единогласно*.

Трудность состоит сейчас, через год после пленума, не в провозглашении этих истин, а в *проведении их в жизнь*. Путь же к этому — дружная совместная работа всех частей партии: «голосовцев», «плехановцев», «лепешцев», «впередовцев», нефракционных, ибо партия духовно вышла уже из периода детства, и всем ее членам пора сознавать себя и действовать в качестве *революционных социал-демократов*, патриотов своей партии, без дальнейших фракционных наименований. И это сотрудничество должно совершаться в общепартийных рамках, а не вокруг фракционных органов».

Вот образец того, как хорошие слова истрепываются во фразу, прикрывая величайшую неправду, величайший обман и самих тех, кто фразой упивается, и всей партии.

Ведь это же прямая и вопиющая *неправда*, будто среди *всех* партийных течений твердо укрепились

убеждение в необходимости восстановления нелегальной организации. Каждый № «Голоса» показывает, что голосовцы считают группу г. Потресова и К^о *партийным течением* и что они не только «считают» ее таковым, но и *систематически* в ее «работе» участвуют. Не смешно ли, не позорно ли, теперь, через год после пленума, играть в прятки, обманывать себя и обманывать рабочих, отделяться словесными увертками, когда речь идет о «*проведении в жизнь*», а не о фразеах?

Да или нет? Считает ли Троцкий г. Потресова и К^о, точно названных в ЦО, «партийным течением» или нет? Этот вопрос есть именно вопрос о «проведении в жизнь» решений пленума, и ЦО *вот уже год*, как этот вопрос поставил ясно, резко, недвусмысленно, поставил так, что никакие увертки невозможны!

Троцкий пытается опять и опять отделаться умолчанием или фразой, ибо ему *нужно скрыть* от читателей и от партии *правду*, именно: что группы г. Потресова, 16-ти и т. д. абсолютно независимы от партии, вполне обособлены фракционно, не только не восстанавливают нелегальную организацию, а срывают ее восстановление, *никакой* социал-демократической тактики не проводят. Троцкому нужно скрыть от партии ту правду, что голосовцы представляют из себя столь же обособленную от партии заграничную фракцию, служащую на деле русским ликвидаторам.

А «впередовцы»? Троцкий прекрасно знает, что и они *после* пленума укрепили и развили свою особую фракцию, с независимыми от партии средствами, с особой фракционной школой, в которой учат вовсе не «выдержанной с.-д. тактике», а тому, что «отзовизм законный оттенок», в которой учат отзовистским взглядам на

роль III Думы, взглядам, выраженным во фракционной платформе «Вперед».

Умалчивает Троцкий об этой бесспорной правде потому, что для *реальных* целей его политики правда непереносима. А реальные цели все больше выясняются и становятся очевидными даже для наименее дальновидных партийцев. Эти реальные цели — *антипартийный блок Потресовых с впередовцами*, каковой блок Троцким поддерживается и организуется. Принятие резолюций Троцкого (вроде «венской») голосовцами, кокетничанье «Правды» с впередовцами, рассказы «Правды» о том, будто в России на местах действуют только впередовцы да троцкисты, рекламирование фракционной школы впередовцев «Правдой», прямая поддержка этой школы Троцким — все это факты, которых долго скрывать нельзя. Шила в мешке не утаишь.

Содержание политики Троцкого есть «дружная работа» «Правды» с фракциями гг. Потресовых и впередовцев. Роли распределены в этом блоке ясно: гг. Потресовы продолжают независимо от партии свою легалистскую работу, свое разрушение социал-демократии, «голосовцы» образуют заграничный отдел этой фракции, а Троцкий берет на себя роль адвоката, уверяющего наивную публику, что «среди *всех* партийных течений твердо укоренилась» «выдержанная с.-д. тактика». Впередовцы получают такого же адвоката, защищающего свободу их фракционной школы, прикрывающего их политику лицемерной, казенной фразой. Этот блок, конечно, поддержит «фонд» Троцкого и антипартийную конференцию, им созываемую, ибо и гг. Потресовы и впередовцы получают здесь то, что им нужно: свободу своих фракций, освящение их, прикрытие

их деятельности, адвокатскую защиту ее перед рабочими.

И вот именно с точки зрения «принципиальных основ» мы не можем не признать этот блок *авантюризмом* в самом точном значении слова. Сказать, что он видит настоящих марксистов, действительных защитников принципиальности социал-демократизма в Потресове, в отзовистах, Троцкий *не смеет*. В том и суть позиции авантюриста, что ему приходится перманентно увиливать. Ибо все и каждый видит и знает, что гг. Потресовы и отзовисты *все* имеют *свою* линию (антисоциал-демократическую линию) и *ведут* ее, тогда как дипломаты «Голоса» и «Вперед» ничем, кроме прикрытия, не служат.

Самая глубокая причина того, почему новый блок *осужден* на провал, как бы велик ни был успех его перед обывательскими элементами, какие бы «фонды» ни собрал Троцкий при помощи впередовских и потресовских «источников», заключается в том, что этот блок *беспринципен*. Теория марксизма, «*принципиальные основы*» всего нашего мирозерцания, всей нашей партийной программы и тактики не случайно, а неизбежно выдвинулись теперь на одно из первых мест во всей жизни партии. Не случайно, а неизбежно было то, что после неудачи революции во *всех* классах общества, среди самых широких народных *масс* пробудился интерес к глубоким основам всего мирозерцания вплоть до вопросов религии и философии, вплоть до *принципов* нашего, марксистского учения *в целом*. Не случайно, а неизбежно массы, втянутые революцией в острую борьбу из-за вопросов тактики, предъявили в эпоху отсутствия открытых выступлений запросы к знанию

общетеоретическому. Основы марксизма надо заново разъяснять этим массам, защита теории марксизма опять выдвигается на очередь. Если Троцкий объявляет сближение партийных меньшевиков с большевиками «политически бессодержательным» и «неустойчивым», то это лишь показывает глубину его невежества, это лишь обрисовывает его собственную полную бессодержательность. Именно принципиальные основы марксизма восторжествовали в борьбе большевиков с «впередовскими» несоциал-демократическими идеями, в борьбе партийных меньшевиков с гг. Потресовыми и голосовцами. Именно это сближение на вопросе о *принципиальных основах* марксизма и было *реальной базой* действительно дружной работы партийных меньшевиков с большевиками за целый год после пленума. Это — факт, а не слова, не обещания, не «благожелательные резолюции». И каковы бы ни были разногласия меньшевизма с большевизмом в прошлом и будущем (только авантюристы способны привлекать толпу *посулами* об исчезновении разногласий, о «ликвидировании» их той или иной резолюцией), этот исторический факт вычеркнуть нельзя. Только внутреннее развитие *самых* главных фракций, только *их* *собственная* идейная эволюция может дать залог уничтожения фракций на деле, путем их сближения, путем испытания их на общей работе. И это началось после пленума. Дружной работы Потресова с впередовцами и с Троцким мы *еще не* видели, а видели только кружковую дипломатию, игру в слова, солидарность в увертках. Дружную работу партийных меньшевиков с большевиками партия в течение года видела, и всякий, кто способен ценить *марксизм*, всякий, кому дороги «принципиальные основы» социал-демократизма,

не усомнится ни на минуту в том, что девять десятых рабочих *обеих* фракций будут на стороне *этого* сближения.

Блок Троцкого с Потресовым и впередцами есть авантюра именно с точки зрения «принципиальных основ». Не менее верно это с точки зрения *партийно-политических* задач. Эти задачи действительно указаны пленумом *единогласно*, но они вовсе не сводятся к той банальной фразе: объединение легальной и нелегальной работы (ведь и кадеты «объединяют» легальную «Речь» с нелегальным «кадетским» ЦК), которую выбирает Троцкий нарочно, чтобы угодить гг. Потресовым и впередцам, ничего не имеющим против пустых фраз и банальностей.

«Историческая обстановка с.-д. движения в эпоху буржуазной контрреволюции» — гласит резолюция пленума — «неизбежно порождает, как проявление буржуазного влияния на пролетариат, с одной стороны, отрицание нелегальной с.-д. партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги революционной социал-демократии и т. д.; с другой стороны, отрицание думской работы с.-д. и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого, неумение приспособить революционно-социал-демократическую тактику к своеобразным историческим условиям современного момента и т. д.»

После *годового опыта* нельзя уклоняться от прямого ответа на вопрос о *реальном* значении этих указаний. Нельзя забывать, что на пленуме *все* националы (к которым примкнул тогда вечно примыкающий ко *всякому* большинству того или иного момента Троцкий) письменно заявили, что «*по существу* было бы желательно назвать ликвидаторством указанное в резолюции течение, с которым необходимо бороться».

Годичный опыт после пленума показал на деле, что именно группы Потресова, именно фракция впередовцев и *воплощают* это буржуазное влияние на пролетариат. *Обход* этого очевидного факта и есть авантюризм, ибо никто еще до сих пор не решался сказать прямо, что у Потресовых и К^о *нет* линии ликвидаторства, что признание отзовизма «законным оттенком» *соответствует* линии партии. Мы недаром прожили год после пленума. Мы стали богаче опытом. Мы увидали на деле проявление отмеченных тогда тенденций. Мы увидали *фракции*, воплотившие эти тенденции. И *словами* о «дружной работе» этих *антипартийных* фракций в якобы «партийном» духе нельзя уже теперь обмануть сколько-нибудь широкие слои рабочих.

Наконец, в-3-х, политика Троцкого есть авантюра в смысле *организационном*, ибо, как мы уже указали, она рвет партийную легальность и, организуя конференцию от имени одной заграничной группы (или от имени блока *двух* антипартийных фракций, голосовцев и впередовцев), она прямо вступает на путь раскола. Будучи уполномочены говорить от имени партии в целом, мы обязаны до конца отстаивать партийную легальность. Но мы вовсе не хотим, чтобы члены партии из-за форм «легальности» не видели *сути* дела. Напротив, именно на *суть* дела, сводящуюся к *блоку* голосовцев и впередовцев, охраняющему полную свободу ликвидаторской деятельности гг. Потресовым и отзовистского разрушения партии, мы обращаем *главное* внимание социал-демократов.

К решительной борьбе за партийную легальность, к борьбе с антипартийным блоком во имя принципиальных основ марксизма и очистки социал-демократизма от

либерализма и анархизма и призываем мы всех социал-демократов.

Р. С.¹ Выпуск вышенапечатанной статьи отдельным оттиском (что сделано было на основании голосования большинства редакции — двух представителей большевистского течения и представителя польской организации) вызвал со стороны двух других членов редакции — голосовцев — протест, выпущенный отдельным листком. В этом листке авторы его не касаются содержания статьи: «О положении дел в партии» по существу, а обвиняют большинство редакции: 1) в нарушении формальных прав их, двух соредакторов, 2) в совершении «полицейского доноса». Мы считаем самым правильным — раз спор происходит не в плоскости принципов и тактики, а в области организационной склоки и личных нападков, перенести его всецело в Центральный Комитет. Думаем, что, и не дожидаясь решения ЦК по этому вопросу, все партийные товарищи сумеют по достоинству оценить методы «полемики» двух членов редакции, Мартова и Дана.

Напечатано 23 или 24 декабря 1910 г.

(5 или 6 января 1911 г.)

отдельным оттиском из № 19
газеты «Социал-Демократ»

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 17, стр. 6—19

¹ — Postscriptum — приписка. Ред.

И. В. Сталин

ПИСЬМО В ЦК ПАРТИИ ИЗ СОЛЬВЫЧЕГОДСКОЙ ССЫЛКИ

Товарищ Семён! Вчера я получил от товарищей ваше письмо. Прежде всего горячий привет Ленину и др. А потом по поводу вашего письма и вообще о «проклятых вопросах».

По моему мнению линия блока (Ленин — Плеханов) единственно правильная: 1) она, и только она, отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она, и только она, ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнёта ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-меньшевиками и ликвидаторами, рассеивая и убивая последних. Борьба за влияние в легальных организациях является злобой дня, необходимым этапом на пути к возрождению партии, а блок составляет единственное средство для очищения таких организаций от мусора ликвидаторства.

В плане блока видна рука Ленина, — он мужик умный и знает, где раки зимуют. Но это ещё не значит, что всякий блок хорош. Троцкий блок (он бы

сказал — «синтез») — это тухлая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по «хорошему» принципу. Логика вещей строго принципиальна по своей природе и она не потерпит амальгам. Блок Ленин — Плеханов потому и является жизненным, что он глубоко принципиален, основан на единстве взглядов по вопросу о путях возрождения партии. Но именно потому, что это блок, а не слияние, — именно потому большевикам нужна своя фракция. Очень может быть, что в ходе работы большевики окончательно приручат плехановцев, но это лишь может быть. Спать и падаться на такой исход, хотя бы и очень вероятный, нам, во всяком случае, не следует. Чем сплоченнее будут действовать большевики, чем организованнее будут выступать, тем больше шансов на возможность приручения. Мы должны поэтому неустанно ковать на всех наковальнях. О впередовцах ничего не говорю, так как теперь они менее интересны, чем ликвидаторы и плехановцы. Если когда-нибудь очухаются — хорошо, конечно, а нет — бог с ними, пусть варятся в своём собственном соку.

Так я думаю о загранице.

Но это не всё и не главное даже. Главное — организация работы в России. История нашей партии показывает, что вопросы разногласий разрешаются не в прениях, а главным образом в ходе работы, в ходе применения принципов. Поэтому задача дня — организация русской работы вокруг строго определённого принципа. Ликвидаторы сразу поняли дело (нюх у них очень развит) и начали примациваться (уже примостились) в легальных рабочих организациях, причём

имеют, оказывается, свой нелегальный русский центр, направляющий и т. д. работу. А мы всё «готовимся», пребываем в стадии репетиций. По-моему, для нас очередной задачей, не терпящей отлагательства, является организация центральной (русской) группы, объединяющей нелегальную, полупегальную и легальную работу на первых порах в главных центрах (Питер, Москва, Урал, Юг). Назовите её как хотите — «русской частью Цека» или вспомогательной группой при Цека — это безразлично. Но такая группа нужна как воздух, как хлеб. Теперь на местах среди работников царит неизвестность, одиночество, оторванность, у всех руки опускаются. Группа же эта могла бы оживить работу, внести ясность. А это расчистило бы путь к действительному использованию легальных возможностей. С этого, по-моему, и пойдёт дело возрождения партийности. Не мешало бы организовать предварительно совещание работников, признающих решения пленума, конечно, под руководством Цека. Всё это после «реформы» центральных учреждений и при условии согласия со стороны плехановцев. Очень может быть, что это совещание и даст подходящих людей для вышеназванной центральной группы. Польза такого совещания ясна, по-моему, и во многих других отношениях. А действовать придётся неуклонно и беспощадно, не боясь нареканий со стороны ликвидаторов, троцкистов, вперёдовцев. Если плехановцы и ленинцы сплотятся на почве работы в России, они могут не обращать внимания на какие бы то ни было нарекания.

Так я думаю о работе в России.

Теперь о себе. Мне остаётся шесть месяцев. По окончании срока я весь к услугам. Если нужда в работниках

в самом деле острая, то я могу сняться немедленно. «Мысль» № 1 читал. Воображаю, сколько ясности и бодрости внесёт среди рабочих даже один только факт совместного выступления вчерашних противников, сколько смуты и хаоса посеет в рядах ликвидаторов. И всякий порядочный человек скажет, что это будет недурно.

В ссылке имеется порядочная публика и было бы очень хорошо снабжать её периодическими нелегальными изданиями. Пришлите «Социал-Демократ» № 17 и дальше, а также «Приложение» к «Социал-Демократу». У нас нет «Рабочей Газеты» ни № 1, ни № 2, нет и «Голоса Социал-Демократа». «Звезду», должно быть, получим. Адреса для посылок: 1) Сольвычегодск, Вологодской губернии, Ивану Исааковичу Богомолу; 2) Сольвычегодск, Вологодской губернии, Петру Михайловичу Серафимову. Адрес для переписки со мной: Сольвычегодск, Вологодской губернии, дом Григорова, — Николай Александрович Вознесенский.

С товарищеским приветом *К. С.*

Заказным не надо присылать. Пишите о делах у вас, очень прошу.

Написано 31 декабря 1910 г.

*Печатается по тексту
Сочинений И. В. Сталина,
т. 2, стр. 209—212*

В. И. Ленин

О КРАСКЕ СТЫДА У ИУДУШКИ ТРОЦКОГО

Иудушка Троцкий распибался на пленуме против ликвидаторства и отзовизма. Клялся и божился, что он партиен. Получал субсидию.

После пленума ослабел ЦК, усилились впередовцы — обзавелись деньгами. Укрепились ликвидаторы, плевавшие в «Нашей Заре» перед Столыпиным в лицо нелегальной партии.

Иудушка удалил из «Правды» представителя ЦК и стал писать в «Vorwärts» ликвидаторские статьи. Вопреки прямому решению назначенной пленумом школьной комиссии, которая постановила, что ни один партийный лектор не должен ехать во фракционную школу впередовцев, Иудушка Троцкий туда поехал и обсуждал план конференции с впередовцами. План этот опубликован теперь группой Вперед в листке.

И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности, уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался.

Такова краска стыда у Иудушки Троцкого.

Написано в начале 1911 г.

*Впервые напечатано 21 января 1932 г.
в газете «Правда» № 21*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 17, стр. 25*

II

ПОДГОТОВКА СОЗЫВА ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В. И. Ленин

ПИСЬМО СОВЕЩАНИЮ ЧЛЕНОВ ЦК РСДРП ЗА ГРАНИЦЕЙ

Бумажка Игорева от 1. VI. 1911 показывает еще и еще раз ту возмутительную *игру* с созывом ЦК, — ту политику затягивания и срывания его, которую давно уже, в течение ряда месяцев, разоблачает ЦО нашей партии.

Совершенно лживо утверждение Игорева, будто Юдин и Костров ¹ составляют сейчас временное бюро или хотя бы часть его. В то время, как Макар и Линдов ² (после Иннокентия ³) в течение *долгих месяцев* *составляли* организацию бюро, *подбирали* агентов, *устраивали* ряд объездов по делам центральной организации, организовывали совещания с агентами и кандидатами на кооптацию (Макар с Кацапом ⁴ и др.,

¹ Юдин (И. Л. Айзенштадт), Костров (Н. Н. Жордания) — члены ЦК РСДРП, меньшевики-ликвидаторы. *Ред.*

² Макар (В. П. Ногин), Линдов (Г. Д. Лейтейзен) — члены ЦК РСДРП, большевики-примиренцы. *Ред.*

³ Иннокентий, Инок, Иннокентиев (И. Ф. Дубровинский) — член ЦК РСДРП, большевик, в 1910—1911 гг. занимал примиренческую позицию. *Ред.*

⁴ Кацап — А. Поляков. *Ред.*

с Милютиным и др.), сносились с общепартийным центром думской с.-д. работы, с столичными с.-д. кружками при выборах (Москва) и т. д. и т. д.

Никакой подобной работы ни Юдин ни Костров не делали. Ни один из них *ровно ничего*, абсолютно ничего в такого рода деятельности не дали.

О «кооптации» Юдина и Кострова в бюро *ни одно* официальное учреждение партии за границей (ни ЦО ни ЗБЦК) *ни единого* формального сообщения не получало.

После провала Макара и Линдова, в течение *свыше 2-х месяцев* ни единой бумажки, ни единого письма, ни звука о Юдине и Кострове, об их работе в бюро никто не слышал. Не только никто не признавал Юдина и Кострова за бюро (как признали *все* и без споров Макара и Линдова), но даже и не просили Юдин и Костров ни о копейке денег, даже не сообщали в ЗБЦК (как сообщали Макар и Линдов) о составлении ими бюро.

Мы утверждаем, что при таком положении дела ссылка Игорева на то, что Костров и Юдин составляют «бюро», есть *издевка* над партией, *введение в обман* партии. И мы разоблачим этот обман.

Далее. Всякие попытки теперь, после опыта Инока, Макара и др., после разоблачений Ольгина¹ и т. д. восстанавливать ЦК в России из старых лондонских ценкистов мы считаем *прямой работой на Столыпина*. Мы предостерегаем партию от тех, кто ловит несведущих людей на удочку, посылая ценкистов в условия *невоз-*

¹ См. об этом *В. И. Ленин*, Сочинения, 4 изд., т. 17, стр. 83. Ред.

можные, на задачу неосуществимую, прямо в пасть полиции.

Наконец, что касается *незаявленного* Игоревым в ЗБЦК, но сообщаемого им в бумаге от 1. VI. 1911 «плана» созвать пленум *через месяц*, то мы обращаем внимание партии на новую *интригу* ликвидаторов в деле созыва ЦК.

Через месяц не созыв ЦК, а только «своз» фиктивных цекистов возможен — вот в чем суть этой интриги голосовцев!

Беки потеряли *на центральной работе* после пленума *четыре* членов ЦК (Мешковский + Иннокентий + Макар + Линдов). Меки — *ни одного*, ибо ни один не работал!!

И вот теперь голосовцы смеют предлагать *месячный* срок, рассчитывая свезти господ вроде «Петра»¹, *ни единого* раза за целые полтора года (после пленума) не сделавшего абсолютно ничего для работы, *ни разу* даже не являвшегося в бюро. Голосовцы знают, что за месячный срок «созыв» беков, находящихся в ссылке по суду или административной, *не возможен!!*

Они посылали ЦК в Россию, «*чтобы он там провалился!*»!

Они дождались провала *всех* беков.

Они сохранили всех не работавших и *фиктивных* меков.

Они хотят назначить месячный срок, чтобы *фиктивные* цекисты вроде Петра могли быть *подвезены*,

¹ *Петр* (Н. В. Рамишвили) — один из лидеров грузинских меньшевиков-ликвидаторов. *Ред.*

и чтобы работавшие беки *не могли* быть даже оповещены!

Напрасно думают, что эта *игра* ликвидаторов с созывом пленума останется неразоблаченной перед партией!

Написано между 19 и 23 мая
(1 и 5 июня) 1911 г.

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 17, стр. 169—170

СОВЕЩАНИЕ ЧЛЕНОВ ЦК РСДРП

28 мая — 4 июня (10—17 июня) 1911 г.

I. ИЗВЕЩЕНИЕ О СОВЕЩАНИИ

Товарищи! Ниже вы найдете резолюции нашего совещания и из них познакомитесь с теми практическими мероприятиями, которые мы рекомендуем товарищам в интересах сохранения партийного единства и против попыток поддержать в целях раскола анархию в партии, а также для поднятия на должную высоту политической работы с.-д. В особом письме ко всем членам партии мы изложим подробно наш взгляд на состояние и на задачи рабочего движения нашей партии в переживаемый нами политический момент. Пока же — только несколько слов о составе нашего совещания членов Центрального Комитета и о ходе работ этого совещания.

Почему прибегли мы к созыву *совещания* членов ЦК? Почему не собралось *официальное* заседание ЦК? — Потому, что многочисленные аресты и внешние препятствия, с одной стороны, и систематическое торможение (в фракционных целях) созыва ЦК со стороны его исполнительного заграничного органа (ЗБЦК), с другой

стороны, не давали никакой возможности созвать официальное собрание ЦК немедленно. Нам пришлось предварительно прибегнуть к созыву *совещания* членов ЦК именно для того, чтобы принять необходимые меры для созыва официального пленума ЦК, а эти меры разработаны и приняты были нашим совещанием в первую голову. Все практические шаги для скорейшего созыва пленума ЦК нами сделаны. И за попытки новых оттяжек или нового срыва пленума мы перед лицом всей партии возложим всю ответственность на тех, кто эти попытки предпримет.

Состав нашего совещания был следующий. Приглашены были *все* товарищи, имеющие (по уставу, выработанному пленумом в 1910 г.) право участия в пленумах ЦК и находящиеся в данный момент за границей. Таких товарищей оказалось 9, т. е. значительное большинство всего состава ЦК. Извещены были о совещании и откликнулись все 9 товарищей. Не явился один из двух бундистов. Явившийся на совещание представитель Бунда заявил, что он формальных полномочий от своей коллегии не имеет и не мог в течение того срока, который прошел с момента приглашения на совещание (почти 2 недели), даже отослать в свою коллегия извещения о предстоящем совещании. Совещание приняло по этому поводу резолюцию, в которой приглашало товарища бундиста воспользоваться решающим голосом в совещании, так как товарищ этот, неоднократно представлявший Бунд в важнейших партийных собраниях и заседаниях ЦК, является бесспорным выразителем взглядов ЦК Бунда и так как только по независимым обстоятельствам (перерыв сношений по конспиративным причинам) товарищ бундист не имел возможности сне-

стись со своей коллегией. Товарищ бундист остался на совещании, оговорив, что принимает участие с решающим голосом, поскольку собрание является только совещанием. В таком же приблизительно положении был и латышский товарищ — член последнего пленума ЦК по делегации латышского Центрального Комитета и делегат латышского Центрального Комитета на Копенгагенский конгресс. Этот товарищ, хотя и послал своевременно извещение о предстоящем совещании в свою коллегию, но ответа и формальных полномочий получить не успел. Он внес специальное заявление о том, что, по его мнению, решения совещания для латышской социал-демократии должны быть обязательны лишь в том случае, если латышский ЦК выразит свое согласие с ними.

Налицо, таким образом, было 8 членов ЦК из 9 оповещенных — число, достаточное для того, чтобы путем взаимного соглашения принять некоторые экстренные решения по вопросам, не терпящим ни малейшего отлагательства, и сделать хоть что-нибудь, чтобы помочь партии выйти из того тяжелого положения, на которое обрекает ее отсутствие всякого практического центра. Уже на январском (1909 г.) заграничном официальном пленуме присутствовало только 11 членов ЦК. Почему же теперь, при таком трудном положении, 9 членов ЦК не могли бы путем соглашения предпринять хоть некоторые шаги для немедленного созыва официального собрания ЦК и для практической помощи партии?

Но двое из явившихся членов ЦК, очевидно, этого не пожелали. Один из них (голосовец И.) покинул собрание немедленно после конституирования — до принятия

каких бы то ни было решений. Другой (бундист Б.¹) удалился с совещания на следующий день, придравшись к внешнему поводу. Никакого официального заявления по поводу своего ухода товарищ бундист не считал нужным внести. Но *политический* смысл ухода с совещания упомянутых двух членов ЦК совершенно ясен: они не пожелали соглашения, они не сочли нужным содействовать *скорейшему* созыву пленума ЦК *под взаимным контролем представителей различных течений*.

Оставшиеся на совещании 6 товарищей (б-ки, п. с.-д., латышск. с.-д.) приняли те решения, которые мы теперь отдаем на суд партии. Мы полагаем, что при таком положении партийных центров, какое мы имеем теперь, все оставшиеся на свободе члены ЦК должны, обязаны взять на себя инициативу в деле созыва пленума ЦК, организации совещания по вопросам предстоящей избирательной кампании и, наконец, созыва общепартийной конференции. Не о «захвате власти», а о выполнении элементарной партийной обязанности идет тут речь. Когда часть передового отряда взята в плен столыпинской шайкой, когда некоторые сами покинули поле сражения — оставшиеся обязаны спасать партийное знамя.

Мы обращаемся ко всем партийным организациям и группам *без различия фракций и направлений*: товарищи, обсудите с возможно большей полнотой и возможно скорей предлагаемые нашими резолюциями мероприятия, свяжитесь с Организационной комиссией по созыву партийной конференции и приступите немед-

¹ Б., Бер, Либер (М. И. Гольдман) — ликвидатор, один из лидеров Бунда. *Ред.*

ленно к практической работе по созыву конференции, которая одна может помочь партии сплотить ряды и подготовиться к предстоящей борьбе!

Совещание членов ЦК РСДРП

Сноситься с Организационной комиссией по созыву конференции (*из-за границы*) можно по адресу: Imprimerie «La Vie», Paris XIV-e. Avenue d'Orléans, 110 (для «ОК») и через членов партии, живущих за границей.

II. РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ

О КОНСТИТУИРОВАНИИ

Собрание, констатируя, что все имеющие право участия в пленумах Центрального Комитета товарищи, находящиеся в настоящий момент за границей, приглашены на данное собрание и явились все, кроме одного, — рассматривает себя как *совещание членов Центрального Комитета*, находящихся в настоящий момент за границей, и ставит в свой порядок дня *вопрос о воссоздании ЦК* в связи с общим положением партии.

О СОЗЫВЕ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Констатируя полную и окончательную неудачу всех попыток в течение 1½ лет созвать ЦК в России и тот не подлежащий на основании целого ряда данных ни малейшему сомнению факт, что собрание ЦК, если бы оно было созвано в близком будущем в России, обречено было бы на неизбежный провал; констатируя, с другой стороны, что ЗБЦК, идя вразрез со своей партийной

обязанностью и точными требованиями партийного устава, *дважды* отклонило предложение о созыве ЦК, совершенно игнорируя при этом критическое положение партии, из которого единственным выходом является именно созыв пленума, —

совещание членов ЦК, — ввиду крайне тяжелого положения партии, грозящего ее центрам полным и окончательным развалом, — считает своей неотложной партийной обязанностью прибегнуть к экстренной мере и взять на себя инициативу созыва законного пленума.

Совещание постановляет:

1) Созвать заседание ЦК¹, на основании устава 1910 г., за границей в самый ближайший срок.

2) Для созыва коллегии ЦК назначается комитет (из 3 членов ЦК).

Примечание. Если бы ЗБЦК, под давлением постановления совещания цекистов по вопросу о пленуме, вспомнило наконец о своей партийной обязанности, вернулось на путь законности и, с своей стороны, решило бы предпринять шаги для созыва ЦК, — совещание, несмотря на то, что все поведение ЗБЦК в данном вопросе оправдывает полное недоверие ко всякому подобному его решению, поручает тем не менее своему комитету по созыву пленума войти в сношение с гг. Игоровым, Бером, Шварцем и Тышкой, предлагая им делегировать из своей среды в комитет по созыву пленума двух цекистов затем, чтобы общими усилиями и под взаимным контролем довести до конца столь важное для партии в настоящий момент дело. (В целом принято единогласно.)²

¹ М., Ю. и Р. на заседание ЦК не приглашаются.

² По поводу этого примечания В. И. Ленин внес особое мнение, в котором отметил, что не признает ЗБЦК как учреждение, поскольку оно само себя ликвидировало. *Ред.*

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСУ О ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ В IV ДУМУ

Ввиду настоятельной необходимости пачать заблаговременно, в ближайшем же будущем, агитацию в связи с выборами в IV Думу, совещание постановляет:

созвать в ближайший срок совещание из имеющих возможность приехать к этому сроку членов ЦК и представителей думской фракции¹. Цель совещания — выработка проекта избирательной платформы, выработка мер для придания избирательной кампании единообразного и планомерного характера и определения первых шагов партии в предстоящей избирательной борьбе. (Принято единогласно.)

О СОЗЫВЕ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Приближение выборов в IV Думу и оживление в рабочем движении, с одной стороны, и все внутрипартийное положение, с другой стороны, делают неотложно необходимым немедленный созыв общепартийной конференции.

Ввиду невозможности (по причинам, которые изложены в резолюции о созыве пленума) собрать немедленно ЦК, который мог бы взяться сам за созыв конференции, —

совещание членов ЦК считает своей обязанностью перед партией взять инициативу на себя и постановляет:

1) Партийная конференция должна быть созвана максимум через 3 месяца, т. е. в начале октября²,

¹ Слова «думской фракции» в «Извещении» были опущены по конспиративным соображениям. *Ред.*

² Слова «3 месяца, т. е. в начале октября» были опущены по конспиративным соображениям. *Ред.*

и приступить к практической организационной работе над ее созывом необходимо *немедленно*.

2) Конференция должна быть созвана на тех же началах (т. е. с тем составом, порядком дня, порядком выборов и пр.), которые установлены в резолюции и письме (о конференции) последнего пленума ЦК, состоявшегося в январе 1910 года.

3) Собрание выбирает Организационную комиссию по созыву конференции (из 5 лиц¹), каковой комиссии поручает:

а) *немедленно* обратиться к партии с воззванием о необходимости конференции и с призывом безотлагательно приступить к выборам и вообще к работе над конференцией;

б) Организационная комиссия привлекает к работе по созыву конференции представителей местных организаций в России и влиятельных, занятых деятельностью среди масс, товарищей с тем, чтобы они, по возможности немедленно, составили русскую коллегию, выполняющую всю практическую работу по созыву конференции, под общим контролем Организационной комиссии — в смысле исполнения директив, указанных в резолюциях и письме пленума;

в) Организационная комиссия должна обратиться ко всем областным и местным организациям в России (а равно и к думской фракции²) с предложением вступить с нею в сношения.

¹ Число «5» в «Извещении» по конспиративным соображениям было опущено. *Ред.*

² Слова «думской фракции» по конспиративным соображениям в «Извещении» были опущены. *Ред.*

d) Организационная комиссия должна обратиться ко всем заграничным партийным организациям с предложением делегировать по одному представителю в Организационную комиссию для совместной работы над немедленным созывом конференции.

Примечание 1. Это приглашение должно быть послано: меньшевикам-партийцам, группе «Вперед», группе «Правда», Бунду и Латышской социал-демократии. Что касается участия других течений в Организационной комиссии, то для приглашения их представителей достаточно предложения одного из представителей перечисленных групп.

Примечание 2. Если Организационная комиссия найдет нужным, она имеет право увеличить число делегатов в ОК от меньшевиков-партийцев, а также привлечь в качестве члена ОК, как ценного практического работника, т. Юрия или Марка¹.

4. Свою работу по созыву конференции ОК начинает немедленно.

[Дополнение]

Если бы другие партийные течения решили созвать другую партийную конференцию, то желательно достигнуть соглашения с организаторами ее затем, чтобы могла состояться только одна общепартийная конференция².

¹ Марк — псевдоним А. И. Любимова. *Ред.*

² В связи с принятием этой резолюции Ленин внес следующее заявление: «Голосуя за резолюцию в целом ради того, чтобы сблизить по возможности все без исключения партийные элементы, мы решительно протестуем против допустимости приглашения в Организационную комиссию заграничных голосовцев и впередовцев, т. е. представителей антипартийных, сложившихся за границей в особые фракции, групп, доказавших в течение полутора года после пленума, что они способны действовать только *против* партии, только *тормозя* ее работу, только помогая независимой легалистской рабочей партии или отзовистам». *Ред.*

О ЗАГРАНИЧНОМ БЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Совещание констатирует, что ЗБЦК в целом ряде случаев, как, например, по вопросу об объединении заграничных групп РСДРП, о созыве пленума ЦК в самом тяжелом для партии положении, в вопросе о поддержке некоторых легальных социал-демократических изданий в России и по многим другим вопросам стало на путь антипартийной фракционной политики, нарушая при этом ясные и точные постановления пленума 1910 года.

Не считая возможным реформировать Заграничное бюро ЦК немедленно, совещание передает вопрос о дальнейшем существовании подобного учреждения на разрешение ближайшего пленума. (Принято единогласно.)¹

О СОЗДАНИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Принимая во внимание выход представителя большевиков из Заграничного бюро ЦК и категорический отказ последних входить с Заграничным бюро ЦК в какие бы то ни было сношения и признать его партийным учреждением, подчиняясь, с другой стороны, неосложной необходимости непрерывного исполнения ряда технических функций в связи с партийным издательством, транспортом и т. д., —

совещание постановляет: создать для выполнения указанных задач — впредь до созыва ближайшего пле-

¹ В протоколах Совещания отмечено, что эта часть резолюции была принята при воздержании Ленина, считавшего необходимым реформирование ЗБЦК провести немедленно. *Ред.*

нума — временную Техническую комиссию из 3 лиц¹, подчиненную в своей деятельности группе цекистов, принявших участие в данном совещании с решающим голосом.

(П р и н я т о с д и н о г л а с н о .)

*Печатается по тексту книги:
«ВКП(б) в резолюциях и решениях
съездов, конференций и пленумов ЦК»,
ч. I, 1940, стр. 161—165*

¹ Число «3» по конспиративным соображениям было опущено. *Ред.*

В. И. Ленин

РЕЗОЛЮЦИЯ II ПАРИЖСКОЙ ГРУППЫ РСДРП О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Печатаемая ниже резолюция II Парижской группы РСДРП, — группа эта состоит главным образом из большевиков, небольшого числа «впередовцев» и «примиренцев», — намечает основные положения платформы всех большевиков. В такое время, когда обостряется внутрипартийная борьба, особенно важно изложение взглядов *по существу* на коренные вопросы программы, тактики, организации. Люди, подобные Троцкому с его надутыми фразами о РСДРП и с его раболепством перед ликвидаторами, не имеющими ничего общего с РСДРП, являются ныне «болезнью времени». Они хотят делать карьеру на дешевой проповеди «соглашения» — со всеми, с кем угодно, вплоть до г. Потресова и отзовистов! — причем, по необходимости, хранят полное молчание о политических условиях этого удивительного якобы-«соглашения». На деле это — проповедники *капитуляции* перед ликвидаторами, строителями столыпинской рабочей партии.

Все большевики должны сплотиться теперь теснее, укрепить свою фракцию, определить точнее и яснее пар-

тийную линию этой фракции, — в отличие от фракций, скрывающих так или иначе свое «лицо», — собрать разрозненные силы и идти в бой за РСДРП Партию, очищенную от проводников буржуазного влияния на пролетариат.

Н. Ленин

I

Собрание II Парижской группы РСДРП, обсудив положение дел в РСДРП вообще и последние проявления разгоревшейся заграничной борьбы между социал-демократами и желающими причислить себя к социал-демократии,

считает необходимым прежде всего напомнить основное принципиальное положение, единогласно утвержденное последним (в январе 1910 г.) пленумом ЦК и определяющее характер действительно социал-демократической работы. Это основное положение гласит, что «отрицание нелегальной с.-д. партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги революционной соц.-дем.» представляют из себя *проявление буржуазного влияния на пролетариат*. Лишь сознание опасности этого уклонения, равно как и всякого «отзовистского» или оправдывающего отзовизм идейно-политического течения, лишь работа, *на деле* преодолевающая эти уклонения, является *социал-демократической работой*.

Собрание констатирует далее, что заграничная редакция «Голоса Социал-Демократа» и группа ее сторонников, голосовцев, вопреки указанной единогласной

резолюции пленума, вопреки торжественному обещанию представителей «Голоса» на пленуме *отречься* от ликвидаторства и бороться с ним, — в течение всех более чем полутора лет после пленума проводила именно эту *буржуазную* политику ликвидаторства, поддерживала, оправдывала и защищала такие органы русских, независимых от социал-демократии и от социализма, легалистов, как «Наша Заря», «Возрождение», «Дело Жизни» и пр. Деятели этих органов, как неоднократно признавал от имени партии ЦО ее, как признавали и партийные меньшевики с т. Плехановым во главе, *не имеют ничего общего с РСДРП*. Деятели этих органов не только принижают роль и значение нелегальной с.-д. партии, но прямо отрицают ее, ренегатски поносят «подполье», отрицают революционный характер деятельности и революционные задачи современного рабочего движения в России, обманывают рабочих, распространяя либерально-буржуазные идеи о «конституционном» характере назревающего кризиса, выбрасывают (а не только укорачивают) такие исконные лозунги революционного марксизма, как признание *гегемонии* рабочего класса в борьбе за социализм и за демократическую революцию. Проповедуя и строя так называемую ими легальную или «открытую» рабочую партию, эти люди на самом деле суть строители *стольпинской «рабочей» партии* и проводники буржуазного влияния на пролетариат, ибо в действительности проповедь этих людей полна буржуазным содержанием, а «открытая» рабочая партия при Столыпине означает не что иное, как открытое ренегатство людей, отрекающихся от задачи революционной борьбы масс с царским самодержавием, III Думой и всей столыпинщиной.

Собрание констатирует, что Заграничное бюро ЦК, долженствовавшее быть техническим его органом, попало всецело под влияние ликвидаторов¹.

Не исполнив в течение полутора года ни одного данного ему ЦК поручения (например, по объединению заграничных групп на основе признания и проведения решений пленума, или помощи местным организациям, или поручения добиться закрытия «Голоса» и прекращения фракционной обособленности группы «Вперед»), Заграничное бюро прямо содействовало врагам социал-демократии, ликвидаторам.

В насмешку пад партией, большинство ЗБЦК систематически *срывало*, начиная с декабря 1910 г., созыв пленума (обязательный по уставу). Семь недель Заграничное бюро Центрального Комитета потратило на одно «голосование» вопроса о пленуме при первом заявленном большевиками требовании созвать этот пленум. В результате 7-недельного голосования ЗБЦК признало, что требование пленума со стороны большевиков «законно», но — вместе с тем пленум практически *сорвало*, как сорвало его и во второй раз в конце мая 1911 года. Фактическая роль *такого* Заграничного бюро Центрального Комитета состояла в помощи из-за границы и изнутри центральных учреждений партии таким вождям легалистов и деятелям столыпинской рабочей партии, как Михаил, Юрий и Роман, объявившим вредным самое существование ЦК (№№ 12 и 21—22 Центрального

¹ Голосовец Игорьев (достаточно разоблаченный и заклеенный партийным меньшевиком Плехановым) и бундовец Либер, ведущий прямую пропаганду в защиту г. Потресова и других деятелей столыпинской рабочей партии, являются руководителями этого ЗБЦК.

Органа партии «Социал-Демократ»¹). Собрание констатирует, что занятие партийных должностей ликвидаторами есть прямой *обман* партии, ибо решения пленума ясно и недвусмысленно говорят о допущении на эти должности *таких* меньшевиков, которые *добросовестно* исполняют свое обещание об отречении от ликвидаторства и борьбе с ним².

Собрание находит поэтому, что полный разрыв большевиков с ЗБЦК, как учреждением, поставившим себя вне закона и вне партии, явился безусловно необходимым, и что совещание членов ЦК (см. его «Извещение»³), представлявшее громадное большинство действительно работающих в России партийных с.-д. организаций, групп и кружков, вполне правильно признало, что «ЗБЦК стало на путь антипартийной фракционной политики, нарушая при этом ясные и точные постановления пленума 1910 года».

Собрание постановляет отказаться от каких бы то ни было сношений с ЗБЦК и оказать поддержку решениям совещания членов ЦК, наметившим ряд минимально-необходимых мероприятий для парализования тормозящей всю партийную работу деятельности ликвидаторов, для созыва партийной конференции и восстановления

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, 4 изд., т. 16, стр. 143—144 и т. 17, стр. 102—106. *Ред.*

² Что касается до таких приемов борьбы заграничных ликвидаторов против РСДРП, как политический шантаж и поставка информации в охранку, — чем занялся г-н Мартов при помощи редакции «Голоса», — то собрание клеймит презрением подобные произведения, на которые достаточно указать, чтобы вызвать отвращение к ним у всех порядочных людей.

³ См. настоящее издание, стр. 137—147. *Ред.*

силами местных работников нелегальных организаций и ячеек партии. Собрание призывает всех партийных товарищей на местах *немедленно* (согласно решению Совещания) взяться за подготовку конференции и выборы на нее, вступая для этого в регулярные сношения с Организационной комиссией, с ЦО и «Рабочей Газетой».

II

Собрание обращает внимание с.-д. рабочих без различия фракций на то, что заграничные вожди группы «Вперед» и редактор «Правды» Троцкий ведут политику поддержки ликвидаторов и союза с ними против партии и против ее решений. Эта политика должна встретить тем более решительный отпор, что она, глубоко вредя интересам пролетариата, решительно расходится с деятельностью тех *русских* нелегальных с.-д. групп, которые, будучи связаны с «Правдой» или «Впередом», относятся безусловно лояльно к решениям партии и повсюду отстаивают в упорной борьбе против ликвидаторов нелегальную РСДРП с революционной программой.

Собрание в особенности предостерегает социал-демократических рабочих от того *обмана*, который систематически практикуют голосовцы, изображая всех деятелей легального движения противниками старой партии и сторонниками новой потресовской «открытой» партии. Так, в последнем листке, выпущенном «Голосом» от 25. VI. (с извещением о «совещании» деятелей легального движения), редакция «Голоса» *скрыла*, что совещание *отвергло* предложение ликвидаторов бойкотировать одну легальную газету за ее антиликвидаторское

направление. Так, редакция «Голоса» *скрыла*, что в том же совещании были *отклонены* открыто-легалистские и явно ренегатские резолюции, которые были предложены сторонниками «Голоса». Даже бундист, один из участников совещания, должен был там признать антипартийный характер предложений «потресовцев». Ряд деятелей открытого движения *уже* вступил на путь решительной борьбы со столыпинской «рабочей» партией. А при дружных усилиях всех партийцев число таких деятелей несомненно увеличится.

III

В такое время, когда обостряется борьба социал-демократов с проводниками буржуазного влияния на пролетариат, все беспринципные элементы всегда направляют усилия к тому, чтобы заслонить великие принципиальные вопросы дешевой сенсацией и скандальчиком, которые так усердно преподносятся заграничными голосовцами падкой до испорченной духовной пищи аудитории ликвидаторских собраний.

В такое время более, чем когда-либо, обязанность революционных марксистов напоминать всем и каждому *старые, забытые* ликвидаторами истины, составляющие основу нашей с.-д. работы.

Собрание напоминает поэтому всем членам РСДРП о *программе* нашей партии, — программе, которая в эпоху усиления международного оппортунизма и назревания решительной борьбы его с революционной социал-демократией дала точную, ясную, непреклонно-твердую формулировку революционной *конечной цели* социализма, осуществимой лишь путем диктатуры проле-

тариата, — и революционных ближайших целей российской социал-демократии, свержения царизма и завоевания демократической республики. *Вся* проповедь наших легалистов и наших голосовцев показывает, что *на деле* они не только не разделяют, не проводят в жизнь нашей программы, а прямо защищают *реформизм* — это признали также партийные меньшевики (см. «Дневник Социал-Демократа» Плеханова и № 3 «Дискуссионного Листка»), — прямо отрекаются от революционных ближайших целей РСДРП.

Собрание напоминает всем членам РСДРП, что для того, чтобы быть партийцем *на деле*, недостаточно *называть* себя так, недостаточно вести пропаганду «*в духе*» программы РСДРП, — необходимо еще вести *всю* практическую работу в согласии с *тактическими* решениями партии. В нашу контрреволюционную эпоху, во время всеобщего ренегатства, отречения, уныния, — среди буржуазной интеллигенции особенно, — тактические решения партии одни только формулируют оценку переживаемого момента, оценку практической линии поведения с точки зрения принципов революционного марксизма. У действительной РСДРП, — а не той, именем которой для прикрытия ликвидаторства пользуются голосовцы, — *нет* иного партийного определения задач социал-демократии в переживаемую нами эпоху, кроме *тактических* резолюций декабря 1908 г.

Ликвидаторы, а частью и «*впередовцы*», замалчивают эти резолюции или ограничиваются беглыми замечаниями и выкриками *против* них именно потому, что они чувствуют в этих резолюциях ту *линию* работы, которая в корне отвергает и оппортунистические и полуанархистские шатания, — которая поднимает знамя

революции вопреки всем и всяческого рода контрреволюционным течениям, — которая *объясняет* экономические и политические особенности переживаемого момента, как новой полосы в буржуазном развитии России, — полосы, ведущей к революции, долженствующей решить старые задачи. Партинец тот, кто *на деле* ведет тактическую линию партии. А тактика партии, тактика РСДРП, есть та и только та, которая изложена в декабрьских резолюциях 1908 года, сочетающих верность революционному знамени с учетом новых условий нашей эпохи. Прямым и непосредственным выводом, естественным продолжением и завершением декабрьских резолюций 1908 года, осуждающих ликвидаторство и безусловно требующих признания думской работы с.-д., а также использования легальных возможностей, являются резолюции *январского пленума 1910 года*, направленные против *проводников буржуазного влияния на пролетариат*. В наше время разброда и развала нередко встречаются люди, которые ссылкой на великий принцип единства пролетарской армии оправдывают беспринципные или мизерно-дипломатические попытки «объединения» или «сближения» с *проводниками буржуазного влияния на пролетариат*. Собрание самым категорическим образом осуждает и отвергает все такие попытки, от кого бы они ни исходили, и заявляет, что великое дело объединения и укрепления борющейся армии революционного пролетариата не может быть выполнено без полного размежевания, без беспощадной борьбы с теми, кто проводит буржуазное влияние на пролетариат.

Партинец тот, кто действительно помогает *строить* организацию, соответствующую с.-д. принципам. У пар-

тии, у РСДРП нет другого, *партийного*, определения характера и задач организационной работы, кроме того, которое дано в резолюции по организационному вопросу декабря 1908 г., в резолюции январского пленума 1910 г. по тому же вопросу, в письме ЦК, изданном тотчас после пленума. *Лишь* всесторонняя помощь воссозданию и укреплению *нелегальной* организации есть *партийная* работа, и лишь нелегальная РСДРП может и должна окружать себя сетью легальных организаций, *использовать* всевозможные легальные организации, *направлять* в духе наших революционных принципов всю работу таких организаций. Кто не ведет на деле такой работы, кто участвует в контрреволюционном вообще и либеральном в частности походе против «подполья», против нелегальной работы — тот *обманывает* рабочих, когда говорит о своей принадлежности к РСДРП.

Близятся выборы в IV Думу. Чем острее кризис заграничных партийных верхов, тем настоятельнее необходимость в инициативе местных с.-д. работников, тем строже должны они настаивать и *настоять* на том, чтобы работа выборов велась *действительно* партийным путем каждой группой, каждой ячейкой, каждым кружком рабочих. Кто до сих пор считает «отзовизм» «законным течением в нашей партии», тот всеу приемлет имя РСДРП. *Нельзя* вести партийной работы выборов в IV Думу, не отмежевываясь самым решительным образом от таких людей. Кто до сих пор толкует о выборах в IV Думу силами и средствами «легальных организаций», силами и средствами «открытой рабочей партии», кто не считается при этом на деле, не проводит в жизнь решений РСДРП о нелегальной организации, о тактике,

изложенной в резолюциях партии, — тот всеу приемлет имя РСДРП. Кто ведет работу по выборам, считаясь не с решениями РСДРП, а со статьями «Нашей Зари», «Голоса Социал-Демократа», «Дела Жизни», тот — строитель столыпинской «рабочей» партии, а не революционной с.-д. партии пролетариата.

На предстоящих выборах в IV Думу наша партия, прежде всего, преследует задачи социалистического просвещения масс и интересы массовой агитации в пользу осуществления революционно-демократического переворота силами пролетариата и революционной буржуазной демократии (прежде всего — революционного крестьянства).

В интересах этой пропаганды и агитации наша партия должна организовать *самостоятельное* выступление с.-д. на выборах и выставить своих партийных кандидатов не только в рабочей курии, но и повсюду среди городских и деревенских избирателей.

Вся агитация партии на выборах должна вестись на два фронта, т. е.: *и* против правительства и открыто поддерживающих его партий, *и* против к.-д. партий контрреволюционного либерализма.

Кандидатами партии могут выступать только люди, на деле проводящие всецело политику РСДРП, верные не только ее программе, но и ее тактическим резолюциям, и борющиеся против новой столыпинской «рабочей» партии.

По вопросу об избирательных соглашениях должны остаться в силе основные принципиальные указания Лондонского съезда партии и партийной конференции июля 1907 года.

Выборы в IV Думу должны быть проведены партийными группами рабочих, проведены в духе партийных решений и в строгом соответствии с ними.

Написано 18 июня (1 июля) 1911 г.

*Напечатано в июле 1911 г. отдельным
листом и 11 августа 1911 г.*

*в № 1 «Информационного Бюллетеня»
Заграничной технической комиссии*

Печатается по тексту

*Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 17, стр. 186—194*

В. И. Ленин

О НОВОЙ ФРАКЦИИ ПРИМИРЕНЦЕВ ИЛИ ДОБРОДЕТЕЛЬНЫХ

«Информационный Бюллетень» Заграничной технической комиссии (№ 1 от 11 августа 1911 г.) и вышедший почти одновременно, тоже в Париже, листок «Ко всем членам РСДРП», подписанный «Группа большевиков-партийцев», представляют из себя одинаковые по содержанию выступления против «официального большевизма» или, по другому выражению, против «большевиков-ленинцев». Выступления эти очень сердитые, — в них больше сердитых восклицаний и декламаций, чем содержания, — но тем не менее на них следует остановиться, ибо затрагиваются здесь важнейшие вопросы нашей партии. И мне тем естественнее будет взяться за оценку новой фракции, что я, во-1-х, писал как раз по тем же самым вопросам и как раз от имени *всех* большевиков *ровно 1 1/2 года* тому назад (см. «Дискуссионный Листок» № 2¹), а во-2-х, я вполне сознаю свою ответственность за «официальный большевизм». Что касается

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, 4 изд., т. 16, стр. 187—234. *Ред.*

до выражения «ленинцы», то оно просто есть неудачное покушение на колкость — дескать, только о сторонниках *одного* лица идет здесь речь! — на деле все прекрасно знают, что вопрос отнюдь не идет о разделяющих мои лично взгляды на те или иные стороны большевизма.

Авторы листка, подписываясь «партийные большевики», называют себя еще «нефракционными большевиками», оговариваясь, что их «здесь» (т. е. в Париже) «довольно неудачно» называют примиренцами. На деле именно такое название, установившееся уже более чем $1\frac{1}{4}$ год тому назад и не только в Париже, не только за границей, но и в России, является единственно правильно передающим политическую сущность новой фракции, как убедится читатель из дальнейшего изложения.

Примиренчество есть сумма настроений, стремлений, взглядов, связанных неразрывно с самой *сутью* исторической задачи, поставленной перед РСДРП в эпоху контрреволюции 1908—1911 гг. Поэтому целый ряд с.-д. в этот период «впадал» в примиренчество, исходя из самых различных посылок. Последовательнее всех выразил примиренчество Троцкий, который едва ли не один пытался подвести теоретический фундамент под это направление. Фундамент это такой: фракции и фракционность были борьбой интеллигенции «за влияние на незрелый пролетариат». Пролетариат зреет, и фракционность сама собой гибнет. Не изменение в отношениях между классами, не эволюция коренных идей двух главных фракций лежит в основе процесса слияния фракций, а дело зависит от соблюдения или несоблюдения соглашений между *всеми* «интеллигентскими»

фракциями. Троцкий упорно и проповедует — уже давно, колеблясь при этом то больше в сторону большевиков, то больше в сторону меньшевиков — такое соглашение (или компромисс) между *всеми* и всяческими фракциями.

Обратный взгляд (см. №№ 2 и 3 «Дискуссионного Листка»¹) состоит в том, что фракции порождены отношением между классами в русской революции. Большевики и меньшевики только формулировали ответы на вопросы, поставленные перед пролетариатом объективной действительностью 1905—1907 годов. Поэтому лишь внутренняя эволюция *этих* фракций, «сильных» фракций, сильных глубиной своих корней, сильных соответствием их идей с известными сторонами объективной действительности, — исключительно внутренняя эволюция именно этих фракций способна обеспечить *реальное* слияние фракций, т. е. создание действительно вполне единой партии пролетарского, марксистского, социализма в России. Отсюда практический вывод: только сближение на работе этих двух сильных фракций и только в меру их очищения от несоциал-демократических течений ликвидаторства и отзовизма есть политика действительно партийная, действительно осуществляющая единство — путем нелегким, негладким, далеко не моментально, но реально, в отличие от тьмы шарлатанских посулов насчет легкого, гладкого, моментального слияния «всех» фракций.

Эти два взгляда наметились еще до пленума, когда я в беседах выдвинул лозунг: «сближение двух сильных

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, 4 изд., т. 16, стр. 190—193, 357—358. *Ред.*

фракций, а не хныканье о распусчении фракций», — о чем поведал публике тотчас после пленума «Голос Социал-Демократа». Эти два взгляда я прямо, определенно и систематически изложил в мае 1910 года, т. е. 1½ года тому назад и притом на «общепартийной» арене в «Дискуссионном Листке» (№ 2). Если «примиренцы», с которыми мы спорили на эти темы с ноября 1909 года, не собрались до сих пор *ни разу* ответить на эту статью, *ни разу* не попытались вообще разобраться этот вопрос сколько-нибудь систематически, изложить свои взгляды сколько-нибудь открыто и цельно, то вина в этом всецело ложится на них. Они называют свое фракционное выступление в листке от имени особой группы «гласным ответом»: этот гласный ответ людей, остававшихся *безгласными* больше года, *не* есть ответ на вопрос, как он давно поднят, как он давно обсужден, как он давно разрешен в двух принципиально различных направлениях, а есть самая безнадежная путаница, самое безбожное смешение двух непримиримых ответов. Нет ни единого положения, которое авторы листка не выставляли бы без того, чтобы тут же не побить его. Нет ни единого положения, о котором якобы большевики (на деле *непоследовательные* троцкисты) не дали бы перепева ошибок Троцкого.

В самом деле, взгляните на основные мысли листка.

Кто такие его авторы? Они говорят, что большевики, «не разделяющие организационных взглядов официального большевизма». Как будто бы «оппозиция» *только* по организационному вопросу, не правда ли? Читайте следующую фразу: «...Именно организационные вопросы, вопросы строительства и восстановления партии, выдвигаются на первый план теперь, как и 1½ года

тому назад». Это прямо неверно и это есть как раз та принципиальная ошибка Троцкого, которую я разоблачил 1¹/₂ года тому назад. На пленуме организационный вопрос мог казаться первостепенным лишь потому и постольку, поскольку *отказ всех* течений от ликвидаторства *принимался* за реальность вследствие того, что и голосовцы, и впередовцы «подписали», «утешая» партию, резолюции *против* ликвидаторства и против отзовизма. Ошибка Троцкого в том и состояла, что он продолжал выдавать эту *кажимость* за реальность *после* того, как «Наша Заря» с февраля 1910 окончательно выкинула знамя ликвидаторства, а впередовцы в своей пресловутой N-ой школе — знамя защиты отзовизма. На пленуме принятие кажимости за реальность *могло* быть результатом самообмана. После пленума, с весны 1910 г., Троцкий *обманывал* рабочих самым беспринципным и бессовестным образом, уверяя, что препятствия объединению главным образом (если не только) организационные. Этот обман продолжают в 1911 г. примиренцы парижские, ибо говорить теперь, что организационные вопросы стоят на первом плане, есть насмешка над истиной. На деле на первом плане стоит теперь вопрос отнюдь не организационный, а вопрос о всей программе, всей тактике, всем характере партии, вернее о *двух* партиях, о *соц.-дем.* рабочей партии, и о *столыпинской* рабочей партии гг. Потресовых, Смирновых, Лариных, Левицких и К°. Примиренцы парижские точно проспали 1¹/₂ года после пленума, в течение которых *вся* борьба с ликвидаторами передвинулась и у нас, и у партийных меньшевиков с вопросов организационных на вопросы о *бытии с.-д.* — а не либеральной — рабочей партии. Спорить теперь, скажем, с гос-

подами из «Нашей Зари» об организационных вопросах, об отношении легальной и нелегальной организации, значило бы ломать комедию, ибо эти господа вполне могут признать *такую* «нелегальную» организацию, как «Голос», прислуживающий ликвидаторам! Давно уже сказано, что такую нелегальную организацию, которая бы служила монархическому либерализму, признают и практикуют наши кадеты. Примиренцы называют себя большевиками, чтобы 1¹/₂ года спустя повторять разоблаченные большевиками (и притом с специальным заявлением, что это делается от имени *всего* большевизма!) ошибки Троцкого. Ну, разве это не злоупотребление установившимися партийными кличками? Разве не обязаны мы после этого заявить всем и каждому, что примиренцы отнюдь не большевики, что они не имеют ничего общего с большевизмом, что они просто непоследовательные троцкисты?

Читайте несколько дальше: «Можно не согласиться с тем, как понимал официальный большевизм и большинство редакции ЦО задачу борьбы с ликвидаторством»... Неужели можно серьезно утверждать, что «задача борьбы с ликвидаторством» есть задача организационная? Примиренцы сами заявляют, что расходятся с большевиками *не только* по организационным вопросам! В чем же именно? Они молчат. Их «гласный ответ» продолжает быть ответом безгласных... или беззаботных?.. людей. В течение 1¹/₂ лет они не собрались *ни единого разу* поправить «официальный большевизм» или изложить *свое* понимание задачи борьбы с ликвидаторством! А борьбу эту официальный большевизм ведет ровно три года, с августа 1908 года. Сопоставляя эти общеизвестные даты, мы невольно ищем объяснения

странной «безгласности» примиренцев, и эти поиски невольно приводят на память Троцкого и Ионова, уверявших, что они *тоже* против ликвидаторов, но *иначе* понимают задачу борьбы с ними. Смешно ведь это, товарищи: через три года после начала борьбы заявлять, что вы иначе ее понимаете. *Такое* инакопонимание как две капли воды похоже на полное непонимание!

Пойдем дальше. Гвоздь теперешнего партийного кризиса, несомненно, сводится к вопросу: полное отделение нашей партии, РСДРП, от ликвидаторов (голосовцев в том числе) или продолжение политики соглашения с ними. Едва ли найдется хоть один с.-д., сколько-нибудь знакомый с делом, который стал бы отрицать, что в этом вопросе *суть* всего теперешнего партийного положения. Какой же ответ дают на него примиренцы?

«Нам говорят, — пишут они в листке, — что этим (поддержкой совещания) мы нарушаем партийные формы и производим раскол. Мы не думаем этого (sic! ¹). Но если бы это было так, мы бы этого не боялись». (Следует указание на срыв пленума Заграничным бюро ЦК, на то, что «на ЦК ведут азартную игру», что «партийные формы стали наполняться фракционным содержанием» и т. д.)

Этот ответ, поистине, можно назвать «классическим» образчиком идейной и политической беспомощности! Подумайте только: выдвинуто-де обвинение в расколе. И вот новая фракция, претендуя на указание пути партии, объявляет печатно и публично: «мы не думаем этого» (т. е. не думаете, что раскол есть и будет?), «но»... но «мы бы не побоялись этого».

¹ — так! *Ред.*

Ручаться можно, что в истории политических партий *такого* примера путаницы не найти. Если вы «не думаете», что раскол есть и будет, объясните же это! объясните, *почему* можно работать с ликвидаторами! скажите прямо, что с ними *можно* — а значит и должно — работать.

Наши примиренцы не только не говорят этого, а говорят обратное. В редакционной статье № 1 «Бюллетеня» (примечание прямо оговаривает, что против этой статьи был большевик, сторонник большевистской платформы = резолюции II Парижской группы) мы читаем:

...«Факт, что совместная работа с ликвидаторами в России невозможна», а несколько раньше признано, что между голосовцами и ликвидаторами «становится все труднее провести даже тончайшую грань».

Пойми, кто может! С одной стороны, официальнейшее заявление от имени Технической комиссии (в которой примиренцы с поддерживающими их теперь поляками составляют большинство против нас, большевиков), что *совместная работа невозможна*. По-русски это и называется объявлением раскола. Никакого другого смысла слово раскол не имеет. С другой стороны, тот же № 1 «Бюллетеня» вещает, что Техническая комиссия была создана «не для раскола, а в целях предотвращения его», и те же примиренцы пишут, что они «не думают этого» (что раскол есть и будет).

Можно ли представить себе большую путаницу?

Если совместная работа *невозможна*, то это объяснимо для с.-д., это может быть оправдано в глазах с.-д. *либо* вопиющим нарушением партийных решений и обязательств известной группой лиц (и тогда раскол неизбежен с *этой* группой лиц), *либо* коренным

принципиальным расхождением, направляющим *всю* работу известного течения *прочь* от социал-демократизма (и тогда раскол неизбежен с целым течением). У нас налицо, как известно, оба эти случая: с ликвидаторским течением объявил невозможным работать пленум 1910 года, а с голосовской группой, нарушившей все обязательства и перешедшей окончательно к ликвидаторам, раскол совершается теперь.

Кто сознательно говорит: «совместная работа невозможна», кто продумал сколько-нибудь это заявление и понял его принципиальные основы, тот неизбежно направил бы все внимание и все усилия на то, чтобы выяснить эти основы перед самой широкой массой и избавить ее возможно скорее и полнее от пустых и вредных попыток продолжать *какие бы то ни было* сношения с тем, с кем работать *невозможно*. А кто делает это заявление и в то же время добавляет: «мы не думаем», что будет раскол, «но мы не побоимся этого», тот обнаруживает этим путаным и робким языком, что он *боится самого себя*, боится сделанного им шага, боится созданного положения! Именно такое впечатление не может не производить листок примиренцев, которые в чем-то хотят оправдаться, перед кем-то хотят выставить себя «добрыми», кому-то подмигивают... Мы сейчас увидим, какое значение имеет их перемигивание с «Впередом» и «Правдой». Мы должны сначала покончить с тем, как понимают примиренцы «итог периоду, протекшему со времени пленума», итог, который подвело совещание цекистов.

Необходимо в самом деле *понять* этот итог, понять, почему он стал неизбежным, — иначе наше участие в событиях будет стихийное, беспомощное, случайное.

Посмотрите же на это *понимание* у примиренцев. Как отвечают они на вопрос, почему из дел пленума, из решений его, объединительных по преимуществу, вытек раскол между ЗБЦК (= ликвидаторами) и антиликвидаторами? Ответ на этот вопрос у наших непоследовательных троцкистов просто списан у Троцкого и Ионова, и мне приходится повторять сказанное в мае прошлого года¹ против этих последовательных примиренцев.

Ответ примиренцев: виновата фракционность, фракционность меньшевиков, впередовцев, «Правды» — мы перечисляем фракционные группы в порядке листка — и, наконец, «официальных представителей большевизма», которые «пожалуй превзошли все эти группы в фракционных стремлениях». *Нефракционными* авторы листка прямо и определенно называют только самих себя, парижских примиренцев. Все порочны — мы добродетельны. Никаких идейных причин, вызывающих разбираемое явление, примиренцы не приводят. Ни на какие организационные или какие бы то ни было иные особенности групп, вызвавшие это явление, они не указывают. Ничего, ровнехонько ничего не дают в *объяснение*, кроме ссылки на фракционность = порок, нефракционность = добродетель. Разница между примиренцами в Париже и Троцким только та, что первые считают Троцкого фракционным, а себя нет, второй же наоборот.

Не могу не сознаться, эта постановка вопроса, когда в объяснение политических явлений приводятся *только* порочность одних и добродетельность других, всегда

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, 4 изд., т. 16, стр. 187—234. Ред.

напоминает мне те афишированно-благобразные физиономии, при виде которых невольно приходит мысль: «а вероятно, это — шулер».

Подумайте над следующим сопоставлением: наши примиренцы нефракционны, добродетельны. Мы, большевики, превзошли все группы в фракционных стремлениях, т. е. мы самые порочные. *Поэтому* добродетельная фракция поддержала наиболее порочную, большевистскую, в борьбе с ЗБЦК!! Некругло выходит у вас, товарищи! Вы запутываетесь все больше и больше с каждым заявлением, которое вы делаете.

Вы делаете себя смешными, перебрасываясь с Троцким — точно мячиком играя — взаимными обвинениями в фракционности: вы не даете себе труда *подумать*, что такое фракция? Попробуйте дать определение, и мы вам предсказываем, что вы запутаетесь еще больше, ибо вы сами — фракция, колеблющаяся, беспринципная, не понявшая того, что было на пленуме и после пленума, фракция.

Фракция есть организация внутри партии, объединенная не местом работы, не языком или другими объективными условиями, а особой платформой взглядов на партийные вопросы. Авторы листка — фракция, ибо листок есть их платформа (весьма плохая, но бывают фракции с неверными платформами). Они — фракция, ибо они, как и всякая организация, связаны внутренней дисциплиной: их представителя в Техническую комиссию и Организационную комиссию назначает их группа по большинству голосов, она же составляет и издает листок-платформу *и так далее*. Таковы объективные факты, осуждающие на *лицемерие* крики против фракционности. И Троцкий, и «непоследовательные

троцкисты» уверяют, что у них нет фракции, *ибо...* «единственная» цель сплочения (во фракцию) есть уничтожение фракций, проповедь слияния их и т. д., но все подобные уверения есть лишь самовосхваление и трусливая игра в прятки, по той простой причине, что *факт* существования фракции не затрагивается какой угодно (хотя бы архидобродетельной) *целью* фракции. *Всякая* фракция убеждена в том, что *ее* платформа и политика есть *лучший* путь к уничтожению фракций, ибо идеалом существование фракций никто не считает. Разница только та, что фракции с ясной, последовательной, цельной платформой *прямо* защищают *свою* платформу, а фракции беспринципные *прячутся* за дешевые крики о своей добродетельности, о своей нефракционности.

В чем причина существования фракций в РСДРП? В том, что они — продолжение раскола 1903—1905 годов. Они — результат слабости местных организаций, *бессильных* помешать превращению литературских групп, выражающих новые течения и течения, в новые «фракции», т. е. в организации, ставящие внутреннюю дисциплину на первый план. В чем залог уничтожения фракций? *Только* в полном изживании раскола времен революции (а к этому ведет *исключительно* очищение от ликвидаторства и отзовизма двух главных фракций), в создании такой сплоченной пролетарской организации, которая может заставить меньшинство подчиняться большинству. Пока такой организации нет, *только* соглашение всех фракций *могло бы* ускорить процесс их исчезновения. Отсюда ясна и идейная заслуга пленума и его *примиренческая ошибка*: заслуга — отметение идей ликвидаторства и отзовизма; ошибка — соглашение с людьми и группами без разбору, без

соответствия их обещаний («резолюцию подписали») и их дел. Идейное сближение на почве борьбы с ликвидаторством и отзовизмом идет вперед — вопреки всем препятствиям и трудностям. Примиренческая ошибка пленума¹ привела вполне неизбежно к краху его примиренческих решений, т. е. к краху *союза* с голосовцами. Разрыв большевиков (а потом и совещания цекистов) с ЗБЦК есть *исправление* примиренческой ошибки пленума: сближение фракций, *борющихся* с ликвидаторством и отзовизмом, пойдет теперь *помимо* форм пленума, ибо эти формы не соответствовали содержанию. Все примиренчество вообще и примиренчество пленума потерпело крах, ибо содержание работы *разъединяло* ликвидаторов и социал-демократов, и никакие формы, никакая дипломатия и игра примиренцев *не могли* осилить этого разъединительного процесса.

С этой — и только с этой точки зрения, развитой мною в мае 1910 г. — *все*, происшедшее после пленума, становится понятным, неизбежным, вытекающим не из «шорочности» одних, «добродетельности» других, а из объективного хода событий, обособляющего ликвидаторское *течение* и отмечающего промежуточные группы и группки.

Примиренцы вынуждены, чтобы затушевать этот бесспорный политический факт полного *краха* примиренчества, доходить до прямого извращения фактов. Слушайте: «Фракционная политика большевиков-ленинцев принесла тем бóльший вред, что они имели большинство в главнейших партийных учреждениях, благо-

¹ Ср. «Дискуссионный Листок» № 2. (См. В. И. Ленин, Сочинения, 4 изд., т. 16, стр. 187—234. *Ред.*)

даря чему их фракционная политика давала оправдание другим течениям в их собственной организационной обособленности и вооружала их против официальных партийных учреждений».

Эта тирада есть не что иное, как трусливое и запоздалое *«оправдание»*... ликвидаторства, ибо именно представители этого течения всегда ссылались на «фракционность» большевиков. Это оправдание запоздало, ибо *долгом* всякого партийца на деле (в отличие от людей, пользующихся лозунгом партийности, как рекламой) было выступить *тогда, когда* началась эта «фракционность», а не 1¹/₂ года спустя! Примиренцы — защитники ликвидаторства *не могли* выступить и не выступили раньше, ибо у них *нет фактов*. Они пользуются теперешним «смутным временем», чтобы выдвигать голословные фразы ликвидаторов. Факты же говорят ясно и недвусмысленно: тотчас после пленума, в феврале 1910 г., г. Потресов выкинул знамя ликвидаторства. Тотчас же, в феврале или марте, предали партию гг. Михаил, Роман, Юрий. Тотчас же голосовцы подняли агитацию за «Голос» (см. об этом в «Дневнике» Плеханова *на другой день* после пленума) и возобновили «Голос». Тотчас же впередовцы начали строить *свою* «школу». Напротив, *первый* фракционный шаг большевиков есть основание «Рабочей Газеты» в *сентябре* 1910 года, *после* разрыва Троцкого с представителями ЦК.

Зачем понадобилось примиренцам это извращение общеизвестных фактов? Чтобы мигнуть ликвидаторам, чтобы подслужиться им. С одной стороны, «совместная работа с ликвидаторами невозможна». С другой, их *«оправдывает»* фракционность большевиков!! Мы спрашиваем любого не зараженного заграничной дипломатией

социал-демократа: какого политического доверия заслуживают люди, путающиеся в таких противоречиях? Они заслужили тех поцелуев, которыми публично награждал их «Голос», и только.

Нашей «фракционностью» называют примиренцы *беспоощадность* нашей полемики (за что они тысячи раз словесно порицали нас на общих собраниях в Парпже) и *беспоощадность разоблачения* ликвидаторов (они были *против* разоблачения Михаила, Юрия и Романа). Примиренцы все время защищали и прикрывали ликвидаторов, *не смея* высказать открыто своей защиты ни одного раза ни в «Дискуссионном Листке», ни в едином печатном, публичном воззвании. И теперь свое бессилие, свою трусость они бросают под колеса партии, начавшей решительно отмежевываться от ликвидаторов. Ликвидаторы говорят: ликвидаторства нет, его «раздули» большевики (см. резолюцию кавказских ликвидаторов и речи Троцкого). Примиренцы говорят: с ликвидаторами работать невозможно, *но... но* «оправдание» им дает фракционность большевиков. Неужели не ясно, что действительный смысл этого смешного противоречия субъективных суждений один, и только один: трусливая защита ликвидаторства, стремление из-за угла подставить ножку большевикам и оказать поддержку ликвидаторам?

Но это еще далеко не все. Худшее и злейшее извращение фактов есть утверждение, будто бы мы имели «большинство» *«в главнейших партийных учреждениях»*. Эта вопиющая неправда имеет только одну цель: прикрыть *политический* крах примиренчества. Ибо на деле *ни в едином* «главнейшем партийном учреждении» большевики после пленума большинства *не имели*,

а имели его как раз примиренцы. Пусть найдется человек, который попробует оспорить следующие факты. «Главнейших партийных учреждений» *после* пленума было только три: 1) бюро ЦК в России — преимущественно *примиренцы*¹; 2) ЗБЦК — с января 1910 г. по ноябрь 1910 г. в нем большевиков представлял *примиренец*; так как *официально* на примиренческой точке зрения стояли и бундовец и латыш, то большинство, значит, 11 месяцев после пленума было *примиренческое*; 3) редакция ЦО — в ней два «большевика-фракционера» противостояли двум голосовцам: большинства *не было* без поляка.

Зачем понадобилась примиренцам прямая неправда? А именно затем, чтобы спрятать голову под крыло, чтобы прикрыть *политический* крах примиренчества. Примиренчество господствовало на пленуме, оно имело *большинство* во всех главнейших практических центрах партии после пленума, и оно потерпело за полтора года *полный крах*: оно никого не «примирило», ровно ничего нигде не создало, оно беспомощно колебалось из стороны в сторону, вполне заслужив за это поцелуи голосовцев.

И в особенности полный крах постиг примиренцев *в России* — это тем важнее подчеркнуть, чем усерднее демагогические ссылки парижских примиренцев на Россию. Россия — примиренческая, в противовес загранице, таков основной мотив примиренцев. Сличите

¹ Конечно, примиренец примиренцу рознь. И далеко не все бывшие члены Русского бюро могут (и желают) брать на свою ответственность все благоглупости парижских примиренцев — простых подголосков Троцкого.

эти слова с фактами — и вы поймете, что это самая пустая и самая дешевенькая демагогия. Факты говорят, что в Русском бюро ЦК *больше года* после пленума были *только* примиренцы, только они делали официальные доклады о пленуме, официально совещались с легалистами, только они назначали агентов и посылали их в разные учреждения, только они распоряжались всеми деньгами, которые из ЗБЦК посылались беспрекословно, только они вели переговоры с «российскими», подававшими надежды по части путаницы (т. е. по части примиренчества), литераторами и т. п.

И результат?

Результат — ноль. Ни единого листка, ни единого выступления, ни одного органа, ни одного «примирения». А у большевиков-«фракционеров» (чтобы не говорить о том, о чем говорит открыто лишь помогающий охранке г. Мартов) — заграничная «Рабочая Газета», вставшая на ноги через два номера. Примиренчество = ноль, слова, пустые пожелания (и подножки большевизму на основе этих «примирительных» пожеланий); большевизм «официальный» делами доказал свое полное преобладание именно в России.

Что же это — случайность? результат арестов? но аресты могли «щадить» *не работавших* в партии ликвидаторов, большевиков же и примиренцев они косили одинаково.

Нет, это не случайность и не результат удачи или успеха *лиц*. Это — результат краха политического *направления*, фальшивого в своих исходных пунктах. Фальшива в примиренчестве *основа* — стремление построить единство партии пролетариата на союзе *всех*, в том числе и антисоциал-демократических, непролетар-

ских фракций, фальшива беспринципность его «объединительного» прожектерства, приводящего к пуффу, фальшивы фразы против «фракций» (при образовании *на деле* новой фракции), — фразы, бессильные распустить фракции антипартийные и ослабляющие фракцию большевиков, проводшую $\frac{9}{10}$ борьбы с ликвидаторством и отзовизмом.

Примеры беспринципного «объединительного» прожектерства дает нам в изобилии Троцкий. Припомните хотя бы (беру один из новейших примеров), как он хвалил парижскую «Рабочую Жизнь», руководимую парижскими примиренцами и голосовцами поровну. Вот восторг-то! писал Троцкий, «ни большевик, ни меньшевик, а революционный социал-демократ». Бедный герой фразы не заметил мелочи: революционер только тот с.-д., кто понял *вред* антиреволюционного якобы социал-демократизма в данной стране, в данное время, т. е. вред ликвидаторства и отзовизма в России 1908—1911 годов, кто *умеет* бороться с подобными не с.-д. течениями. Целуя «Рабочую Жизнь» — никакой борьбы с *неревolutionными* с.-д. в России не ведущую — Троцкий только *разоблачал* план ликвидаторов, коим он служит верой и правдой: *равенство* в ЦО означает прекращение *борьбы* с ликвидаторами; ликвидаторы на деле имеют полную свободу борьбы с партией, а партию *пусть свяжет* по рукам и по ногам «равенство» голосовцев и партийцев в ЦО (и в ЦК). Победа ликвидаторов была бы тогда вполне обеспечена, и только лакеи ликвидаторов могли проводить или защищать такой план.

Примеры беспринципного «объединительного» прожектерства, обещающего мир и благодать без долгой,

упорной, отчаянной борьбы с ликвидаторами, мы видели на пленуме у Ионова, Иннокентиева и др. примиренцев. Мы видели такой же пример в листке наших примиренцев, оправдывающих ликвидаторство «фракционностью» большевизма. Еще пример: их речи об «изоляции» большевиков *«от других течений»* («Вперед», «Правда»), *стоящих на почве нелегальной с.-д. партии»*.

Курсив этой замечательной тирады принадлежит нам. В этой тираде — как солнце в малой капле вод — отразилась вся беспринципность примиренчества — основа его политического бессилия.

Во-первых, представляют ли «Правда» и «Вперед» с.-д. течения? Нет, не представляют, ибо «Вперед» представляет течение *несоциал-демократическое* (отзовизм и махизм), а «Правда» представляет группку, *ни по одному* важному принципиальному вопросу революции и контрреволюции *не давшую* самостоятельных и цельных ответов. А течением можно назвать только такую сумму политических идей, которые определились на *всех* важнейших вопросах и революции (ибо мы от нее слишком мало отошли и от нее во всех отношениях зависим), и контрреволюции, и которые кроме того доказали свое право на существование, как течение, распространением среди широких слоев рабочего класса. И меньшевизм, и большевизм — с.-д. течения, это доказано опытом революции, историей 8-милетнего рабочего движения. Группок, *никакого течения* не представляющих, за это время была масса, как было их много и раньше. Смешивать течение с группками значит осуждать себя в партийной политике на *интриганство*. Ибо появление беспринципных группок, их эфемерное существование, их потуги сказать «свое

слово», их «сношения» друг с другом, как особых держав, это и есть база заграничного *интриганства*, от которого нет и не может быть спасения ни в чем, кроме строгой, выдержанной, опытом долгой истории рабочего движения проверяемой принципиальности.

Во-вторых — и здесь мы сразу наблюдаем практическое превращение беспринципности примиренцев в интриганство — листок парижан говорит прямую и заведомую неправду, когда заявляет: «отзовизм уже не находит себе открытых сторонников и защитников в нашей партии». Это неправда, как известно всем и каждому. Эту неправду документально опровергает № 3 «Впереда» (май 1911), где *открыто* говорится, что отзовизм есть «*вполне законное течение* в нашей партии» (с. 78). Или наши премудрые примиренцы станут утверждать, что такое заявление *не защита* отзовизма?

Вот, когда люди не могут оправдать принципиально своего сближения с той или иной группкой, им остается только политика маленькой лжи, мелкой лести, кивков и подмигиваний, т. е. именно того, что в сумме и дает понятие интриганства. «Вперед» хвалит примиренцев — примиренцы хвалят «Вперед» и облыжно успокаивают партию насчет отзовизма. А в результате торги и переторжки о местах и местечках с *защитниками* отзовизма, с *нарушителями всех* решений пленума. Тайком помогают ликвидаторам, тайком помогают отзовистам — вот судьба примиренчества, вот в чем бессильное и жалкое интриганство.

В-третьих. «Совместная работа с ликвидаторами в России невозможна». Эту истину должны были признать и примиренцы. Спрашивается, признают ли эту истину группки «Вперед» и «Правда»? Не только не признают,

а прямо заявляют *обратное*, прямо требуют «совместной работы» с ликвидаторами, прямо *ведут ее* (см. хоть отчет 2-ой впередовской школы). Спрашивается, есть ли хоть тень принципиальности и *честности* в провозглашении политики сближения с группами, дающими *прямо обратные* ответы на *основные* вопросы? — ибо вопрос о ликвидаторстве прямой и единогласной резолюцией пленума признан одним из основных вопросов. Ясно, что нет, что тут перед нами идейная пропасть, а попытки построить через нее словесный мост, дипломатический мост, неизбежно, независимо от самых благих намерений Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, осуждают их на интриганство.

И пока нам не покажут и не докажут на основании солидных данных и обзора важнейших вопросов, что «Вперед» и «Правда» представляют с.-д. течения (а никто даже не пытался за 1½ года после пленума доказать это и нельзя этого доказать), до тех пор мы не устанем разъяснять рабочим весь вред тех беспринципных уловок, тех интриганских уловок, к которым сводится проповедуемое примиренцами сближение с «Впередом» и «Правдой». *Изоляция* от этих несоциал-демократических и беспринципных, помогающих ликвидаторам, группок есть *первая обязанность* революционных с.-д. Обращаться к русским рабочим, связанным с «Впередом» и «Правдой», через головы этих группок против этих группок — такова политика, которую большевизм вел, ведет и проведет через все препятствия.

Я сказал, что примиренчество потерпело уже за 1½ года своего *господства* в центрах партии полный политический крах. Обычный ответ на это: да, но это потому, что вы, фракционеры, нам мешали (см. письмо

примиренцев — а не большевиков — Германа и Аркадия в «Правде» № 20).

Вот в том и состоит *политический* крах направления и группки, что ей *все* «мешает», против нее *все* обращается, — ибо она неверно учла это «все», ибо она базой себе взяла пустые слова, вздохи, сожаление, хныканье.

А нам, господа, *все и вся* помогали, и в этом залог нашего успеха. Нам помогали гг. Потресовы, Ларины, Левицкие, ибо они *не могли* раскрыть рта, не подтверждая *наших* суждений о ликвидаторстве. Нам помогали гг. Мартовы и Даны, ибо они *заставили* всех согласиться с нашим суждением, что голосовцы и ликвидаторы едино суть. Нам помогал Плеханов *в той самой мере*, в которой он разоблачал ликвидаторов, указывал в резолюциях пленума оставленные (*примиренцами*) «лазейки для ликвидаторов», высмеивал (*проведенные примиренцами против нас*) «пухлые» и «интегралистские» места в этих резолюциях. Нам помогали русские примиренцы, «приглашавшие» Михаила, Юрия и Романа с ругательными выходками против Ленина (см. «Голос») и тем подтверждавшие, что отказ ликвидаторов *не* зависел от злокозненности «фракционеров». Отчего же это так вышло, любезные примиренцы, что вам все мешали, несмотря на вашу добродетель, а нам все помогали, несмотря на нашу фракционную порочность?

Оттого, что политика вашей группки держалась только на фразе — зачастую очень благожелательной и благонамеренной — но пустой фразе. А действительное приближение единства создается *только* сближением *сильных* фракций, сильных своей идейной

цельностью и влиянием на массы, проверенным опытом революции.

Фразой остаются и посейчас ваши восклицания против фракционности, ибо *вы сами фракция*, и притом одна из худших, ненадежнейших, беспринципных фракций. Фраза — ваше громогласное, широковещательное заявление (в «Информационном Бюллетене») — «ни сантиметра фракциям». Если бы вы это говорили серьезно, могли бы вы тратить «сантимы» на издание листка — платформы новой группки? Если бы вы это говорили серьезно, могли бы вы молчать при виде *фракционных* органов «Рабочая Газета» и «Дневник Социал-Демократа»? — могли бы вы не требовать их закрытия публично? ¹ Если бы вы потребовали это, поставили такое условие серьезно, вас бы просто осмеяли. Если же вы, прекрасно чувствуя это, остаетесь при одних томных вздыханиях, разве это не доказывает паки и паки, что ваше примиренчество висит в воздухе?

Разоружение фракций возможно лишь на почве взаимности — иначе оно есть реакционный лозунг, глубоко вредный делу пролетариата, демагогический лозунг, ибо он только *облегчает* непримиримую борьбу ликвидаторов против партии. Кто выдвигает теперь этот лозунг, *после* неудачи его применения пленумом, *после* срыва слияния (фракций) фракциями голосовцев и впередовцев, кто делает это, даже не пытаясь, не смея

¹ Справедливость требует сказать, что парижские примиренцы, выпустившие теперь свой листок, были *против* образования «Рабочей Газеты» и *ушли с первого собрания*, на которое пригласила их редакция ее. Жалеем, что они не помогли нам (помогли в разоблачении пустоты примиренчества) открытым выступлением против «Рабочей Газеты».

повторить условие взаимности, ясно поставить его, определить средства контроля за *реальным* его выполнением, тот просто ошьяняет себя звуками сладких слов.

Большевики, сплачивайтесь, вы — единственный оплот последовательной и решительной борьбы с ликвидаторством и отзовизмом.

Ведите испытанную на деле, подтвержденную опытом политику сближения с *антиликвидаторским* меньшевизмом, вот наш лозунг. Вот политика, которая не сулит молочных рек и кисельных берегов неосуществимого в эпоху распада и разложения «всеобщего мира», но которая двигает на деле вперед сближение на работе *течений*, представляющих *все*, что есть сильного, здорового, жизнеспособного в *пролетарском* движении.

Роль примиренцев в эпоху контрреволюции может быть охарактеризована такой картиной. Большевики с великим трудом двигают вверх по крутой горе наш партийный воз. Ликвидаторы-голосовцы из всех сил тащат его назад, под гору. *На возу* сидит примиренец. Вид у него умильный, умильный; лицо — сладенькое, сладенькое, совсем как у Иисуса Христа. Вся фигура — воплощенная добродетель. И, скромно опустив очи долу, воздевая руки горь, примиренец восклицает: «благодарю тебя, господи, что я не похож на *этих* — кивок по адресу большевиков и меньшевиков — злокозненных фракционерсов, мешающих всякому движению вперед». А воз двигается понемногу вперед, и на возу сидит примиренец. Когда большевики-фракционеры *разбили* ликвидаторский ЗБЦК и расчистили этим почву для постройки нового дома, для блока (или хотя бы временного союза) *партийных* фракций, тогда в этот дом

вошли (ругая большевиков-фракционеров) примиренцы и окропили новоселье... святой водицей сладеньких речей о нефракционности!

Что стало бы из исторически-памятного дела старой «Искры», если бы она вместо последовательной, непримиримой принципиальной кампании против экономизма и «струвизма» пошла на какой-либо блок, союз или «слияние» *всех* групп и группок, которых было тогда за границей не меньше, чем теперь?

А между тем различия между нашей эпохой и эпохой старой «Искры» во много раз усиливают вред беспринципного и фразистого примиренчества.

Первое различие — то, что мы подыались гораздо выше в развитии капитализма и буржуазии, в ясности классовой борьбы в России. Для *либеральной* рабочей политики господ Потресовых, Левицких, Лариных и К^о *есть* уже (и *впервые* в России *есть*) известная объективная почва. Столыпинский либерализм кадетов и столыпинская рабочая партия уже складываются. Тем вреднее на деле примиренческие фразы и интриги с заграничными группками, поддерживающими ликвидаторов.

Второе различие — неизмеримо более высокая ступень развития пролетариата, его сознательности и классовой сплоченности. Тем вреднее *искусственная* поддержка примиренцами эфемерных заграпичных группок («Вперед», «Правда» и т. д.), не создавших и не могущих создать никакого *течения* в социал-демократии.

Третье различие: в эпоху «Искры» были нелегальные организации экономистов в России, которые приходилось разбивать, раскалывать, чтобы объединить против

них революционных с.-д. Теперь параллельных нелегальных организаций *нет*, речь идет лишь о борьбе с обособившимися *легальными* группами. И этот процесс обособления (признать его вынуждены даже примиренцы) они *тормозят* своей политической *игрой* с заграничными фракциями, *не желающими* и не способными работать по линии такого размежевания.

Большевизм «перенес» отзовистскую болезнь, революционную фразу, игру в «левизну», шатание от социал-демократизма влево. Отзовисты выступили как фракция, когда *уже* нельзя было «отозвать» думских с.-д.

Большевизм перенесет и «примиренческую» болезнь, шатание в сторону ликвидаторства (ибо *на деле* примиренцы всегда были игрушкой в руках ликвидаторов). Примиренцы тоже безнадежно опоздали, выступив как фракция тогда, когда $1\frac{1}{2}$ года *господства* примиренчества после пленума уже исчерпали себя и примирять стало некого.

Р. С.¹ Настоящий фельетон был написан больше месяца тому назад. Он критикует «теорию» примиренцев. Что касается до «практики» примиренцев, нашедшей себе выражение в безысходной, нелепой, ничемной, постыдной склоке, которая царит в № 2 «Бюллетеня» примиренцев и поляков, — то об этом не стоит терять ни одного слова.

«Социал-Демократ» № 24,
18 (31) октября 1911 г.
Подпись: Н. Лени н

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 17, стр. 226—244

¹ — Postscriptum — приписка. Ред.

СОВЕЩАНИЕ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ

Октябрь (сентябрь) 1911 г.

І. ИЗВЕЩЕНИЕ

РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Дорогие товарищи!

Тяжелый кризис переживает наша партия; вот уже третий год нет центральных партийных учреждений, нет органа, объединяющего и направляющего партийную работу на местах, нет достаточно авторитетного и дееспособного центра, как *отражателя* более или менее верно и полно общественного мнения партийной рабочей массы. Результатом такого положения наших партийных дел и является та идейная и организационная разруха, тот разброд, который грозит самому существованию единой нелегальной РСДРП. Такому печальному состоянию рабочей партии необходимо положить решительный предел, — нужно и должно возродить наши центры, объединить общим планом работу на местах, наметить, по крайней мере, ближайшие перспективы социал-демократической деятельности в России, — тем более, что приближается роспуск III Государственной думы и на очередь дня ставится вопрос о выборах в IV Думу, о нашей избирательной платформе.

Совещание членов ЦК поняло важность переживаемого момента и правильно наметило единственный нормальный и законный выход из создавшегося, опасного для партии, положения — это созыв общепартийной конференции, которая только и может разрешить все выдвинутые как партийной, так и общеполитической жизнью вопросы. Созданная этим совещанием членов ЦК Организационная комиссия по созыву общепартийной конференции выполнила важный исторический долг перед партией и российским пролетариатом, — призвав к жизни Российскую организационную комиссию, выбранную местными жизнеспособными партийными организациями. Таким образом общее желание, чтобы все спорные вопросы партийной жизни были бы разрешены на местах партийными рабочими, чтобы дело возрождения и строительства нашей нелегальной рабочей партии было бы делом самих рабочих — достигнуто конституированием Российской организационной комиссии по созыву общепартийной конференции. Крупные центры рабочего движения, где влияние РСДРП непрекаемо, высказались решительно и без колебания за возрождение нелегальной РСДРП, за немедленный созыв этой конференции. Вокруг красного знамени РСДРП, поднятого совещанием членов ЦК и Заграничной организационной комиссией, сплотились рабочие Урала, Киева, Екатеринослава, Петербурга (Васильевский Остров, Петербургский, Невский, Колпинский районы), Баку, Ростова, Нижнего, Сормова и Тифлиса, а также ряд легальных рабочих организаций.

Опираясь на их авторитет, на их поддержку и сочувствие, Российская организационная комиссия

приступает к практическим шагам по созыву общепартийной конференции, единственно могущей вывести нашу партию из тупика на широкую дорогу партийного строительства и возрождения социал-демократической работы среди рабочих масс.

Российская организационная комиссия, стоящая вне фракций, обращается ко всем партийным организациям, партийным элементам и деятелям в легальных формах рабочего движения с призывом всемерно содействовать делу возрождения нашей партии, немедленно выбирать делегатов на партийную конференцию, возрождать с.-д. работу на местах. Переживаемый политический момент жизни нашей страны, переход рабочей массы от затишья и упадка к наступлению и борьбе на экономической почве (стачки в Польше, Одессе, Петербурге и Московском районе, на Урале и т. д.), приближение выборов в IV Государственную думу — все это требует от сознательных и передовых активных рабочих сплочения в нелегальную РСДРП, укрепления ее и возрождения ее силы, влияния и авторитета на рабочие массы, на деревенскую голытьбу и на городскую демократию.

Вопреки всем тяжелым полицейским условиям, несмотря на гнусную провокацию и разгул черной реакции, жив революционный дух среди русского пролетариата, сильно социал-демократическое сознание передовых элементов рабочего класса, крепка любовь к славной нелегальной РСДРП. Учитывая это настроение рабочей массы, Российская организационная комиссия с твердой верой принимается за великое дело партийного строительства, первым камнем которого и будет общепартийная конференция, и призы-

вает все партийные элементы к сплочению вокруг нее во исполнение исторического дела — возрождения РСДРП.

К делу, товарищи!

Долой кружковщину, фракционность, склоку и свару и

Да здравствует единая нелегальная революционная РСДРП.

С товарищеским приветом

*Российская организационная комиссия
по созыву общепартийной конференции РСДРП*

II. РЕЗОЛЮЦИИ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ ОБЩЕПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

О КОНСТРУИРОВАНИИ

Принимая во внимание:

1) что были приняты все меры к привлечению к участию в настоящем заседании почти всех существующих нелегальных партийных организаций;

2) что состав собрания сузился только по независящим обстоятельствам в одном случае и по явно фракционному недоверию в другом;

3) что заседания происходят при участии деятелей и старых работников одного из крупнейших рабочих партийных центров;

4) что таким образом настоящее заседание является полным и правильным отражением положения дел в нашей партии;

5) что партийное строительство выдвинуло вопрос об организационном объединении, как выходе на широкую дорогу партийного возрождения;

6) что средством к такому объединению является общепартийная конференция;

7) что последняя может быть подготовлена и создана только при наличии общепартийного организационного центра;

8) что единственным путем к созданию такого центра является инициатива местных организаций, —

собрание делегатов (Бакинской, Тифлисской, Киевской, Екатеринославской, Екатеринбургской организаций) считает своим долгом конструироваться в Организационную комиссию по созыву конференции, принять все меры к пополнению своего состава и деятельно взяться за подготовку и созыв конференции.

Организационная комиссия выражает уверенность, что члены партии сумеют отрешиться от фракционного недоверия к ее начинаниям и помогут ей стать действительным центром всех организаций возрождающейся РСДРП.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЗАГРАНИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ

Принимая во внимание,

что Заграничная организационная комиссия, созданная совещанием членов ЦК для созыва общепартийной конференции как единственный выход из создавшегося тяжелого кризиса партийных центральных учреждений и общепартийной жизни, достигла своей главной и основной цели вполне партийным и внефракционным содействием конструированию выбранной мест-

ными организациями Российской организационной комиссии, способной взять на себя практическую подготовительную работу по созыву общепартийной конференции, —

Российская организационная комиссия постановляет:

1) принять на себя всю работу по подготовке и по созыву этой конференции, надеясь, что Заграничная организационная комиссия окажет и в дальнейшем всяческое содействие ее деятельности по строительству партии как в идейном, так и в техническом отношении;

2) указать ЗОК и Технической комиссии, что впредь никакие литературные и иные выступления, а равно и трата партийных денег недопустимы без ведома, согласия и указания РОК; в противном случае РОК слагает с себя всякую ответственность за подобные шаги. РОК твердо надеется встретить полное содействие со стороны всех местных, заграничных и национальных организаций, групп и кружков, а также и отдельных товарищей без различия фракций, течений и направлений, верных знамени старой и славной нелегальной РСДРП и стремящихся к возрождению ее силы и авторитета, столь необходимых для успешной классовой борьбы российского пролетариата.

О ВЫБОРАХ НА КОНФЕРЕНЦИЮ

При решении вопроса о предоставлении мандата той или иной организации РОК постановила руководствоваться тремя принципами: 1) значением данного рабочего центра, 2) количеством организованных рабочих и 3) длительностью существования организации.

Примечание 1. Если в какой-либо организации окажется меньше 30 организованных рабочих, то данная организация теряет свое право на самостоятельную делегацию.

Примечание 2. Делегаты будут считаться правомочными лишь в том случае, если пославшая их организация существовала за 2 месяца до начала конференции.

О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ ЛЕГАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Согласно решению последнего пленума ЦК и письма ЦК об условиях участия представителей легальных рабочих организаций на конференции, РОК приглашает все легальные рабочие организации, признающие нелегальную РСДРП и стремящиеся к установлению с ней идейной связи, делегировать на конференцию своих представителей. Вопрос же об их правах на конференции представляется на разрешение самой конференции.

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

РОК постановила обратиться к национальным организациям с предложением послать своих делегатов в РОК, а также приступить к выборам на конференцию. Вопросы о нормах их представительства как в РОК, так и на конференции решено выяснить путем переговоров с национальными организациями.

*Печатается по тексту книги:
«ВКП(б) в резолюциях и решениях
съездов, конференций и пленумов ЦК»,
ч. 1, 1940, стр. 166—169*

В. И. Ленин

РАЗВЯЗКА ПАРТИЙНОГО КРИЗИСА

Два года тому назад в с.-д. печати можно было встретить речи об «объединительном кризисе» партии¹. Развал и распад контрреволюционной эпохи вызвали новые перегруппировки и расколы, новое обострение заграничной борьбы, и немало маловеров или слабонервных людей падало духом при виде тяжелого внутреннего положения с.-д. рабочей партии. Теперь, с образованием Российской организационной комиссии (РОК), наступает, явным образом, если не конец кризиса, то, во всяком случае, новый и решительный перелом к лучшему в развитии партии. Поэтому своевременна будет попытка бросить общий взгляд на пройденный этап внутрипартийной эволюции и на перспективы ближайшего будущего.

Революция оставила после себя РСДРП в виде трех отдельных, автономных, национальных с.-д. организаций и двух фракций российских в тесном смысле.

¹ См. *В. И. Ленин, Сочинения*, 4 изд., т. 16, стр. 187—234. *Ред.*

Глубокие корни этих фракций в тенденциях развития пролетариата, в обстановке его жизни в данную эпоху буржуазной революции, доказаны опытом величайших по богатству событий 1905-го, 1906-го и 1907-го годов. Контрреволюция сбросила нас опять с горы, на которую мы уже высоко взобрались, в долину. Пролетариат должен был перестраивать ряды и собирать силы заново в обстановке столыпинских выселенцев и веховских иеремиад.

Новая обстановка вызвала новую группировку тенденций внутри с.-д. партии. От обеих новых фракций стали отделяться — под тяжелым гнетом безвременья — наименее устойчивые с.-д. элементы, всякого рода *буржуазные попутчики* пролетариата. Два течения рельефнее всего выразили этот *уход* от социал-демократии: ликвидаторство и отзовизм. Они же породили неизбежно тенденцию к сближению остающихся верными марксизму основных ядер обеих фракций. Таково было положение дел, из которого родился пленум января 1910 г. — исходный пункт плюсов и минусов, шагов вперед и шатаний назад в дальнейшем развитии с.-д. партии.

Неотъемлемую идейную заслугу дела, совершенного пленумом, и громадную «примиренческую» ошибку, допущенную им, многие не поняли хорошенько до сих пор. А не поняв этого, нельзя понять ровно ничего и в теперешнем положении партии. Поэтому еще и еще раз мы должны остановиться на выяснении исходного пункта теперешнего кризиса.

Следующая цитата из статьи «примиренца», писанной перед самым пленумом и напечатанной тотчас после него, может помочь этому выяснению больше, чем длин-

ные рассуждения или цитаты из более непосредственных и более многочисленных «документов». Один из главнейших господствовавшего на пленуме «примиренчества», т. Ионов, бундовец, писал в статье: «Возможно ли партийное единство?» в № 1 «Дискуссионного Листка» (19 марта 1910 г.; на стр. 6 примечание редакции: «статья написана до пленума») следующее:

«Как бы отзовизм и ликвидаторство сами по себе ни были предны для партии, их благотворное влияние на фракции, кажется, вне сомнения. Патология знает двоякого рода нарывы: злокачественные и доброкачественные. Доброкачественный нарыв считается болезнью, полезной для организма. В процессе нарывания он оттягивает к себе со всего организма всякие вредные элементы и таким образом способствует его оздоровлению. Я думаю, что такую же роль сыграло ликвидаторство по отношению к меньшевизму и отзовизм-ультиматизм — по отношению к большевизму».

Вот оценка дела, данная «примиренцем» во время пленума и обрисовывающая *точно* психологию и идеи восторжествовавшего на пленуме примиренчества. В приведенной цитате верна, тысячу раз верна основная мысль, и именно потому, что она верна, большевики (еще до пленума вполне развернувшие борьбу и с ликвидаторством и с отзовизмом) *не могли* разойтись с примиренцами на пленуме. Не могли потому, что в основной мысли было согласие; расхождение касалось формы проведения ее в жизнь; форма подчинится содержанию — думали большевики, и они оказались правы, хотя это «приспособление формы к содержанию» отняло у партии, благодаря ошибке примиренцев, *два года* жизни почти «задаром».

В чем состояла эта ошибка? В том, что вместо узаконения тех и только тех течений, которые очищаются

(и лишь в мере, в какой они очищаются) от «нарывов», примиренцы узаконили всех и вся на основании голого обещания очиститься. И впередовцы, и голосовцы, и Троцкий «подписали» резолюцию против отзовизма и ликвидаторства, — значит, обещали «очиститься», — и баста. Примиренцы «поверили» обещанию и запутали партию с непартийными, «нарывными», по их собственному признанию, группками. Это было ребячеством с точки зрения практической политики и безидейностью, беспринципностью, интриганством с более глубокой точки зрения: в самом деле, кто был серьезно убежден, что ликвидаторство и отзовизм-ультиматизм суть нарывы, тот не мог бы не понять, что нарывы, пазревая, должны *оттягивать* от организма вредные элементы, должны выводить их прочь из организма. Тот не мог бы помогать отравлению организма попытками загнать внутрь «нарывные» яды.

Первый год, прошедший после пленума, разоблачил на деле безидейность примиренцев. Фактически работу партийную (— очищение, оздоровление от нарывов) вели большевики и плехановцы за весь этот год. И «Социал-Демократ» и «Рабочая Газета» (после изгнания Троцким представителя ЦК) доказывают этот факт. Некоторые, всем известные, легальные издания 1910 года тоже доказывают этот факт. Тут не слова, а именно факты: совместная работа в руководящих органах партии.

И голосовцы, и «впередовцы», и Троцкий фактически за этот год (1910-ый) отошли от партии как раз к ликвидаторству и к отзовизму-ультиматизму. «Доброкачественные нарывы» оставались нарывами, которые вели себя недоброкачественно постольку, поскольку «вредные элементы» не удалялись ими из организма

партии, а продолжали заражать этот организм, держать его в болезненном состоянии, делать его неспособным к партийной работе. Эту партийную работу (в литературе, открытой для всех) вели большевики и плехановцы *вопреки* «примиренческим» резолюциям и коллегиям, созданным пленумом, *против* голосовцев и впередовцев, а не вместе с ними (ибо нельзя было работать вместе с ликвидаторами и отзовистами-ультиматистами).

А русская работа? За год ни единого собрания ЦК! Отчего? Оттого, что русские цекисты (примиренцы, удостоившиеся поделом поцелуев «Голоса ликвидаторов») всё «приглашали» ликвидаторов, да так за год, за год с четвертью, ни разу не смогли «пригласить» их! Институт «насильственного привода» в ЦК не был, к сожалению, предусмотрен на пленуме нашими добрыми примиренцами. Получилось именно то абсурдное, позорное для партии положение, которое предсказывали большевики на пленуме, борясь против доверчивости и наивности примиренцев: русская работа стоит, партия связана, а со страниц «Нашей Зари» и «Вперед» льется отвратительный поток либеральных и анархистских нападок на партию! Михаил, Роман и Юрпй, с одной стороны, отзовисты и ботостроители, с другой, изо всех сил *разоряют* с.-д. работу, а цекисты-примиренцы «приглашают» ликвидаторов и «ждут» их!

«Заявкой» 5-го декабря 1910 года большевики открыто и формально заявили, что договор со всеми остальными фракциями они расторгают. Срыв «мира», на пленуме заключенного, срыв его «Голосом», «Впередом», Троцким стал окончательно признанным фактом.

Около полгода (до июня 1911 г.) прошли в попытках созвать заграничный пленум, обязательный по договору,

в срок не более трех месяцев. Ликвидаторы (голосовцы — бундовцы — Шварц) сорвали и заграничный пленум. Тогда блок трех групп, большевиков, поляков и «примиренцев», делает последнюю попытку спасти дело: созвать конференцию, создать Российскую организационную комиссию. Большевики попрежнему имеют меньшинство: с января 1910 г. по июнь 1911 г. преобладание в руках ликвидаторов (в ЗБЦК голосовцы — бундовец — Шварц; в России «приглашающие» ликвидаторов «примиренцы»); с июня 1911 г. по 1 ноября 1911 (срок, установленный третейским судом держателей) преобладание у примиренцев, к которым перешли поляки.

Вопрос встал так: и деньги и посылка агентов в руках Тышки и Марка (вожак парижских примиренцев); большевикам обеспечено лишь то, что и их соглашаются отправлять на работу. Разногласия, порожденные пленумом, свелись к последнему пункту, которого обойти было невозможно: работать ли во-всю, никого не «дожидаясь», никого не «приглашая» (кто хочет и может работать по социал-демократически, тот в приглашениях не нуждается!), или продолжать торги и переторжки с Троцким, «Впередом» и т. п. Большевики выбрали первый путь, о чем и заявили прямо и ясно уже на совещании цекпистов в Париже. Тышко с К^о выбрал (и навязал и Технической комиссии и Заграничной организационной комиссии) второй путь, объективно сводившийся — как было подробно показано в фельетоне № 24 «Социал-Демократа»¹ — к пустому и жалкому интриганству.

¹ См. настоящее издание, стр. 160—185. *Ред.*

Результат теперь у всех перед глазами. К 1-му ноября *Российская организационная комиссия* была образована. На деле создали ее большевики и русские меньшевикопартийцы. «Союз двух сильных (сильных своей идейной прочностью, своей работой очищения от «нарывов») фракций», против которого так бесновались слабоголовые люди на пленуме и после пленума (См. «Голос», «Вперед», «Отклики Бунда», «Правду» и т. д.), оказался фактом. В таких образцовых и передовых для России 1910 и 1911-го годов с.-д. организациях, как бакинская и киевская, этот союз, к величайшей радости большевиков, превращался почти в полное слияние, в единый неразрывный организм с.-д. партийцев.

Хныканье о распусчении «всех» фракций оказалось, после проверки двухлетним опытом, жалкой фразой пустоголовых людей, которых дурачили гг. Потресовы и гг. отзовисты. «Союз двух сильных фракций» сделал свое дело и подошел — в лице указанных передовых коллективов — вплотную к полному слиянию в единую партию. Колебания заграничных меньшевикопартийцев уже бессильны изменить этот совершившийся факт.

Два года после пленума, которые кажутся многим маловерам или дилетантам в социал-демократии, не желающим понять дьявольской трудности задачи, годами никчемных, безысходных, бессмысленных склок, распада и развала, были годами выведения на дорогу с.-д. партии из болота ликвидаторских и отзовистских шатаний. 1910-ый год дал нам совместную работу большевиков и партийцев-меньшевиков во *всех* руководящих (и официальных и неофициальных, легальных и нелегальных) органах партии: это был первый шаг «союза

двух сильных фракций», шаг идейной подготовки, соби-
рания сил под одним знаменем, антиликвидаторским и
антиотзовистским. 1911-ый год дал второй шаг: созда-
ние Российской организационной комиссии. Председа-
тельство партийца-меньшевика на первом собрании
се есть знаменательный факт: второй шаг, создание
практически действующего русского центра, теперь
сделан. Паровоз поднят и поставлен на рельсы.

Впервые после *четырёх* лет развала и разброда
собрался — вопреки невероятным преследованиям по-
лиции и неслыханным «подножкам» голосовцев, впере-
довцев, примиренцев, поляков и *tutti quanti*¹ — рус-
ский с.-д. центр. Впервые вышел в России листок к пар-
тии от этого центра. Впервые работа по восстановлению
нелегальных организаций на местах систематически
и целсно охватила (за какие-нибудь три месяца, с июля
по октябрь 1911 года) обе столицы, Поволжье, Урал,
Кавказ, Киев, Екатеринослав, Ростов, Николаев, —
ибо Росс. орг. ком. собралась *после* объезда всех этих
мест, ибо ее первое собрание имело место *рядом* с восста-
новлением Петербургского комитета и устройством
им ряда рабочих митингов, с резолюциями московских
районов за партию и т. д.

Конечно, было бы непростительной наивностью пре-
даваться легковерному оптимизму; трудности предстоят
еще гигантские; полицейская травля удесятирилась
после опубликования первого русского листка от с.-д.
центра; возможно предвидеть долгие и трудные месяцы,
новые провалы, новые перерывы в работе. Но главное
сделано. Знамя поднято; рабочие кружки по всей Рос-

¹ — всех прочих. *Ред.*

сии потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой!

Чем же ответили заграничные «примиренцы» и Тышко с Ледером на этот гигантский шаг вперед русской работы? Последней вспышкой мизерного интриганства: «процесс нарывания», столь пророчески предсказанный накануне пленума Ионовым, неприятен, что и говорить. Но, кто не понимает, что этот неприглядный процесс *оздоравливает* социал-демократию, тому нечего и браться за революционную работу! Техн. ком. и Загр. орг. ком. отказываются подчиниться Росс. орг. ком. — Большевики, конечно, с презрением отходят от заграничных интриганов. — Тогда начинаются колебания: в начале ноября обломкам ЗОК (два поляка плюс примиренец) доставлен доклад о созыве РОК. Доклад настолько обстоятельно рисует всю работу, что противники большевиков, расхваленные «Голосом» примиренцы *вынуждены* признать РОК. — Принимается резолюция ЗОК от 13-го ноября 1911 г.: «руководствоваться решениями РОК». Из имеющихся у ЗОК денег $\frac{4}{5}$ передаются в кассу РОК — значит, сами поляки, сами примиренцы *не* в состоянии подвергать сомнению серьезность постановки всего дела.

И тем не менее — еще через несколько дней и ТК, и ЗОК опять отказываются подчиниться РОК!! Где разгадка этой игры?

В руках редакции ЦО есть документ, который будет представлен конференции и из которого видно, что Тышко агитирует за неучастие в РОК, за неучастие в конференции.

Можно ли себе представить более гнусное интриганство? Взялись в ТК и ЗОК помогать созыву конференции и созданию РОК — нахвастали, что они пригласят «всех», и не пригласили никого (хотя имели право приглашать, будучи большинством, и ставить любые условия), — не нашли никаких работников, кроме большевиков и партийных меньшевиков, — потерпели полное поражение на арене, ими же выбранной, — и опустились до «подножек» той же самой РОК, которой по доброй воле выдали, как полномочному центру, $\frac{4}{5}$ средств на конференцию!!

Да, нарыв — неприятная вещь, особенно «в процессе нарывания». Почему теоретикам союза всех и всяких заграничных группок ничего не осталось, кроме интриганства, это уже показано было в № 24 ЦО. И теперь российские с.-д. рабочие без труда сделают выбор: отстоять ли им свою РОК и свою конференцию или позволить Тышке, Ледеру и К^о интригами тормозить их конференцию. Интриганы погубили себя, это факт, — Тышко и Ледер уже вошли с бубновыми тузами в историю РСДРП, — а конференции им не затормозить, РОК им не подорвать.

А ликвидаторы? В течение целого года с половиной, с января 1910 до июня 1911-го, когда они имели большинство в ЗБЦК и верных «друзей» в лице примиренцев русского Бюро ЦК, они ровно ничего, ровнехонько ничего для русской работы не сделали! Когда у них было большинство, работа стояла. Когда же большевики разрушили ликвидаторский ЗБЦК и приступили к созыву конференции, тогда ликвидаторы зашевелились. И прехарактерно наблюдать, в чем выразилось это «шевеление». Бундовцы, которые все время служат

самую верную службу ликвидаторам, — захотели недавно воспользоваться теперешним «смутным временем» (у латышей, напр., исход борьбы двух течений, ликвидаторского и партийного, еще не определился), достали откуда-то одного кавказца, и вся компания поехала в город Z.¹ чтобы вырвать подпись для резолюций, составленных Троцким и Даном в Café Buben-berg (город Берн, август 1911 г.). Но латышскую руководящую организацию и не разыскали, подписи не достали и никакой бумаги с громкой фирмой: «ОК трех сильнейших организаций» не изготовили. Таковы факты².

Пусть ознакомятся русские рабочие с тем, как бундовцы пытаются вести дело срыва РОК в России! Подумайте только: в то время, когда работники над конференцией объезжают Урал, Поволжье, Петербург, Москву, Киев, Екатеринослав, Ростов, Тифлис, Баку, бундовцы «достают» «кавказца» (вероятно, из числа тех заседателей, которые владеют «печатью» Областного кавказского комитета и которые посылали представителями на конференцию РСДРП в декабре 1908 г. Дана и Аксельрода!) и едут «срывать подпись» у латышей. Немного недоставало, чтобы эта шайка интриганов,

¹ Город Z. — Брюссель, где находился заграничный комитет социал-демократии Латышского края. *Ред.*

² Кроме неунывающих бундовцев поскакали срывать резолюции и впередовцы. От этой группки — отнюдь не отзовистской, боже упаси! — поскакал один известный отзовист, «скакал» в Киев, в Москву, в Нижний, «примирялся» с примиренцами и отъехал отовсюду, ничего не добившись. Передают, что группа «Вперед» обвиняет в неуспехе плохого бога, сочиненного Луначарским, и что она приняла единогласное постановление выдумать бога получше.

служащих ликвидаторам и абсолютно чуждых всякой работе в России, действительно выступила, как «ОК» «трех организаций», в том числе двух «сильнейших» владельцев печати! Или, может быть, господа бундовцы и кавказец поведает партии, какие русские организации, когда именно они объезжали, где восстанавливали работу, где делали доклады? Попробуйте-ка, любезные, расскажите!

А заграничные дипломатических дел мастера с важным видом знатока судят и рядят: «нельзя изолироваться», «надо переговорить с Бундом и с Областным кавказским комитетом».

О, комедианты! —

Пусть учатся, вдумываясь в значение истории партии за эти два года, те, кто колеблется теперь, жалея об «изоляции» большевиков. О, мы чувствуем себя лучше, чем когда-либо, от *такой* изоляции, когда мы отрезали заграничные интриганские коллекции нулей и когда мы помогли сплочению русских с.-д. рабочих Петербурга, Москвы, Урала, Поволжья, Кавказа и Юга!

Кто сетует насчет изоляции, тот ровно ничего не понял ни в идейном великом деле пленума, ни в его примиренческой ошибке. Полтора года после пленума была видимость единства за границей и полный застой с.-д. работы в России. Полгода или треть года в 1911 г. сделали то, что максимальная кажущаяся изоляция большевиков впервые двинула с места русскую с.-д. работу, впервые восстановила российский с.-д. центр.

Кто все еще не разобрал идейной гнилости и мертвенности таких «нарывов», как ликвидаторство и отзовизм, того доучит теперь история бессильной склоки и

жалкого интриганства, до которого опустились группки «Голоса» и «Впереда», увлекая за собой — в свое падение — всех и всякого, пробовавшего защищать их.

За работу же, товарищи с.-д. партийцы! Отряхивайте от себя последние остатки связей с несоциал-демократическими течениями и с питающими их, вопреки решениям партии, группками. Сплачивайтесь вокруг РОК, помогайте ей созвать конференцию и укрепить работу на местах. РСДРП пережила тяжкую болезнь: кризис кончается.

Да здравствует единая, нелегальная, революционная Рос. Соц.-Дем. Раб. Партия!

*«Социал-Демократ» № 25,
8 (21) декабря 1911 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 17, стр. 306—314*

СОВЕЩАНИЕ ЗАГРАНИЧНЫХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ГРУПП

14—17 (27—30) декабря 1911 года

В. И. Ленин

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ДОКЛАДУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЙНЫХ С.-Д. СИЛ ЗА ГРАНИЦЕЙ И ЗАДАЧИ БОЛЬШЕВИКОВ

Состояние с.-д. организаций за границей в настоящее время до крайности ненормально.

Начиная с 1908 года, когда с.-д. издательство стало все более передвигаться за границу, и до пленума, за границей существовал во всех важнейших центрах полный организационный раскол в силу полного отделения от партии меньшевистских групп.

Пленум (января 1910 г.) сделал попытку создать единство на основе единогласно утвержденной им антиликвидаторской и антиотзовистской линии, причем был сделан особенно энергичный призыв к установлению полного единства за границей.

На деле однако, в силу невыполнения условий пленума ликвидаторами и отзовистами, после пленума пугде не последовало объединения заграничных групп. Напротив, получился еще больший распад, ибо фактически обособились впередовцы от большевиков, плехановцы от меньшевиков. Параллельные, — «первые» и «вторые»

или меньшевистские и большевистские, — группы продолжали существовать по традиции, на деле отнюдь не объединяя сколько-нибудь солидарные и способные вести совместную с.-д. работу элементы.

В настоящее время фактически за границей существуют фракционно обособленные — связанные между собой чисто формально, а зачастую вовсе не связанные — большевистские, «примиренческие», впередовские, «голосовские» и «плехановские» группы, совершенно независимые друг от друга, ведущие различные идейные линии и имеющие обособленные связи с теми или иными с.-д. элементами в России.

Образование РОК в России силами большевиков и партийных меньшевиков и энергичный приступ этой коллегии РОК к созыву общепартийной конференции РСДРП создает решительный перелом в истории партии и указывает единственно возможный и намстившийся жизнью выход из состояния дезорганизации и распада.

Фактически работу действительно социал-демократическую вели после пленума — особенно дружно в течение 1910 г. — только большевики и партийные меньшевики. Голосовцы не представляют из себя ровно ничего кроме заграничного отделения русской ликвидаторской группы *«Дела Жизни»* и *«Нашей Зари»*, поставившей себя вне партии, а заграничная группа *«Вперед»*, продолжая прикрывать отзовизм и вести через своего лидера Луначарского религиозную пропаганду, ведет совершенно не социал-демократическую работу.

Теперь РОК, созданная большевиками и партийными меньшевиками и поддержанная почти всеми местными с.-д. организациями в России, является фактически

единственным и вполне правомочным центром с.-д. партийной работы.

Объединяясь в единую заграничную с.-д. организацию большевиков, совещание возлагает ответственность за продолжающийся раскол за границей на те группы, которые не желают поддерживать русского центра, РОК, или продолжают «игру в соглашение» оторвавшихся от России, поддерживая этим *несоциал-демократические*, оторвавшиеся от русской работы.

Большевистская организация за границей попрежнему будет употреблять все усилия, чтобы привлекать, без различия течений, всех социал-демократов, готовых поддерживать РОК и вести партийную, т. е. антиликвидаторскую и антиотзовистскую (а равно антибожественную) линию, [чтобы они] присоединились к ней и слились в единую партийную организацию.

Борьба с ликвидаторским и отзовистским течениями, — борьба с распадом безидейных заграничных групп — содействие сплочению всех действительных с.-д. партийцев и партийцев меков в особенности — содействие РОК, — такова практическая задача заграничной партийной организации. Органами, которые должны поддерживать партийцы, мы считаем одновременно Центральный Орган и «Рабочую Газету», ибо отстранение (заграничных) партийцев меков не может быть оправдано ничем и никакого изменения *линии*, соответствующей партийным решениям, в указанных органах нет.

Написано в первой половине
декабря 1911 г.

Впервые напечатано в 1933 г.

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 17, стр. 350—352

ИЗВЕЩЕНИЕ О СОВЕЩАНИИ

Товарищи! Тот необычайный развал, в котором находится сейчас заграничная часть партии, должен, наконец, привлечь к себе самое глубокое внимание всех партийных товарищей.

Отдельные заграничные группки явно игнорируют партийные решения, открыто проповедают те идеи, которые партией признаны несоциал-демократическими, срывают партийные начинания. И вместо энергичного отпора они, к сожалению нередко, встречают пустые и вредные разговоры о «примирении», предложения о «соглашениях» с ними, что *объективно* ведет только к затупевыванию истинных причин кризиса и, таким образом, к *продолжению* его.

Каждая из подобных группок образует свои особые организации, устанавливает свои отдельные сепаратные сношения с отдельными российскими организациями, создает свои особые, партии не подотчетные, кассы и тем вносит дезорганизацию в партийную работу в России.

Дробление с.-д. сил на местах за границей достигло небывалых размеров: если до пленума существовал раскол на так называемые «первые» и «вторые» группы, то теперь разложение старых организационных форм

возросло в еще большей степени. В противовес антипартийному поведению «голосовского» большинства «первых» групп в них выделялись партийно-меньшеvistские элементы, которым, однако, недостаток решимости не позволял до сих пор размежеваться окончательно с отколовшимися от партии голосовцами; во «вторых» группах большевикам приходится вести упорную борьбу с впередовцами и, за последнее время, все резче отделять свою позицию от примиренцев, которые, став на наклонную плоскость «соглашений» с врагами партии, сами позволяют себе все чаще антипартийные поступки (наглядный пример — их борьба с РОК). «Общие» группы при таких условиях или влачат самое жалкое существование, часто только на бумаге, или превратились в места безысходной склоки и бесплоднейших препирательств.

Между тем в России все более определенно намечается выход из нынешнего критического положения. К созданной усилиями большевиков и российских меньшевиков партийцев РОК по созыву общепартийной конференции примкнули все действующие партийные организации. Таким образом делу созыва общепартийной конференции положено прочное начало. *Партия выходит на дорогу*; как бы ни старались все враги нашей нелегальной РСДРП помешать этому. Развязка кризиса, так томительно долгого, так деморализовавшего жизнь отдельных групп партий, наступает.

При таких условиях долгом всякого партийного товарища, для которого партийность — не звук пустой, а который действительно готов работать над укреплением старой революционной с.-д. партии, является: *поддержать РОК*, оказать ей всяческое содействие в деле созыва общепартийной конференции.

Большевики, которые на своих плечах вынесли главную тяжесть борьбы за партию, должны были взять на себя инициативу по организации тех сил за границей, которые готовы содействовать окончательному сплочению нашей партии на конференции, созываемой РОК. В развале и разброде, которыми характеризуется сейчас партийная заграничная жизнь, консолидация партийных элементов произойдет по той же линии, как и в России. В России совершенно явственно складываются *две партии*: одна — новая — «легалистов», ликвидаторов, проводников буржуазного влияния на пролетариат; другая партия — это наша старая революционная РСДРП. За границей, как и в России, будут только две серьезных группировки: с одной стороны, ликвидаторы (т. е. голосовцы, являющиеся придатком российских ликвидаторов); с другой стороны, большевики, привлекающие всех действительных партийцев и работающие над укреплением старой РСДРП. Пример Троцкого, наиболее последовательного из «примиренцев», перешедшего теперь открыто в ряды постоянных сотрудников ликвидаторской «Нашей Зари», ясно показывает, что все промежуточные группы при таких условиях не смогут долго занимать неопределенной позиции и скоро должны будут как в России, так и за границей сделать решительный выбор между двумя партиями. И только дезорганизация партийной жизни, развал наших центральных учреждений позволяли до сих пор группам, всю свою деятельность направившим на противодействие партии, самозванно прикрываться названием групп содействия партии.

Наша партия еще 3 года тому назад определила свою тактическую позицию в период третьей июньской монархии в резолюциях декабрьской (1908 г.) конференции.

Ни одного существенного возражения против этих резолюций ни разу не было сделано в партийной печати. Наоборот, опыт, протекший с тех пор, неопровержимо доказал всю правильность позиции, занятой тогда партией. Пленум 1910 г. еще раз определил наши внутрипартийные отношения, охарактеризовав ликвидаторство и отзовизм, как «результат буржуазного влияния на пролетариат». Эти резолюции совершенно точно определили как нашу тактическую позицию, так и нашу партийную линию, обязательную для каждого члена партии в его практической работе.

Но теперь перед заграничными с.-д. стоит задача не только идейной борьбы за РСДРП; перед ними выдвинулась неотложная необходимость *практической* поддержки партийных начинаний, встречающих систематическое противодействие со стороны непартийных элементов, и прежде всего — поддержка РОК и созываемой ею конференции.

Для наилучшего осуществления этих-то партийных задач большевики и собрались на недавно закончившееся совещание. В нем приняли участие делегаты от большевиков Парижа, Нанси, Цюриха, Давоса, Женева, Льежа, Берна, Б[ерлина] и Б[ремена]; с сочувствием отнеслись к идее большевистского совещания, но не могли прислать своих представителей, отчасти по техническим, отчасти по материальным затруднениям, большевики из Тулузы, Лозанны, Лондона, Брюсселя, Антверпена, Копенгагена, Ниццы, Г., Л., К., М., Г., М., Ш. и Г. Отдельные группы большевиков из этих последних городов прислали подробные письменные доклады на совещание. Тщательно обсудив после целого ряда докладов (о положении дел в партии, о заграничных де-

лах, о задачах большевиков и т. д.) стоящие перед ними задачи, совещание приняло следующую резолюцию:

1) С.-д. партийная оценка условий переживаемой эпохи, взгляд на задачи сознательного пролетариата и на современные идейно-политические течения выражены в резолюциях декабрьской конференции 1908 г. РСДРП и пленума ЦК января 1910 г.

В особенности надо подчеркнуть определение революционных задач РСДРП в декабрьской резолюции в связи с использованием легальных возможностей нелегальной партией, а в резолюциях пленума определение (к сожалению, недоговоренное) враждебных духу социал-демократии буржуазных течений ликвидаторства и отзовизма.

2) Действительное единство в РСДРП может быть осуществлено, как это и признано формально на пленуме, исключительно при соблюдении двух условий: со стороны *идейной* — при ведении всеми безусловно антиликвидаторской и антиотзовистской линии; со стороны организационной — при фактическом выполнении *всеми* фракциями и группами общепартийных решений при отказе от фракционных газет, обособленных организаций и фракционных касс.

3) За границей было особенно ясно видно, что ни одно из условий пленума абсолютно не было соблюдено ни «голосовцами» ни «впередовцами». Первые ни на одну минуту не распускали своей чисто фракционной заграничной организации, не закрыли фракционного «Голоса» и ни единого шагу не сделали для помощи ЦК и ЦО и для восстановления единства за границей, а в идейной линии окончательно повернули на сторону чисто ликвидаторской и отколовшейся от социал-демократии группы «Нашей Зари» и «Дела Жизни».

Вторые (группа «Вперед») тоже не выполняли решений пленума, создали особую фракционную организацию, особую агентуру в России и ведут *несоциал-демократическую* линию богостроительства и признания отзовизма «законным оттенком».

4) Если заграничная группа «Вперед» потеряла почти все связи в России и окончательно разлагается, то ликвидаторы, поддерживаемые господствующими контрреволюционными веяниями и приспособляющиеся к столыпинской легальности, составили сплоченную антисоциал-демократическую группу интеллигентов-оппортунистов. Откол от партии голосовцев окончательно завершился, во-первых, срывом со стороны русских вождей ликвидаторства М., Ю. и Р. Центрального Комитета в России, во-вторых, отказом голосовцев участвовать в заграничном пленуме в июне 1911 г., хотя за границей было тогда 9 членов ЦК и никакого иного средства избежать раскола, кроме участия в ЦК всех его наличных членов, не было и быть не могло.

5) В силу этого откола от партии голосовцев и впередовцев большевики не могли поступить иначе, как заявить о формальном расторжении договора, заключенного на пленуме, — это сделано было заявкой 5. XII. 10, — а затем направить все усилия к созыву общепартийной конференции силами местных организаций.

Совещание цекистов, создавшее Заграничную организационную комиссию, которая предлагала всем течениям принять участие в работе сообща по созыву конференции, было последней возможной попыткой возратить отколовшиеся от партии заграничные группы к единству.

6) Образование совместными усилиями большевиков и меньшевиков-партийцев РОК в России и поддержка

этого практического центра русской с.-д. работы *всеми* местными организациями в России, обеими столицами, Уралом, Поволжьем, Кавказом, Югом и Западным краем (Вильно и Минск) кладет теперь конец партийному кризису и выводит партию на дорогу. Борьба заграничных групп против РОК обнаружила окончательно антипартийность ликвидаторов-голосовцев и бессилие, беспочвенность желающих «соглашения» с ними группок: прошел целый год с тех пор, как Троцкий объявил против ЦК созыв конференции, рассчитывая на помощь голосовцев и впередовцев (Вторая впередовская школа), и *ни одной, ни единой* опоры в России никто из этих групп *за целый год* не нашел. Опыт работы над воссозданием нелегальной организации за целый год окончательно доказал, что в России на арене нелегальной с.-д. работы никого, кроме большевиков и партийных меньшевиков рабочих, нет. Наш долг поддержать сложившееся на практической русской задаче единство между большевиками и меньшевиками, образцом которого являются организации в Баку, Киеве, Екатеринославе и т. д.

7) В то время как в России созданием РОК сделан решительный шаг к восстановлению единой партийной организации и партийной работы, за границей распыление с.-д. сил достигло максимальных размеров. Отдельные группки, не имея никакой политической платформы, игнорируя партийные решения, проповедуют несоциал-демократические идеи или занимаются разговорами о «соглашениях» с ликвидаторами.

Ввиду всего этого

8) Большевики за границей берут на себя инициативу создания за границей Заграничной организации РСДРП на основе отказа от каких бы то ни было прямых

или косвенных соглашений с ликвидаторами-голосовцами и затем на основе проведения действительно партийной линии. Эта линия определяется в настоящее время, во-первых, работой, согласной с декабрьскими резолюциями 1908 года; во-вторых, поддержкой единственно ведущих партийную линию органов: ЦО и «Рабочей Газеты»; в-третьих, безусловной поддержкой РОК и признания ее, как единственного полномочного центра с.-д. русской работы.

9) Основывая Заграничную организацию РСДРП и выбирая комитет этой организации, совещание постановляет всюду на местах организовать отделы этой Заграничной организации и считает необходимым привлечение в эти отделы всех партийцев, согласных поддерживать Российскую организационную комиссию, ЦО и «Рабочую Газету».

Особой резолюцией совещание поставило на вид всем партийным товарищам необходимость энергично поддерживать РОК и созываемую ею конференцию ¹.

«Совещание констатирует, что партия давно уже, в течение не менее как двух лет, признает неотложнейшую необходимость созыва партийной конференции. В настоящее время сделан, наконец, вопреки всяческим препятствиям, решительный шаг к осуществлению этого дела. В России образована РОК, поддержанная всеми местными организациями (Киевской, Бакинской, Тифлисской, Екатеринославской, Екатеринбургской, С.-Петербургской, Московской, Николаевской, Саратовской, Казанской, Виленской, Двинской, Нижегород-

¹ В отдельно рассылаемом письме мы знакомим товарищей с другими, более второстепенными вопросами, которыми занималось Совещание.

ской, Сормовской, Самарской, Тюменской, Ростовской и др.).

Совещание приветствует образование РОК и заявляет, что всеми силами поддерживать ее есть долг каждого партийца».

Создание за границей партийных групп, ведущих работу рука об руку с российскими организациями, помогающих последним, действительно содействующих партии, является теперь неотложнейшей, необходимой задачей всех действительных партийцев.

И выбранный совещанием комитет Заграничной организации призывает всех товарищей большевиков на местах немедленно приступить к выполнению этой задачи в направлении, намеченном совещанием, т. е. на основе отказа от каких бы то ни было прямых или косвенных соглашений с ликвидаторами-голосовцами и на основе проведения действительно партийной линии. Образуйте, товарищи, немедленно отделы (секции) Заграничной организации РСДРП.

Привлекайте всех товарищей, готовых подчиняться решениям партии, готовых помогать партийным органам (ЦО и «Рабочей Газете») и прежде всего — РОК.

Стройте партийные организации за границей.

Положите конец партийному разброду. Сплачивая партийные элементы за границей, поможем скорейшему укреплению нашей партии в России.

Да здравствует наша старая революционная РСДРП с ее старой программой и революционной тактикой!

Р. С. Уже после нашего совещания произошел окончательный распад ликвидаторского «ЗБЦК». Учреждение, все время боровшееся против нашей партии, кончило так, как должно было кончить: позорным разложением.

Польская социал-демократия и латышская социал-демократия отозвали своих представителей. И голосовцы, до сих пор цеплявшиеся за мнимую формальность «ЗБЦК», должны были теперь поискать новых обходных путей. Вместо разложившегося ликвидаторского «ЗБЦК» голосовцы пробуют создать новую «центральную организацию» за границей, в которую великодушно приглашают представителей всех заграничных группок и «течений».

Нечего и говорить о том, что эта новая, организуемая голосовцами, комиссия будет опять-таки *ликвидаторским* центром, помогающим русским ликвидаторам срывать нашу партию. Нечего говорить о том, что действительные партийцы ничего общего с новой голосовской агентурой иметь не будут. Посмотрим, какие из считающих себя партийными группы поддержат это создание «Голоса»! Во всяком случае вопрос стоит совершенно ясно: кто хочет поддержать *ликвидаторов*, тот поддержит возрождающийся под новой фирмой ликвидаторский «ЗБЦК».

Даже того подобия формальной «законности», которое было на стороне ликвидаторского «ЗБЦК», на стороне организуемой голосовцами «Заграничной комиссии», конечно, не будет. Полный распад «ЗБЦК» только еще больше усиливает необходимость созданной нами Заграничной организации и еще больше подтверждает правильность позиции, занятой нашим совещанием.

Комитет Заграничной организации

12 января 1912 г.

Печатается по тексту книги:
«ВКП(б) в резолюциях и решениях
съездов, конференций и пленумов ЦК»,
ч. I, 1940, стр. 171—175

III

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В. И. Ленин

**КОНСПЕКТ РЕЧИ
О КОНСТИТУИРОВАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ**

1. Развал и отсутствие ЦК.
2. Инициатива местных организаций по восстановлению партии.
3. Настоятельные задачи практической работы особенно обострили задачу восстановления партии. Выборы в IV Думу.
4. *Все* приглашены и отсутствуют только те, кто не пожелал помочь партии.
5. Представлены все действующие в России организации. — — Конституирование конференции, как верховного органа партии, обязанного создать правомочные центральные учреждения и помочь повсюду восстановлению партийных организаций и партийной работы.

-
- 1) Национальные организации 3—4 раза приглашались — — (1) констатировано, что вина за отделение от русских организаций падает всецело на национальные организации.

- 2) частичная поддержка прямых ликвидаторских (бундовских) чаяний;
беспомощные колебания в этом вопросе, быть или не быть партии;
 - 3) что было бы величайшей ненормальностью, если бы русские организации, на которых лежит вся работа в важнейших центрах движения, отклонили эту работу и восстановление партии.
-

- 4 (1) Три года не было;
- (2) два с половиной года признавали необходимость и готовились;
- (3) все, без исключения, оповещены и приглашены и дана возможность присутствовать;
- (4) вокруг РОК сплотилось 20 русских организаций.

*Написано не позднее
5 (18) января 1912 г.*

Печатается по рукописи

*Впервые напечатано 18 января 1937 г.
в газете «Правда» № 18*

ИЗВЕЩЕНИЕ О ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП

Товарищи!

Очередное дело наконец выполнено. Наша партия собрала свою конференцию, решила на ней все важнейшие вопросы, уже давно требующие разрешения, создала русский ЦК и вообще сделала самые энергичные шаги для восстановления разрушенного центрального аппарата партии.

Три с лишним года прошло со времени последней партийной конференции. Около 4-х лет прошло с тех пор, как в последний раз собрался в *России* ЦК партии. Более 2-х лет совершенно не функционировал ЦК. Вряд ли будет преувеличением сказать, что эти три года были самыми тяжелыми годами для нашей партии с тех пор, как российская социал-демократия сложилась, как определенная организация. Тяжелые годы контрреволюции! Мрачная эпоха торжества людей 3-го июня! Сколько гонений, сколько ударов рабочему классу извне, сколько измен и шатаний изнутри! Разгул кровожадных инстинктов, широко распространенная буржуазная реакция, душившая в своих мертвых

объятиях все живое и одним боком коснувшаяся даже некоторых кругов, примыкавших к рабочему движению, эпидемия отступничества, разочарований, провокации — вот чем ознаменовали себя 1908 и 1909 годы. И только к 1910 году начало дышаться несколько легче.

Такие общественно-политические условия меньше всего могли содействовать усилению рабочей партии. Пролетариату мстили все силы контрреволюции, чувствуя, что этот враг разбит, но не побежден, придавлен, но не сломлен; — что он снова и снова выпрямится, нанеся еще более тяжелые удары царской монархии, поднимая на борьбу еще более широкие массы забитого, замученного и истерзанного крестьянства. И теперь, если оглянуться назад, если сравнить то, что было у нас, с тем, что было в Европе после 1848 года, или с тем, что переживало, например, французское рабочее движение после разгрома Коммуны, — то надо удивляться не тому, что у нас был распад, а тому, что мы сравнительно так скоро начинаем вновь становиться на ноги.

Уцелело не только знамя российской с.-д., ее программа, ее революционные заветы, уцелела ее организация, которую могли подрывать и ослаблять, но не могли снести дотла никакие преследования. Пролетариат необходим в капиталистическом обществе, ибо оно не в состоянии держаться, не увеличивая численность пролетариев, не повышая их сплоченность и способность к отпору. И как ни тормозят капиталистическое развитие России Романовы и Пуришкевичи, как ни уродуют они его, а остановить его они не в силах.

Рабочие стачки были первыми ласточками возрождающейся весны. И немедленно же и наша партия начала оправляться от нанесенных ей реакцией ран,

немедленно же стала она стягивать свои ряды и тщательно собирать все годное к борьбе, все живое, все оставшееся верным нашему красному социал-демократическому знамени.

Настроение широких масс рабочих явно меняется к лучшему. Лучшее доказательство тому — недавние рабочие митинги. Вот уже пятый год наши рабочие с.-д. депутаты 2-ой Думы находятся на царской каторге. После забастовки 22 ноября 1907 года, которая была последним всплеском революционного движения 1905—1906 годов, рабочие России молчали целых 4 года. Четыре долгих года наши передовые борцы, наши лучшие товарищи томились в каторжных тюрьмах, а рабочие не находили в себе сил для протеста. Теперь это томительное и напряженное молчание нарушено. Десятки тысяч рабочих на своих митингах, организованных несмотря на все преследования правительства, заговорили. Они заговорили о том, что они попрежнему верны знамени революции и социализма, что не сломило их контрреволюционное лихолетье, что жив дух борьбы в рабочем классе России, который был и остается вождем революционного движения... И не случайно то, что сердца десятков тысяч пролетариев России зажглись именно тогда, когда из каторжных застенков мелькнула героическая тень с.-д. депутатов 2-ой Думы. Наша втородумская фракция вписала прекрасную, славную страницу в историю нашего движения. В умах рабочих масс она запечатлелась, как последний революционный отряд, отважно отстаивавший наше знамя в самом лагере врагов. И когда теперь в массах, среди десятков и десятков тысяч рядовых рабочих оживает память об этом славном отряде, это значит, что оживает интерес

к революционной борьбе, что спячка начинает проходить, что критический момент миновал, что пролетарий вновь разгибает спину.

Передовые ряды рабочих встрепенулись. Только поэтому нашей партии удалось решить нелегкую задачу собирания сил после годов распада, развала, уныния, разброда. И раньше были попытки собрать партийную конференцию и тем осуществить первый шаг в деле социал-демократического собирания земли. Эти попытки не удавались. Они прежде всего разбивались о равнодушные рабочих масс. Не то было теперь. Рабочие, всюду и везде сами руководящие местной с.-д. работой, зашевелились. С каждым днем они стали все острее чувствовать необходимость восстановления и укрепления своей с.-д. рабочей партии, как общероссийской организации.

— Невозможно больше ограничиваться отдельными, действующими обособленно друг от друга с.-д. кружками. Надо сплотиться в крепкие социал-демократические организации в каждом городе, надо вновь объединить с.-д. организации всех городов России в единую централизованную партию. Эта мысль стала неотступно сверлить мозг передовых с.-д. рабочих. И отсюда родилась только что закончившаяся всероссийская конференция нашей партии — конференция, которая несомненно будет иметь такое же огромное значение для Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, как самые важные ее партийные съезды.

Созыв общепартийной конференции был открыто признан единственным выходом из кризиса партии и провозглашен во всеуслышание окончательно и формально в июне 1911 года. Нет ни одного с.-д. кружка в России, до которого бы не дошла весть о конференции

и призыв на нее. Во всех сколько-нибудь значительных и прочных организациях были сделаны доклады о конференции. И местные организации, вопреки отчаянным преследованиям полиции, создали свою, Российскую, Организационную комиссию. Целый ряд лучших членов и преданнейших работников ее был сметен арестами, но их дела царизму не удалось разрушить.

Конференция собралась, и на ней представлено было все, что есть сколько-нибудь серьезного и влиятельного в области с.-д. партийной работы в России.

*Печатается по тексту книги:
«ВКП(б) в резолюциях и решениях
съездов, конференций и пленумов ЦК»,
ч. I, 1940, стр. 177—178*

В. И. Ленин

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

О РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ КОНФЕРЕНЦИИ

Выслушав и обсудив отчет представителя РОК о деятельности ее по созыву общепартийной конференции —

Конференция считает своим долгом отметить громадную важность произведенной Российской организационной комиссией работы по сплочению всех российских партийных организаций без различия фракций и по воссозданию нашей партии, как общероссийской организации.

Деятельность РОК, в которой дружно работали совместно большевики и российские меньшевики-партийцы, тем более заслуживает одобрения, что РОК пришлось работать при неслыханно тяжелых полицейских условиях и при целом ряде препятствий и затруднений, обусловленных внутрипартийным положением.

О КОНСТИТУИРОВАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Принимая во внимание,

1) что вызванные широким потоком контрреволюционных настроений и отчаянными преследованиями со стороны царизма распад и развал большинства орга-

низаций партии, при долголетнем отсутствии партийного практического центра, Центрального Комитета, обусловили чрезвычайно тяжелое положение РСДРП в период 1908—1911 гг.;

2) что в настоящее время в связи с оживлением рабочего движения наблюдается всюду усиленное стремление передовых рабочих к восстановлению нелегальных организаций партии и к постановке систематической легальной и нелегальной с.-д. работы, и что на этой почве проявлена громадная и усиленная инициатива большинства местных организаций РСДРП по возрождению партии и созыву общепартийной конференции;

3) что неотложнейшие практические задачи рабочего движения и революционной борьбы с царизмом (руководство экономической борьбой, общеполитической агитацией, пролетарскими митингами, избирательной кампанией в IV Думу и т. д.) делают безусловно необходимым немедленные и самые энергичные меры по восстановлению правомочного и тесно связанного с местными организациями практического партийного центра;

4) что после более чем трехлетнего перерыва со времени последней конференции РСДРП и более чем двухлетних попыток созвать собрание представителей всех организаций партии в настоящее время удалось наконец сплотить свыше 20 русских организаций (С.-Петербург, Москва, Саратов, Казань, Самара, Нижний, Сормово, Ростов, Екатеринослав, Киев, Николаев, Луганск, Баку, Тифлисская группа, Виленская группа, Двинская группа, Екатеринбург, Уфа, Тюмень, ряд пунктов в центральной области и друг.) вокруг созывавшей

данную конференцию Российской организационной комиссии, которая оповестила о конференции уже несколько месяцев тому назад всех социал-демократов и пригласила на конференцию решительно все, без единого исключения, организации нашей партии, причем всем организациям предоставлена была возможность участвовать на конференции;

5) что на настоящей конференции, несмотря на ряд тяжелых полицейских провалов, представлены, за чисто единичными исключениями, все действующие в России партийные организации;

6) что на конференцию приглашены и ей выразили сочувствие с.-д. группы деятелей легального рабочего движения ряда крупнейших городов России (Петербург, Москва, Кавказ); —

Конференция конституируется, как общепартийная конференция РСДРП, являющаяся верховным органом партии.

ОБ ОТСУТСТВИИ ДЕЛЕГАТОВ ОТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ НА ОБЩЕПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Признавая чрезвычайно важным укрепление единства с.-д. рабочих всех национальностей России, находя безусловно необходимым установление единства с «националами» на местах и упрочение связи национальных организаций с общероссийским центром, конференция вместе с тем вынуждена констатировать нижеследующее:

1) опыт окончательно доказал недопустимость такого положения дел в партии, при котором «националы», работающие совершенно обособленно от русских орга-

низаций, осуществляли федерацию худшего типа и — часто независимо от своего желания — ставили важнейшие русские организации в такое положение, что без национальных центров, практически в русской работе абсолютно не участвующих, — РСДРП не могла приводить в исполнение самых необходимых и самых важных партийных начинаний.

2) Один из национальных центров (Бунда) за последний год открыто содействовал ликвидаторам и пытался организовать раскол в РСДРП, а другие (центры латышей и ПСД) в решительный момент отстранились от борьбы против разрушителей партии — ликвидаторов.

3) Партийные элементы из национальных организаций и прежде всего все рабочие-партийцы, поскольку до них доходят вести о жизни *русских* организаций, решительно высказываются *за* единство с русскими нелегальными с.-д. организациями, *за* поддержку РОК и *за* борьбу с ликвидаторством.

4) ЦК-ты всех трех национальных организаций были трижды приглашены на партийную конференцию (ЗОК, РОК и делегатами конференции) и им обеспечена полная возможность прислать своих делегатов.

Ввиду всего этого и находя невозможным откладывать работу РСДРП из-за нежелания национальных центров прислать своих делегатов на общепартийную конференцию, — конференция возлагает всю ответственность за неявку «националов» на их центры и поручает ЦК РСДРП неустанно добиваться единства и установления нормальных отношений с национальными организациями, входящими в РСДРП.

Конференция выражает свою уверенность, что, вопреки всем препятствиям, рабочие с.-д. всех национальностей России будут дружно и рука об руку бороться за пролетарское дело и против всех врагов рабочего класса.

ОБ ОТЧЕТАХ С МЕСТ

По поводу выслушанных отчетов с мест конференция констатирует:

1) всюду на местах среди с.-д. рабочих ведется энергичная работа по укреплению местных нелегальных с.-д. организаций и групп;

2) всюду признана необходимость сочетания нелегальной и легальной с.-д. работы, всюду социал-демократами признано, что наши нелегальные партийные организации должны иметь опорными пунктами работы среди масс все и всякого рода легальные рабочие общества. Но для практической с.-д. работы в профессиональных союзах, кооперативах, клубах и т. д., для распространения марксистской литературы, для использования думских выступлений с.-д. и т. д. — сделано все-таки еще недостаточно, и в этой области безусловно необходимо усилить энергию нелегальных с.-д. групп;

3) на местах всюду, без единого исключения, партийная работа ведется совместно и дружно главным образом большевиками и меньшевиками-партийцами, а также русскими впередовцами, там, где они имеются, и всеми другими с.-д., признающими необходимость нелегальной РСДРП — причем вся работа ведется в духе защиты партийности и борьбы против ликвидаторства.

Конференция выражает уверенность, что в связи с начинающимся оживлением в рабочем движении будет продолжаться энергичная работа по укреплению старых и созиданию новых, достаточно гибких, организационных форм, которые помогут борьбе с.-д. партии за *старые* революционные цели и революционные методы, при *новой* обстановке.

О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ И ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

Конференция прежде всего подтверждает резолюцию о 3-ьеиюньском режиме и задачах партии, принятую партийной конференцией в декабре 1908 г. Конференция указывает на особо важное значение этой резолюции, положения которой относительно исторического значения и классовой сущности всего 3-ьеиюньского режима, с одной стороны, и относительно нарастания революционного кризиса, с другой, в полном объеме подтверждены событиями истекших трех лет.

Из этих событий конференция в частности отмечает следующее:

а) Аграрная политика царизма, с которой связали свои контрреволюционные интересы как правительственные партии помещиков и крупной буржуазии, так, на деле, и контрреволюционный либерализм, не только не привела к созданию сколько-нибудь устойчивых буржуазных отношений в деревне, но не избавила крестьянство от массовых голодовок, обозначающих крайнее ухудшение в положении населения и громадную растрату производительных сил страны.

б) Оставаясь бессильным на почве мировой конкуренции современных капиталистических государств и будучи оттесняем все более на задний план в Европе, царизм в союзе с черносотенным дворянством и крепущей промышленной буржуазией пытаются ныне удовлетворить свои хищнические интересы путем грубо-«националистической» политики, направленной против окраин, против всех угнетенных национальностей, против более культурных областей (Финляндия, Польша, Северозападный Край) в частности и путем колониальных захватов, направленных против ведущих революционную борьбу за свободу народов Азии (Персия, Китай).

в) Экономический подъем в громадной степени парализуется полным расстройством экономического положения крестьянства, хищнической бюджетной политикой самодержавия и разложением бюрократического аппарата, а с другой стороны, усиливающаяся дороговизна жизни обостряет нужду рабочего класса и широких масс населения.

г) В связи с этим широкие массы населения за время пятилетнего существования III Думы все более убеждаются в ее нежелании, неспособности и бессилии сделать что-либо для улучшения положения широких масс народа и в антинародном характере главенствующих в ней партий.

д) В широких кругах демократии и в первую голову среди пролетариата замечается начало политического оживления. Рабочие стачки 1910—1911 гг., начало демонстраций и пролетарских митингов, начало движения среди городской буржуазной демократии (студенческие

забастовки) и т. д. — все это есть проявления нарастающего революционного настроения масс против режима 3-го июня.

Конференция, исходя из всех этих данных, подтверждает те стоящие перед партией задачи, которые подробно указаны в резолюции декабрьской 1908 года конференции, особо указывая, что задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается попрежнему задачей демократического переворота в России. Конференция особо обращает внимание товарищей

1) на то, что на очереди дня, как и раньше, стоит прежде всего длительная работа социалистического воспитания, организации и сплочения передовых масс пролетариата;

2) на необходимость усиленной работы по восстановлению нелегальной организации РСДРП, использующей еще шире, чем до сих пор, все и всяческие легальные возможности, способной к руководству экономической борьбой пролетариата и единственно могущей руководить все учащающимися политическими его выступлениями;

3) на необходимость постановки и расширения систематической политической агитации и всесторонней поддержки начинающегося движения масс и расширения его под знаменем полностью проводимых лозунгов партии. Республиканская пропаганда против политики царской монархии должна быть особо выдвинута между прочим и в противовес широко ведущейся пропаганде укорочения лозунгов и ограничения работы рамками существующей «легальности».

О ВЫБОРАХ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

I

Конференция признает безусловно необходимым участие РСДРП Партии в предстоящей избирательной кампании в IV Думу, выставление самостоятельных кандидатов нашей партии и образование в IV Думе социал-демократической фракции, подчиненной, как часть, нашей партии в целом.

Главной задачей партии на выборах, а равно и будущей с.-д. фракции в самой Думе — задачей, которой должны быть подчинены все остальные — является социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса.

Главными избирательными лозунгами нашей партии на предстоящих выборах должны явиться:

- 1) *Демократическая республика*
- 2) *8-ми часовой рабочий день*
- 3) *конфискация всей помещичьей земли.*

Во всей нашей предвыборной агитации необходимо возможно более наглядное разъяснение этих требований на основании опыта III Думы и всей деятельности правительства как в области центрального управления, так и местного.

В неразрывной связи с тремя вышеуказанными требованиями должны пропагандироваться все остальные требования с.-д. программы-минимум, как-то: всеобщее избирательное право, свобода коалиций, выборность судей и чиновников народом, страхование рабочих государством, замена постоянной армии вооружением народа и т. д.

II

Общая тактическая линия РСДРП на выборах должна быть следующая: партия должна вести беспощадную войну против царской монархии и поддерживающих ее партий помещиков и капиталистов, неуклонно разоблачая при этом контрреволюционные взгляды буржуазных либералов (с партией к.-д. во главе их) и их фальшивый демократизм.

Особое внимание в предвыборной борьбе должно быть уделено отмежеванию позиции партии пролетариата от *всех* непролетарских партий и разъяснению как мелкобуржуазной сущности мнимого социализма демократических (главным образом трудовических, народнических, с.-р-овских) групп, так и вреда, проистекающего для дела демократии от их колебаний в вопросах последовательной и массовой революционной борьбы.

Что касается избирательных соглашений, то партия, оставаясь на почве решений Лондонского съезда, должна:

1) в рабочей курии повсюду выставить своих кандидатов и не допускать здесь *никаких* соглашений с другими партиями или группами (ликвидаторами);

2) имея в виду большое агитационное значение уже одного факта выставления самостоятельных с.-д. кандидатур, необходимо озаботиться о том, чтобы и во 2-ых съездах городских избирателей, а по возможности и в крестьянской курии партия имела своих собственных кандидатов;

3) на перебаллотировках (ст. 106-ая положения о выборах) при избрании выборщиков по 2-му съезду городских избирателей допустимо заключать соглашения

с буржуазной демократией против либералов, а затем и с либералами против всех правительственных партий. Одной из форм соглашения может быть составление общих списков выборщиков по одному или несколькими городам, пропорционально числу голосов, поданных на первоначальных выборах;

4) в тех 5-ти городах (Петербург, Москва, Рига, Одесса, Киев), в которых существуют прямые выборы с перебаллотировками, необходимо на первоначальных выборах выставить самостоятельные с.-д. кандидатуры по второму разряду городских избирателей. В случае перебаллотировки здесь, в виду явного отсутствия черносотенной опасности, допустимы соглашения только с демократическими группами против либералов;

5) никакие избирательные соглашения не могут относиться к выставлению общей платформы и не должны ни связывать с.-д. кандидатов какими бы то ни было политическими обязательствами, ни останавливать с.-д. в деле решительной критики контрреволюционности либералов и половинчатости и непоследовательности буржуазных демократов;

6) на 2-ой стадии выборов (в уездных собраниях уполномоченных, в губернских избирательных собраниях и пр.) необходимо всюду, где для провала октябристско-черносотенного или вообще правительственного списка встретится надобность, заключать соглашения о разделе депутатских мест в первую очередь с буржуазной демократией (трудовики, народные социалисты и т. п.), а затем и с либералами (к.-д.), беспартийными, прогрессистами и т. п.

III

Подготовку к избирательной кампании все с.-д. должны начать *немедленно* и для этого обратить особое внимание на следующее:

1) необходимо неотложное образование нелегальных с.-д. ячеек повсюду, с тем, чтобы они занялись без отлагательства подготовкой с.-д. избирательной кампании;

2) обратить должное внимание на укрепление и расширение легальной рабочей печати;

3) вся избирательная работа должна вестись в тесном союзе с рабочими профессиональными союзами и всеми другими рабочими обществами, — причем при выборе форм участия этих обществ необходимо считаться с их легальностью;

4) обратить особое внимание на организационную и агитационную подготовку выборов по рабочей курии в тех 6-ти губерниях, в которых обеспечено избрание депутата в Думу от рабочей курии (губернии: Петербургская, Московская, Владимирская, Костромская, Харьковская и Екатеринославская). Все до одного рабочие выборщики — и здесь и в других губерниях — должны быть социал-демократами-партийцами;

5) собрания уполномоченных от рабочих должны, руководясь решением партийных, нелегальных организаций, постановлять, *кто именно* подлежит избранию в Думу от рабочих, и обязывать всех выборщиков, под страхом бойкота и суда за измену, снимать свою кандидатуру в пользу партийного кандидата;

6) ввиду правительственных преследований, ареста с.-д. кандидатов и т. п., необходима особенно выдержанная, систематическая и осторожная работа, чтобы

всеми способами, быстро сообразуясь с различными приемами полицейской тактики, парализовать все ухищрения и насилия царского правительства и провести с.-д. в IV Государственную думу, а затем и вообще укрепить группу демократических депутатов в этой Думе;

7) кандидаты с.-д. партии утверждаются и директивы, касающиеся выборов, даются местными нелегальными организациями и группами партии, под общим контролем и руководством ЦК партии;

8) если, вопреки всем усилиям, не удастся до выборов в IV Думу собрать партийного съезда или новой конференции, — то конференция дает полномочия ЦК или тому учреждению, которое будет назначено последним, давать конкретные указания по вопросам проведения избирательной кампании в отдельных местностях или сообразно с могущими возникнуть особыми условиями и т. п.

О ДУМСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ

Конференция признает, что думская с.-д. фракция использовала думскую трибуну согласно той линии, которая была определена декабрьской (1908-го года) конференцией партии и которая должна остаться руководящей для направления думской работы партии.

Конференция в особенности подчеркивает, как соответствующую задачам пролетариата, ту черту в деятельности фракции, что она, самым энергичным образом отстаивая интересы рабочих и все меры, могущие улучшить их положение (напр., по рабочим законопроектам), стремилась освещать все частные задачи с

точки зрения общих задач руководимого пролетариатом освободительного движения, указывая на движение масс, как на единственный путь к избавлению России от тех бедствий и от того позора, до которых довел ее царизм.

Конференция приветствует начало открытых выступлений рабочих в связи с достойным поведением с.-д. думской фракции, поднявшей в черной Думе знамя втородумских с.-д. депутатов и разоблачившей перед лицом рабочих всего мира всю провокационную грязь черносотенной царской шайки, организовавшей государственный переворот 1907 года. Конференция призывает всех сознательных рабочих России к самой всесторонней поддержке указанных выступлений с.-д. в III Думе и начатой петербургскими рабочими кампаний пролетарских митингов.

Конференция признает, что ввиду предстоящей избирательной кампании в IV Думу с.-д. думская фракция должна уделить еще больше внимания выяснению народу классовой сущности всех непролетарских партий (и в частности разоблачению контрреволюционной и предательской сущности к.-д. партии), руководясь при этом резолюцией Лондонского (1907 г.) съезда, которая во всех своих существеннейших частях подтверждена опытом контрреволюции. При этом центральными лозунгами, которые должны объединять выступления с.-д. фракции, направлять характер ее работ, сосредоточивать на главных пунктах все частные требования и преобразования, должны быть следующие три лозунга: 1) демократическая республика; 2) 8-ми часовой рабочий день; 3) конфискация всей помещичьей земли в пользу крестьян.

О ХАРАКТЕРЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

Признавая, что опыт 3-х последних лет безусловно подтвердил основные положения резолюции по организационному вопросу, вынесенной декабрьской (1908 г.) конференцией, и полагая, что на почве начинающегося оживления в рабочем движении становится возможным дальнейшее развитие организационных форм партийной работы по тому же пути — т. е. по пути создания нелегальных с.-д. ячеек, окруженных возможно более разветвленной сетью всякого рода легальных рабочих обществ, —

Конференция находит, что:

1) необходимо самое деятельное участие нелегальных партийных организаций в руководстве *экономической борьбой* (стачки, стачечные комитеты и т. д.) и установление сотрудничества в этой области нелегальных партийных ячеек с профессиональными союзами, в особенности — с с.-д. ячейками в профессиональных союзах, а также с отдельными деятелями профессионального движения;

2) ячейки с.-д. в профессиональных союзах, организованные по признаку *профессиональному*, желательно — сообразуясь при этом с местными условиями — сочетать с партийными ячейками, построенными по признаку *территориальному*;

3) необходима возможно большая инициатива в деле постановки с.-д. работы в легальных обществах: союзы, читальни, библиотеки, различного рода рабочие общества развлечений, распространение профессиональных органов и направление профессиональной прессы в духе марксизма, использование дум-

ских речей с.-д., подготовка легальных лекторов из рабочих, создание (в связи с выборами в IV Думу) рабочих и иных избирательных комитетов по районам, по улицам и т. д., с.-д. агитация в связи с выборами в органы городского самоуправления и т. п.;

4) необходимы энергичные усилия в деле укрепления и увеличения числа нелегальных партийных ячеек, подыскания новых, возможно более гибких, организационных форм этих ячеек, создания и упрочения руководящих нелегальных партийных организаций в каждом городе и пропаганды таких форм массовой нелегальной организации, как «биржи», заводские партийные собрания и т. п.;

5) кружки пропаганды желательнo привлекать к повседневной *практической* работе: распространение нелегальной социал-демократической и легальной марксистской литературы и т. п.;

6) необходимо иметь в виду, что систематическая литературная с.-д. агитация и особенно регулярное распространение правильно и часто выходящей нелегальной партийной газеты могут иметь большое значение и в деле установления организационных связей как между нелегальными ячейками, так и между с.-д. ячейками в легальных рабочих обществах.

О ЗАДАЧАХ С.-Д. В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ

1) Голодовка 20-ти миллионов крестьян в России показывает еще раз совершенно невыносимое, невыносимое ни в одном цивилизованном государстве мира, задавленное положение масс крестьянской бедноты,

угнетаемой царизмом и классом крепостников-помещиков;

2) настоящая голодовка лишний раз подтверждает неуспех правительственной аграрной политики и невозможность обеспечить сколько-нибудь нормальное буржуазное развитие России при направлении ее политики вообще и земельной политики в частности классом крепостников-помещиков, царящих, в лице правых партий, и в Думе 3-го июня, и в Государственном совете, и в придворных сферах Николая II;

3) черносотенные партии (с гг. Марковыми и т. п. во главе) своими заявлениями в Думе и возложением ответственности на «лодырей крестьян» довели бесстыдство грабящей Россию царско-помещичьей шайки до такой степени, что самым темным открываются глаза и самые равнодушные приходят в волнение;

4) правительственные помехи делу помощи голодающим, полицейские придирки к земствам, к собирающим сборы и организующим столовые комитеты и т. п. вызывают самое широкое недовольство даже в среде земств и городской буржуазии;

5) либерально-монархическая буржуазия, помогая своей печатью осведомлять общество о голоде и о поведении правительства, с другой стороны, в лице к.-д. фракции в III Думе выступила в качестве такой умеренной оппозиции, что ее поведение ни в каком случае не может удовлетворить демократию, равно как нельзя примириться и с филантропической постановкой вопроса о помощи голодающим у большинства либералов;

6) среди рабочего класса, совершенно независимо от того ухудшения его экономического положения,

которое вытекает из увеличения числа голодных и безработных, наблюдается стихийное стремление к сборам в пользу голодающих и иной помощи. Это стремление, естественное у всякого демократа, не говоря уже о социалистах, должно быть поддержано и направлено в духе классовой борьбы всеми социал-демократами.

Принимая все это во внимание —

Конференция постановляет, что необходимо:

а) напирать все социал-демократические силы для расширения пропаганды и агитации среди широких масс населения и особенно крестьянства, разъясняя связь голода с царизмом и всей его политикой, распространяя в деревне в целях агитации думские речи не только с.-д. и трудовиков, но и таких друзей царя, как Маркова 2-го, и распространять политические требования социал-демократии: свержение царской монархии, учреждение демократической республики, конфискация помещичьей земли;

б) поддержать стремление рабочих помогать, по-скольку возможно, голодающим, советуя направлять пожертвования исключительно в думскую с.-д. фракцию, в рабочую прессу или в рабочие культурно-просветительные и др. общества и т. д. и составляя особые ячейки социал-демократов и демократов при вступлении в группы, комитеты и в комиссии помощи голодающим;

в) стараться направить демократическое возбуждение по поводу голода в сторону демонстраций, митингов, массовок и других форм борьбы масс против царизма.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ДУМСКОМУ ЗАКОНОПРОЕКТУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ РАБОЧИХ

I

1. Та часть производимых наемным рабочим богатств, которую он получает в виде заработной платы, настолько незначительна, что ее едва хватает на удовлетворение его самых насущных жизненных потребностей; пролетарий лишен таким образом всякой возможности сделать из своей заработной платы сбережения на случай потери им трудоспособности вследствие увечья, болезни, старости, инвалидности, а также в случае безработицы, неразрывно связанной с капиталистическим способом производства. Поэтому страхование рабочих во всех указанных случаях является реформой, властно диктуемой всем ходом капиталистического развития.

2. Наилучшей формой страхования рабочих является *государственное* страхование их, построенное на следующих основаниях: а) оно должно обеспечивать рабочих во *всех* случаях утраты ими трудоспособности (увечье, болезнь, старость, инвалидность; у работниц, кроме того, беременность и роды; вознаграждение вдов и сирот после смерти добытчика) или в случае потери заработка благодаря безработице; б) страхование должно охватывать *всех* лиц наемного труда и их семейств; в) все застрахованные должны вознаграждаться по принципу возмещения *полного* заработка, причем *все* расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство; д) всеми видами страхования должны вестись *единые* страховые организации, построенные по *территориальному* типу

и на началах *полного* самоуправления застрахованных.

3. Всем этим основным требованиям рационально построенного страхования коренным образом противоречит правительственный законопроект, принятый Государственной думой; он а) касается лишь *двух* видов страхования — от несчастных случаев и болезней; б) он охватывает лишь небольшую (по самым снисходительным подсчетам — одну шестую) часть российского пролетариата, оставляя за бортом страхования целые области (Сибирь, в правительственной редакции еще — Кавказ) и целые категории рабочих, особенно нуждающихся в страховании (сельскохозяйственные, строительные, железнодорожные, почтово-телеграфные, приказчики и т. д.); в) устанавливает нищенские размеры вознаграждения (максимальное вознаграждение при *полном* увечьи — две трети заработка, притом исчисляемого на основаниях, ниже действительного) и в то же время возлагает на плечи рабочих главную часть расходов по страхованию: за счет рабочих проектируется страхование не только от болезней, но и от «мелких» — на практике наиболее частых — увечий. Этот новый порядок является ухудшением даже по сравнению с нынешним законом, который обязанность вознаграждения за увечья возлагал исключительно на предпринимателей; д) лишает страховые учреждения всякой самостоятельности, отдавая их под перекрестный надзор чиновников (из «Присутствий» и «Совета по делам страхования»), жандармерии, полиции (которым, помимо общего надзора, предоставляется право направлять их деятельность по существу, влиять на их личный состав и т. д.), хозяев

(исключительно предпринимательский состав товариществ, страхующих от несчастных случаев; фабричный тип больничных касс, страхующих от болезней; обеспеченное уставом влияние на них предпринимателей и т. п.).

4. Только такой закон, грубейшим образом издаваемый над насущнейшими интересами рабочих, и мог родиться в настоящий момент бешеной реакции, в период господства контрреволюции, в результате многолетних предварительных переговоров и соглашения правительства с представителями капитала. Необходимым условием осуществления страховой реформы, действительно отвечающей интересам пролетариата, является окончательное низвержение царизма и завоевание условий для свободной классовой борьбы пролетариата.

II

Исходя из всего этого, конференция постановляет, что:

1) Неотложной задачей как нелегальных партийных организаций, так и товарищей, работающих в легальных организациях (в профессиональных союзах, клубах, кооперативах и т. д.), является развитие самой широкой агитации против думского страхового проекта, которым затрогиваются интересы всего русского пролетариата, как класса, и который грубейшим образом нарушает эти интересы.

2) Конференция считает нужным подчеркнуть, что вся с.-д. агитация по поводу страхового законопроекта должна ставиться в связь с классовым положением пролетариата в современном капиталистическом обществе,

с критикой буржуазных иллюзий, распространяемых социал-реформаторами, и вообще с нашими основными социалистическими задачами; с другой стороны, в этой агитации характер думской «реформы» должен ставиться в связь с переживаемым политическим моментом и вообще с нашими революционно-демократическими задачами и лозунгами.

3) Вполне одобряя голосование с.-д. думской фракции против думского законопроекта, конференция обращает внимание товарищей на тот громадный и ценный материал, который дали думские прения по данному вопросу для уяснения отношения различных классов к рабочим реформам; конференция в особенности подчеркивает ярко выразившиеся в дебатах явно враждебные рабочим стремления октябристских представителей отсталого капитала, а также лицемерные, прикрытые социал-реформаторскими фразамп о «социальном мире», выступления партии к.-д.; кадеты в Думе по существу высказывались против самостоятельности рабочего класса и с ненавистью боролись против основных поправок с.-д. думской фракции к проекту.

4) Конференция самым решительным образом предостерегает рабочих против всяких попыток урезать и совершенно извратить с.-д. агитацию, ограничивая ее рамками легально допустимого в период господства контрреволюции; наоборот, конференция подчеркивает, что основным моментом в этой агитации должно быть уяснение широким массам пролетариата той истины, что без нового революционного подъема невозможно никакое действительное улучшение положения рабочего; что всякий, кто хочет добиться действительной

рабочей реформы, должен бороться прежде всего за новую победоносную революцию.

5) На случай, если думский законопроект, несмотря на протест сознательного пролетариата, войдет в жизнь, конференция приглашает товарищей использовать те новые организационные формы, которые устанавливаются им (больничные кассы рабочих) для того, чтобы вести и в этих организационных ячейках энергичную пропаганду с.-д. идей и превратить таким образом и этот закон, задуманный в целях нового закабаления и угнетения пролетариата, в орудие развития его классового сознания, укрепления его организованности, усиления его борьбы за полную политическую свободу и социализм.

О «ПЕТИЦИОННОЙ КАМПАНИИ»

1. Видя своего главного врага в рабочем движении, контрреволюция в лице правительства и III Думы преследует его во всех его формах, систематически нарушая даже те «легальные возможности», которые остались у рабочего класса в результате революции.

2. Этот режим постоянно ставит широкие рабочие массы перед тем фактом, что даже их элементарные права (в первую очередь: свобода коалиций) не могут быть осуществлены без полного свержения царской монархии.

3. Пущенная в обращение зимой 1910 г. группой петиция с.-петербургских ликвидаторов и агитация, которой они ее сопровождали, вырывали требование свободы коалиций из всей суммы революционных требований рабочего класса. Вместо того, чтобы указы-

вать рабочим, что для завоевания полной свободы коалиций в России необходима революционная борьба масс за основные требования демократии — ликвидаторы проповедывали на деле так называемую «борьбу за право», т. е. либеральную борьбу за «обновление» режима 3 июня посредством частичных улучшений.

4. Названная кампания в силу конкретных условий русской политической жизни и положения рабочих масс неизбежно превратилась в чисто-формальное и мертвое подписывание бумажки, не встретив никакого отклика и не пробуждая политического интереса в массах.

5. Судьба данной петиционной кампании явно подтвердила неправильность и оторванность от рабочей массы всего начинания: петиция собрала всего 1300 подписей, причем во всех партийных организациях, *без различия фракций и течений*, петиционная кампания не встретила абсолютно никакой поддержки, а равно не сочла возможным принять участия в ней и наша думская с.-д. фракция.

6. Кампания рабочих митингов в связи с судьбой втородумских депутатов и демонстрации рабочих в отдельных городах 9 января 1912 года показали, что самодеятельность рабочих масс направляется вовсе не в сторону таких средств, как петиционная кампания, и идет вовсе не под знаменем «частичных прав».

Конференция, исходя из всего вышесказанного,

1) призывает всех с.-д. разъяснять рабочим всю необходимость для пролетариата свободы коалиций, причем необходимо постоянно ставить это требование в неразрывную связь с нашими общими политическими требованиями и революционной агитацией в массах;

2) признавая, что при известных условиях массовая рабочая петиция может быть весьма пригодной формой протеста, находит, что в России в переживаемую эпоху петиция является одним из наименее пригодных средств с.-д. агитации.

О ЛИКВИДАТОРСТВЕ И О ГРУППЕ ЛИКВИДАТОРОВ

Принимая во внимание,

1) что РСДРП уже около четырех лет ведет решительную борьбу с ликвидаторским течением, которое на декабрьской 1908 г. конференции партии было определено как

«попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии»;

2) что пленум ЦК в январе 1910 г., продолжая борьбу с этим течением, единогласно признал его проявлением влияния буржуазии на пролетариат и поставил условием действительного партийного единства и слияния прежних фракций большевиков и меньшевиков полный разрыв с ликвидаторством и окончательное преодоление этого буржуазного уклонения от социализма;

3) что вопреки всем решениям партии и вопреки обязательству, данному на пленуме в январе 1910 г. представителями всех фракций, часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей

партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат;

4) что бывшие члены ЦК М—л, Юрий и Роман не только отказались войти в ЦК весной 1910 года, но даже отказались явиться хотя бы на одно заседание для кооптации новых членов и открыто заявили, что считают само существование ЦК партии «вредным»;

5) что названные главные издания ликвидаторов «Наша Заря» и «Дело Жизни» именно после пленума 1910 года решительно и по всей линии повернули к ликвидаторству, не только «принижая» (вопреки решениям пленума) «значение нелегальной партии», но прямо отрицая ее, объявляя партию «трупом», объявляя партию уже ликвидированною, объявляя «реакционной утопией» восстановление нелегальной партии, осыпая нелегальную партию со страниц легальных журналов клеветой и бранью, приглашая рабочих признать ячейки партии и иерархию ее «отмершей» и т. д.;

6) что в то время, как по всей России партийцы, без различия фракций, объединились над очередным делом созыва партийной конференции, ликвидаторы, выделившись в совершенно независимые группы, откололись на местах также там, где преобладают меньшевики-партийцы (Екатеринослав, Киев), и окончательно отказались от всякой партийной связи с местными организациями РСДРП; —

конференция заявляет, что группа «Нашей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением *окончательно поставила себя вне партии.*

Конференция призывает всех партийцев, без различия течений и оттенков, вести борьбу с ликвидаторством,

разъяснять весь его вред для дела освобождения рабочего класса и направлять все силы для восстановления и укрепления нелегальной РСДРП.

О ЦЕНТРАЛЬНОМ ОРГАНЕ

Выслушав и обсудив доклад представителя ЦО, конференция, одобряя принципиальную линию ЦО, — выражает пожелание, чтобы в ЦО больше уделялось внимания статьям пропагандистского характера и чтобы статьи писались более популярно и доступно для рабочих.

О «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ»

Признавая, что «Рабочая Газета» решительно и последовательно стала на защиту партии и партийности и встречает полное сочувствие со стороны партийных работников на местах без различия фракций,

Конференция

1) призывает всех товарищей на местах оказывать всестороннюю поддержку «Рабочей Газете».

2) Признает «Рабочую Газету» официальным органом Центрального Комитета партии.

О ГАЗЕТЕ «ПРАВДА»¹

Конференция отменяет то соглашение с редакцией «Правды», которое было заключено пленумом ЦК в январе 1910 г.

¹ Имеется в виду меньшевистско-ликвидаторская газета Троцкого — венская «Правда». *Ред.*

ИЗМЕНЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УСТАВА ПАРТИИ

К § 2-му прибавляется:

Признается допустимой кооптация — согласно решениям декабрьской (1908 г.) конференции.

§ 8 вычеркивается и вместо него вставляется:

ЦК собирает по возможности чаще конференции от представителей всех организаций партии.

§ 9, абзац третий, о представительстве на съезде, изменяется так:

Нормы представительства на будущие съезды партии устанавливаются ЦК после предварительных сношений с местными организациями.

ОБ ИМУЩЕСТВЕ, НАХОДЯЩЕМСЯ В РУКАХ БЫВШЕГО ДЕРЖАТЕЛЯ, И О ДЕНЕЖНЫХ ОТЧЕТАХ

Принимая к сведению заявление уполномоченных представителей большевиков, с которыми пленум ЦК в январе 1910 г. заключил договор об условной передаче большевиками их фракционного имущества в кассу ЦК, конференция

1) признает, что представители большевиков, в силу нарушения договора ликвидаторами и в силу отказа держателей от роли третейских судей, имеют все формальные права распоряжаться как находящимся в их распоряжении, так и находящимся в руках бывшего держателя, т. Цеткиной, имуществом;

2) после сделанного заявления представителей большевиков конференция считает находящиеся у т. Цеткиной суммы безусловно принадлежащими партии в лице выбранного конференцией ЦК и

3) поручает ЦК принять все меры для немедленного получения от т. Цеткиной партийного имущества.

* * *

Ревизионная комиссия, рассмотрев денежные отчеты и оправдательные документы редакции «Рабочей Газеты», утвержденной теперь конференцией, как орган ЦК, а также группы большевиков, которым пленум ЦК выдал деньги на с.-д. литературу, признала отчеты правильными и предлагает конференции утвердить их.

О «КРАСНОМ КРЕСТЕ»

Конференция предлагает всем товарищам на местах приложить все усилия к воссозданию «Красного Креста», столь необходимого для помощи заключенным и ссыльным.

О ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Конференция признает безусловно необходимым существование за границей единой партийной организации, ведущей работу содействия партии под контролем и руководством ЦК.

Конференция утверждает Комитет заграничной организации как одну из партийных организаций за границей и приглашает все партийные элементы, без различия фракций и течений, стоящие на стороне нелегальной партии и ведущие непримиримую борьбу с антипартийными течениями (ликвидаторство), — сплотиться вокруг ЦК для содействия российской партийной работе и для создания единой заграничной организации.

Все заграничные группы, без всякого исключения, могут сноситься с российскими организациями только через ЦК.

Конференция признает, что заграничные группы, не подчиняющиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. ЦК, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться именем РСДРП.

О НАПАДЕНИИ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПЕРСИЮ

Российская социал-демократическая рабочая партия протестует против разбойничьей политики царской шайки, решившей задушить свободу персидского народа и не останавливающейся в этом перед самыми варварскими и гнусными актами.

Конференция констатирует, что всячески рекламируемый и поддерживаемый русскими либералами союз русского правительства с правительством Англии направлен прежде всего против революционного движения азиатской демократии и что этот союз делает английское либеральное правительство соучастником кровавых зверств царизма.

Конференция выражает свое полное сочувствие борьбе персидского народа и, в частности, борьбе персидской с.-д. партии, понесшей столько жертв в борьбе с царскими насильниками.

О КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Конференция, ввиду кампании правительственных и либеральных («Речь») газет, пропагандирующих —

в интересах российских капиталистов — отторжение от Китая, пользуясь революционным движением в нем, пограничных с Россией областей, — констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеров-республиканцев Китая, свидетельствует о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма.

О ПОЛИТИКЕ ЦАРИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ФИНЛЯНДИИ

Конференция РСДРП, собравшись впервые после проведения русским царизмом и Думой контрреволюции законов, уничтожающих права и свободу финляндского народа, выражает свою полную солидарность с братской финляндской соц.-дем. партией, подчеркивает единство задач рабочих Финляндии и России в борьбе против русского контрреволюционного правительства и контрреволюционной буржуазии, попирающих права народа, и выражает свою твердую уверенность, что лишь совместными усилиями рабочих России и Финляндии может быть достигнуто свержение царизма и свобода русского и финляндского народов.

ПРИВЕТСТВИЕ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

По поручению конференции центральному органу германской социал-демократии послана была следующая телеграмма:

Российская социал-демократическая рабочая партия в лице Российской организационной комиссии и Центрального Органа партии шлет горячий привет братской германской социал-демократии, одержавшей на выборах блестящую победу над всем буржуазным миром.

Да здравствует международная, да здравствует германская социал-демократия!

Написано в январе 1912 г.

Напечатано в феврале 1912 г.

*в брошюре: «Всероссийская
конференция Рос. Соц.-Дем.*

Раб. Партии». Изд. ЦК, Париж

Печатается по тексту

*Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 17, стр. 414—435*

В. И. Ленин

А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой А. М.!

В скором времени пришем Вам решения конференции. Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи — возродить партию и ее Центральный Комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами.

Не напишете ли майский листок? Или листовочку в таком же майском духе? Коротенькую, «духоподъемную», а? Тряхните стариной — помните 1905-ый год — и черкните пару слов, ежели явится охота написать. В России есть 2—3 нелегальные типографии, и ЦК переиздаст, вероятно, в нескольких десятках тысяч. Хорошо бы иметь *революционную* прокламацию в типе Сказок «Звезды». Очень и очень рад, что Вы помогаете «Звезде». Трудно нам с ней чертовски — и внутреннее и внешние и финансовые трудности необъятны — а все же пока тянем.

Жму руку. Ленин

Р. S. А «Современник»-то догадался-таки умереть! Хороший это поступок с его стороны.

Написано в феврале 1912 г.

*Направлено из Парижа
на о. Капри (Италия)*

Впервые напечатано в 1925 г.

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленин,
4 изд., т. 35, стр. 1*

В. И. Ленин

**ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОМУ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО
О ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП**

Последние годы были для РСДРП годами шатаний и дезорганизации. В течение трех лет партия не могла созвать ни конференции, ни съезда, а за два последних года ЦК не мог развернуть никакой деятельности. Партия, правда, продолжала существовать, но в виде отдельных групп во всех сколько-нибудь значительных городах, — групп, которые, при отсутствии Центрального Комитета, жили каждая своей несколько обособленной жизнью.

С недавних пор, под влиянием нового пробуждения российского пролетариата, партия начала вновь крепнуть, и совсем недавно мы, наконец, получили возможность созвать конференцию (что невозможно было за все время с 1908 г.), на которой были представлены организации обоих столичных городов, Северо-Запада и Юга, Кавказа и центрально-промышленного района. В общем, 20 организаций тесно связались с Организационной комиссией, созвавшей эту конференцию, т. е. почти все организации, и меньшевистские и большевистские, существующие в настоящий момент в России.

В течение своих 23 заседаний конференция, признавшая за собой права и обязанности высшего партийного органа, обсудила все стоявшие в порядке дня вопросы, среди которых был ряд чрезвычайно важных. Так, конференция дала глубокую и весьма всестороннюю оценку современного политического положения и политики партии, оценку, находящуюся в полном соответствии с резолюциями конференции 1908 г. и решениями пленума ЦК 1910 г. Особенное внимание конференция уделила предстоящим через несколько месяцев выборам в Думу и приняла по этому поводу резолюцию из трех частей, которая весьма отчетливо и обстоятельно освещает наш запутанный избирательный закон, разбирает вопрос об избирательных соглашениях с другими партиями и всесторонне выясняет позицию и тактику партии на время предстоящей избирательной кампании. Вопросы о борьбе с голодом, о страховании рабочих, о профессиональных союзах и о забастовках и др. равным образом обсуждались, и по ним приняты решения.

Конференция рассмотрела также вопрос о «ликвидаторах». Это течение отрицает существование нелегальной партии, объявляет эту партию уже ликвидированною, объявляет реакционной утопией восстановление нелегальной партии и уверяет, что возрождение партии возможно только в легальной форме. Тем не менее, это течение, порвавшее с нелегальной партией, до настоящего времени никакой легальной партии основать не смогло. Конференция констатировала, что партия уже четыре года ведет борьбу против этого течения, что конференция 1908 г. и пленум ЦК 1910 г. высказались против ликвидаторов, что вопреки всем

усилиям партии это течение попрежнему сохраняет фракционную обособленность и ведет борьбу против партии на страницах легальной печати. Конференция поэтому заявила, что ликвидаторы, группирующиеся вокруг журналов «Наша Заря», «Дело Жизни» (к которым в настоящее время следует добавить «Живое Дело»), поставили себя вне РСДРП.

Наконец, конференция избрала ЦК и редакцию ЦО «Социал-Демократ». Кроме того, конференция особо подчеркнула, что есть за границей множество групп, которые являются более или менее социалистическими, но которые во всяком случае совершенно оторваны от российского пролетариата и от его социалистической деятельности и, следовательно, совершенно безответственны; что эти группы ни в коем случае не могут ни представлять, ни выступать от имени РСДРП; что партия ни в какой мере не принимает на себя ответственности или поручительства за эти группы и что все сношения с РСДРП могут вестись только через посредство ЦК, заграничный адрес которого мы здесь даем: Владимир Ульянов, 4 Rue Marie Rose, Париж XIV (для Центрального Комитета).

Написано в начале марта 1912 г.

Напечатано 18 марта (н. ст.)

1912 г. в циркуляре № 4

*Международного социалистического
бюро*

Печатается по тексту

Сочинений В. И. Ленина,

4 изд., т. 17, стр. 451—452

В. И. Ленин

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА РСДРП

Товарищи-рабочие и все граждане России!

В самом недалеком будущем предстоят выборы в IV Государственную думу. И различные политические партии и само правительство из всех сил готовятся уже к выборам. Партия сознательного пролетариата, своей славной борьбой 1905 года нанесшего первый серьезный удар царизму и вырвавшего у него представительные учреждения, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия призывает всех и каждого, как имеющих избирательные права, так и громадное большинство «бесправных» принять самое энергичное участие в выборах. Все те, кто стремится к освобождению рабочего класса от насмного рабства, все те, кому дорого дело русской свободы, должны приняться немедленно за работу, чтобы и на выборах в четвертую, помещичью, Думу сплотить и укрепить борцов за свободу, двинуть вперед сознательность и организованность российской демократии.

Пять лет прошло со времени государственного переворота 3-го июня 1907 года, когда Николай Кровавый,

царь ходынский, «победитель и истребитель» первой и второй Думы, отбросил в сторону свои клятвы, обещания и манифесты, чтобы вместе с черной сотней помещиков, вместе с октябристскими купцами приняться мстить рабочему классу и всем революционным элементам России, т. е. громадному большинству народа, за пятый год.

Местью за революцию отмечена вся эпоха III Думы. Никогда еще не было в России такого разгула преследований со стороны царизма. Виселицы за эти пять лет побили рекорд трех столетий русской истории. Места ссылки, каторга и тюрьмы переполнились политиками, как никогда, и никогда не применялись к побежденным такие истязания и пытки, как при Николае II. Никогда не было такого разгула казнокрадства, такого бесчинства и произвола чиновников, — которым все сходило с рук за ретивость в борьбе с «крамолой», — такого издевательства над обывателем вообще и над мужиком в особенности со стороны любого представителя власти. Никогда еще не травили с таким запоем, с такой злобой, с такой бесшабашностью евреев, а вслед за ними и другие народности, не принадлежащие к господствующей нации.

Антисемитизм и самый грубый национализм стали единственной политической платформой партий правительства, а фигура Пуришкевича стала единственно полным, цельным, правильным выражением всех приемов управления теперешней царской монархии.

И каков результат этих бешенств контрреволюции?

Даже в «высшие», эксплуататорские, классы общества проникает сознание, что так дальше жить нельзя. Сами октябристы, господствовавшая в III Думе партия,

партия помещика и купца, напуганного революцией и пресмыкающегося перед начальством, все больше и больше, в своей собственной печати, выражают убеждение в том, что царь и дворяне, которым октябристы служили верой и правдой, завели Россию в тупик.

Было время, когда царская монархия являлась европейским жандармом, охраняя реакцию в России и помогая насильственно подавлять всякое движение к свободе в Европе. Николай II довел дело до того, что царь является теперь не только европейским, но и азиатским жандармом, который интригами, деньгами и самым зверским насилием стремится подавить всякое движение к свободе в Турции, Персии, Китае.

Но никакие зверства царизма не могут остановить развития России. Как ни уродуют, как ни калечат Россию Пуришкевичи, Романовы, Марковы, эти крепостники-последыши, она все же идет вперед. И с каждым шагом ее развития все настоятельнее становится требование политической свободы. Без политической свободы не может жить Россия, как и ни одна страна в XX веке. А разве мыслимо ждать политических реформ от царской монархии, когда царь разогнал обе первые Думы и растоптал ногами свой же манифест 17-го октября 1905 года? Разве мыслимы политические реформы в современной России, когда над всякими законами издевается чиновничья шайка, зная, что все покроет царь и его присные? Разве не видим мы, как, пользуясь защитой самого царя или его родни, вчера Илиодор, сегодня Распутин, вчера Толмачев, сегодня Хвостов, вчера Столыпин, сегодня Макаров — топчут ногами все и всякие законы? Разве не видим мы, что даже мелочные, до смешного ничтожные «реформы»

помещичьей Думы, реформы, направленные к подновлению и укреплению царской власти, отвергаются и уродуются Государственным советом или личным указом Николая Кровавого? Разве не знаем мы, что черносотенная банда убийц, из-за угла стреляющая в депутатов, неугодных начальству, заточающая на каторгу с.-д. депутатов II Думы, всегда готовящая погромы, повсюду нагло грабящая казну, — пользуется особым благоволением царя и получает от него худо прикрытую помощь, направление, руководство? Посмотрите на то, что стало при Николае Романове с основными политическими требованиями русского народа, во имя которых в течение более $\frac{3}{4}$ века шли на геройскую борьбу лучшие представители народа, во имя которых в пятом году поднялись миллионы. Совместимо ли с монархией Романовых всеобщее, равное, прямое избирательное право, когда даже не всеобщее, неравное, не прямое избирательное право в первую и вторую Думу было растоптано царизмом? Совместима ли с монархией царя свобода союзов, коалиций, стачек, когда даже реакционный, уродливый закон 4-го марта 1906 года сведен всецело на-нет губернаторами и министрами? Не звучат ли издевательством слова манифеста 17-го октября 1905-го года о «незыблемых основах гражданской свободы», о «действительной неприкосновенности личности», о «свободе совести, слова, собраний, союзов»? Каждый день каждый «подданный» царя наблюдает это издевательство.

Нет! Довольно с нас либеральной лжи, будто возможно соединение свободы и старой власти, будто мыслимы политические реформы при царской монархии. Тяжелыми уроками контрреволюции поплатился

русский народ за эти детские иллюзии! Кто серьезно и искренно хочет политической свободы, тот должен гордо и смело поднять знамя *республики*, и под это знамя политика царско-помещичьей шайки неуклонно будет стягивать *все* живые силы русской демократии.

Было время — и не так давно — когда клич: долой самодержавие! казался слишком передовым для России. Но РСДРПартия бросила этот клич, рабочие передовых отрядов подхватили его и разнесли по всей стране; в 2—3 года этот клич стал «народной поговоркой». За работу же, товарищи-рабочие и все граждане России, кто не хочет, чтобы наша страна погрязла окончательно в застое, дикости, бесправии и убийственной нужде десятков миллионов! Российские социал-демократы, российские рабочие добьются того, чтобы народной поговоркой на Руси стало: долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика российская!

Рабочие! Вспомните пятый год: стачечной борьбой вы подняли к новой жизни, к сознательности, к свободе миллионы трудящихся. И десятилетия царских реформ не давали, не могут дать десятой доли тех улучшений вашей жизни, которых вы добились тогда борьбой масс. Судьба проекта закона о страховании рабочих, изуродованного — при участии кадетов — помещичьей Думой, лишний раз показала, чего могут ждать рабочие «сверху».

Контрреволюция отняла почти все наши завоевания, но она не отняла и не сможет отнять силы, бодрости, веры в свое дело у рабочей молодежи, у растущего и крепнущего всероссийского пролетариата.

Да здравствует новая борьба за улучшение жизни рабочих, которые не хотят оставаться рабами на каторге

фабрик и заводов! *Да здравствует 8-мичасовой рабочий день!* Кто хочет свободы на Руси, тот должен помочь тому классу, который вырыл могилу царской монархии в 1905 году и который свалит в эту могилу величайшего врага всех народов России в грядущую русскую революцию.

Крестьяне! Вы посылали своих депутатов трудовиков в I и II Думу, веря в царя и надеясь миром добиться его согласия на передачу помещичьих земель народу. Вы могли теперь убедиться в том, что царь — самый крупный помещик в России — в защите помещиков и чиновников не останавливается ни перед каким клятвопреступлением, ни перед каким беззаконием, ни перед каким насилием и кровопролитием. Терпеть ли иго последышней-крепостников, сносить ли молча издевательства и надругательства чиновников и умирать сотнями тысяч и миллионами от мучений голода, от порожденных голодом и крайней нищетой болезней, — или умереть в борьбе против царской монархии и царско-помещичьей Думы, чтобы завоевать сколько-нибудь сносную и человеческую жизнь для наших детей?

Вот вопрос, который надвигается на русских крестьян. И рабочая социал-демократическая партия зовет крестьян на борьбу за полную свободу, за переход всех помещичьих земель к крестьянам без всякого выкупа. Подачками не излечить крестьянской нищеты, не избавить крестьян от голода. Не милостыни требуют крестьяне, а той земли, которую веками поливали они своим потом и кровью. Не попечение начальства и царя нужно крестьянам, а свобода от чиновников и от царя, свобода самим устраивать свои дела.

Пусть же выборы в IV Думу послужат для уяснения политического сознания масс, для вовлечения их снова в решительную борьбу. Три главные партии борются на выборах: 1) черносотенцы, 2) либералы и 3) социал-демократы.

К черносотенцам принадлежат и правые, и «националисты», и октябристы. Они все стоят за правительство — значит, различия между ними не могут иметь никакого сколько-нибудь серьезного значения. Беспощадная борьба со всеми этими черносотенными партиями — вот наш лозунг!

Либералы, это партия кадетов («конституционно-демократическая» или «народной свободы»). Это партия либеральной буржуазии, которая хочет разделить власть с царем и крепостниками-помещиками так, чтобы не разрушать до основания их власти, так, чтобы не давать власти народу. Ненавидя оттесняющее их от власти правительство, помогая разоблачению его, внося колебание и разложение в его ряды, либералы еще неизмеримо более ненавидят революцию, боятся всякой борьбы масс, относятся с еще большими колебаниями и нерешительностью к освободительной борьбе народа, изменнически переходя в решительные моменты на сторону монархии. За время контрреволюции либералы, подпевая «славянским» мечтаниям царизма, разыгрывая из себя «ответственную оппозицию», пресмыкаясь перед царем как «оппозиция его величества» и обливая грязью революционеров и революционную борьбу масс, отворачивались все более и более от борьбы за свободу.

Российская социал-демократическая рабочая партия и в черной III Думе сумела поднять знамя революции,

сумела помочь и оттуда делу организации и революционного просвещения рабочих, делу крестьянской борьбы с помещиками. Партия пролетариата — единственная партия передового класса, способного завоевать России свободу. И теперь наша партия идет в Думу не для того, чтобы играть там «в реформы», не для того, чтобы «отстаивать конституцию», «убеждать» октябристов или «вытеснять реакцию» из Думы, как говорят обманывающие народ либералы, а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, — одним словом для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции.

Царское правительство и черносотенные помещики вполне оценили, какую силу революции представляла из себя с.-д. фракция в Думе. Все усилия полиции и министерства внутренних дел направлены теперь на то, чтобы не пропустить с.-д. в IV Думу. Объединяйтесь же, рабочие и граждане! сплывайтесь вокруг РСДРП, которая на своей недавней конференции, оправляясь от развала времен лихолетья, снова собрала свои силы и подняла свое знамя! Пусть все и каждый примет участие в выборах и в выборной агитации — и усилия правительства будут разбиты, красное знамя революционной социал-демократии будет с думской трибуны водружено и в полицейской, бесправной, залитой кровью, задавленной и голодной России!

Да здравствует демократическая республика российская!

Да здравствует 8-мичасовой рабочий день!

Да здравствует конфискация помещичьей земли!

Рабочие и граждане! Поддерживайте выборную агитацию РСДРП! Выбирайте кандидатов РСДРП Партии!

*Центральный Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии*

Написано в начале марта 1912 г.

*Напечатано в марте 1912 г.
отдельной листовкой*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 17, стр. 453—458*

И. В. Сталин

ЗА ПАРТИЮ!

Оживляется в стране интерес к политической жизни и заодно с этим настаёт конец кризису нашей Партии. Мёртвая точка оцепенения начинает проходить. Состоявшаяся недавно общепартийная конференция — явный признак возрождения Партии. Окрепшая вместе с ростом русской революции и разгромленная вместе с падением последней, Партия наша неминуемо должна была стать на ноги с политическим пробуждением страны. Оживление в основных отраслях промышленности и рост прибылей капиталистов наряду с падением реальной заработной платы рабочих; свободное развитие экономических и политических организаций буржуазии наряду с насильственным разрушением легальных и нелегальных организаций пролетариата; подъём цен на жизненные продукты и рост помещичьих прибылей наряду с разорением крестьянского хозяйства; охватившая свыше 25 миллионов населения голодовка, демонстрирующая беспомощность «обновлённого» контрреволюционного режима, — всё это не могло не подействовать на трудящиеся слои и, прежде всего,

на пролетариат в смысле пробуждения в них интереса к политической жизни. Одним из ярких выражений этого пробуждения является, между прочим, состоявшаяся в январе этого года конференция Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Но оживление в умах и сердцах не может замкнуться в себе самом, — при нынешних политических условиях оно неминуемо должно перейти в открытые массовые выступления.

Необходимо улучшить жизнь рабочих, нужно поднять заработную плату, сократить рабочий день, надо в корне изменить положение рабочих на заводах, фабриках и рудниках. Но как сделать всё это, как не путём всё ещё запрещённых частичных и общих экономических выступлений?

Нужно завоевать право свободной борьбы с хозяевами, право забастовки, союзов, собраний, слова, печати и т. д.: без этого борьба рабочих за улучшение своей жизни будет затруднена до крайних пределов. Но как сделать всё это, как не путём открытых политических выступлений, путём демонстраций, политических забастовок и т. д.?

Нужно оздоровить страну, болеющую хроническим голодом, нужно положить конец нынешнему положению вещей, при котором десятки миллионов тружеников земли принуждены периодически подвергаться голодовке со всеми её ужасами: немыслимо сложа руки смотреть на то, как голодные отцы и матери со слезами на глазах «сбывают за бесценок» своих дочерей и сыновей! Нужно в корне уничтожить нынешнюю хищническую финансовую политику, разоряющую скудное крестьянское хозяйство и при каждом неурожае

неизбежно толкающую миллионы крестьян на путь опустошительной голодовки! Нужно спасти страну от нищенства и деморализации! Но можно ли сделать всё это, не опрокинув снизу доверху всё здание царизма? И как ниспровергнуть царское правительство со всеми крепостническими пережитками, как не путём широкого народного революционного движения, руководимого признанным историей вождём его, социалистическим пролетариатом?..

Но для того, чтобы грядущие выступления не были разрознены и беспорядочны, чтобы пролетариат мог с честью выполнить высокую роль объединителя и руководителя будущих выступлений, — для всего этого, кроме революционного сознания широких слоёв народа и классового самосознания пролетариата, необходима ещё наличность сильной и гибкой пролетарской партии, могущей объединять отдельные усилия местных организаций в одно общее усилие и тем направить массовое революционное движение па главные укрепления врагов. Наладить партию пролетариата, Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию, — вот что особенно необходимо для того, чтобы пролетариат мог с достоинством встретить грядущие революционные выступления.

Настоятельная необходимость сплочения Партии ещё ярче выступает ввиду приближающихся выборов в четвёртую Государственную думу.

Но как паладить Партию?

Необходимо укрепить прежде всего местные партийные организации. Разбитые на мелкие и мельчайшие группы, окружённые морем отчаяния и неверия в дело, лишённые интеллигентных сил и нередко

взрываемые провокаторами — кто не знаком с этой неприглядной картиной жизни местных организаций? Нужно и можно положить конец этому разброду сил! Начавшееся пробуждение рабочих масс, с одной стороны, и состоявшаяся недавно конференция, как выражение этого пробуждения, с другой стороны, — значительно облегчают дело ликвидации такого разброда. Сделаем же всё от нас зависящее для ликвидации организационного разброда! Пусть в каждом городе и в каждом промышленном пункте группируются социал-демократические рабочие, все, без различия фракций, все, верящие в необходимость нелегальной Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, — пусть все они группируются в местные партийные организации! Пусть станки, объединяющие рабочих в одну армию эксплуатируемых, — пусть те же станки спаяют их в единую партию борцов против эксплуатации и насилия!.. Нет необходимости, при этом, гоняться за большим количеством членов: при нынешних условиях работы это может оказаться даже опасным. Всё дело в качестве товарищей, всё дело в том, чтобы сгруппированные в местные организации влиятельные товарищи сознавали важность дела, которому они служат, и стойко вели свою работу по линии революционной Социал-Демократии. И пусть сформированные таким образом местные организации не замыкаются в себя самих, пусть постоянно вмешиваются они во все дела борьбы пролетариата от самых «мелких» и обыденных до самых крупных и «необыкновенных», пусть не ускользает от их влияния ни одно столкновение труда с капиталом, ни один протест рабочих масс против зверств царского правительства: следует всегда

помнить, что только таким путём можно будет достичь укрепления и оздоровления местных организаций. Вот почему, между прочим, необходимо им иметь самые живые связи с открытыми массовыми организациями рабочих, с союзами и клубами, и всячески содействовать их развитию.

И пусть товарищей рабочих не смущает трудность и сложность задач, падающих исключительно на них ввиду отсутствия интеллигентных сил, — нужно раз навсегда отбросить эту никому не нужную скромность и боязнь «непривычной» работы, нужно иметь смелость браться за сложные партийные дела! Не беда, если при этом откроются некоторые ошибки: раза два споткнёшься, а там и привыкнешь свободно шагать. Бебелю не падают с неба, они вырастают лишь снизу в ходе партийной работы во всех её областях...

Но местные организации, хотя бы и крепкие и влиятельные, взятые в отдельности, ещё не составляют Партию. Для этого нужно их ещё собрать воедино, связать в одно целое, живущее одной, общей жизнью. Разрозненные местные организации, не только не связанные друг с другом, но и не знающие о взаимном существовании, организации, всецело предоставленные самим себе, действующие на свой страх и риск и нередко ведущие противоположные линии в работе, — всё это знакомые картины кустарничества в Партии. Связать местные организации друг с другом и собрать их вокруг Центрального Комитета Партии — это именно и значит порвать с кустарничеством и проложить дорогу делу налаживания пролетарской партии. Влиятельный Центральный Комитет, живыми корнями связанный с местными организациями, систематически

информирующий последние и связывающий их между собой, Центральный Комитет, неустанно вмешивающийся во все дела общепролетарских выступлений, Центральный Комитет, располагающий, для целей широкой политической агитации, выходящей в России нелегальной газетой, — вот в какую сторону должно пойти дело обновления и сплочения Партии.

Нечего и говорить, что один только Центральный Комитет не в силах справиться с этой трудной задачей: товарищам из местных организаций следует помнить, что без их систематической поддержки с мест Центральный Комитет неминуемо превратится в пустое место, а партия — в фикцию. Поэтому дружная работа Центра и местных организаций — вот необходимое условие обновления Партии, вот к чему мы призываем товарищей.

Итак, за Партию, товарищи, за возрождающуюся нелегальную Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию!

Да здравствует единая Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Центральный Комитет РСДРП

*Издано отдельной прокламацией
в марте 1912 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений И. В. Сталина,
т. 2, стр. 213—218*

В. И. Ленин

**Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ И ДРУГИМ
ЧЛЕНАМ РУССКОГО БЮРО ЦК**

28. III. 1912.

Дорогие друзья! Меня *страшно* огорчает и волнует *полная* дезорганизация наших (и ваших) сношений и связей. Поистине, есть отчего в отчаяние придти! Вместо писем вы пишете какие-то телеграфические краткие восклицания, из коих ничего понять нельзя.

1) От Иванoviча¹ ничего. Что он? Где он? Как он? Дьявольски необходим легальный человек в Питере или около Питера, ибо там дела плохи. Война бешеная и трудная. У нас ни информации, ни руководства, ни надзора за газетой.

2) Связей ни один из конферентов не доставляет. Ни один, ни одной. Ведь это же развал полный!

3) Резолюций толковых, ясных, с указанием, от какой организации, с присоединением к решениям, с подтверждением того, что делегат от них был, прискал, заслушан, нет нiotкуда!! Неужели не ясна разница

¹ *Иванович* — И. В. Сталин. *Ред.*

таких формальных резолюций от писем интимного свойства: «прилично» — «здорово» — «победили» и т. п.? Нет резолюций из Киева, из города Савки¹. Николай прислал письмо с рядом радостных возгласов, но совершенно бестолковое. Ни для печати, ни для официального использования оно совершенно не годится: были ли прочтены все резолюции? одобрено ли их содержание? Каков текст резолюций о конференции? соединяются ли с местными ликвидаторами? Ни на один (ни на один!) из этих основных элементарных вопросов нет никакого ответа. Связей с этим городом (архиважен!) нам не передано ни одной. Разве это не развал? Разве это не пасмешка над работой?

4) Резолюций о требовании денег ниоткуда, ни одной! Просто позор.

5) Ни из Тифлиса, ни из Баку (центры страшно важные) ни звука толком, были ли доклады? где резолюции? Стыд и срам!

6) Ниоткуда ни единой перепечатки «Извещения» или хотя бы *части* его, ни печатной, ни гектографированной! Позор.

7) Точного письменного ответа нет и о платформе. Будет ли издана? Когда? Утверждена ли полностью? Нам надо печатать ее в ЦО, но точных вестей нет.

8) Необходимо еще раз объехать все организации и везде провести резолюции точные, формальные, подробные, толковые, ясные: а) и о представительстве на конференцию и по существу, б) и о присоединении к ЦК, в) и против ликвидаторов — конкретно против местных и вообще и д) с требованием денег.

¹ Имеется в виду г. Екатеринослав. *Ред.*

9) С деньгами плохо, пришлите решение, дав нам право на судебный иск. От немцев отказ. Без суда крах полный через 3—4 месяца.

10) Если у вас *нет* денежных источников, надо тотчас радикально пересмотреть бюджет: мы вышли из всех норм и идем к банкротству.

11) В «Vorwärts'e» от 26 марта появилась бешеная и гнусная статья против конференции, от имени редакции. Ясно, что это Троцкий. Бой великий из-за конференции, а Россия молчит. Нечего бравировать и хвастать: все знают о «Vorwärts'e» и протестах, а из России ничего.

Итог: это развал и дезорганизация. Объезд и связи. Переписка точная. Перепечатка извещения, хотя бы гектограф. Иначе все одно хвостовство.

Ленин

Передайте письмо С.¹ для дальнейшей пересылки. Привет.

*Направлено из Парижа в Тифлис
Впервые напечатано в 1934 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 35, стр. 6—7*

¹ С. (Серго) — Г. К. Орджоникидзе. Ред.

В. И. Ленин

**АНОНИМ ИЗ «VORWÄRTS'А»
И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В РСДРП**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В «Vorwärts'e» от 26 марта появились официальное сообщение о конференции РСДРП и анонимная статья, где автор, следуя примеру резолюции заграничных групп русских социал-демократов, осыпает конференцию бранью. Конференция эта явилась завершением четырехлетней борьбы РСДРП с ликвидаторами и состоялась, несмотря на все интриги ликвидаторов, которые хотели во что бы то ни стало помешать восстановлению партии. Конференция объявила ликвидаторов вне партии. Естественно, что ликвидаторы и все к ним примыкающие нападают теперь на конференцию.

Так как «Vorwärts» отказывается дать место нашему ответу на лживую, клеветническую статью анонима и продолжает свою кампанию в пользу ликвидаторов, то мы выпускаем этот ответ для информации немецких товарищей в виде отдельной брошюры. Она посвящена, главным образом, краткому изложению значения, хода и исхода борьбы с ликвидаторами.

Редакция ЦО РСДРП «Социал-Демократ»

Р. S.¹ Наша брошюра была уже сдана в печать, когда появился № 16 плехановского «Дневника Социал-Демократа» (апрель 1912 г.). Этот № дает лучшее доказательство того, что «Vorwärts» был обманут анонимом и с своей стороны вводил в заблуждение немецких рабочих.

Плеханов, определенно заявляя, что он попрежнему не является сторонником состоявшейся в январе 1912 г. конференции, утверждает прямо, что Бунд созывает не конференцию *существующих* партийных организаций, а *учредительную*, т. е. такую, которая должна основать новую партию; что организаторы этой конференции кладут в основу *типично-анархический принцип*; что они приняли «ликвидаторскую резолюцию»; что эта новая конференция «созывается ликвидаторами».

¹ — Postscriptum — приписка. Ред.

Приходится только удивляться, с какой паивностью некоторые немецкие товарищи приняли всерьез все страшные слова вроде: «узурпация»; «государственный переворот» и т. д., которые пускают в ход заграничные группки русской социал-демократии, пабрасывая на конференцию русских организаций РСДРП. Впрочем не следует забывать поговорки, что всякий осужденный вправе в продолжение 24 часов ругать своих судей.

В статье «Vorwärts'a» от 26 марта, озаглавленной: «Из жизни русской партии», приведено официальное сообщение конференции, которое говорит об исключении ликвидаторов из партии. Дело — ясно вполне: русские организации РСДРП стали на ту точку зрения, что совместная работа с ликвидаторами невозможна. Можно, конечно, в этом вопросе держаться другого взгляда, но тогда следовало бы несколько более подробно коснуться мотивов такого решения и всей истории четырехлетней борьбы с ликвидаторством! А между тем автор анонимной статьи в «Vorwärts'e» не говорит

ни слова по существу об *этом основном вопросе*. Конечно, это свидетельствует об очень слабом уважении к читателям, если существо дела обходят молчанием и только отводят душу в мелодраматических излияниях. Как же беспомощен наш аноним, когда факту разрыва между партией и ликвидаторством он ничего не может противопоставить, кроме ругани!

Достаточно из напыщенной статьи анонима взять наудачу несколько курьезов. Он говорит, что в конференции не приняли участия «течения» или «группы»: «Вперед», «Правда», «Голос Социал-Демократа» и т. д. Что можно было бы сказать о немецком социал-демократе, который стал бы сокрушаться, что на партийном съезде не были представлены «группа» или «течение Фридберга» или «Sozialistische Monatshefte»¹? И мы в своей партии также придерживаемся правила, что в конференции принимают участие организации, действующие в России, а не всякие заграничные «течения» или «группы». Если эти «группы» расходятся с русскими организациями, то уже в одном этом и заключается их самое сильное осуждение, их смертный приговор, которого они с полным правом заслужили. История русской эмиграции — как и эмиграций всех других стран — изобилует случаями, когда такие «течения» или «группы», оторвавшись от работы социал-демократических рабочих в России, умирали естественной смертью.

Не смешны ли крики нашего автора, что меньшевики-партийцы (т. е. антиликвидаторы), участвовавшие на конференции, были дезавуированы самим Плехаво-

¹ — «Социалистический Ежемесячник». *Ред.*

вым? Киевская организация могла бы, конечно, дезавуировать заграничных «пলেখановцев» (т. е. сторонников Пলেখанова); но никакой отдельный литератор за границей не мог бы с своей стороны «дезавуировать» Киевскую организацию. Организации Петербургская, Московская, Московская окружная, Казанская, Саратовская, Тифлисская, Бакинская, Николаевская, Киевская, Екатеринославская, Виленская и Двинская «дезавуировали» все заграничные группки, которые помогали ликвидаторам или заигрывали с ними. Тут крики и брань «дезавуированных» вряд ли могут что-нибудь изменить.

Далее, не курьезно ли, когда автор заявляет прямо, что «национальные» социал-демократические организации в России (Польская, Латышская, Бунд) и Закавказский областной комитет представляют «старейшие, самые сильные организации нашей русской партии, образующие, собственно, спинной хребет движения»? Проблематичность существования Закавказского областного комитета известна каждому и доказана характером его представительства на конференции 1908 г. Поляки и латыши в первые 9 лет существования РСДРП (1898—1907 гг.) вели совершенно обособленную от нее жизнь; — эта обособленность фактически продолжала существовать и в 1907—1911 гг. Бунд в 1903 г. вышел из партии и до 1906 (точнее 1907 г.) стоял вне ее. Объединения его с партией на местах и до настоящего времени не произошло, как официально установлено конференцией РСДРП 1908 г. Внутри Латышской организации и Бунда брали верх то ликвидаторские, то антиликвидаторские течения. Что касается поляков, то в 1903 г. они были на стороне меньшевиков, в 1905 г. —

на стороне большевиков, в 1912 г. они сделали неудачную попытку добиться «примирения» с ликвидаторами.

Эту последнюю неудачу автор стыдливо старается прикрыть следующей фразой: «Вначале принимал участие на этой конференции также представитель социал-демократии Польши и Литвы». Почему же только *в начале*? Стоит только прочесть официальное сообщение Бунда об этой конференции, чтобы найти там объяснение этого стыдливого умолчания. Именно там написано черным по белому: представитель от поляков покинул конференцию и представил письменное объяснение, почему для него стало невозможным сотрудничество с конференцией: там обнаружились дух пристрастия и уклон к *ликвидаторам*.

Конечно, пагромождать пустые, ничего не говорящие фразы о «единстве» (с ликвидаторами?), как любит это делать автор, значительно легче, чем изучить истинную сущность направления ликвидаторов, их отказ содействовать восстановлению партии, их работу по разрушению ЦК партии. И еще легче говорить пустые фразы, если при этом замалчивать такой факт, как отказ представителя поляков от совместной работы — не с большевиками или ленинцами, боже упаси! — а с бундовцами и латышами, потому что такая работа бесплодна.

Но каково же собственно происхождение ликвидаторства, и почему конференция 1912 г. вынуждена была конституироваться, как высший партийный орган, и исключить ликвидаторов?

Контрреволюция в России внесла сильное разложение в ряды нашей партии. На пролетариат обрушились самые неслыханные, бешеные репрессии. В рядах

буржуазии ренегатство приняло широчайшие размеры. Буржуазные попутчики, которые естественно примкнули к пролетариату, как к гегемону нашей буржуазной революции в 1905 г., начали поворачиваться спиной к социал-демократической партии. Этот отход происходил в двух направлениях: *ликвидаторства* и *отзовизма*. Ядро первого создано из большинства меньшевистских литераторов (Потресов, Левицкий, Ларин, Мартов, Дан, Мартынов и др.). Они объявили нелегальную партию уже ликвидированной и всякую попытку ее восстановления — реакционной утопией. Их лозунг был — открытая рабочая партия. Само собою разумеется, что при существующих в России политических условиях, где даже партия либералов — кадетская — не легализована, образование открытой СДРП должно было остаться одним лишь невинным пожеланием. Ликвидаторы отвергли нелегальную партию, но и не выполнили обязательства основать легальную. И в конце концов все дело свелось к тому, что в легальных органах насмехались над «подпольем», хоронили его в унисон с либералами и превозносили идеи либеральной рабочей политики. Ведь совершенно же правильно сравнивал Плеханов ликвидаторскую «Нашу Зарю» с немецкими «Sozialistische Monatshefte»! Меншевик Плеханов (о большевиках, само собою разумеется, нечего и говорить) объявил ликвидаторству беспощадную борьбу, отказался от сотрудничества во всех их литературных органах и порвал с Мартовым и Аксельродом. «Человек, для которого наша партия не существует, — писал Плеханов в партийном ЦО про Потресова, — сам не существует для нее». Еще в декабре 1908 г. партийная конференция решительно осудила

ликвидаторство, которое она характеризовала, как «попытки со стороны некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее (хорошенько заметьте это!) бесформенным объединением в рамках *легальности во что бы то ни стало*». Само собою разумеется, что необходимость использовать все легальные возможности не только не отвергается РСДРП, но, наоборот, отстаивается самым решительным образом. Однако открытая легальная *партия* в России — невозможна, и только оппортунисты-интеллигенты могут говорить о чем-либо подобном. Тип нашей партийной организации можно — конечно, лишь приблизительно — сравнить с немецкой во время исключительного закона против социалистов: легальная парламентская фракция, всевозможные легальные рабочие общества, как необходимое условие, — и все-таки *нелегальная партийная организация*, — как основа.

«Отзовисты» хотели отозвать социал-демократическую фракцию из III Гос. думы, выдвинув в качестве лозунга бойкот этой последней. К отзовистам примкнула часть большевиков, которой Ленин и др. объявили беспощадную войну. Отзовисты и их защитники образовали группу «Вперед», литераторы которой (Максимов, Луначарский, Богданов, Алексинский) проповедывали самые различные формы идеалистической философии — под громким названием «пролетарской философии» — и объединение *религии* и социализма. Влияние этой группы всегда было очень незначительно, и она влачила свое существование исключительно благодаря соглашательству с всевозможными оторвавшимися от России и беспильными заграничными группами.

Подобного рода группы, неизбежные при всяком расколе, колеблются то туда, то сюда, занимаются всяческим политиканством, но не представляют никакого направления, и их деятельность проявляется прежде всего в мелких интригах: к таким группам принадлежит также и «Правда» Троцкого.

Для всякого марксиста, конечно, ясно, что как ликвидаторство, так и отзовизм, это — мелкобуржуазные течения, привлекавшие к себе буржуазных попутчиков социал-демократической партии. «Мир» или «примирение» с этими *течениями* заранее исключался. Социал-демократическая партия должна была или сама погибнуть, или совершенно избавиться от этих течений.

Правильность такого теоретического вывода доказал опыт примирительной попытки в январе 1910 г., когда последний пленум ЦК *единогласно, при участии ликвидаторов и отзовистов*, провозгласил тезис, что как то, так и другое течение — *не социал-демократичны*. Но дальше невинных пожеланий дело не пошло: как ликвидаторы, так и отзовисты, правда, «подписали» соответствующую резолюцию, но продолжали изо всех сил вести свою антипартийную пропаганду и сохранили свою особую организацию. В течение всего 1910 г. наблюдалось *непрерывно возрастающее обострение* борьбы с обоими течениями. Цитированные выше слова Плеханова относятся к маю 1910 г., а в мае Ленин от имени всех большевиков заявил, что после всех нарушений ликвидаторами январской резолюции, о примирении с ними не может быть и речи¹.

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, 4 изд., т. 16, стр. 187—234. *Ред.*

Попытка восстановить ЦК в России потерпела неудачу из-за отказа ликвидаторов этому содействовать. В качестве последнего средства для спасения «единства» ничего не оставалось кроме созыва ЦК за границей. Эта попытка была сделана в мае 1911 года. Из 15 членов ЦК — 9 находились за границей, 8 явились на заседание... и 2 ликвидатора — «голосовец» (сторонник «Голоса») Игорев и бундовец (Бер) — тотчас же покинули его и таким образом окончательно разрушили ЦК партии.

Отказ ликвидаторов принять участие в ЦК означал их полный отход и распад ЦК. За границей оставалось тогда еще одно центральное учреждение — так наз. ЗБЦК. Большевики ушли из него, когда распался ЦК. Там остались поляки, латыши, бундовцы и «голосовцы» (= заграничные ликвидаторы), т. е. — как может убедиться читатель, знающий статью в «Vorwärts'e», — тот же самый состав, как и состав знаменитой конференции Бунда, так как Закавказский областной комитет еще в 1908 г. передал свои мандаты «голосовцам». Но посмотрим же теперь, что сделали эти — как гласит новейшее открытие нашего анонима — «старейшие и самые крепкие русские организации». Они *оказались не в состоянии объединиться и даже распустили Заграничное бюро!* Уже осенью 1911 г. ЗБЦК опубликовало заявление, что оно распускает себя, и Плеханов посвятил ему в своем «Дневнике» следующие прощальные строки: «Вечная память! Это партийное учреждение, сделавшееся орудием в руках господ, стремившихся ликвидировать партию, и потому грозившее нанести большой вред делу российской социал-демократии, могло оказать революционному пролетариату

только *одну* услугу: во-время умереть». («Дневник Социал-Демократа», 2. Приложение к № 15, стр. 1.) Такая оценка, данная Плехановым, про которого никак нельзя сказать, что он — сторонник конференции, достаточно показывает, как смешно притворство тех, кто кричит об «узурпации» и подобных вещах!

Оставался открытым еще *один* путь, чтобы осуществить единство партии, — созыв конференции *русских* организаций. Национальные организации (поляки, латыши, бундовцы), при полном их отрыве от русской работы, решительно ничего не могли сделать для этой конференции.

26 ноября 1910 г. появилось воззвание Троцкого о созыве конференции. Его поддержали (словами) «впередовцы» и «голосовцы» (= заграничные ликвидаторы). Но, как это можно было предвидеть, благодаря бессилию этих групп, все их старания не дали решительно никаких результатов.

В июне 1911 г. появилось воззвание со стороны большевиков, «примиренцев» (иначе «большевиков-партийцев») и поляков. Работа началась с приглашения одной из наиболее сильных тогда организаций — *Киевской*. В октябре 1911 г. возникла «Российская (т. е. работающая в России, созданная русскими организациями) организационная комиссия по созыву конференции». Эта комиссия была делом организаций Киевской, Екатеринославской, Тифлисской, Бакинской и Екатеринбургской, к которым скоро примкнуло еще 20 организаций. Привлечение представителей *русских* организаций *сразу* же обнаружило решительный перевес большевиков (так наз. «ленинцев») и меньшевиков-

партийцев. *Inde ira*¹ заграничных группок, которые были «дезавуированы», потому что у них не оказалось сторонников в России.

В январе 1912 г. Росс. орг. ком. собрала, наконец, конференцию, на которую были приглашены *все* без исключения русские организации. Не явились как ликвидаторы, так и «националы» (поляки, латыши, Бунд) и все колеблющиеся заграничные группки. После того, как конференция убедилась, что *русские* организации были представлены с максимальной в условиях неслыханно тяжелого положения партии полнотой, после того, как она констатировала, что партия без центрального органа в России — погибнет, а за границей все усиливается распад, и что предстоящие выборы в IV Думу требуют неотложного восстановления партии, она *должна была* конституироваться в качестве *высшего партийного органа* и выбрать ЦК, объявив ликвидаторов — вне партии.

Таков ход и исход долголетней борьбы. Удастся ли ликвидаторам создать «открытую» партию, или они состряпают фиктивную партию на основе какого-нибудь гнилого компромисса, — ответ на это принесет будущее.

Существуют ли открытые, доступные проверке данные о силе ликвидаторов и партийцев, — сторонников конференции, в *самой* России? Да. В России существуют *два* — и только два — политических всероссийских органа, где сотрудничают литераторы-марксисты и члены думской фракции. Эти органы представляют

¹ — Отсюда гнев. *Ред.*

«течения», но не так, как заграничные листки, наполненные бранью, а в открытой, серьезной литературной работе в течение целого ряда лет. Конечно, это — не партийные органы; они строго легальны и держатся рамок, установленных существующим в России режимом. Однако *все* сколько-нибудь серьезные оттенки теоретической мысли социал-демократии находят там в общем и целом безусловно правильную передачу. Кроме *двух* «течений» — ликвидаторства и антиликвидаторства (сторонников конференции) — никакие другие не представлены, так как никакого другого сколько-нибудь серьезного «течения» *вовсе не существует*. Все эти группы — вроде «Правды», «Вперед», «большевиков-партийцев» (или «примиренцев», примиренчески настроенных) и т. д. — равны нулю. Взгляды ликвидаторов находят в России выражение в ежемесячнике: «Наша Заря» (существует с 1910 г.) и в еженедельнике: «Живое Дело» (последний № 8). Взгляды партийцев (большевики и меньшевики-партийцы) — в ежемесячнике «Просвещение» (существует с 1911 г. — прежде «Мысль») и в газете «Звезда» (последний № 53). Нет ничего ошибочнее взгляда, будто партийцы социал-демократы отвергают «легальную» работу: наоборот, они *и в этой работе* сильнее ликвидаторов. Единственно бесспорная, всероссийская открытая организация легальных социал-демократов — социал-демократическая думская фракция. Она строго легальна и не имеет никаких прямых отношений к партии. Но все ее члены — известны, и известно также, какое направление каждый из них представляет.

В ликвидаторском «Живом Деле» фигурируют в качестве постоянных сотрудников *два* члена думской

фракции — Астраханцев и Кузнецов¹. В антиликвидаторской «Звезде» находим 8 членов Думы: Воронина, Войлошникова, Егорова, Захарова, Покровского, Предкальна, Полетаева и Суркова. Два думских депутата, Чхеидзе и Гегечкори, не сотрудничают ни там, ни здесь. Один (Шурканов) — сотрудник обоих органов.

Мы видим отношение: 2 к 8! Это действительно бесспорные, доступные проверке, открытые данные, которые позволяют судить о соотношении сил ликвидаторов и антиликвидаторов. При таких условиях не стоит тратить слов по поводу хвастливого утверждения безымянного автора, будто подавляющее большинство за ликвидаторов и т. д. Эти фразы à la² Тартарен из Тараскона чересчур напоминают Троцкого³, чтобы можно было всерьез дискутировать об этом.

Борьба внутри РСДРП принимает подчас очень ожесточенные формы. Иначе и не может быть в условиях эмигрантской жизни, иначе не бывало ни в какой другой стране, обреченной на контрреволюцию и эмигрантщину.

«Осуждать» эти формы борьбы в высокопарных фразах, отмахиваться от них, довольствоваться фили-

¹ Недавно был еще третий — Белоусов. Теперь этот крайний ликвидатор — русский Биссолати! — вышел из думской фракции. Она публично предостерегает всех избирателей и требует его ухода из Думы. Маленький пример того, как далеко может завести иногда последовательное ликвидаторство!

² — вроде. *Ред.*

³ Во время Копенгагенского конгресса Троцкий опубликовал в «Vorwärts'e» анонимную статью, полную таких безобразных выпадов против РСДРП, что не только Ленин, но и Плеханов и Варский, члены русской делегации, были вынуждены послать Правлению письменный протест.

стерски-елейными рассуждениями о «пользе единства» — свидетельствует только о легкомыслии. У кого есть серьезное намерение изучить историю РСДРП в тяжелые 1908—1911 гг., у того имеется в распоряжении большое количество нелегальной и еще большее — легальной литературы. Она содержит поучительнейший материал о характере течений, о принципиальном значении разногласий, о корнях борьбы, обстоятельствах и условиях ее развития и т. д.

Никакая социал-демократическая партия в мире не создавалась — особенно в эпоху буржуазных революций — без тяжелой борьбы и ряда расколов с буржуазными попутчиками пролетариата. В тяжелой борьбе против таких попутчиков складывается с 1898 г., растет, крепнет и закаляется, вопреки всем препятствиям, точно так же и Российская социал-демократическая рабочая партия.

Написано в марте 1912 г.

*Напечатано на немецком языке
в 1912 г. в Париже отдельной
брошюрой*

*Подпись: Редакция ЦО РСДРП
«Социал-Демократ»*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 17, стр. 477—489*

В. И. Ленин

**ПИСЬМО СЕКРЕТАРЮ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО
ГЮИСМАНСУ**

Дорогой товарищ!

В связи с резолюцией, принятой некоторыми заграничными группами и членами редакции двух, также заграничных, газет, приписывающими себе принадлежность к РСДРП, я, представитель ЦК РСДРП, заявляю следующее:

1) В то время как в течение нескольких лет не удавалось ни созвать конференции российских организаций, ни создать или восстановить ЦК, который мог бы объединить эти организации, только что закончившаяся партийная конференция сумела объединить 23 партийные организации, ведущие работу в России.

Все доклады об этой конференции, заслушанные уже большинством российских партийных организаций, встретили повсюду горячее сочувствие, и все эти организации заявили, что они окажут поддержку избранному конференцией Центральному Комитету, а в номере «Рабочей Газеты» (орган ЦК партии) от 30 марта 1912 г. мы смогли уже опубликовать ряд резолюций, принятых организациями в Петербурге (Василеостровский

район), Москве, Киеве, Самаре, Николаеве, резолюций, выражающих горячее сочувствие конференции и обещающих поддержку ей и Центральному Комитету. (После выхода в свет этого номера мы получили еще одну подобную же резолюцию из Тифлиса.) Мы не можем, таким образом, придавать ни малейшего значения протестам мелких заграничных групп, которые ни на какие партийные организации в России не опираются.

2) Эта конференция членов партии, работающих в России, вызвавшая протест всех этих мелких заграничных групп, специально занималась вопросом о дезорганизаторской деятельности заграничных групп и о расстройстве, которое эти группы часто вносят в партийную работу в России. Эти группы, не связанные ни с одной организацией в России, пользуясь своею полной безответственностью, позволяют себе говорить от имени партии. Эта болезнь, давно уже разъедающая нашу партию, является следствием политического режима России, который, с одной стороны, осуждает нашу партию на подпольное существование, а с другой—вынуждает большое количество партийных работников эмигрировать и оставаться за границей.

Конференция строго осудила дезорганизаторскую деятельность этих групп, которые все являются заграничными и совершенно безответственными. Поэтому для партии не представляются неожиданными все те нападки, при помощи которых эти группы пытаются дискредитировать конференцию, осудившую их поведение.

3) Среди подписавших резолюцию мы встречаем группу «Голоса Социал-Демократа». Эта подпись говорит нам очень многое и объясняет нам истинный смысл

всей этой враждебной кампании, поднятой против конференции ликвидаторской и буржуазной прессой в России и даже некоторыми органами заграничной печати.

Дело в том, что в резолюции, подводящей итог борьбе различных течений в нашей партии за последние четыре года, конференция специально высказалась против течения, представляемого «Голосом Социал-Демократа». Для наиболее полного освещения этого вопроса, я считаю полезным привести здесь эту резолюцию.

Вот она:

«Принимая во внимание,

1) что РСДРП уже около четырех лет ведет решительную борьбу с ликвидаторским течением, которое на декабрьской 1908 г. конференции партии было определено как

«попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии»;

2) что пленум ЦК в январе 1910 г., продолжая борьбу с этим течением, единогласно признал его проявлением влияния буржуазии на пролетариат и поставил условием действительного партийного единства и слияния прежних фракций большевиков и меньшевиков полный разрыв с ликвидаторством и окончательное преодоление этого буржуазного уклонения от социализма;

3) что вопреки всем решениям партии и вопреки обязательству, данному на пленуме в январе 1910 г.

представителями всех фракций, часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат;

4) что бывшие члены ЦК М—л, Юрий и Роман не только отказались войти в ЦК весной 1910 года, но даже отказались явиться хотя бы на одно заседание для кооптации новых членов и открыто заявили, что считают само существование ЦК партии «вредным»;

5) что названные главные издания ликвидаторов «Наша Заря» и «Дело Жизни» именно после пленума 1910 года решительно и по всей линии повернули к ликвидаторству, не только «принижая» (вопреки решениям пленума) «значение нелегальной партии», но прямо отрицая ее, объявляя партию «трупом», объявляя партию уже ликвидированною, объявляя «реакционной утопией» восстановление нелегальной партии, осыпая нелегальную партию со страниц легальных журналов клеветой и бранью, приглашая рабочих признать ячейки партии и иерархию ее «отмершей» и т. д.;

6) что в то время, как по всей России партийцы, без различия фракций, объединились над очередным делом созыва партийной конференции, ликвидаторы, выделившись в совершенно независимые группы, откололись на местах также там, где преобладают меньшевики-партийцы (Екатеринослав, Киев), и окончательно отказались от всякой партийной связи с местными организациями РСДРП; —

конференция заявляет, что группа «Нашей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением *окончательно поставила себя вне партии.*

Конференция призывает всех партийцев, без различия течений и оттенков, вести борьбу с ликвидаторством, разъяснять весь его вред для дела освобождения рабочего класса и напрячь все силы для восстановления и укрепления нелегальной РСДРП».

4) После всего этого совершенно ясно, что здесь дело вовсе не в «узурпации», не в «расколе» и т. д. и вовсе не в этом причина озлобления ликвидаторов. Конференция РСДРП высказалась против течения, которое на самом деле давно уже совершенно порвало со всякой партийной работой, которое всеми силами противилось восстановлению ЦК и превращало последнее сохранявшееся еще партийное учреждение (Заграничное бюро ЦК) в «орудие в руках господ, стремившихся ликвидировать партию» (слова тов. Плеханова, не являющегося сторонником конференции).

5) Что же касается национальных организаций, то я должен констатировать, что РСДРП существовала в качестве РСДРП до 1906 г. (или вернее 1907 г.), т. е. до того времени, когда национальные организации вошли в нашу партию (Бунд вышел из партии в 1903 г. и вошел в нее вновь тоже в 1907 г.). Ввиду их отсутствия на конференции, конференция поручила ЦК завязать переговоры с национальными организациями для восстановления с ними нормальных отношений.

*Написано во второй половине
марта 1912 г.*

Напечатано 12 апреля (н. ст.)

1912 г. в циркуляре № 7

*Международного социалистического
бюро*

Подпись: Н. Ленин

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 17, стр. 490—493*

В. И. Ленин

К. ГЮИСМАНСУ

Дорогой товарищ Гюисманс!

Благодарю Вас за присылку парижской «резолюции».

Как я Вам уже писал, конференция РСДРП осудила ликвидаторов и различные заграничные группы, вносящие дезорганизацию в нашу партию и ничего не представляющие в России. С одной стороны, в Париже в настоящее время за упомянутую резолюцию голосовали как раз подобные группы. Согласно старому обычаю, все осужденные имеют право ругать своих судей в течение 24 часов. Лица, подписавшие резолюцию, чересчур широко воспользовались этим правом и может быть даже злоупотребили им.

С другой стороны, существуют группы, которые *были приглашены* на конференцию, но не захотели принять в ней участия. Теперь они «протестуют» и пытаются созвать другую конференцию, призывая богов в свидетели, что они стоят за единство. Это очень оригинальный способ единства! Посмотрим, создадут ли они что-нибудь серьезное в России. Насколько

легко голосовать за ругательные резолюции в Париже, настолько же трудно совершить что-нибудь реальное в России. И уже конечно не Парижу, Вене и т. д. принадлежит право говорить от имени России.

Во всяком случае лица, подписавшие парижскую резолюцию, немножко торопятся, начиная говорить о «расколе». Для того, чтобы установить наличие раскола, надо установить существование двух — по меньшей мере! — Центральных Комитетов в России. Пока этого нет.

Что касается гр. Плеханова, то ЦК уже больше месяца тому назад сообщил ему резолюции конференции. Он не удостоил ответом. Поэтому я в настоящий момент совершенно не знаю, имеет ли гр. Плеханов (и от *какого* ЦК) полномочия как член Международного социалистического бюро.

Если Вам, дорогой товарищ, повезет больше, чем мне, т. е. если Вы получите ответ от гр. Плеханова, то я надеюсь, что Вы будете добры сообщить мне об этом.

С братским приветом

Весь Ваш *Н. Ленин*

*Написано во второй половине
марта 1912 г.*

Направлено из Парижа в Брюссель

Впервые напечатано в 1930 г.

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 35, стр. 8—9*

В. И. Ленин

ЧЛЕНАМ РУССКОГО БЮРО ЦК

Не относитесь легкомысленно к походу заграничных ликвидаторов. Большую ошибку делают те, кто отмахивается и «отругивается» от заграницы. Ликвидаторы многих собьют с толку, если созовут свою конференцию с Бундом + Кав. Обл. Ком. + латыши + интеллигенты-ликвидаторы. А они созовут ее! Надо бороться упорно, серьезно, систематически. Нужен объезд и разъяснение всюду обмана ликвидаторов. Переиздайте листком фельетон последнего № «Рабочей Газеты». Советую папечатать сейчас же ряд листов (все важные резолюции конференции обязательно). Листками вы завоюете все. За «Известия» беритесь архиосторожно. Газета будет великой зацепой для полиции. А удержаться до выборов важнее всего. Помните, что заместителей *нет*.

*Написано в первой половине
апреля 1912 г.
Направлено из Парижа в Тифлис*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 35, стр. 10*

IV

НАЧАЛО НОВОГО ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

И. В. Сталин

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВОЕ МАЯ!

Товарищи!

Ещё в прошлом столетии решили рабочие всех стран ежегодно праздновать сегодняшний день, день Первого мая. Это было в 1889 году, когда на Парижском конгрессе социалистов всех стран постановили рабочие именно сегодня, в день Первого мая, когда природа просыпается от зимней спячки, леса и горы покрываются зеленью, поля и луга украшаются цветами, солнце начинает теплее согревать, в воздухе чувствуется радость обновления, а природа предаётся пляске и ликованию, — они решили именно сегодня заявить всему миру громко и открыто, что рабочие несут человечеству весну и освобождение от оков капитализма, что рабочие призваны обновить мир на основе свободы и социализма.

У каждого класса имеются свои излюбленные праздники. Дворяне завели свои праздники, и на них они провозглашают «право» обирания крестьян. Буржуа имеют свои, и на них они «оправдывают» «право» эксплуатации рабочих. Есть праздники и у попов, и на них они восхваляют существующие порядки, где

труженики гибнут в нищете, а тунеядцы утопают в роскоши.

Должен быть свой праздник и у рабочих, и на нём они должны провозгласить: всеобщий труд, всеобщую свободу, всеобщее равенство всех людей. Этот праздник — праздник Первого мая.

Так решили рабочие ещё в 1889 году.

С тех пор боевой клич рабочего социализма всё сильнее раздаётся на митингах и демонстрациях в день Первого мая. Всё шире разливается океан рабочего движения, захватывая новые страны и государства от Европы и Америки до Азии, Африки и Австралии. Слабый когда-то международный союз рабочих вырос в продолжение всего нескольких десятков лет в грандиозное интернациональное братство, имеющее регулярные конгрессы и объединяющее миллионы рабочих всех концов мира. Высокими волнами вздымается море пролетарского гнева и всё грознее наступает на колеблющиеся твердыни капитализма. Разыгравшаяся недавно великая забастовка угольщиков в Англии, Германии, Бельгии, Америке и т. д., забастовка, нагнавшая страх на эксплуататоров и царей всего мира, — явный признак того, что социалистическая революция не за горами...

«Мы не чтим золотого кумира!» Не нужно нам царства буржуа и угнетателей! Проклятие и смерть капитализму с его ужасами нищеты и кровопролитий! Да здравствует царство труда, да здравствует социализм!

Вот что провозглашают в сегодняшний день сознательные рабочие всех стран.

И уверенные в своей победе, спокойные и сильные, гордо шествуют они по пути к обетованной земле, по

пути к светлому социализму, шаг за шагом осуществляя великий призыв Карла Маркса: «рабочие всех стран, объединяйтесь!».

Так празднуют Первое мая рабочие свободных стран.

Русские рабочие с тех пор, как они начали приходить к сознанию своего положения, не желая отстать от своих товарищей, всегда присоединялись к общему хору своих заграничных товарищей, празднуя заодно с ними Первое мая, несмотря ни на что, несмотря на зверские репрессии царского правительства. Правда, за последние 2—3 года, в период контрреволюционной вакханалии и партийного развала, промышленной депрессии и мертвящего политического равнодушия среди широких масс, русские рабочие лишились возможности по-старому праздновать свой светлый рабочий праздник. Но начавшееся в последнее время оживление в стране, экономические забастовки и политические протесты среди рабочих по поводу хотя бы пересмотра дела втородумцев социал-демократов, нарождающееся недовольство среди широких слоёв крестьян, ввиду охватившей свыше 20 губерний голодовки, протесты сотен тысяч приказчиков против «обновлённого» строя российских зубров, — всё это говорит за то, что мертвящая спячка проходит, уступая место политическому оживлению в стране и прежде всего среди пролетариата. Вот почему в этом году русские рабочие могут и должны в сегодняшний день протянуть руку своим заграничным товарищам. Вот почему они должны в той или иной форме праздновать вместе с ними Первое мая.

Они должны сказать сегодня, что они заодно с товарищами свободных стран — не чтят и не будут чтить золотого кумира.

Они должны кроме того добавить к общему требованию рабочих всех стран своё собственное, русское требование о свержении царизма, об установлении демократической республики.

«Нам ненавистны тиранов короны!» «Цепи народа-страдальца мы чтим!» Смерть окровавленному царизму! Смерть дворянской поземельной собственности! Смерть хозяйской тираннии на фабриках, заводах и рудниках! Земля — крестьянам! 8 часов работы — рабочим! Демократическая республика — всем гражданам России!

Вот что должны ещё провозгласить в сегодняшний день русские рабочие.

Это ложь и лакейство перед Николаем последним, когда русские либералы уверяют себя и других, что царизм упрочился в России и он способен удовлетворить основные нужды народа.

Это обман и фарисейство, когда русские либералы поют на все голоса, что революция умерла, и мы живём в «обновлённом» строе.

Посмотрите вокруг себя: разве многострадальная Россия похожа на «обновлённую», «благоустроенную» страну?

Вместо демократической конституции — режим виселиц и дикого произвола!

Вместо всенародного парламента — чёрная Дума чёрных помещиков!

Вместо «незыблемых основ гражданской свободы», вместо свободы слова, собраний, печати, союзов и стачек, обещанных ещё в манифесте 17 октября — мёртвая рука «усмотрений» и «пресечений», закрытые газеты, высланные редакторы, разрушенные союзы, разогнанные собрания!

Вместо неприкосновенности личности — избиения в тюрьмах, издевательства над гражданами, кровавая расправа с забастовщиками на Ленских приисках!

Вместо удовлетворения крестьянских нужд — политика дальнейшего обезземеления крестьянских масс!

Вместо упорядоченного государственного хозяйства — воровство в интендантствах, воровство в железнодорожных управлениях, воровство в лесном хозяйстве, воровство в морском ведомстве!

Вместо порядка и дисциплины в правительственном механизме — подлоги в судах, шантаж и вымогательства в сыскных полициях, убийства и провокация в охранных отделениях!

Вместо международного величия русского государства — позорный провал русской «политики» в делах Ближнего и Дальнего Востока, роль палача и разорителя в делах истекающей кровью Персии!

Вместо успокоения и благоденствия обывателей — самоубийства в городах и ужасающая голодовка 30-миллионного крестьянства в деревнях!

Вместо оздоровления и очищения нравов — песья ханский разврат в монастырях, в этих твердых официальной морали!

И как завершение картины — зверский расстрел сотен тружеников на Ленских приисках!..

Разрушители добытых свобод, поклонники виселиц и расстрелов, авторы «усмотрений» и «пресечений», воры-интенданты, воры-инженеры, грабители-полицейские, убийцы-охранники, развратники-Распутины — вот они, «обновители» России!

И есть ещё на свете люди, осмеливающиеся утверждать, что в России всё благополучно, революция умерла!

Нет, товарищи: там, где голодают миллионы крестьян, а рабочих расстреливают за забастовку — там революция будет жить, пока не сотрётся с лица земли позор человечества — русский царизм.

И мы должны сказать в сегодняшний день, в день Первого мая, в той или иной форме, на митингах, массовках или тайных собраниях — где как целесообразнее будет, — что клянёмся бороться за полное свержение царской монархии, что приветствуем грядущую русскую революцию, освободительницу России!

Так протянем же руку нашим товарищам за границей и провозгласим вместе с ними:

Долой капитализм!

Да здравствует социализм!

Подыдем знамя русской революции и напишем на нём:

Долой царскую монархию!

Да здравствует демократическая республика!

Товарищи! Мы празднуем сегодня Первое мая!
Да здравствует Первое мая!

Да здравствует Международная Социал-Демократия!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Центральный Комитет РСДРП

*Издано отдельной прокламацией
в апреле 1912 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений И. В. Сталина,
т. 2, стр. 219—224*

И. В. Сталин

НОВАЯ ПОЛОСА

Вслед за экономическими выступлениями рабочих — политические их выступления.

Вслед за стачками за заработную плату — протесты, митинги, политические забастовки по поводу ленских расстрелов.

В Питере и Москве, в Риге и Кіеве, в Саратове и Екатеринославе, в Одессе и Харькове, в Баку и Николаеве, — везде, во всех концах России поднимают голову рабочие в защиту своих загубленных на Лене товарищей.

«Мы живы, кипит наша алая кровь огнём неистраченных сил»!..

Третью ступень проходит рабочее движение в своём возрастающем оживлении. И это после контрреволюционных вакханалий.

Года два назад рабочие ещё пробовали сопротивляться всё возрастающим нападениям ненасытных хозяев. Стачки обороны, а местами и наступательные забастовки — вот в чём выражалось оживление движения. Это была первая ступенька. Московский район был застрельщиком.

Года полтора назад рабочие переходят к наступательным забастовкам. Выставляются новые экономические требования, добиваются условий 1905—1906 годов, отобранных у рабочих за время контрреволюционного разгула. Это была вторая ступенька. Застрельщиками были западные окраины.

Теперь пошла третья ступень, период политического движения.

Со ступеньки на ступеньку!

И этого надо было ожидать. Подъём в основных отраслях промышленности и рост капиталистических барышей наряду с падением реальной заработной платы; рост профессиональных и политических организаций буржуазии наряду с разрушением рабочих организаций; подъём цен на жизненные продукты и рост помещичьих доходов наряду с голодом 30 миллионов крестьян, когда гонимые нуждой отцы и матери принуждены продавать своих дочерей и сыновей, — всё это не могло не внести политического оживления в ряды рабочего класса.

Ленские выстрелы послужили лишь сигналом.

Очевидно, «на Шипке не совсем спокойно». Это чувствуют и представители власти, спешно готовящиеся к «умиротворению» страны. Это отражается, повидимому, даже на делах нашей внешней политики...

А известия о политических забастовках-протестах всё продолжают поступать.

Нет сомнения, что подземные силы освободительного движения заработали...

Привет вам, первые ласточки!

И. В. Сталин

ОНИ ХОРОШО РАБОТАЮТ...

После ленских выстрелов — забастовки и протесты по России.

После думских «объяснений» министра Макарова — демонстрация в столице России.

Правительство хотело вогнать Россию в тиски кровавых «распоряжений».

Россия же оказалась сильнее правительства и решила идти своим путём...

Бросим ещё раз взгляд на историю ленских событий.

На Ленских приисках шла забастовка 6 000 рабочих. Забастовка мирная, организованная. Конечно, лживая «Речь» может говорить о «стихийном бунте» на Лене (см. № 103). Но мы судим не по лживой «Речи», а по «донесению» очевидца Тульчинского. А г. Тульчинский утверждает, что рабочие в тот день вели себя образцово, что «никаких камней и палок не было» у рабочих. А затем, адские условия работы на приисках, минимальные требования со стороны рабочих, добровольный отказ от требования восьми часов, готовность

рабочих к дальнейшим уступкам — всё это знакомая картина мирной ленской забастовки.

Тем не менее правительство нашло нужным расстрелять рабочих, мирных, безоружных рабочих, с табачными кисетами в руках, с заявлениями в карманах об освобождении арестованных товарищей...

Трещенко не привлечён к ответственности, — не ясно ли, что он действовал по распоряжению свыше?

Решено привлечь рабочих, а не Трещенко, — разве не ясно, что кому-то нужна была кровь пролетариата?

Двух зайцев хотели убить в день выстрелов. Во-первых, удовлетворить алчные аппетиты ленских людоедов. Во-вторых, припугнуть рабочих других городов и местностей, — дескать, несите безропотно ярмо капитала, а то сделаем с вами то же, что с ленскими рабочими.

В результате — не достигли ни того, ни другого.

Ленские людоеды не удовлетворены, ибо забастовка на припсках продолжается.

Рабочие же других городов не только не напуганы, а, наоборот, в знак протеста против расстрелов поднимают забастовку за забастовкой.

Более того. На «объяснения» Макарова столица России, Петербург, ответила демонстрацией тысяч студентов и рабочих.

Наиболее чуткая часть русского общества, учащаяся молодёжь, протянула руку наиболее революционной части русского народа, пролетариату, и, подняв красные знамёна, провозгласила: да, «так было», но так уж не должно быть!

От мирной экономической забастовки на Лене — к политическим забастовкам по России, от полити-

ческих забастовок по России — к многотысячной демонстрации студентов и рабочих в самом центре России, — вот чего добились представители власти в своей борьбе с рабочими.

Да, хорошо «роет крот» освободительного движения, дальновидное русское правительство!

Ещё два-три таких «подвига», и можно будет с несомненностью сказать, что от крикливой фразы министра Макарова останется одно лишь жалкое воспоминание.

Работайте, господа, работайте!

Петербургская газета «Звезда»

№ 31, 17 апреля 1912 г.

Подпись: К. С о л и н

Печатается по тексту

Сочинений И. В. Сталина,

т. 2, стр. 234—236

И. В. Сталин

ТРОНУЛАСЬ!..

Закованная в цепи лежала страна у ног её поработителей.

Ей нужна была народная конституция, — а получила дикий произвол, меры «пресечений» и «усмотрений».

Она нуждалась в народном парламенте, — а преподнесли ей господскую Думу, Думу Пуришкевича и Гучкова.

Ей нужна была свобода слова, печати, собраний, стачек, союзов, — а видит она вокруг себя одни лишь разрушенные рабочие организации, закрытые газеты, арестованных редакторов, разогнанные собрания, сосланных забастовщиков.

Она требовала земли для крестьян, — а преподнесли ей аграрные законы, бросившие крестьянские массы в ещё большую земельную нужду в угоду кучке сельских богатеев.

Ей обещали защиту «личности» и «собственности», — а тюрьмы и ссылка переполнены «неблагонадёжными», а начальники сыскных полиций (вспомните Киев, Тиф-

лис!) вступают в союз с бандитами и ворами для угнетения личности и расхищения собственности.

Ей обещали «благоденствие» и «преуспеяние», а крестьянское хозяйство всё падает, десятки миллионов крестьян голодают, цынга и тиф уносят тысячи жертв...

А страна всё терпела, терпела...

Те же, кто не могли терпеть, кончали самоубийством.

Но всё имеет конец, — настал конец и терпению страны.

Ленские выстрелы разбили лёд молчания, и — тронулась река народного движения.

Тронулась!..

Всё, что было злого и пагубного в современном режиме, всё, чем болела многострадальная Россия — всё это собралось в одном факте, в событиях на Лене.

Вот почему именно ленские выстрелы послужили сигналом забастовок и демонстраций.

В этом — и только в этом — следует искать объяснений последним событиям.

А верховоды Думы — октябристы, кадеты, прогрессисты — ждут «объяснений» сверху, из уст представителей власти!

Октябристы «запрашивают», прогрессисты просто «спрашивают», кадеты «находят своевременным» говорить о каких-то Трещенко, жалких марионетках в руках событий!

И это в то время, когда Макаров уже бросил им своё хвастливое: «так было, так будет»!

В столице России бастуют десятки тысяч рабочих, войска приведены в боевое положение, из-за внутренних

«осложнений» расстраиваются дела «нашей» внешней политики по вопросу о Дарданеллах, — а они ждут ответа сверху от «сфер»!

Слепые! Не видят, что в эти дни слово принадлежит пролетариату, а не представителям власти...

Петербургская газета «Звезда»

№ 32, 19 апреля 1912 г.

Подпись: К. С.

Печатается по тексту

Сочинений И. В. Сталина,

т. 2, стр. 237—239

И. В. Сталин

КАК ОНИ ГОТОВЯТСЯ К ВЫБОРАМ

Приближаются выборы в IV Думу, и враги освободительного движения мобилизуют силы.

Перед нами прежде всего контрреволюционные партии: крайние правые, националисты, октябристы. Все они так или иначе поддерживают правительство. На что они могут рассчитывать в предстоящей избирательной кампании? Уж, конечно, не на сочувствие широких слоёв населения: партии, связавшие свою судьбу с судьбой правительства ленских расстрелов, — не могут рассчитывать на сочувствие масс! Единственная их надежда — правительственные «распоряжения». А в «распоряжениях», как водится, не будет недостатка. Министерство внутренних дел уже разослало циркуляр губернаторам, где оно рекомендует «меры для обеспечения избрания в уполномоченные от волостей вполне благонадёжных и не принадлежащих к левым людям». А к чему на деле сведутся все эти «меры» — мы знаем из практики: устранение из списков левых кандидатов, искусственно создаваемые против них процессы, арест, высылка, — вот эти «меры»! С другой стороны,

святтейший синод советует епархиальным епископам принять самое горячее участие в предстоящих выборах, проводить в Думу стойких защитников церковных интересов, с этой целью созвать предвыборные съезды епархиального духовенства, приступить к изданию специальных предвыборных газет и т. д.

Плохи, плохи дела правительственных партий, если даже отцам церкви приходится забрасывать из-за них «дела церковные» в угоду «дел мирских»!

Выборы под давлением духовных и светских губернаторов — вот, стало быть, на какие средства могут они рассчитывать.

Правда, есть ещё одно средство — это приклеить марку беспартийности и, обморочив избирателей, пролезть как-нибудь в Думу, чтобы потом сбросить маску. Именно к этому клонят «дело» ковенские националисты, выступившие на днях в маске беспартийности. Но средство это тонкое и, должно быть, не подойдёт к нашим неуклюжим зубрам...

Другое дело российские либералы: кадеты, мирно-обновленцы, прогрессисты. Это публика вертлявая и ей, пожалуй, удалось бы до дна использовать марку беспартийности... А такая беспартийность нужна полинявшим кадетам, дозарезу нужна.

Дело в том, что за время III Думы обыватель научился критически смотреть на октябристов, кадетов. С другой стороны, люди «первой курии», крупные городские буржуа, «разочаровались» в октябристах, не «оправдавших» надежд. Есть, стало быть, возможность «выбить из седла» октябристов, конкурентов ка-дэ на министерские передние. Но как перебросить мост к «первой курии», как не через прогрессивных

мирнообновленцев? Поэтому — да здравствует союз с мирнообновленцами! Правда, для этого нужно «немножечко» поправить, но что за беда: разве нельзя поправить, раз это так выгодно?

Итак, равнение направо!

С другой стороны, «мелкий и средний городской люд» «второй курии», интеллигенция, приказчики и прочие, успел порядком полеветь, особенно в связи с разрастающимися левскими событиями. Кадеты чувствуют за собой тяжкие политические грехи, они слишком часто пытались изменить делу «народной свободы», они и теперь с радостью устремились бы в министерские передние, если бы были уверены, что пустят — бог видит! Но именно поэтому городские демократические слои начинают косо поглядывать на ка-дэ. Надо ли ещё говорить, что выступать перед таким избирателем без маски, с собственной физиономией либеральных изменников — опасновато? Но что же в таком случае выдумать для полевевшего городского люда, уже отходящего от ка-дэ, но ещё не пришедшего к эс-дэ? Конечно, прогрессивный туман... то бишь — прогрессивную беспартийность. О, не думайте, что прогрессисты кадеты! Нет, они вовсе не кадеты, они будут только голосовать за кадетских кандидатов, они лишь «беспартийные» приказчики кадетов... И кадеты рекламируют «беспартийных» прогрессистов: нельзя иначе, надо хоть на словах полеветь в сторону... беспартийности!

Итак, равнение налево!

С одной стороны... с другой стороны... правее... левее... Такова политика партии либерального обмана народа, партии кадетов.

Морочить избирателя — вот на какое средство будут рассчитывать российские либералы.

И — это надо подчеркнуть — беспартийное шарлатанство может сыграть крупную роль на выборах. Оно может сыграть крупную роль, если социал-демократы не будут разоблачать либеральных господ в маске, если они не поведут энергичную кампанию в связи с наступающими выборами, если они не приложат всех имеющихся в их распоряжении сил к тому, чтобы городские демократические слои сплотились вокруг вождя освободительного движения, вокруг русского пролетариата.

Петербургская газета «Звезда»

№ 32, 19 апреля 1912 г.

Подпись: К. С о л и н

*Печатается по тексту
Сочинений И. В. Сталина,
т. 2, стр. 240—243*

И. В. Сталин

ВЫВОДЫ

Первая волна политического подъёма начинает отходить. Идут «последние» забастовки. Там и сям раздаются ещё голоса протестующих забастовщиков, но это будут «последние» голоса. Страна, пока что, начинает принимать «обычный» вид...

Какие уроки может извлечь пролетариат из последних событий?

Восстановим картину «дней движения».

4 апреля. Расстрел на Лене. Около 500 жертв убитых и раненых. В стране, видимо, спокойно. Настроение правительства твёрдое. Начинаются забастовки-протесты на юге.

10 апреля. Запрос в Думе. Число забастовок возрастает. Становится тревожно.

11 апреля. Ответ министра Макарова: «так было, так будет». Тимашёв «не вполне» согласен с Макаровым. Первое замешательство в рядах представителей власти. В Петербурге идут митинги и забастовки. В провинции движение усиливается.

15 апреля. В Петербурге демонстрация студентов и рабочих.

18 апреля. В Петербурге бастует свыше 100 000 рабочих. Устраиваются демонстрации рабочих. Власть теряет голову. Макаров не решается показаться в Думе. Тимашёв приносит извинение. Власть отступает. Уступка «общественному мнению».

Вывод ясен: молчанием, терпением невозможно добиться раскрепощения. Чем громче раздаётся голос рабочих, тем больше теряют голову силы реакции, тем скорее они отступают...

«Дни движения» — наилучшее поле для испытания политических партий. Партии нужно оценивать не по тому, что они говорят, а по тому, как они ведут себя «в дни борьбы». Как же вели себя партии, называющие себя «народными», в эти дни?

Группа крайне-черносотенных помещиков, с Замысловскими и Марковыми во главе, с трудом скрывала свою радость по поводу ленских расстрелов. Помилуйте, власть показала силу и строгость — пусть знают «лодыри»-рабочие, с кем имеют дело! Они аплодировали Макарову. Они голосовали против запроса социал-демократической фракции в Думе. Их газета «Земщина» всячески натравливала власть на ленских «агитаторов», на бастующих по России рабочих, на рабочую газету «Звезду».

Группа умеренно-черносотенных помещиков, с Балашовыми и Крупенскими во главе, в сущности, ничего не имела против расстрелов, — она жалела только, что власть действовала слишком прозрачно, открыто. Поэтому, проливая крокодиловы слёзы по поводу «убитых», она в то же время желала правительству «тактичности» в делах расстрелов. Она голосовала против запроса социал-демократической фракции, а её орган

«Новое Время» предлагал власти «не церемониться» с «убеждёнными забастовщиками», демонстрантов подвергать «не лёгкому штрафу или аресту, а очень строгому наказанию», арестованных же «агитаторов» не выпускать больше из тюрем.

Партия консервативных помещиков и паразитических слоёв буржуазии, партия октябристов, с Гучковыми и Гололобовыми во главе, скорбела не о расстрелянных, а о том, что поддерживаемое ею министерство получило «неприятности» (забастовки) из-за «неправильного применения огнестрельного оружия» на Лене. Называя выступление Макарова «не вполне тактичным», она в своём органе, «Голос Москвы», выражала уверенность в том, что правительство «неповинно в пролитой крови». Она провалила запрос социал-демократов. Она науськивала власти на «подстрекателей». Когда же Тимашёв взялся реабилитировать Макарова, она ему аплодировала, считая «инцидент» исчерпанным.

Партия либеральных помещиков и средних слоёв буржуазии, партия кадетов, с Милюковыми и Маклаковыми во главе, метая громы фраз против ленских расстрелов, находила, однако, что дело не в основах режима, а в лицах, вроде Трещенко и Белозёрова. Поэтому, пропев фарисейское «мы ошиблись» по поводу выступления Макарова, она вполне удовлетворилась «покаянным» выступлением Тимашёва и притихла. *С одной стороны*, она поддержала социал-демократическую фракцию, требовавшую суда страны над представителями власти. *С другой стороны*, она приветствовала представителей промышленной буржуазии, господ мирнообновленцев, просивших тех же представителей власти унять бастующих рабочих «культурными

мерами». А чтобы не осталось никаких сомнений насчёт её, партии ка-дэ, благонамеренности, — она взяла да и объявила в своей «Речи» ленскую забастовку «стихийным бунтом».

Вот как вели себя все эти «народные» партии в «дни движения».

Пусть запомнят это рабочие и воздадут им должное в «дни выборов» в IV Думу.

Только социал-демократия защищала в «дни борьбы» интересы рабочих, только она говорила всю правду.

Вывод ясен: социал-демократия — единственная защитница пролетариата. Все остальные упомянутые партии — враги рабочего класса с той, однако, разницей, что они различным образом борются с рабочими: кто — «культурными мерами», кто «не совсем культурными», а кто и «вовсе некультурными».

Теперь, когда первая волна подтёма проходит, тёмные силы, спрятавшиеся было за ширмой крокодиловых слёз, начинают снова появляться. «Земщина» призывает к «мерам» против рабочей печати. «Новое Время» приглашает не щадить «убеждённых» рабочих. А власти берутся за «дело», ещё и ещё арестовывая «неблагонадёжных». На что же они могут рассчитывать в своём «новом походе», откуда такая смелость у растерявшихся было властей?

Они могут рассчитывать только на одно: на невозможность каждый раз подымать массовые протесты, на неорганизованность рабочих, на их недостаточную сознательность.

В. И. Ленин

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ

Грандиозная майская забастовка всероссийского пролетариата и связанные с ней уличные демонстрации, революционные прокламации и революционные речи перед толпами рабочих ясно показали, что Россия вступила в полосу революционного подъема.

Подъем этот вовсе не явился как снег на голову. Нет, он подготовлялся всеми условиями русской жизни уже давно, и массовые стачки в связи с ленскими расстрелами и с 1-м мая лишь окончательно определили его наступление. Временное торжество контрреволюции было неразрывно связано с упадком массовой борьбы рабочих. Число стачечников дает хотя и приблизительное, но зато безусловно объективное и точное представление о размерах этой борьбы.

За десять лет перед революцией, в 1895—1904 годах, среднее число стачечников было 43 тысячи в год (с округлением). В 1905 году — $2\frac{3}{4}$ миллиона, в 1906 — 1 миллион, в 1907 — $\frac{3}{4}$ миллиона. Трехлетие революции отличается *невиданным нигде в мире* подъемом стачечной борьбы пролетариата. Падение ее, начавшееся с 1906 и 1907 годов, окончательно определилось в 1908 году: 175 тыс. стачечников. Государственный переворот

3 июня 1907 года, восстановивший самодержавие царя в союзе с Думой черносотенных помещиков и торгово-промышленных тузов, явился неизбежным результатом упадка революционной энергии масс.

Трехлетие 1908—1910 годов было эпохой разгула черносотенной контрреволюции, либерально-буржуазного ренегатства и пролетарского уныния и распада. Число стачечников все падает, доходя до 60 тыс. в 1909 и до 50 тыс. в 1910 году.

Но с конца 1910-го года начинается заметный поворот. Демонстрации в связи с смертью либерала Муромцева и Льва Толстого, а также студенческое движение, ясно указывают, что повеяло иным ветром, наступил известный поворот в настроении демократических масс. 1911-ый год дает нам медленный переход в *наступление* со стороны рабочих масс: число стачечников доходит до 100 тысяч. С разных сторон идут указания на то, что усталость, оцепенение, порожденные торжеством контрреволюции, проходят, что *потянуло* опять к революции. Всероссийская конференция РСДРП в январе 1912 года, подводя итог своей оценке момента, констатировала, что «в широких кругах демократии и в первую голову среди пролетариата замечается начало политического оживления. Рабочие стачки 1910—1911 годов, начало демонстраций и пролетарских митингов, начало движения среди городской буржуазной демократии (студенческие забастовки) и т. д. — все это есть проявления нарастающего революционного настроения масс против режима 3 июня». (См. «Извещение» о конференции, стр. 18¹.)

¹ См. настоящее издание, стр. 234—235. *Ред.*

Уже ко второй четверти текущего года это настроение narosло настолько, что проявилось в действии масс и создало *революционный подъем*. Ход событий за последние полтора года показывает с очевидностью, что в этом подъеме нет ничего случайного, что наступление его совершенно закономерно и с неизбежностью обусловлено всем предыдущим развитием России.

Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс. Нет ничего более лживого, как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким в венской «Правде», будто «борьба за свободу коалиций является *основой* как ленской трагедии, так и ее могучего отголоска в стране». В ленской стачке вовсе не было ни специфического, ни главного требования свободы коалиций. В ленском расстреле обнаружилось вовсе не отсутствие свободы именно коалиций, а отсутствие свободы... от провокации, от общего бесправия, от огульного произвола.

Ленский расстрел, как мы уже выяснили в № 26 «Социал-Демократа», явился точнейшим отражением *всего* режима 3-тееиюньской монархии. Вовсе не борьба за одно из *прав*, хотя бы самых кардинальных, самых важных для пролетариата, характерна для ленских событий. Характерно для них полнейшее отсутствие элементарнейшей законности во *всех* отношениях. Характерно вступление провокатора, шпiona, охранника, слуги царя на путь массовых расстрелов без всяких политических поводов. Именно это общее бесправие русской жизни, именно безнадежность и невозможность борьбы за отдельные *права*, именно эта неисправимость царской монархии и всего ее режима выступили из

ленских событий так ярко, что *зажгли* массы революционным огнем.

Если либералы из кожи лезли и лезут, стараясь придать ленским событиям и майским стачкам характер профессионального движения и борьбы за «права», то для всякого, не ослепленного либеральными (и ликвидаторскими) спорами, человека ясно иное. Ясен революционный характер массовой стачки, особо подчеркнутый петербургской предмайской прокламацией разных групп с.-д. (и даже одной рабочей с.-р. группы!), которую мы перепечатываем полностью в отделе хроники и которая повторяет лозунги, брошенные Всероссийской конференцией РСДРП в январе 1912 года.

Да и не в лозунгах даже заключается главное подтверждение революционного характера ленских и майских стачек. Лозунги *формулировали* то, что говорят факты. Факт массовых, перекидывающихся из района в район забастовок, — громадный рост их, — быстрота распространения, — смелость рабочих, — учащение митингов и революционных речей, — требование отменить штраф за празднование 1 мая, — знакомое нам по первой русской революции сочетание политической и экономической стачки, — все это с очевидностью указывает на истинный характер движения, состоящий в *революционном подъеме масс*.

Припомним опыт 1905-го года. События показывают нам, что среди рабочих *жива традиция* революционной массовой стачки, и что рабочие сразу подняли, оживили эту традицию. Невиданный в мире стачечный подъем 1905-го года дал 810 тыс. стачечников в 1-ую и 1277 тыс. в последнюю четверть года, при сочетании и экономической и политической стачки. По приблизительному под-

счету, ленские забастовки охватили до 300 тыс. рабочих, майские до 400 тыс., а забастовки все растут и растут. Каждый номер газет — даже либеральных — сообщает о том, как разрастается стачечный пожар. Вторая четверть 1912-го года еще не совсем истекла, а уже теперь вырисовывается определенно тот факт, что начало революционного подъема в 1912 году по размерам стачечного движения *не меньше, а скорее больше*, чем то же начало в 1905 году!

Русская революция впервые развила в широких размерах этот пролетарский метод агитации, встряхивания, сплочения и вовлечения в борьбу масс. И теперь пролетариат снова и еще более твердой рукой применяет этот метод. Никакая сила в мире не могла бы осуществить того, что осуществляет этим методом революционный авангард пролетариата. Громадная страна с 150-миллионным населением, разбросанным на гигантском пространстве, раздробленным, придавленным, бесправным, темным, отгороженным от «зловредных влияний» тучей властей, полиции, шпионов, — эта страна *вся* приходит в брожение. Самые отсталые слои и рабочих и крестьян приходят в прямое и косвенное соприкосновение с забастовщиками. На сцене появляются сразу сотни тысяч революционных агитаторов, влияние которых бесконечно усиливается тем, что они неразрывно связаны с низами, с массой, остаются в их рядах, борются за самые насущные нужды *всякой* рабочей семьи, соединяют с этой непосредственной борьбой за насущные экономические нужды протест политический и борьбу с монархией. Ибо контрреволюция внесла в миллионы и десятки миллионов острую ненависть к монархии, зачатки понимания ее роли, а теперь лозунг передовых

столичных рабочих — да здравствует демократическая республика! — тысячами каналов идет да идет, вслед за каждой стачкой, в отсталые слои, в глухую провинцию, в «народ», «во глубину России».

Крайне характерно рассуждение о стачке либерала Северянина, радушно принятое «Русскими Ведомостями» и с сочувствием перепечатываемое «Речью».

«Имеется ли у рабочих какое-либо основание к первомайской забастовке примешивать экономические или какие-либо (!) требования?» — вопрошает г. Северянин и отвечает: «Смело думаю, что их не имеется. Всякая экономическая забастовка может и должна быть начинаема лишь после серьезного взвешивания шансов... Вот почему связывать такие забастовки с моментом именно 1 мая чаще всего неосновательно... Да и странно как-то: празднуем день всемирного рабочего праздника и по этому случаю требуем прибавки в 10% на миткаль таких-то сортов».

Так рассуждает либерал! И эту беспредельную пошлость, низость и гадость принимают с сочувствием «лучшие» либеральные газеты, претендующие на звание демократических!

Самая грубая корысть буржуа, самая подлая трусость контрреволюционера, вот что кроется за эффектными фразами либерала. Он хотел бы целости хозяйских карманов. Он хотел бы «чинной» и «безвредной» демонстрации в пользу «свободы коалиций»! А пролетариат вместо этого втягивает массы в *революционную* стачку, неразрывно связывающую политику с экономикой, стачку, привлекающую самые отсталые слои успехом борьбы за немедленное улучшение рабочей жизни и в то же время поднимающую народ *против царской монархии*.

Да, опыт 1905-го года создал глубокую и великую традицию массовых стачек. И не надо забывать, к чему

приводят эти стачки в России. Массовые упорные стачки неразрывно связаны у нас с *вооруженным восстанием*.

Пусть не перетолковывают этих слов. Речь идет совсем не о *призыве* к восстанию. Такой призыв был бы крайне неразумен в настоящий момент. Речь идет об установлении *связи* между стачкой и восстанием в России.

Как *росло* восстание в 1905-м году? Во-1-х, массовые стачки, демонстрации и митинги учащали столкновения толпы с полицией и войском. Во-2-х, массовые стачки поднимали крестьянство на ряд частичных, дробных, полустихийных восстаний. В-3-х, массовые стачки *очень* быстро перекинулись в войско и во флот, вызвав столкновения на экономической почве («гороховые» и т. п. «бунты»), а затем восстания. В-4-х, контрреволюция *сама* начинала гражданскую войну погромами, избиениями демократов и т. п.

Революция 1905 года кончилась поражением вовсе не потому, что она зашла «слишком далеко», что декабрьское восстание было «искусственно», как думают ренегаты из либералов и т. п. Наоборот, причина поражения — та, что восстание зашло *недостаточно* далеко, что сознание его необходимости было недостаточно широко распространено и твердо усвоено в революционных классах, что восстание не было дружным, решительным, организованным, единовременным, наступательным.

Посмотрим теперь, наблюдаются ли в данное время признаки *роста восстания*? Чтобы не поддаваться революционному увлечению, возьмем в свидетели *октябристов*. Немецкий союз октябристов в Петербурге

принадлежит большей частью к так называемым «левым» и «конституционным» октябристам, которых особенно любят кадеты и которые всего более способны (по сравнению с другими октябристами и кадетами) «объективно» наблюдать события, не задаваясь целью пугать начальство революцией.

Орган этих октябристов, «St.-Petersburger Zeitung»¹, писал в недельном политическом обзоре от 6 (19) мая следующее:

«Наступил май. Независимо от погоды он бывает обыкновенно не очень приятен для столичных жителей, потому что начинается *пролетарским «праздником»*. В этом году, когда рабочие находятся еще под впечатлением ленинских демонстраций, — 1-ое мая было особенно опасно. В столичном воздухе, пропитанном всевозможными слухами о стачках и демонстрациях, нахлестнул пожар. Наша верная полиция заметно волновалась, она устраивала обыски, арестовывала отдельных лиц, готовила большие наряды для недопущения уличных демонстраций. Что полиция не нашла ничего более остроумного, как обыскивать редакции рабочих газет и забирать их редакторов, это обстоятельство не свидетельствует об особенно глубоком знании тех нитей, которыми двигали кукольные полки рабочих. А нити эти имеются. За это говорит дисциплинированность стачки и много других обстоятельств. Поэтому так страшна эта майская стачка, самая большая из наблюдавшихся до сих пор, — бастовало 100 и даже 150 тыс. рабочих больших и малых мастерских. Это был лишь мирный парад, но сплоченность этого войска обращает на себя внимание. И это тем более, что рука об руку с недавним возбуждением рабочих шли другие тревожные явления. На различных судах нашего флота были арестованы *матросы* за революционную пропаганду. Судя по всем тем сведениям, которые проникли в печать, дела обстоят на наших и без того немногочисленных военных судах не важно... Тревожные мысли вызывают и *железнодорожники*. Правда, нигде не дошло дело даже

¹ — «С.-Петербургская Газета». Ред.

и до попыток устроить стачку, по аресты — особенно такие бросающиеся в глаза, как арест помощника начальника станции Николаевской дороги А. А. Ушакова, — показывают, что и здесь есть известная опасность.

Революционные попытки незрелых рабочих масс могут оказать, разумеется, лишь вредное действие на исход выборов в Думу. Эти попытки тем более безрассудны, что... царь назначил Мапухина, а Гос. совет принял рабочее страхование»!!

Так рассуждает немецкий октябрист. Мы, с своей стороны, заметим, что получили относительно матросов точные сведения с мест, доказывающие преувеличение и раздувание дела «Новым Временем». Охранка, явно, «работает» провокаторски. Преждевременные попытки восстания были бы архинеразумны. Рабочий авангард должен понимать, что основными условиями своевременного — т. е. победоносного — вооруженного восстания в России являются поддержка рабочего класса демократическим крестьянством и активное участие армии.

Массовые стачки в революционные эпохи имеют свою объективную логику. Они бросают сотни тысяч и миллионы искр во все стороны, — а кругом горячий матерпал самого крайнего озлобления, неслыханных мучений голода, беспросветного произвола, бесстыдного и циничного надругательства над «нищим», над «мужиком», над нижним чином. Прибавьте к этому донельзя разнузданную погромную антиеврейскую травлю черносотенцев, исподтишка питаемую и направляемую придворной шайкой тупого и кровожадного Николая Романова... «Так было — так будет»: на голову себе и своему классу, и своему помещичьему царю сказал эти вещие слова министр Макаров!

Революционный подъем масс возлагает великие и ответственные обязанности на всякого рабочего социал-

демократа, на всякого честного демократа. «Всесторонняя поддержка начинающегося движения масс (теперь надо уже сказать: *начавшегося революционного движения масс*) и расширение его под знаменем полностью проводимых лозунгов партии», — так определила эти обязанности Всероссийская конференция РСДРП. Лозунги партии — демократическая республика, 8-мичасовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли — должны стать лозунгами *всей* демократии, лозунгами *народной* революции.

Чтобы поддерживать и расширять движение масс, нужна *организация и организация*. Без нелегальной партии нельзя вести этой работы и не к чему попусту говорить о ней. Поддерживая и расширяя натиск масс, надо внимательно учитывать опыт 1905-го года и, разъясняя необходимость и неизбежность восстания, предупреждать и удерживать от *преждевременных* попыток этого рода. Рост массовых стачек, привлечение к борьбе других классов, состояние организаций, настроение масс, все это само собой укажет момент, когда все силы должны будут соединиться в дружном, решительном, наступательном, беззаветно-смелом натиске революции на царскую монархию.

Без победоносной революции не бывает в России свободе.

Без низвержения пролетарски-крестьянским восстанием царской монархии не бывает в России победоносной революции.

В. И. Ленин

**ЛОЗУНГИ
ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП
В ЯНВАРЕ 1912 г.
И МАЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ**

В другом месте настоящего номера читатель найдет полный текст прокламации, отпечатанной и распространенной петербургскими рабочими перед знаменитой отныне маевкой. На этой прокламации стоит очень и очень остановиться, ибо она представляет из себя важнейший документ в истории рабочего движения в России и в истории нашей партии.

Прокламация отражает на себе *известное* состояние дезорганизованности социал-демократической партии в столице, ибо подписано воззвание не Петербургским комитетом, а отдельными социал-демократическими группами и даже одной социал-революционной рабочей группой. В большинстве местностей России состояние нашей партии именно таково, что руководящие комитеты и центры постоянно арестуются и постоянно возникают вновь, благодаря наличности всевозможных заводских, профессиональных, подрайонных и районных социал-демократических групп, тех самых «ячеек», которые вызывали всегда ненависть либералов и ликвидаторов. В последней книжке

журнала этих господ («Наша Заря», 1912, № 4) читатель может наблюдать еще и еще раз, как, извиваясь в бессильной злобе и *истекая* ругательствами, г. В. Левицкий шипит против «возрождения партии посредством искусственного оживления политически мертвых ячеек».

Особенную типичность, особенную знаменательность придает рассматриваемой прокламации именно то обстоятельство, что в силу ареста Петербургского комитета на сцену должны были выступить как раз *ячейки*, избавленные волею полиции от ненавистного ликвидаторам «руководящего центра». Благодаря этому печальному в глазах всякого революционера обстоятельству *самостоятельная* жизнь ячеек выступила наружу. Ячейкам пришлось наспех, под отчаянными преследованиями полиции, — которая прямо-таки неистовствовала перед 1-м мая, — собирать свои силы, налаживать связи, восстанавливать «*подполье*». Подписанные под прокламацией группы, представители и т. д. — все это именно *подполье*, ненавистное либералам и ликвидаторам. В то время, когда тот же ликвидаторский вождь, г. Левицкий, — от имени «Нашей Зари» и «Живого Дела», — конечно, с пеной у рта набрасывается на «*культ подполья*» (см. стр. 33 названной книжки), мы получаем в петербургской прокламации точный и полный документ, вскрывающий перед нами существование этого подполья, его жизненность, *содержание* его работы и ее значение.

ПК сметен арестами — тут-то и видно будет, каковы же подпольные ячейки сами по себе, что они делают и могут делать, какие идеи они, действительно, восприняли и воспитали в себе, а не только

переняли от верховной партийной инстанции, — какие идеи, действительно, пользуются симпатиями рабочих.

Из прокламации видно, что делают ячейки: они продолжают работу временно разрушенного (к удовольствию всех разнообразных врагов подполья) ПК. Они продолжают готовить маевку. Они наскоро восстанавливают связи между *различными* подпольными социал-демократическими группами. Они привлекают и эсеровских рабочих, хорошо понимая значение пролетарского объединения на живом революционном деле. Они спланируют эти различные социал-демократические группы и даже одну «группу рабочих с.-р.» на *определенных* лозунгах борьбы. И вот тут-то обрисовывается как раз настоящий *характер* движения, настоящее *настроение* пролетариата, настоящая *сила* РСДРП и ее январской Всероссийской конференции.

Такой иерархической инстанции, которая бы могла декретировать выставление тех, а не иных, лозунгов, не оказывается налицо в силу арестов. Значит, объединить пролетарскую массу, объединить рабочих социал-демократов и даже часть социал-революционеров можно *только* лозунгами, действительно для массы бесспорными, — только лозунгами, которые почерпают свою силу не из «декрета сверху» (как выражаются демагоги и ликвидаторы), а из *убеждения* самих революционных рабочих.

И что же оказалось?

Оказалось, что *после* разрушения ПК, при невозможности немедленно восстановить его, при условиях исключительно идейного, а не организационного,

воздействия одной группы рабочих на другую, *были приняты лозунги Всероссийской конференции РСДРП, собравшейся в январе 1912 года* и вызывающей прямо-таки бешеную, дикую ненависть либералов, ликвидаторов, Либера, Троцкого и К^о!

«Пусть нашими лозунгами будут — писали петербургские рабочие в своей прокламации — учредительное собрание, 8-мичасовой рабочий день, конфискация помещичьих земель». И далее в прокламации брошен клич: «Долой царское правительство! Долой самодержавную конституцию 3-го июня! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!».

Мы видим из этого поучительного документа, что *все* лозунги, выставленные конференцией РСДРП, восприняты петербургским пролетариатом и запечатлели собой первые шаги новой русской революции. Всяческие клеветники и хулители январской конференции могут продолжать, сколько им угодно, свое грязное дело. Ответ дан им революционным пролетариатом Петербурга. Та работа, которую задолго до последней конференции повела революционная социал-демократия, зовущая пролетариат к роли вождя *народной* революции, принесла свои плоды вопреки всем преследованиям полиции, вопреки бесшабашным предмайским арестам и травле революционеров, вопреки потокам лжи и ругательств в либеральной и ликвидаторской печати.

Сотни тысяч петербургского пролетариата, — а за ними и рабочие всех концов России — пошли на забастовку и на уличные демонстрации не в качестве одного из отдельных классов буржуазного общества, не с

«своими» только профессиональными лозунгами, а в качестве гегемона, поднимающего знамя революции *за* весь народ, *от* имени всего народа, *для* пробуждения и привлечения к борьбе *всех* классов, кому свобода нужна, кто способен добиваться ее.

Революционное движение пролетариата в России поднялось на высшую ступень. Если в 1905-м году оно начиналось с массовых стачек и гапонады, то в 1912-м году, несмотря на полицейский разгром организаций нашей партии, движение начинается с массовых стачек и *поднятия республиканского знамени!* Отдельные «ячейки», разрозненные «группы» рабочих сделали свое дело вопреки самым тяжелым и трудным условиям. Пролетариат создал свои «майские комитеты» и встал на борьбу с *революционной платформой*, достойной класса, которому суждено освободить человечество от наемного рабства.

Майское движение показывает нам также, какое значение имеют иные *слова* об «объединении» и как *на деле* совершается объединение рабочих. Представитель партии с.-р. Рубанович пишет в парижской газете Бурцева «Будущее», что «надо отметить следующую замечательную черту данной маевки: на подготовительных собраниях петербургские рабочие отказывались признавать те разделения, которые существуют между разными социалистическими группами; ... господствовала тенденция к соглашению». Перепечатанная нами прокламация показывает ясно, какие *факты* подали повод к такому заключению. Это — тот факт, что с.-д. ячейки, потерявшие руководящий центр, восстанавливали связи со всеми и всякими группами, привлекая рабочих какого бы то ни было образа мыслей и *проповедуя всем*

им свои партийные лозунги. И эти партийные лозунги именно потому, что они верны, что они отвечают революционным задачам пролетариата, что они обнимают задачи всенародной революции, были приняты всеми рабочими.

Объединение получилось благодаря тому, что январская конференция РСДРП бросила пустую игру в сговоры заграничных группок, бросила пустое ухаживание за ликвидаторами революционной партии и выступила *во-время* с ясными и точными лозунгами борьбы. Объединение пролетариата в революционном выступлении достигнуто было не соглашениями пролетарской (с.-д.) и непролетарской (с.-р.) партий, не сговорами с отпавшими от с.-д. партии ликвидаторами, а сплочением работников русских с.-д. организаций и их верным учетом задач момента.

Хороший урок тем, кто, поддаваясь болтовне либералов из Бунда и Троцких из Вены, способен еще верить в «объединение»... с ликвидаторами. Пресловутая «Организационная комиссия» Либера, Троцкого и ликвидаторов кричала на весь мир об «объединении», но на деле не могла дать и не дала *ни единого* фактически объединяющего революционную борьбу рабочих лозунга. Ликвидаторы давали *свои*, неревolutionные, лозунги, лозунги либеральной рабочей политики, — а движение шло помимо них. Вот что лежит в основе троцкистских басен об «объединении»!

23-го апреля (6 мая) в Вене Троцкий, божась и клянясь, что он «объединяет», проклиная на все лады конференцию, уверял добряков, что «борьба за свободу коалиций является *основой*» (!!) ленских событий и их отголосков, что «это требование стоит и будет стоять

в центре (!!)) революционной мобилизации пролетариата». Прошла какая-нибудь неделя, и эти жалкие фразы подголоска ликвидаторов были сметены, как пыль, — «представителями всех организованных рабочих СПб.», «с.-д. группой Объединение», «центральной с.-д. городской группой», «группой рабочих с.-р.», «группой рабочих с.-д.» и «представителями майских комитетов».

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что не во имя одного из прав, хотя бы самого существенного, самого важного для рабочего класса, а во имя *свободы всего народа* должна быть начата новая революционная борьба.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что он должен обобщать требования, а не размещать их на части, — что республика включает в себя свободу коалиций, а не наоборот, — что надо бить в центр, нападать на источник зла, разрушать всю систему, весь строй царски-черносотенной России.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что смешно и глупо предъявлять требование свободы коалиций *к* Николаю Романову, *к* черной Думе, смешно и глупо предполагать *соединимость* данного государственного строя России, нашей «самодержавной конституции 3-го июня» с свободой коалиций, — что в стране общего и огульного бесправия, в стране, где царят сплошной произвол и провокация властей, в стране, где нет «свободы» даже для простой помощи десяткам миллионов голодных, в такой стране только либеральные болтуны и либеральные рабочие политики могут ставить «в центре революционной мобилизации» свободу коалиций.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял это и развернул *республиканское* знамя, требуя 8-мичасового рабочего дня и конфискации помещичьих земель, как единственных гарантий действительно демократического характера революции.

«Социал-Демократ» № 27,
17 (4) июня 1912 г.

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 18, стр. 93—98

В. И. Ленин

ПОЛОЖЕНИЕ В РСДРП И БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ

РСДРП пережила неслыханно тяжелые годы свирепствующей контрреволюции и в настоящее время находится на правильном пути к восстановлению своей организации, к укреплению своих сил и руководящего влияния на российский пролетариат, который нанес самодержавию могучие удары в 1905 году и который разрушит его в грядущей революции.

Тяжелые годы 1908—1911 были годами раскола; в это именно время отделилось от РСДРП нынешнее Главное правление социал-демократии Польши и Литвы, которая в 1906 году вступила в нашу партию и шла вместе с нами, большевиками, против оппортунистов-меньшевиков.

Социал-демократические рабочие Польши должны критически оценить этот отход нынешнего Главного правления от РСДРП. Поэтому я весьма охотно принимаю предложение *Варшавского комитета* СДП и Л выяснить вкратце в «Рабочей Газете» причины раскола в партии и печальную роль, которую при этом сыграло

нынешнее Главное правление, и указать ближайшие задачи социал-демократического пролетариата всей России.

I

Товарищам польским рабочим известны разногласия между большевиками и меньшевиками во время революции 1905 года. Ряд выдающихся представителей СДП и Л, как например Роза Люксембург, стояли сперва, в 1904 году, на стороне меньшевиков, но революция скоро обнаружила их ошибку, ясно доказав оппортунизм меньшевиков.

Контрреволюция 1908—1911 годов породила новый этап в истории России. Старое самодержавие подвинулось еще на один шаг по направлению к буржуазной монархии. Возникла Дума помещиков и крупной буржуазии. Царизм не лишился еще крепостнического характера, но он проводил буржуазную аграрную политику, целью которой было насадить возможно быстрее частную земельную собственность, ценой неслыханного разорения и истребления миллионов крестьян. Буржуазный либерализм совершил резкий поворот в сторону контрреволюции и справлял настоящие оргии отступничества.

Среди интеллигенции вообще господствовали невиданный раскол и разброд. На пролетариат обрушивались гонения со стороны мстившего за революцию царизма и потоки клеветы со стороны ренегатов.

Задачей РСДРП было — сохранить *революционную* социал-демократическую партию рабочего класса, *приспосаблиясь к новым* условиям работы.

Первые же шаги к решению этой задачи вскрыли новые антипролетарские течения в РСДРП, подрыв-

вающие *самое существование* партии. Они были порождены исторической ситуацией нашей контрреволюции. Эти буржуазные течения — *ликвидаторство и отзовизм*.

Ликвидаторы, захваченные волной буржуазного дезертирства, отреклись от революции. Они поставили крест над нелегальной партией, подыскивая себе единственно легальную почву в якобы «конституционном» правительственном режиме 3 (16) июня и проповедуя его конституционное обновление. «Открытая рабочая партия» и лозунги *конституционных реформ* — вот сущность их политики. Это была не социал-демократическая, а либерально-рабочая политика.

Ясно, что сравнивать ликвидаторов с западноевропейскими оппортунистами внутри соц.-дем. рабочих партий (как это делает нынешнее Главное правление под влиянием Тышки) — просто смешно. Наши ликвидаторы не признают партию в ее нелегальной, т. е. нынешней, форме и организуют *новую* легальную партию. Это не течение внутри партии, а отход от партии. Явное отречение от партии и ее разрушение ликвидаторами вызвали резкий отпор со стороны самих меньшевиков. Рабочие меньшевики в России *не* пошли за ликвидаторами, за границей же меньшевик Плеханов стал во главе «партийных» меньшевиков (антиликвидаторов). Плеханов открыто и ясно признал теперь в печати, что ликвидаторы *организуют новую* партию.

Для информации польских рабочих добавим, что главными органами ликвидаторов являются: за границей «Голос Социал-Демократа» (Мартов, Дан, Аксельрод и др. «голосовцы»); в России — «Наша Заря»

(Потресов, Левицкий, Череванин и др.). «Отзовисты» (от слова «отозвать» соц.-дем. депутатов из III Думы) бойкотировали III Думу, не понимая необходимости использовать думскую трибуну и все «легальные возможности» для революционной социал-демократической работы. Лозунги революционной тактики 1905 года они превратили в бессодержательные фразы. Опыт вскоре показал, что бойкот III Думы — нелепость, которая даже вопреки воле социал-демократических русских бойкотистов ведет их на путь анархизма. Если летом 1907 г. большинство большевиков стояло за бойкот, то уже весной 1908 г. оно сумело понять урок опыта и дало весьма резкий отпор агитации «отзовистов» в Петербурге и Москве. После этого полного поражения в России, отзовисты и их защитники прозябали за границей в виде совершенно бессильной группки «Вперед» (Луначарский, Алексинский и др.).

Не приходится добавлять, что вследствие слабости большинства организаций в России, вследствие отрыва заграничных групп от работы в России большинство этих групп вполне «свободно» разрушало и разлагало партию, не признавая совершенно никакой дисциплины и не имея мандата на руководство органом, на издание брошюр и прокламаций ни от какой организации в России. Кроме группок с различными принципиальными взглядами, возникали — как водится — отдельные группы совершенно беспринципные, которые стремились нажить политический капитал мажорством, мелкой дипломатией, интригами под видом «примирения» и «объединения» партии. Большими мастерами в этой области были Троцкий с венской газетой «Правда» и Тышко с Главным правлением.

II

Перед РСДРП встал вопрос, как восстановить партию.

Ясно, что нельзя было *совместно* восстанавливать партию ни с теми, которые хотели партию *ликвидировать*, ни с теми, которые бойкотировали Думу и легальные возможности; или заграничные группы, проводящие эту буржуазную политику, должны были отказаться от нее, подчиняясь подавляющему большинству организаций, групп и кружков в России, или же Россия должна была восстановить партию *вопреки* этим заграничным группам.

В январе 1910 года в последний раз состоялось пленарное заседание ЦК РСДРП, которое сделало попытку спасти откалывающихся от социал-демократии ликвидаторов и отзовистов, направляя их на путь партийной работы. Нелепость и несоциал-демократичность обоих этих уклонов были так очевидны, что *никто* не решился их защищать. *Единогласно* было признано, что это течение *буржуазные*, что единственно отречение от них может создать условия возрождения партии.

Но единогласное решение недостаточно, поскольку после него не наступает единое действие. Ликвидаторы же и отзовисты, вопреки решениям пленума ЦК, не ослабили, а *усилили* свою разрушительную работу. Оказалось, что *за партию* боролся ее Центральный Орган под руководством большевиков и поляков в течение полутора лет (январь 1910 г. — июнь 1911 г.), причем меньшевик Плеханов энергично помогал в борьбе с ликвидаторами.

Против партии изо всех сил «работали» ликвидаторы, впередовцы, Троцкий и Бунд. Латыши колебались, чаще становясь на сторону ликвидаторов.

Ликвидаторы довели свою разрушительную работу до того, что уничтожили ЦК партии! Пленум решил восстановить ЦК в России и кооптировать новых членов, — но ликвидаторы не согласились даже явиться ни на одно заседание, объявив «вредной» и нелегальную партию и нелегальный ЦК. Возможно ли после этого с иной целью, кроме интриги, сравнивать ликвидаторов с западноевропейскими оппортунистами?

Партия осталась без ЦК. Развал партии был неизбежен. Восстановить ее могли только *российские*, т. е. действующие в России, организации. И вот здесь-то сказалась во всем блеске лицемерно-интриганская политика Тышки, который в Главном правлении майоризировал приверженцев более принципиальной политики и довел Главное правление до разрыва с РСДРП, до того, что оно оказалось *между* партией и ликвидаторами партии.

Чтобы понять эту политику, которая наносит вред польскому социал-демократическому движению, приведем сначала один факт из области *идейной* борьбы в нашей партии.

Пленум ЦК, как мы указывали выше, единогласно осудил ликвидаторство. Но одна часть самой важной резолюции (так паз. ее § 1) была средактирована в прямо противоположном смысле; она была наруку ликвидаторам. В этом параграфе выражено мнение, что социал-демократия *впервые* в настоящее время, т. е. во время контрреволюции, полностью применяет методы международной социал-демократии. Этот параграф, оставляющий лазейку ренегатским теориям, был предложен Тышкой, который пытался лавировать между ликвидаторами и партией. Естественно, ликвидаторы горячо под-

держали этот §, помогая Тышке «победить»; часть большевиков, так называемая группа «примиренцев» (т. е. фактически троцкистов) тоже скатывалась в сторону ликвидаторов.

После пленума Плеханов превосходно и резко осмелел этот пункт (не зная, кто является его автором) за его «пухлость», расплывчатость и интегральность. Я выступил после Плеханова и рассказал о своей безрезультатной борьбе против союза Тышки с «примиренцами» и ликвидаторами¹.

Ни один из многочисленных литераторов Главного правления в течение двух лет не сказал *ни одного слова* в защиту этого §.

Лавирование Тышки привело единственно к ликвидаторскому извращению взглядов партии.

Еще более печальны были результаты такой политики в организационном вопросе.

ЦК не существует. Восстановить партию может только конференция организаций в России. Но как созвать конференцию? Очевидно, *не совместно* с теми, кто ликвидирует партию, а *без них*.

Тышко балансирует, лавирует и играет в «объединение» партии с теми, которые ее ликвидируют. Сперва Тышко плюс группка «примиренцев» (совершенно бес- сильная заграничная группка, которая в течение целого года не получила ни одного заказа на свои печатные произведения ни от одной организации в России) присоединяются к большевикам, принимают на себя *контроль* над созывом конференции, дают деньги созывающим ее агентам, рассылают этих агентов, утверждая

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, 4 изд., т. 16, стр. 204—209. *Ред.*

при этом, что они «объединяют» партию (это утверждение вызывает гомерический хохот и у ликвидаторов и у нас).

Эти агенты начинают свой обезд с *Киева*, где организация была до того бесспорно меньшевистской, что даже наши завзятые враги, Троцкий и латыши, признали это в печати. Ввиду бешеных нападков ликвидаторов на нашу конференцию польские рабочие должны знать, что именно при участии вышеуказанной организации образовалась (в октябре 1911 г.) Российская организационная комиссия для созыва конференции. И именно делегат этой организации (*Киева*) был на конференции председателем мандатной комиссии!

Ясно, что в Российской организационной комиссии большинство составляют большевики и часть «партийных» (т. е. антиликвидаторских) меньшевиков. Другие группки в ней не были представлены, так как это только заграничные фикции без связей в России.

Тогда-то Тышко в отчаянии, что нет возможности посредничать и интриговать, играя в объединение с ликвидаторами, отошел от РОК и не прибыл на конференцию, несмотря на *троекратное* приглашение.

Вместо этого он принял участие в совещании *ликвидаторов* по вопросу созыва другой (ликвидаторской) конференции и... ушел оттуда, заявив, что там находятся ликвидаторы!! Не комедиант ли этакий «примиритель»? ¹

¹ В «Форвертс'е» Главное правление называет Троцкого агентом ликвидаторов, а в «Красном Знамени» доказывает невозможность объединения не только с ликвидаторской левицей ППС, но и с ликвидаторским Бундом в Польше!! Тышко же обещает объединить РСДРП с русскими ликвидаторами.

III

Январская конференция РСДРП объединила большинство российских организаций: Петербург, Москву, Волгу, Кавказ, Юг, Западный край. Конференция установила, что ликвидаторы («Наша Заря») поставили себя вне партии. Конференция сняла с себя всякую ответственность за заграничные группки, которые своими действиями разлагают партию.

На своих 23-х заседаниях конференция подробно рассматривала все вопросы тактики, приняла целый ряд решений в духе предыдущей 4-хлетней работы Центрального Органа и всех руководящих партийных инстанций. Конференция конституировалась как высшая партийная инстанция и избрала ЦК.

То, что ликвидаторы и вместе с ними все бессильные заграничные группки с пеной у рта нападают на конференцию партии, — это вполне понятно. Конференция осудила их. Каждый осужденный имеет право в течение 24-х часов ругать своих судей.

Но ни другого ЦК, ни другой соц.-дем. партии в России *нет*. Тышко и Главное правление, уклонившись от этой конференции и уверяя польских рабочих в возможности (при участии маклеров) «объединения» партии с ликвидаторами, обманывает рабочих. Благодаря этому обману польские рабочие лишились возможности совещаться с русскими товарищами, совместно обсуждать тактику и лозунги в столь важный момент, как революционный подъем апрельских и майских дней, а также выборы в IV Думу.

Усиление революционного подъема среди русского пролетариата очевидно. Помочь этому усилению, укрепить нелегальную организацию, дать движению

правильные революционные лозунги, дать отпор оппортунизму легалистов-ликвидаторов, пропитать легальные организации антиликвидаторским духом и в этом направлении провести выборы в IV Думу — вот ближайшие задачи, которые РСДРП проводит в настоящее время на практике, теоретическая позиция по отношению к которым была определена на Всероссийской январской конференции.

По направлению своей работы польские революционные социал-демократические рабочие идут вместе с нами. Итак, позволю себе окончить, выразив уверенность в том, что пролетариат Польши сможет и организационно соединиться с нами, с РСДРП, вопреки принципиальным колебаниям нынешнего Главного правления.

*Напечатано 16 июля 1912 г.
в газете «Gazeta Robotnicza»
№ 15—16*

Подпись: N. L e n i n

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 18, стр. 132—138*

В. И. Ленин

ВОССТАНИЯ В АРМИИ И ВО ФЛОТЕ

Последнее время проскользнуло несколько известий даже в нашу легальную печать о революционном брожении в войсках. Отметим три главных сообщения.

В Черноморском флоте. Военно-морской суд в Севастополе 27-го июня при закрытых дверях рассмотрел дело гальванера броненосца «Иоанн Златоуст» Зеленина. Обвинялся он вместе с Карпишиным и Силяковым в составлении и распространении воззвания с призывом к вооруженному восстанию. Зеленин, Карпишин и Силяков приговорены к смертной казни и 10 июля расстреляны.

Тот же суд 2-го июля рассмотрел дело судовой команды того же броненосца. Обвинялось 16 матросов в подстрекательстве к захвату этого броненосца. Десятеро приговорены к смертной казни, 5 — к каторге на 6 лет. От 4-го июля казенные телеграммы сообщали, будто десятеро осужденных на смертную казнь подали прошения о помиловании.

В Балтийском флоте. На 16-ое июля назначено слушание в военно-морском суде кронштадтского порта дела о 65 матросах учебного судна «Двина», крейсера

«Аврора» и броненосца «Слава». В октябристскую газету «Голос Москвы» телефонировали из С.-Петербурга от 3-го июля, что в городе много говорят об этом громком процессе. Обвиняются эти 65 матросов, как говорят, в принадлежности к партии социалистов-революционеров и «в принадлежности к тайному сообществу, разрешавшему вопросы о явном восстании и убийстве начальников-офицеров». Начало дела относится, по тому же сообщению, к аресту матроса на «Двине» 22-го января 1912 г.

Далее, известно, что в майские дни были аресты матросов Балтийского флота в Гельсингфорсе.

Наконец 1-го июля в селе Троицком, под Ташкентом, была произведена попытка восстания саперами. Штабс-капитан Похвиснев был поднят восставшими на штыки. *Телеграмма об этом не была пропущена.* Только 10-го июля появилась в Петербурге перепечатка из «Туркестанских Ведомостей», газеты официальной, которая признает, что *было сражение* с восставшими. Стрелки и казаки разбили восставших саперов, которых было, будто бы, всего от 100 до 130 человек. Восстание началось вечером и кончилось, по казенному сообщению, к утру. Арестовано *до 380 саперов*, из которых «больше половины (уверяет правительственная газета) несомненно (??) не принимало участия» в восстании. Убиты восставшими кроме Похвиснева два подпоручика, Красовский и Кощенец, 2 нижних чина, ранено 5 офицеров и 12 нижних чинов. О числе убитых повстанцев казенная газета молчит.

Таковы те скудные и явно неполные, явно изуродованные и преуменьшенные полицией сведения, которыми мы сейчас располагаем.

Что же означают эти факты?

Они дают полное подтверждение тому, что было указано в решениях январской Всероссийской конференции РСДРП 1912 года и подробнее разъяснено в № 27 Центр. Органа «Социал-Демократ» месяц тому назад¹.

В России начался *революционный* подъем. Массовые стачки в апреле и мае начали собой переход российского пролетариата в наступление — и против капитала и против царской монархии, и за улучшение жизни рабочих, истерзанных преследованиями и гнетом контрреволюции 1908—1911 годов, и за свободу всего народа, за демократическую республику.

Пустую басню распространяют либералы (а за ними ликвидаторы «Невского Голоса»), будто основой апрельско-майского движения была борьба за свободу коалиций. Эту басню опровергли факты. Нельзя бороться только за одно из политических прав в рабской России, нельзя бороться за конституционные реформы при царском самодержавии. Борьба пролетариата разлилась волной стачек по всей России, эти стачки были и экономические и политические. В соединении обоих видов лежала и лежит *сила* движения. Это не простые стачки, это *революционный* подъем масс, это *начало наступления* рабочих масс против царской монархии.

Массовые стачки не могли не зажечь *повсюду* революционного пламени. И вспышки восстания в войсках *доказали*, что это пламя загорается, — *езде* есть горючий материал, — *езде* накапливается революционное настроение в массах, даже у тех рабочих и крестьян, которые задавлены муштрой казармы.

¹ См. настоящее издание, стр. 329—338. *Ред.*

Массовые стачки в России неразрывно связаны с вооруженным восстанием. Растут стачки — растет восстание.

Вот что доказали события, указанные в начале статьи.

Эти события дают урок, отмеченный в № 27 Центр. Органа «С.-Д.». Призывы к восстанию теперь крайне неразумны. Восстания еще *преждевременны*. Только *соединенный* натиск рабочих масс, крестьянства и лучшей части армии может создать условия *победоносного*, т. е. *своевременного* восстания.

И передовые рабочие все усилия должны употребить на то, чтобы укрепить, восстановить, развить *нелегальную* партию рабочего класса, РСДРП. *Только* такая партия, ведя революционную агитацию, используя все средства легальной пропаганды через рабочую печать и через рабочих депутатов Думы, в состоянии будет удерживать от растраты сил в безнадежных мелких восстаниях и готовить армию пролетариата к великому победоносному восстанию.

Да здравствуют революционные солдаты и матросы!

Да здравствует дружная, настойчивая, упорная революционная работа над развитием широкого революционного натиска миллионных масс, рабочих стачек, крестьянских движений! Только во главе натиска миллионов, только в теснейшем, неразрывном союзе с ними может победить и победит царскую монархию революционная часть русского войска!

В. И. Ленин

НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В IV ДУМУ

Росс. с.-д. рабочая партия выступила перед выборами, несмотря на весь гнет преследований, несмотря на массовые аресты, с более ясной, отчетливой, точной программой, тактикой, платформой, чем какая бы то ни было другая партия.

Всероссийская конференция РСДРП в январе 1912 года подвела итоги идейно-политической работе в тяжелые годы контрреволюции. Решения конференции дали полные ответы на все насущные вопросы движения. На основе этих решений избирательная платформа явилась простым заключительным словом. Платформу¹ издал ЦК в России, и затем ее переиздали целый ряд местных организаций. Вся буржуазная печать сообщила о конференции и привела некоторые ее решения.

За полгода, протекшие после конференции, в партийной печати и в десятках докладов, в сотнях речей на заводских кружках, на митингах в апрельско-майские дни разъяснялись и проводились в жизнь решения

¹ См. настоящее издание, стр. 264—272. *Ред.*

конференции. Лозунги партии — республика, 8-мичасовой рабочий день, конфискация помещичьей земли — обошли всю Россию и восприняты передовыми пролетариями. Революционный подъем масс, начиная от стачек и митингов, кончая восстаниями в войсках, доказал правильность и жизненность этих лозунгов.

Выборы уже использованы и широко использованы нашей партией. Никакие «разъяснения» полиции, никакая подделка (поповская или иная) IV Думы не отнимут *этого* результата. Агитация, строго партийно поставленная, прошла уже повсюду и *дала тон* всей с.-д. избирательной кампании.

Буржуазные партии пишут наскоро, наспех «платформы для выборов», для посулов, для надувания избирателей. Ликвидаторы, плетясь за либералами, тоже сочиняют теперь *легальную* «платформу для выборов». Ликвидаторы кричат о платформах в легальной, подцензурной печати, готовясь прикрыть свою полную растерянность, дезорганизованность, безидейность приличной, цензурной «платформой для выборов».

Не платформа «для выборов», а выборы для проведения *революционной с.-д. платформы*! — вот как смотрит партия рабочего класса. Мы уже использовали выборы для этой цели и используем их до конца, используем даже самую черную царскую Думу для проповеди революционной платформы, тактики, программы Росс. с.-д. рабочей партии. Только такие платформы ценны, которые завершают долгую работу *революционной агитации*, давшей уже *полные* ответы на *все* вопросы движения, а не те (легальные особенно!) платформы, которые сочиняются наспех, для затыкания дыр, для крикливой вывески, как у ликвидаторов.

Полгода прошло с тех пор, как восстановилась партия, и, — преодолевая невероятные трудности, страдая от бешеных преследований, испытывая то здесь, то там перерывы в работе местных центров и общего центра, ЦК, — партия идет да идет вперед, развивая свою работу и влияние в массах. Это развитие работы идет *по-новому*: к нелегальным ячейкам, тайным, узким, более спрятанным, чем прежде, присоединяется более широкая легальная марксистская проповедь. Именно это своеобразие новой подготовки революции в новых условиях давно отмечено и признано партией.

И мы можем теперь дать полный ответ на шумливые выступления ликвидаторов, грозящих «двойными кандидатурами». Пустые угрозы, никого не трогающие! Ликвидаторы настолько разбиты и бессильны, что *никакая помощь* не оживит их. Они и думать не могут о том, чтобы выступить с «двойными кандидатурами»: если бы ликвидаторы сделали это, они получили бы жалкое, ничтожное до смешного количество голосов. Они знают и не сделают опыта. Они шумят именно для отвода глаз, для сокрытия правды.

«Никакая помощь» — сказали мы. Ликвидаторы рассчитывают на заграничную помощь. Их друзья — особенно латыши, Бунд и Троцкий — объявили созыв *десяти* «центров, организаций и фракций»! Не шутите! Заграница богата, велика и обильна. Целых «10 центров»!! Приемы тут те же, что у правительства в IV Думе: подготовка представительства, превращение суммы нулей в видимость «больших чисел». Во-1-х, Троцкий (в России он — 0, он только сотрудник «Живого Дела», его агенты только защитники «инициативных групп»

ликвидаторов). Во-2-х, «Голос Социал-Демократа», т. е. те же бессильные ликвидаторы. В-3-х, «Кавк. обл. ком.» — тот же нуль, в третьем наряде. В-4-х, «Орган. комитет» — четвертый наряд *тех же самых* ликвидаторов. В-5-х и в-6-х, латыши и Бунд, ныне вполне ликвидаторский... Но довольно!

Нечего и говорить, что наша партия со смехом встречает эту игру заграничных пустышек. Не оживят они трупа, а ликвидаторы в России — труп.

Вот факты.

Полгода ликвидаторы и *все* их друзья ведут отчаянную борьбу с партией. Существует открытая *марксистская* печать. Она дьявольски сдавлена, не смеет и пикнуть о республике, ни о нашей партии, ни о восстании, ни о царской банде. Смешно и думать проводить лозунги РСДРП через эту печать.

Но рабочий в России уже не тот, что прежде. Он стал силой. Он пробил себе дорогу. Он имеет *свою* печать, сдавленную, но *свою* и *теоретически* защищающую марксизм.

На этой открытой арене все и каждый могут видеть «успехи» борьбы ликвидаторов с антиликвидаторами. Впередовец С. В. в венской, ликвидаторской, «Правде» Троцкого уже отметил эти успехи: *сборы-то рабочих* — писал он — идут все почти к антиликвидаторам. И он утешал себя: это не потому, что рабочие сочувствуют «ленинцам».

О, да, конечно, «не потому», любезный друг ликвидаторов!

А все же посмотрите на факты.

Полгода открытой борьбы за *ежедневную рабочую газету*.

Ликвидаторы с 1910 года кричат о ней. Их успех? За полгода, с 1 января до 1 июля 1912 года их газеты «Живое Дело» и «Невский Голос» поместили отчеты о 15 (пятнадцати) сборах рабочих групп на ежедневную рабочую газету!! Пятнадцать рабочих групп за полгода!

Возьмите газеты антиликвидаторов. Посмотрите отчеты о сборах на ежедневную рабочую газету за те же полгода. Подсчитайте число сборов от рабочих групп. Вы насчитаете 504 групповых рабочих взноса!

Вот точные данные по месяцам и по районам России:

	Число групповых рабочих сборов на ежедневную рабочую газету за первое полугодие 1912 г.	
	в антиликви- даторские газеты	в ликвидатор- ские газеты
Январь	14	0
Февраль	18	0
Март	76	7
Апрель	227	8
Май	135	0
Июнь	34	0
<i>Всего</i>	504	15
Петербург и окрестности	415	10
Юг	51	1
Остальная Россия	38	4
<i>Всего</i>	504	15

Ликвидаторы разбиты наголову перед рабочими группами России. Ликвидаторы — труп, и никакие грозные (о, какие грозные!) заграничные «союзы групп, центров, фракций, течений, направлений» не оживят этого трупа.

Никакие крикливые манифесты за границей, никакие поддельные конференции «инициативных групп»

с ликвидаторами не устранят и не ослабят этого полного поражения ликвидаторов перед *сотнями рабочих групп в России*.

Единство избирательной кампании с.-д. рабочих в России *обеспечено*. Оно обеспечено не «соглашениями» с ликвидаторами, а полной победой над ликвидаторами, которые уже сведены к их настоящей роли, роли либеральных интеллигентов. Посмотрите, как кстати пришелся в «Нашей Заре» эсеровский ликвидатор Савин. Взгляните, как хвалит Л. М.¹ в «Листке Голоса Социал-Демократа» «почин» эсеров, впадающих (с отзовистского похмелья!) в неоднократное ликвидаторство. Подумайте над значением того факта, что в том же листке в образец Плеханову ставится известный эсеровский «деятель» Авксентьев. Припомните, как целуют несоциал-демократическую «левицу» Р.Р.С.² *все* ликвидаторы. Ликвидаторы всех партий, соединяйтесь!

Все находят в конце концов свою полочку. Группы интеллигентских ликвидаторов из бывших марксистов и из бывших либералов с бомбой сплачиваются ходом событий.

А партия рабочего класса, РСДРП за полгода, после освобождения ее от пленения теми, кто ее ликвидировал, сделала — это видно из приведенных фактов — громадный шаг вперед.

«Рабочая Газета» № 9,
30 июля (12 августа) 1912 г.

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 18, стр. 213—217

¹ Л. М. — Л. Мартов. *Ред.*

² — ППС — Польской социалистической партии. *Ред.*

В. И. Ленин

А. М. ГОРЬКОМУ

Краков. 1 августа 1912.

Krakau. Oesterreich.

Zwierzyniec. 218. Wl. Uljanow.

Дорогой А. М.!

Получил Ваше письмо и письмо сибиряков. Адрес мой теперь не Париж, а Краков — см. выше.

Не совсем понял, из какой это партии Вы меня собирались гнать, не из эсеровской ли?

Нет, кроме шуток, нехорошую Вы манеру взяли, обывательскую, буржуазную — отмахиваться: «все вы склокисты». Посмотрите-ка на новую эсеровскую литературу: «Почин», «Известия заграничной областной организации», — сравните с «Революционной Мыслью», с «Революционной Россией», — а там еще с Ропшиным etc. Вспомните «Вехи» и полемику (quasi¹-полемику) с ними Милюкова, Гредескула (который ныне открыл, что не нужна вторая революция в России) и т. д. и т. д.

¹ — якобы. *Ред.*

Сопоставьте *все* это в целом, *всю* сумму идейных течений 1908—1912 годов у с.-р., трудовиков, беззаглавцев, кадетов с тем, что было и есть у социал-демократов (кто-нибудь когда-нибудь, — историк, вероятно, сделает эту работу непременно). Вы увидите, что *все*, буквально все вне социал-демократов решали *те же самые*, буквально те же самые вопросы, из-за которых откололись у нас группки от партии в сторону ликвидаторства и отзовизма.

О «склоке» у с.-д. любят кричать буржуа, либералы, эсеры, которые к «большим вопросам» относятся *несерьезно*, плетутся за другими, дипломатничают, пробаваются эклектизмом. Разница социал-демократов от всех них та, что у с.-д. склокой облечена борьба групп с *глубокими* и ясными идейными корнями, а у них склока внешне приглажена, внутренне пуста, мелочна, мизерна. Никогда ни за что не променял бы я резкой борьбы течений у социал-демократов на прилизанную пустоту и убожество эсеров и К^о.

Жму руку крепко. Ваш Ленин

P. S. Привет М. Ф.!

P. S. А в России *революционный* подъем, не иной какой-либо, а именно революционный. И нам удалось-таки поставить ежедневную «Правду» — между проч., благодаря именно той (январской) конференции, которую лают дураки.

Направлено на о. Капри (Италия)
Впервые напечатано в 1924 г.

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 35, стр. 25—26

И. В. Сталин

НАКАЗ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ СВОЕМУ РАБОЧЕМУ ДЕПУТАТУ

Выдвинутые движением пятого года требования русского народа остались неразрешёнными.

Развитие реакции и «обновлённого строя» не только не удовлетворило этих требований, а — наоборот — ещё больше обострило их.

Рабочие часто лишены возможности не только бастовать, — ибо нет гарантии, что в них за это не будут стрелять; не только устраивать союзы и собрания, — ибо нет гарантии, что их за это не арестуют, — но и выбирать в Думу, так как их всё равно «разъяснят» или вышлют: ведь «разъяснили» же на днях путиловцев и рабочих с Невского судостроительного завода!

Мы уже не говорим о голодающем десятками миллионов крестьянстве, отданном на произвол помещиков и земских начальников...

Всё это говорит о необходимости удовлетворения требований пятого года.

Состояние же экономической жизни России, уже появляющиеся признаки будущего промышленного кризиса и всё усиливающееся обнищание широких слоёв

крестьянства делают необходимость разрешения задач пятого года настоятельной.

Поэтому мы думаем, что Россия живёт накануне грядущих массовых движений, быть может, более глубоких, чем в пятом году. Об этом свидетельствуют ленские выступления, забастовки-протесты против «разъяснений» и т. д.

Застрельщиком этих движений будет, как и в пятом году, наиболее передовой класс русского общества, русский пролетариат.

Союзником же его может быть лишь многострадальное крестьянство, кровно заинтересованное в раскрепощении России.

Борьба на два фронта, — с феодально-бюрократическими порядками и с либеральной буржуазией, ищущей союза со старой властью, — вот какую форму должны принять будущие выступления народа.

И борьба эта будет победоносна лишь постольку, поскольку рабочий класс будет выступать во главе народного движения.

Но чтобы рабочий класс мог с честью выполнить роль вождя народного движения, он должен быть вооружён сознанием своих интересов и большой организованностью.

Думская трибуна и является одним из лучших средств при данных условиях для просвещения и организации широких масс пролетариата.

Именно для этого и посылаем в Думу нашего депутата, поручая ему и всей социал-демократической фракции IV Думы широкое распространение с думской трибуны наших требований, а не пустую игру в законодательствование в господской Думе.

Мы бы хотели, чтобы социал-демократическая фракция IV Думы и наш депутат, в частности, высоко держали знамя рабочего класса во враждебном им лагере чёрной Думы.

Мы бы хотели, чтобы с высоты думской трибуны громко раздавались голоса членов соц.-дем. фракции о конечной цели пролетариата, о полных и неурезанных требованиях пятого года, о русском рабочем классе, как вожде народного движения, о крестьянстве, как наиболее надёжном союзнике рабочего класса, о либеральной буржуазии, как изменнице «народной свободы».

Мы бы хотели, чтобы в своей работе на почве вышеупомянутых лозунгов социал-демократическая фракция IV Думы была единой и сплочённой.

Чтобы она черпала свою силу в постоянном общении с широкими массами.

Чтобы она шла нога в ногу с политической организацией рабочего класса России.

*Издано отдельным листком в
первой половине октября 1912 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений И. В. Сталина,
т. 2, стр. 250—252*

И. В. Сталин

ВОЛЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ

Результаты выборов по рабочей курии окончательно выяснены. Из шести выборщиков — 3 ликвидатора и 3 сторонника «Правды». Кого из них наметить в депутаты? Кого, собственно, следовало бы наметить? Дало ли на этот счёт какие-либо указания собрание уполномоченных?

Ликвидаторы провели своих сторонников потому, что они скрыли от уполномоченных свои взгляды, замазали разногласия, играя в «единство». Их поддержали поверившие им на слово беспартийные уполномоченные, не любящие разногласий. Но как ни старались ликвидаторы замутить воду, в одном — и в самом главном — всё-таки сказалась воля уполномоченных. Это вопрос о наказе. Собрание уполномоченных приняло подавляющим большинством определённый наказ депутату, наказ сторонников «Правды».

В своём отчёте о выборах «Луч» умалчивает об этом, но ему не удаётся скрыть от читателей правду, известную всем уполномоченным. Волю уполномоченных мы не дадим ему исказить.

Наказ — это директива депутату. Наказ делает депутата. Каков наказ, таков депутат. О чём же говорит наказ, выдвинутый крупными петербургскими заводами и принятый собранием уполномоченных?

Наказ говорит прежде всего о задачах пятого года, о том, что задачи эти остались неразрешёнными, что экономическое и политическое положение страны делает их разрешение неминуемым. Освобождение страны, по наказу, может быть достигнуто борьбой, борьбой на два фронта: против феодально-бюрократических пережитков, с одной стороны, и против изменнической либеральной буржуазии, с другой. Причём надёжным союзником рабочих может быть лишь крестьянство. Но борьба может быть победоносна лишь при условии гегемонии (руководящей роли) пролетариата. Чем больше сознания и организованности у рабочих, тем лучше они выполняют роль вождя народа. А так как думская трибуна является при данных условиях одним из лучших средств организации и просвещения масс, то рабочие и посылают в Думу депутата с тем, чтобы он, а также вся с.-д. фракция IV Думы защищали коренные задачи пролетариата, полные и неурезанные требования страны...

Таково содержание наказа.

Нетрудно понять, что наказ этот в корне расходится с «платформой» ликвидаторов, — он целиком антиликвидаторский.

И вот вопрос: если ликвидаторы всё-таки осмелятся выставить своего кандидата в депутаты, то как быть с наказом, который ведь должен проводить депутат, раз имеется об этом определённое решение съезда уполномоченных?

Антиликвидаторский наказ, проводимый ликвидатором, — дойдут ли до такого позора наши ликвидаторы?

Чувствуют ли они, что игра в «единство» загнала их в тупик?

Или, быть может, они намерены нарушить наказ, предать его забвению?

Но как быть тогда с волей уполномоченных, в защиту которой несомненно выступают рабочие Петербурга?

Осмелятся ли ликвидаторы поправить волю уполномоченных?

Они ещё говорят о победе, но чувствуют ли они, что наказ нанёс им смертельное поражение, подчеркнув, что депутатом может быть только антиликвидатор?

*Газета «Правда» № 147,
19 октября 1912 г.
Подпись: И. С т.*

*Печатается по тексту
Сочинений И. В. Сталина,
т. 2, стр. 253—255*

И. В. Сталин

К ИТОГАМ ВЫБОРОВ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ ПЕТЕРБУРГА

1. ВЫБОРЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ

Наиболее характерной чертой в пастроеении рабочих, в сравнении с 1907 годом, является большой подъём интереса к выборам. Если не считать маленьких группок, там и сям рассеянных по предприятиям, можно смело сказать, что бойкотистское пастроение совершенно отсутствует. Обухов¹ не бойкотировал, а был лишён возможности выбирать волей заводской администрации. Невский судостроительный завод был единственным, где бойкотисты выступили организованно, но и там рабочие высказались подавляющим большинством за участие. Широкие массы рабочих стояли за выборы. Более того, они добивались выборов и выбирали с большим интересом, поскольку не ставились им непреодолимые преграды. Об этом свидетельствуют и недавние массовые протесты против «разъяснений»...

Выбирали почти исключительно социал-демократов или примыкающих к социал-демократам. По независящим обстоятельствам только в некоторых

¹ Имеется в виду Обуховский завод. *Ред.*

предприятиях удалось развернуть платформу последовательной рабочей демократии, тем более, что ликвидаторы благоразумно прятали от рабочих свою платформу. Но там, где это удавалось, всюду рабочие принимали в виде «наказа» платформу антиликвидаторов. В таких случаях ликвидаторы, — очевидно, не уважая ни себя, ни своих взглядов, — заявляли, что «в сущности они также за такой наказ» (Невский судостроительный завод), причём вносились ими «поправки» о свободе коалиции, которые отвергались, как излишние. Следовательно, выбирали главным образом «по лицам». И подавляющее большинство уполномоченных оказалось социал-демократами или примыкающими к ним.

Социал-демократия — единственная выразительница интересов рабочего класса, вот о чём говорят выборы уполномоченных.

2. ВЫБОРЫ ВЫБОРЩИКОВ

Из собравшихся 82 уполномоченных определённых антиликвидаторов было 26, определённых ликвидаторов — 15, остальные 41 — «просто социал-демократы», примыкающие к социал-демократам и беспартийные левые.

За кого выскажутся эти 41, какую политическую линию они одобряют — вот вопрос, который прежде всего интересовал «фракционеров».

Собрание уполномоченных подавляющим большинством высказалось за наказ, предложенный сторонниками «Правды». Этим оно определило свою физиономию. Восторжествовала политическая линия антиликвидаторов. Попытка ликвидаторов помешать этому провалилась.

Будь ликвидаторы политически-честными, уважай они свои взгляды, — они сняли бы своих кандидатов, предоставив все места сторонникам «Правды». Ибо ясно само собой, что кандидатами могли быть только сторонники наказа. *Противники* наказа в качестве *защитников* наказа — на это могли пойти только политические банкроты. Ликвидаторы пошли и на это! Скрыв перед уполномоченными свои взгляды, прикинувшись временно «своими», якобы «ничего не имеющими против» принятого наказа, играя в единство и жалуясь на антиликвидаторов, как на раскольников, — они старались разжалобить нефракционного уполномоченного, как-нибудь «протащить» своих людей. И, действительно, они протащили их, обманув уполномоченных.

Было ясно, что авантюризму ликвидаторов не будет конца.

Не менее ясно было, что политическая линия «Правды», и только она, встречает сочувствие петербургского пролетариата, что, согласно воле уполномоченных, депутатом от рабочих может быть только сторонник «Правды».

Большей победы мы и не желали...

3. ДВА ЕДИНСТВА

Раньше, чем перейти к выбору депутата, необходимо сказать два слова о том «единстве», которое сыграло при выборе выборщиков роковую роль и за которое хватаются ликвидаторы, как утопающий за соломинку.

Троцкий писал недавно в «Луче», что «Правда» была когда-то за единство, а теперь она якобы против

единства. Верно ли это? И верно, и неверно. Верно, что «Правда» была за единство. Неверно, что она теперь против единства: «Правда» всегда призывает последовательную рабочую демократию к единству.

Так в чём же дело? А в том, что «Правда» и «Луч» с Троцким совершенно различно смотрят на единство. Бывают, очевидно, разные единства.

«Правда» думает, что в единое целое могут быть объединены только большевики и партийцы-меньшевики. Единство на почве размсжевания с антипартийными элементами, с ликвидаторами! За такое единство «Правда» всегда стояла и будет стоять.

Троцкий же смотрит на дело иначе: он валит в одну кучу всех, как противников партийности, так и её сторонников. И, разумеется, у него не получается никакого единства: пять лет он ведёт эту ребяческую проповедь объединения необъединимого, и вот он достиг того, что у нас есть две газеты, две платформы, две конференции и ни капли единства между рабочей демократией и ликвидаторами!

В то время как большевики и партийцы-меньшевики всё больше сплачиваются в единое целое, ликвидаторы вырывают пропасть между собой и этим целым.

Практика движения подтверждает план единства «Правды».

Практика движения разбивает ребяческий план Троцкого об объединении необъединимого.

Более того. Из проповедника фантастического единства Троцкий превращается в приказчика ликвидаторов, делающего дело, угодное ликвидаторам.

Троцкий сделал всё возможное для того, чтобы у нас были две конкурирующие между собой газеты, две кон-

курирующие платформы, две друг друга отрицающие конференции, — и теперь этот чемпион с фальшивыми мускулами сам же поёт нам об единстве!

Это не единство, а игра, достойная комедианта.

И если эта игра дала ликвидаторам возможность провести трёх своих выборщиков, то потому, что в короткий промежуток времени невозможно было разоблачить комедиантов единства, спрятавших своё знамя от рабочих...

4. ВЫБОРЫ ДЕПУТАТА

Отсюда не трудно понять, о каком «единстве» могли говорить ликвидаторы, когда они обратились к сторонникам «Правды» с предложением об одном кандидате в Думу. Они просто предложили голосовать за кандидата ликвидаторов, вопреки воле уполномоченных, вопреки наказу петербургского пролетариата. Что могли ответить на это сторонники «Правды», кроме того, что наказ уполномоченных священен и депутатом может быть только сторонник наказа? Нарушить ли волю уполномоченных в угоду бесхарактерности ликвидаторов, или перешагнуть через капризы последних в угоду наказу петербургского пролетариата? «Луч» кричит о раскольничестве «Правды» и возводит небывшую на выборщиков, но почему ликвидаторы не согласились на жеребьёвку между шестью выборщиками от рабочих, которую им предложили из «Правды»? В интересах единой кандидатуры от рабочих мы пошли даже на такую уступку, но почему, спрашиваем мы, ликвидаторы отвергли жеребьёвку? Почему сторонники «Луча» предпочли шесть кандидатур в Думу одной? Может быть, в интересах «единства»?

«Луч» говорит, что Гудков предложил кандидатом сторонника «Правды» Бадаева, но, скромно добавляет ликвидаторская газета, предложение не было принято. Но разве ликвидаторы из «Луча» забыли о том, что их сторонник Петров, а не «правдист», отказался снять свою кандидатуру и тем он на деле показал ликвидаторское тяготение к «единству». И это всё-таки называют единством! Может быть и то, что другой сторонник «Луча» Гудков выставил свою кандидатуру после того, как был уже избран сторонник «Правды» Бадаев, тоже представляет единство? Кто этому поверит?

«Луч» фарисейски рекламирует политически-безличного Судакова, якобы снявшего свою кандидатуру в интересах единства. Но неужели «Луч» не знает, что Судаков просто *не мог* баллотироваться, ибо он получил только две записки? Как назвать газету, которая решается врать на глазах у всех?

Политическая бесхарактерность — неужели это единственное «достоинство» ликвидаторов?

Ликвидаторы старались протащить в Думу своего человека волей кадетов и октябристов, вопреки воле петербургских рабочих. Но неужели оторванный от рабочих масс «Луч» так-таки не понимает, что такому депутату петербургские рабочие объявили бы недоверие?

Газета «Правда» № 151,
24 октября 1912 г.
Подпись: К. С т.

Печатается по тексту
Сочинений И. В. Сталина,
т. 2, стр. 256—261

В. И. Ленин

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПАРТИЯ И ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОТА

Вопрос о нелегальной партии и о легальной работе социал-демократов в России есть один из самых главных партийных вопросов; он в течение *всей* послереволюционной эпохи занимает РСДРП, он вызвал наиболее ожесточенную внутреннюю борьбу в ее рядах.

Вокруг этого вопроса шла больше всего борьба ликвидаторов с антиликвидаторами, и ожесточенность этой борьбы вполне объясняется тем, что она *сводилась* к тому, быть или не быть нашей старой, нелегальной партии. Декабрьская конференция РСДРП в 1908 году решительно осудила ликвидаторство и ясно установила в особой резолюции партийный взгляд на организационный вопрос: партию составляют нелегальные с.-д. ячейки, которые должны создавать себе «опорные пункты работы среди масс» в виде возможно более широкой и разветвленной сети разнообразных легальных рабочих обществ.

И решения пленума ЦК в январе 1910 года и январская Всероссийская конференция 1912-го года вполне подтвердили этот взгляд партии. Полная определенность

и устойчивость его характеризуется, пожалуй, всего нагляднее последним «Дневником» т. Плеханова (№ 16—апрель 1912). Говорим: всего нагляднее, ибо именно Плеханов занял тогда нейтральную позицию (по вопросу о значении январской конференции). И, стоя на своей нейтральной точке зрения, он полностью подтвердил этот установившийся партийный взгляд, сказав, что так наз. «инициативные группы» — которые откололись от партийной организации или бежали из нее или возникли помимо нее — считать партийными нельзя без особого постановления съезда или конференции нелегальных ячеек. Это анархизм в принципиальном отношении, это поддержка и узаконение ликвидаторства в практическом отношении, — писал т. Плеханов, — если «инициативным группам» предоставляют *самим* определять свою принадлежность к партии.

Казалось бы, этим последним разъяснением нейтрального Плеханова вопрос, так много раз вполне определенно решавшийся партией, следует считать исчерпанным. Но резолюция последней ликвидаторской конференции заставляет еще раз вернуться к нему ввиду новых попыток запутать распутанное и затемнить ясное. «Невский Голос» (№ 9) с самыми яростными ругательствами по адресу антиликвидаторов объявил, что новая конференция не ликвидаторская. Между тем резолюция ее по одному из самых важных вопросов, о нелегальной партии и о легальной работе, самым очевидным образом доказывает, что конференция насквозь ликвидаторская.

Необходимо, следовательно, разобрать эту резолюцию подробно и для этого процитировать ее полностью.

I

Резолюция ликвидаторской конференции называется: «Об организационных *формах* партийного *строительства*», но на самом деле первый же пункт ее показывает, что речь идет не о «формах» строительства, а о том, *какую* партию, старую или новую, хотят здесь «строить». Вот этот первый пункт:

«Конференция, обсудив вопрос о формах и методах строительства партии, пришла к следующему заключению:

1. Преобразование социал-демократии в самоуправляющуюся организацию с.-д-ского пролетариата может совершиться лишь поскольку с.-д-ская организация складывается в процессе привлечения рабочих масс к открытой общественно-политической жизни во всех ее проявлениях».

Итак, первым словом резолюции о *строительстве партии* является безапелляционное признание необходимости *преобразования* с.-д-тии. Это, по меньшей мере, странно. Разумается, всякий член партии вправе добиваться ее «преобразования», но ведь речь-то идет *заведомо* уже в течение 4 лет о признании или непризнании *старой* партии! Кто же этого не знает?

Резолюция партии (в декабре 1908 г.) говорит ясное об осуждении ликвидаторов, желающих старую партию «заменить» новой. Плеханов в апреле 1912 г. спрашивает защитников «инициативных групп», созывавших (и созвавших) ликвидаторскую конференцию, спрашивает их в упор: «существует наша старая партия или нет?» (стр. 8 «Дневника Социал-Демократа» № 16, апрель 1912 г.).

Этого вопроса обойти нельзя. Он поставлен 4-хлетней борьбой. В нем вся острота так наз. партийного «кризиса».

Когда нам на *такой* вопрос отвечают: «преобразование с.-д-тии... может совершиться лишь»..., то мы сразу видим, что это не ответ, а пустая увертка.

О преобразовании *партии* могут говорить члены *старой* партии. Обходя вопрос о том, есть ли старая партия, и декретируя прямоком (при участии непартийных «инициативных групп») «преобразование», вы, господа, только подтверждаете вполне, что стоите на точке зрения ликвидаторства! Еще более очевидным становится это обстоятельство, когда резолюция — после совершенно бессодержательных, декламаторских фраз о «самоуправляющейся организации с.-д. пролетариата» — сводит дело к тому, что «преобразование» *может совершиться лишь* поскольку с.-д. организация складывается... (мы уже не останавливаемся на смешной, надутой и глупой фразеологии)... «в процессе привлечения рабочих масс к *открытой общественно-политической жизни*»!!

Что это значит? Называют ли авторы этой удивительной резолюции стачку и демонстрацию «привлечением масс к открытой» и т. д. жизни? По логике выходит, что *да*! В этом случае резолюция — сплошной пустяк, ибо всякий прекрасно знает, что «организация *складывается*» и помимо стачек и демонстраций. Организация — господа премудрые — существует постоянно, а массы выступают *открыто* лишь от времени до времени.

Гг. ликвидаторы под «открытой общественно-политической жизнью» (ведь выберут же люди этаким казенно-либеральный стиль — точно в «Русских Ведомостях» 30 лет тому назад!) понимают *легальные* формы рабочего движения, а вовсе не стачки, демонстрации и т. п. Пре-

красно. И в этом случае резолюция — пустяк, ибо организация «складывается» и сложилась у нас вовсе не «лишь» в процессе привлечения масс к легальному движению. Организация *есть* у нас во многих местах, где *никаких* форм легального движения не допускается.

Таким образом основной пункт резолюции (организация складывается *«лишь постольку»*...) решительно никуда не годится. Это — сплошная путаница.

Но в этой путанице ясно видно ликвидаторское *содержание*. Преобразование возможно *лишь* в процессе привлечения масс к *легальному* движению — вот к чему сводится на деле тарабарщина 1-го пункта. А это и есть чистейшее ликвидаторство.

Партия говорила 4 года: организация наша состоит из нелегальных ячеек, которые окружены возможно более разветвленной сетью легальных обществ.

Ликвидаторы 4 года отрицают, что они ликвидаторы, и 4 года твердят: преобразование *возможно лишь* в процессе привлечения масс к легальному движению. Вопрос о том, из чего *состоит* наша партия, *какова* эта *старая* партия, обходится и обходится именно так, как нужно легалистам. Разговор походит на сказку про белого бычка; Плеханов в апреле 1912 г. спрашивает — существует наша старая партия или нет? — Ликвидаторская конференция отвечает: «преобразование возможно *лишь постольку* массы привлекаются к легальному движению»!

Это ответ отколовшихся от партии легалистов, которые вчера были сильны и партию дразнили, а сегодня (потерпев поражение) стали робки и защищаются посредством красноречия.

II

Второй § резолюции говорит:

«2. Ввиду изменения общественно-политических условий по сравнению с дореволюционной эпохой, существующие и вновь возникающие нелегальные партийные организации должны приспособляться к новым формам и методам открытого рабочего движения».

Логика опять хорошая. Из *изменения* общественных условий вытекает лишь *изменение* формы организации, но *направление* этого изменения ничем в резолюции не обосновано.

Для чего ссылается резолюция на «изменение общественно-политических условий»? Очевидно для того, чтобы доказать, обосновать, вывести свой практический вывод: необходимо для нелегальной организации приспособляться к легальному движению. Но из посылки такой вывод отнюдь не вытекает. «Ввиду изменения условий» легальное должно приспособляться к нелегальному — такой вывод был бы столь же законен!

Откуда эта путаница у ликвидаторов?

От того, что они боятся сказать правду и усиливаются сидеть между двух стульев.

Правда состоит в том, что ликвидаторы стоят на точке зрения *ликвидаторской* (Левицким, Ларным, Ежовым и др. данной) оценки «текущего момента», ибо выяснение того, *как* «изменились общественно-политические условия», это и есть оценка момента.

Но прямо изложить эту оценку они боятся. Даже вопроса о ней их конференция не решилась поставить. Молчаливо, тайком, контрабандой проводит она тот взгляд, что произошли (*какие-то*) изменения, требующие «приспособления» нелегального к легальному.

Это — взгляд, ничем не отличающийся от кадетского, как не раз уже указывала с.-д. партийная печать. Кадеты вполне признают, что их партия «в целом вынуждена оставаться нелегальной» (см. § 3 резолюции ликвидаторов) и что, ввиду изменения условий, нелегальная партия должна приспособляться к легальному движению. Для кадетов этого достаточно. Для них запрещение их партии, нелегализация ее есть случайность, «ненормальность», пережиток, а главное, существенное, основное — легальная их работа. У них этот взгляд вытекает *логично* из той «оценки момента», которую выразил г. Гредескул: новая революция не нужна, а нужна лишь «конституционная работа».

Нелегальность кадетской партии есть случайность, есть исключение в общей системе «конституционной работы». Отсюда логично вытекает, что нелегальная организация должна «приспособляться к легальному движению». Так оно у кадетов и обстоит.

С.-д. же партия смотрит не так. Основной вывод из нашей, партийной, оценки момента состоит в том, что *революция нужна и грядет*. Изменились *формы* развития, ведущего к революции, остались *старые задачи* революции. Отсюда вывод: формы организации должны меняться, формы «ячеек» должны быть гибкими, расширение их часто пойдет путем расширения не самих ячеек, а их легальной «периферии» и т. д. Все это много раз сказано в резолюциях партии.

Но это изменение *форм* нелегальной организации отнюдь не покрывается формулой: «приспособлять» ее к легальному движению. Это совсем не то! Легальные организации суть *опорные пункты* для проведения в массы идей *нелегальных ячеек*. Значит, форму влияния

мы изменяем, чтобы прежнее влияние шло в *нелегальном* направлении.

По *форме* организаций нелегальное «приспособляется» к легальному. По *содержанию* работы нашей партии, легальная деятельность «*приспособляется*» к нелегальным идеям. (Отсюда — в скобках сказать — вся война «революционного меньшевизма» против ликвидаторов.)

Судите же о том, каково глубокомыслие наших ликвидаторов, когда они *первую* посылку (о *форме* работы) приняли, а вторую (о *содержании* работы) забыли!! И озаглавили свою кадетскую мудрость рассуждением об организационных формах партийного *строительства*, так что рассуждение у них вышло такое:

«Строить партию надо так, чтобы преобразовывать (ее) путем привлечения масс к легальному движению и приспособлять нелегальную организацию к таковому».

Спрашивается, похоже ли это на ответ партии? — (строить партию значит укреплять и умножать нелегальные ячейки, окружая их сетью легальных опорных пунктов).

— Или это похоже на узаконение лазейки ликвидаторам, будучи повторением мыслей кадетов и энесов? — Народный социалист г. Пешехонов в августе 1906 г., когда он основывал «открытую партию», защищал именно эти идеи; см. «Русское Богатство» 1906, № 8 и «Пролетарий» № 4, статья «Эсеровские меньшевики»¹.

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, 4 изд., т. 11, стр. 170—179. Ред.

III

§ III резолюции гласит:

«3. С.-д-ая партия уже в настоящее время, когда ее организация в целом вынуждена оставаться нелегальной, должна стремиться к открытому ведению отдельных частей своей партийной работы и к созданию для этого соответствующих учреждений».

Мы уже указали, что это — буквально точная, от первого до последнего слова правильная картина *кадетской* партии. Но слова «с.-д.» стоят здесь напрасно.

У кадетов, действительно, их партия «в целом» «вынуждена» оставаться нелегальной, — у них, действительно, «уже» в настоящее время (когда у нас есть, слава богу, конституция...) стремление направлено к открытому ведению частей своей партийной работы.

Молчаливая посылка, которая сквозит в каждой строке этой ликвидаторской резолюции, состоит именно в признании «конституционной работы» за исключительную — самое меньшее: за главную, прочную, основную.

Это в корне неверно. Это и есть взгляды либеральной рабочей политики.

С.-д. партия нелегальна и «в целом» и в каждой ячейке и — *самое существенное* — во всем содержании своей работы, проповедующей и готовящей революцию. Поэтому *самая* открытая работа самой открытой ячейки с.-д. партии *не* может быть признана «открытым ведением партийной работы».

Например, в 1907—1912 гг. самой «открытой» ячейкой РСДРП была с.-д. думская фракция. Она могла говорить всех более «открыто». Она *одна* была легальна и могла говорить легально *об очень многом*.

Но не обо всем! И не только вообще «не обо всем», но даже в частности о своей партии, о своей партийной работе «не обо всем» и не о самом главном. Поэтому, *да же* относительно думской с.-д. фракции мы не можем принять § 3-го ликвидаторской резолюции. Об остальных же «отдельных частях» партии нечего и говорить.

Ликвидаторы — сторонники «открытой», легальной партии. Они боятся теперь (их рабочие заставили бояться, им Троцкий советует бояться) говорить это прямо. Они стали говорить *это же* самое с *маленькими прикрытиями*. Они молчат о легализации партии. Они проповедуют *по частям* легализацию партии!

«Инициативные группы» отколовшихся легалистов антипартийны — говорил ликвидаторам в апреле 1912 г. нейтральный Плеханов. — «Инициативные группы» отколовшихся легалистов — это и есть открытое ведение отдельных частей «работы партии», отвечает ликвидаторская конференция; — это и есть то «открытое движение», *к которому* нелегальная партия должна «приспособляться»; — это и есть та «открытая жизнь», «привлечение» к которой есть мерило и залог необходимого «преобразования» партии.

Каких же простачков должны были найти ликвидаторы, если правильны их рассказы, будто такие взгляды одобрены привезенными Троцким «антиликвидаторами»!

IV

Последний § резолюции:

«4. Не имея возможности, вследствие нелегального своего существования, повлечь в свои рамки широкие круги рабочих, на которых распространяется ее влияние, с.-д. организация должна связывать себя с политически-активными слоями пролетариата, а через них и с массами, путем образования разного рода более или менее оформленных легальных или нелегальных политических организаций и разного рода легальных прикрытий (избирательные комитеты, политические общества, созданные на основе закона 4 марта, муниципальные компании, общества борьбы с дороговизной и т. п.), а также путем координирования своих действий с неполитическими рабочими организациями».

И здесь бесспорными рассуждениями о легальных прикрытиях *прикрыто* не только спорное, но и прямо ликвидаторское.

Образование *легальных политических организаций* — это и есть то, что проповедывал Левицкий и Н. Р-ков, это и есть легализация партии по частям.

Мы уже более года говорим ликвидаторам: довольно слов, основывайте же свои «легальные *политические общества*» вроде «общества защиты интересов рабочего класса» и т. п. Довольно фраз, беритесь за дело!

Но они не могут взяться за дело, ибо нельзя осуществить либеральной утопии в *теперешней* России. Они могут только *защищать* таким прикровенным образом свои «инициативные группы», занятые полезными разговорами и взаимопоощрениями, предложениями и соображениями насчет «легальных политических организаций».

Они защищают свои «инициативные группы», объявляя официально в резолюции, что нелегальные организации *должны* «связывать себя с *политически-активными слоями пролетариата*, а через них и с массами»!!! Значит, именно *вне* ячеек стоят «политически-активные»! — разве это не простой пересказ известных фраз и восклицаний, что из «омертвелой партии» все активное *бежало* в «инициативные группы»?

То, что «Наша Заря» и «Дело Жизни» говорили прямо, *ругая* нелегальную партию, то Троцкий с исключенными из партии ликвидаторами говорят «помягче»: именно за пределами узкой нелегальной партии стоит якобы наиболее «*активное*», с ним-то и надо «связывать себя». Мы — отколовшиеся ликвидаторы — активный элемент; через нас «партия» должна связываться с массами.

Партия сказала вполне определенно: в деле руководства экономической борьбой нужно сотрудничество с.-д. партийных ячеек с профессиональными союзами, с с.-д. ячейками в них, с отдельными деятелями профессионального движения. Или — в избирательной кампании по выборам в Думу надо, чтобы союзы шли рядом с партией. Это ясно, точно и понятно. *Вместо* этого ликвидаторы проповедуют туманное «координирование» работы партии вообще с «неполитическими», т. е. беспартийными союзами.

П. Б. Аксельрод дал Троцкому идеи ликвидаторства. Троцкий посоветовал Аксельроду, после его горьких неудач в «Нашей Заре», прикрыть эти идеи запутывающими их фразами.

Никого эта компания не обманет. Ликвидаторская конференция научит рабочих строже вникать в смысл

уклончивых фраз. Кроме этой горькой, неинтересной, но бесполезной в буржуазном обществе «науки», ничего не даст рабочим эта конференция.

Идеи либеральной рабочей политики мы изучали в домашнем костюме Левицкого, их нетрудно распознать и в нарядно-пестром облачении Троцкого.

Идеи партии о нелегальной организации и ее легальной работе выступают все более внушительно по сравнению со всеми этими лицемерными маскарадами.

*«Социал-Демократ» № 28—29,
5 (18) ноября 1912 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 18, стр. 359—367*

В. И. Ленин

К ВОПРОСУ О РАБОЧИХ ДЕПУТАТАХ В ДУМЕ И ИХ ДЕКЛАРАЦИИ

Выступая на трибуне IV Государственной думы, социал-демократическая фракция заявляет о неразрывной преемственной связи своей деятельности с деятельностью предыдущих с.-д. фракций в Государственных думах и в особенности с втородумской с.-д. фракцией, против которой был совершен акт неслыханной политической мести со стороны контрреволюции. Российская социал-демократия есть отряд великой освободительной международной армии социалистического пролетариата. Во всем мире с особенной быстротой растет теперь эта армия; всеобщая дороговизна жизни, гнет объединенного в союзы, картели, тресты, синдикаты капитала и империалистическая политика держав делают невыносимым положение рабочих масс, обостряют борьбу капитала с трудом; быстро близится то время, когда будет положен конец капитализму, когда миллионы объединенных пролетариев создадут такое общественное устройство, в котором не будет нищеты масс, не будет эксплуатации человека человеком.

Социал-демократическая фракция присоединяет свой голос к голосу рабочих всех стран, которые на

международном конгрессе в Базеле выразили решительный протест против войны. Рабочие требуют мира. Рабочие протестуют против какого бы то ни было вмешательства в балканские дела. Только полная свобода и самостоятельность балканских народов, только федеративная республика балканская в состоянии обеспечить наилучший выход из теперешнего кризиса и действительное разрешение национального вопроса путем признания полного равноправия и безусловного права на политическое самоопределение за всеми без исключения национальностями:

С.-д. фракция IV Государственной думы в особенности протестует против внешней политики русского правительства. Она клеймит поползновения расширить территорию нашего государства захватом чужих земель на Босфоре, в турецкой Армении, в Персии, в Китае, клеймит захват Монголии, нарушающий добрые отношения к великой, братской республике китайской.

Всякий шовинизм и национализм встретит себе беспощадного врага в с.-д. фракции, будет ли это грубый, зверский правительственный национализм, давящий и душащий Финляндию, Польшу, Украину, евреев и все народности, не принадлежащие к великорусской, — будет ли это лицемерно-прикрытый, утонченный национализм либералов и кадетов, готовых толковать о великодержавных задачах России и о соглашении ее с другими державами ради грабежа чужих земель.

Шумихой националистических речей правящие классы тщетно стараются отвлечь внимание народа от невыносимого внутреннего положения России. Неслыханная подделка выборов в IV Думу, напоминающая бонапартистские присмы авантюриста Наполеона III,

показала в сотый и тысячный раз, что правительство не может опереться ни на один класс населения. Оно не может даже поддержать союз с помещиками и крупной буржуазией, ради которого совершен государственный переворот 3-го июня 1907 года. Дума поправела в то время, как вся страна полевела.

Вся Россия задыхается под гнетом бесправия и произвола. Весь цивилизованный мир с дрожью негодования узнает о пытках и мучениях политических осужденных в Кутомаре, Алгачах и др. тюрьмах, где терзают лучших людей нашей страны. Политическая свобода необходима России, как воздух необходим для дыхания человека. Без свободы печати, собраний, союзов и стачек не может жить и развиваться Россия, и прежде всего, больше всего нуждается в этих свободах пролетариат, которого бесправие русской жизни связывает по рукам и ногам в необходимой для него борьбе за повышение заработной платы, за сокращение рабочего дня, за улучшение жизни. Гнет капитала, дороговизна жизни, безработица в городах и обнищание деревни в особенности делают необходимым объединение рабочих в союзы и их борьбу за право на жизнь, а отсутствие политической свободы держит рабочего на положении раба или крепостного. Рабочие не остановятся ни перед какими жертвами в борьбе за свободу, зная хорошо, что только коренное изменение всех политических условий русской жизни, только полное обеспечение основ и устоев политической свободы в состоянии гарантировать свободу рабочей борьбы с капиталом.

Выборы в IV Думу и массовые политические рабочие стачки 1912 г., в которых приняло участие до миллиона рабочих, показали, что близится время, когда рабочие

снова во главе всей демократии двинутся на завоевание свободы. Три лагеря смирив свои силы в избирательной борьбе. Лагерь правительственной контрреволюции оказался настолько бессилён, что пришлось подделывать выборы даже по закону 3 июня, принуждая забитых сельских священников голосовать против совести, против убеждения. Лагерь либерализма передвинулся ещё и ещё от демократии к крупной буржуазии. Кадеты доказали свою контрреволюционность союзом с черной сотней против с.-д. в Риге и Екатеринодаре, в Костроме и в 1-ой курии Петербурга. Либеральная утопия конституционных реформ при сохранении основ теперешнего политического строя, без мощного народного движения, — эта утопия теряет все больше почву среди демократии. Лозунг либералов — «не нужна вторая революция, нужна лишь конституционная работа». И, в сознании лживости этого лозунга, вел свою борьбу на выборах рабочий класс, объединяя вокруг себя силы всей демократии.

Всем известно, и даже правительственная пресса заявляла, что рабочий класс шел в избирательной кампании с тремя лозунгами: демократической республики, 8-мичасового рабочего дня и конфискации всей помещичьей земли в пользу крестьян.

Эти три требования являются, по убеждению соц.-дем. пролетариата, необходимым завершением таких, разделяемых всяким демократом, требований, как всеобщее избирательное право, свобода печати, собраний, союзов, стачек, выборность судей и чиновников народом, отмена постоянной армии и введение народной милиции, отделение церкви от государства и школы от церкви и так далее.

Положение крестьянских масс в России становится все более невыносимым. Правительственное, так наз., «землеустройство» лишь ухудшает положение большинства, разоряя деревню, приводя к прошлогодней голодовке 30 миллионов, не создавая никакого прочного улучшения земледелия вообще. Показное благополучие финансов держится на выколачивании податей и спаивании населения, а правительство оттягивает свое банкротство заключением все новых и новых займов. Даже скромный земельный проект 43-х правых крестьян в III Думе положен под сукно. Неудивительно, что вся лучшая часть крестьянства обращает все более свои взоры на рабочий класс, как на единственного вождя народа в борьбе за свободу. Неудивительно, что в политических стачках 1912-го года, неразрывно связанных с экономическим движением рабочего класса, вся демократия видит зарю новой жизни, — зарю нового, более могучего, освободительного движения.

Социал-демократическая фракция IV Думы будет отстаивать интересы и пужды этого движения. Она считает себя не вправе скрыть от большинства IV Думы то, что думают и чувствуют все сознательные рабочие России. Сознательные рабочие остаются непреклонно верными социализму. Они остаются непреклонно верны принципам старой, испытанной в боях Российской социал-демократической рабочей партии. Они остаются непреклонно верны, во имя этих принципов, своим республиканским убеждениям.

Написано в середине ноября 1912 г.

*Впервые напечатано в 1948 г.
в 4 изд. Сочинений В. И. Ленина*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 18, стр. 391—394*

В. И. Ленин

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Дорогой коллега! Посылаю вам петербургский наказ¹, который случайно, благодаря одной очень быстрой оказии из Питера, попал к нам в руки. Непременно поместите этот наказ петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом. Совершенно недопустимо, что «Луч», искажая наказ, уже говорит о нем и помещает заметки, а «Правда», сторонники которой наказ составили, провели, пустили в ход, молчит о нем... Что же это такое? Неужели рабочая газета может существовать, если она будет с таким пренебрежением относиться к тому, что интересует рабочих? (Само собой понятно, что в случае нецензурности отдельных выражений и фраз возможны частичные изменения, как это обычно делается в таких случаях.) Но не помещать такой вещи, значит не только создавать почву для сотен конфликтов, в которых «Правда» окажется виновной, но и портить сильнейшим образом чисто газетное дело, дело распространения и постановки

¹ См. настоящее издание, стр. 369—371. *Ред.*

газеты, как предприятия. Газета ведь не такая вещь, что читатель почитывает — писатель пописывает. Газета должна сама искать, сама во-время находить и своевременно помещать известный материал. Газета должна искать и находить нужные ей связи. А тут вдруг наказ петербургскому депутату, от сторонников «Правды» исходящий, а в «Правде» нет... Ответьте, пожалуйста, немедленно по получении этого письма.

*Написано 24 ноября 1912 г.
Направлено из Кракова в Петербург
Впервые напечатано в 1923 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 35, стр. 38*

В. И. Ленин

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ

Для Васильева

6/XII

Дорогой друг, насчет 9-го января крайне важно обдумать и подготовить дело заранее. Заранее должен быть готов листок с призывом к митингам, однодневной стачке и демонстрациям (сие должно быть решено на месте, на месте виднее). Надо «поправить» ошибку 15 ноября, поправить против оппортунистов, конечно. Лозунги листка должны быть три основные революционные (республика, 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьей земли) с особым подчеркиванием 300-летия «позора» романовской династии. Ежели нет полной и полнейшей уверенности в возможности иметь листок в Питере, надо заранее, во-время, заготовить его здесь и привезти. Наглость ликвидаторов по вопросу о Ягелло беспримерна. Если у нас все шесть по рабочей курии, нельзя молча подчиняться каким-то сибирякам. Обязательно шестерке выступить с самым резким протестом, ежели ее майоризируют, напечатать протест в «Дне» и заявить, что они апеллируют к низам, к организациям рабочих. Ликвидаторы хотят вздуть свое

большинство и протащить раскол с польской социал-демократией. Неужели представители рабочих шести рабочих губерний подчинятся Скобелевым и К^о или случайному сибиряку? Пишите почаще и побольше, поподробнее.

Статьи «Луча» против стачек — верх низости. Надо резко выступить нелегально. Пишите скорее, на каком из намеченных вами планов такого выступления вы останавливаетесь.

Привет.

Р. S.¹ Верните документ — жить по нему неудобно, владелец может быть в Питере.

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4 изд., т. 18, стр. 401*

¹ — Postscriptum — приписка. *Ред.*

И. В. Сталин

ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ

(Письмо из С.-Петербурга)

В отличие от выборов 1907 года выборы 1912 года совпали с революционным оживлением среди рабочих. В то время как тогда волны революции падали, а контрреволюция торжествовала, в 1912 году началась первая волна новой революции. Именно поэтому *тогда* рабочие выбирали вяло, а местами даже бойкотировали выборы, бойкотировали, конечно, *пассивно*, показывая тем самым, что пассивный бойкот — несомненный признак вялости и упадка сил. Именно поэтому *теперь*, в атмосфере поднимающейся революции, рабочие с большим интересом шли на выборы, отбросив прочь дряблое политическое равнодушие. Более того: рабочие боролись за выборы, они добивались и добились права выборов путём грандиозных забастовок против «разъяснений», несмотря на все полицейские ухищрения и преграды. Это несомненный признак того, что политический столбняк прошёл, революция сдвинулась с мёртвой точки. Правда, волна новой революции *ещё* не так сильна, чтобы можно было поставить вопрос, скажем,

об общей политической забастовке. Но она *уже* настолько сильна, что местами можно прорвать паутину «разъяснений» в интересах оживления выборов, в интересах организации сил пролетариата, в интересах политического просвещения масс.

I

РАБОЧАЯ КУРИЯ

1. БОРЬБА ЗА ВЫБОРЫ

Не лишне будет заметить, что инициатива забастовочной кампании принадлежала представителю Центрального Комитета¹ и Петербургскому комитету нашей партии. 4 октября поздно вечером, накануне выборов выборщиков, нам стало известно, что уездной комиссией «разъяснены» уполномоченные наиболее крупных заводов (Путиловского и прочие). Через час собирается Исполнительная комиссия Петербургского комитета вместе с представителем ЦК и, составив новый список выборщиков, выносит решение об однодневной забастовке-протесте. Ночью в тот же день собирается Путиловская заводская с.-д. группа и принимает решение Петербургского комитета. 5-го начинается Путиловская забастовка. Бастует весь завод. 7-го (в воскресенье) собирается заводская с.-д. группа Невского судостроительного завода и присоединяется к решению Петербургского комитета. 8-го бастует весь завод. За ними идут прочие фабрики и заводы. Бастуют не только «разъяснённые» предприятия, но и не «разъяснённые»

¹ Представителем ЦК партии во время проведения избирательной кампании в Петербурге был И. В. Сталин. *Ред.*

(Паль), а также те, которые по «правилам о выборах» не имели права выбирать по рабочей курпии. Бастуют из солидарности. В революционных песнях и манифестациях нет недостатка... 8 октября поздно ночью становится известным, что губернская комиссия по выборам кассирует выборы выборщиков, отменяет «разъяснения» уездной комиссии, «восстанавливает в правах» путиловцев, привлекает к выборам большее число предприятий. Рабочие торжествуют победу. Рабочие победили.

Интересна резолюция, принятая рабочими на Невском судостроительном и Путиловском заводах при объявлении забастовки:

«Протестуя против нарушения наших избирательных прав, заявляем, что только низвержение царизма и завоевание демократической республики могут обеспечить рабочим право и действительную свободу выборов».

Резолюция ликвидаторов о том, что «...только всеобщее избирательное право в Государственную думу могло бы гарантировать право выборов» — была отвергнута. Резолюции эти предварительно обсуждались на заводских с.-д. группах, и когда выяснилось, например, в группе Невского судостроительного завода, что резолюция ликвидаторов не встретила сочувствия, сторонники её обязались не выставлять её на митинге перед беспартийной массой, а поддержать принятую группой. К чести их следует заметить, что они исполнили своё слово. Зато антиликвидаторы ответили такой же лояльностью, проводя в уполномоченные Гудкова, которого, имея большинство на заводе, могли «провалить». Было бы не плохо, если бы была хоть капля такого же

чувства ответственности у «Луча», который так хорошо умеет писать о том, *чего не было* на заводах, но который умолчал о вышеупомянутой резолюции на Невском, резолюцию же путиловцев вдобавок ещё искажил.

Итак, рабочие боролись за выборы и добились выборов. Пусть извлекут из этого урок петербургские эсеры, так безуспешно выступавшие на Невском судостроительном заводе против выборов.

Рабочие боролись за выборы под лозунгом демократической республики. Пусть извлекут из этого урок фетишисты «частичных реформ», ликвидаторы из «Луча».

2. НАКАЗ ДЕПУТАТУ

«Разъяснительные» забастовки ещё не были ликвидированы, когда собрался съезд уполномоченных. Можно было заранее сказать, что наказ, выработанный Петербургским комитетом и одобренный крупными заводами Питера (Путиловский, Невский судостроительный заводы, Паль), будет принят уполномоченными. И, действительно, наказ был принят подавляющим большинством при незначительной группе воздержавшихся ликвидаторов. Попытки последних помешать голосованию были встречены возгласами «не мешайте!».

В своём наказе депутату уполномоченные говорят о «задачах пятого года», о том, что задачи эти «остались не разрешёнными», что экономическое и политическое развитие России «делает их разрешение неминуемым». Борьба рабочих и революционных крестьян за низвержение царизма, вопреки соглашательской политике

кадетской буржуазии, борьба, вождём которой может быть только пролетариат, — вот что могло бы разрешить, по наказу, задачи пятого года (см. «Наказ» в «Социал-Демократе» № 28—29).

Как видите, это далеко не то, что либерально-ликвидаторский «пересмотр аграрных постановлений III Думы» или «всеобщие выборы в Государственную думу» (см. платформу ликвидаторов).

Петербургские рабочие остались верными революционным традициям нашей партии. Лозунги революционной социал-демократии, и только они, получили признание съезда уполномоченных. На съезде решали вопрос беспартийные (из 82 уполномоченных 41 «просто социал-демократов» и беспартийных), и если даже на таком собрании принят наказ Петербургского комитета, то это значит, что лозунги Петербургского комитета имеют прочные корни в чувствах и мыслях рабочего класса.

Как отнеслись ко всему этому ликвидаторы? Если бы они верили в свои взгляды и не хромали по части политической честности, они повели бы открытую борьбу против наказа, выставив свой наказ, или, потерпев поражение, сняли бы со списков своих кандидатов. Выставили же они свой список кандидатов в выборщики в противовес списку антиликвидаторов, — почему было не выставить также открыто свои взгляды, свой наказ? И когда прошёл наказ антиликвидаторов, почему было не заявить честно и открыто, что они, как противники наказа, не могут быть избираемы в качестве будущих защитников наказа, что они снимают свои кандидатуры, очищая место сторонникам наказа? Ведь это элементарное правило политической честности. Или, может быть,

ликвидаторы обошли наказ потому, что вопрос недостаточно полно дебатировался, а на съезде дело решилось голосами *беспартийных*? Но почему в таком случае они не подчинились решению 26 уполномоченных *социал-демократов*, нелегально собравшихся за несколько дней до съезда уполномоченных и после дискуссии принявших платформу антиликвидаторов (большинством 16 против 9 при одном воздержавшемся), причём на собрании присутствовали и лидеры ликвидаторов и их уполномоченные? Какими высшими соображениями руководствовались ликвидаторы, попирая одновременно и наказ всего съезда, и волю 26 с.-д. уполномоченных? Очевидно, тут могло быть только одно соображение: насолить антиликвидаторам и «как-нибудь» протащить своих людей. Но в том-то и дело, что если бы ликвидаторы пошли в открытую борьбу, они не провели бы ни одного своего сторонника, ибо для всех было ясно, что ликвидаторский «пересмотр аграрных постановлений III Думы» не найдёт сочувствия среди уполномоченных. Оставалось одно: спрятать своё знамя, прикинуться сторонниками наказа, заявляя, что «собственно мы тоже за такой же почти наказ», и «как-нибудь» провести своих людей. Они так и поступили. Поступая же так, ликвидаторы признали своё поражение, зачислив себя в политические банкроты.

Но заставить противника свернуть своё знамя, т. е. заставить его признать *негодность* своего знамени, т. е. заставить его признать идейное превосходство своего врага — это именно и значит одержать моральную победу.

И вот «странность»: у ликвидаторов — «широкая рабочая партия», у антиликвидаторов же только «заско-

рузлый кружок», и всё-таки «узкий кружок» победил «широкую партию»!

Каких только чудес не бывает на свете!..

3. ЕДИНСТВО, КАК МАСКА, И ВЫБОРЫ ДЕПУТАТА

Когда буржуазные дипломаты готовят войну, они начинают усиленно кричать о «мире» и «дружественных отношениях». Если какой-нибудь министр иностранных дел начинает распинаться за «конференцию мира», то так и знайте, что «его правительство» уже отдало заказ на новые дредноуты и монопланы. У дипломата слова *должны* расходиться с делом, — иначе какой же он дипломат? Слова — это одно, дело — совершенно другое. Хорошие слова — маска для прикрытия скверных дел. Искренний дипломат — это сухая вода, деревянное железо.

То же самое следует сказать о ликвидаторах с их фальшивыми криками об единстве. Недавно тов. Плеханов, сторонник объединения в партии, писал по поводу резолюций ликвидаторской конференции, что «от них на десять вёрст несёт дипломатией». И затем тот же тов. Плеханов назвал их конференцию «раскольнической». Прямее говоря, ликвидаторы обманывают рабочих дипломатическими криками об единстве, ибо они, говоря об единстве, творят раскол. И, действительно, ликвидаторы — это дипломаты в социал-демократии, прикрывающие хорошими словами об единстве скверное дело чинимого ими раскола. Когда ликвидатор распинается за единство, то так и знайте, что он уже попрали единство во имя раскола.

Выборы в Петербурге являются прямым тому доказательством.

Единство — это, прежде всего, единство действий социал-демократически организованных рабочих внутри рабочего класса, ещё неорганизованного, ещё не просвещённого светом социализма. Социал-демократически организованные рабочие ставят на своих собраниях вопросы, обсуждают их, выносят решения и потом, как единое целое, выступают перед беспартийными с этими решениями, безусловно обязательными для меньшинства. *Без этого нет и не может быть единства социал-демократии!* Было ли такое решение в Петербурге? Да, было. Это — решение 26 социал-демократических уполномоченных (обоих направлений), принявших платформу антиликвидаторов. Почему не подчинились ликвидаторы этому решению? Почему они сорвали волю большинства с.-д. уполномоченных? *Почему они попрали единство с.-д. в Петербурге?* Потому, что ликвидаторы — дипломаты в социал-демократии, творящие раскол под маской единства.

Далее, единство — это единство действий пролетариата перед лицом всего буржуазного мира. Представители пролетариата выносят решения и проводят их, выступая как единое целое, при условии подчинения меньшинства большинству. *Без этого нет и не может быть единства пролетариата!* Было ли такое решение у петербургского пролетариата? Да, было. Это — антиликвидаторский наказ, принятый большинством съезда уполномоченных. Почему ликвидаторы не подчинились наказу уполномоченных? Почему они сорвали волю большинства уполномоченных? *Почему они попрали единство рабочего класса в Петербурге?* Потому, что ликвидаторское единство — дипломати-

ческая *фраза*, прикрывающая *политику* срыва единства...

Когда ликвидаторы, срывая волю большинства, проводя колеблющихся (Судаков), раздавая посулы самого дипломатического свойства, заполучили наконец трёх выборщиков, — возник вопрос, как быть?

Единственный *честный* выход был жеребьёвка. И антиликвидаторы *предложили* ликвидаторам жеребьёвку, а ликвидаторы *отвергли* её!!

Переговаривавшийся по поводу предложения с большевиком X ликвидатор Y (имена переговаривавшихся с обеих сторон могут быть нами названы в случае необходимости и в условиях соблюдения необходимой конспиративности)¹, после опроса своих единомышленников, ответил, что «жеребьёвка неприемлема, так как наши выборщики связаны решением нашего руководящего коллектива».

Пусть-ка попробуют опровергнуть это наше заявление гг. ликвидаторы!

Срыв воли большинства с.-д. уполномоченных, срыв воли большинства съезда уполномоченных, отказ от жеребьёвки, отказ от единой кандидатуры в Думу, всё это в интересах единства, — уж очень оригинальное у вас «единство», гг: ликвидаторы!

Впрочем раскольническая политика ликвидаторов не нова. Ещё с 1908 года ведут они агитацию против нелегальной партии. Ликвидаторские бесчинства на выборах в Петербурге являются продолжением их старой раскольнической политики.

¹ Большевик «X» — Н. Г. Полетаев; ликвидатор «Y», — вероятно, Е. Мавский. *Ред.*

Говорят, что Троцкий своей «объединительной» кампанией внёс «новую струю» в старые «дела» ликвидаторов. Но это неверно. Несмотря на «геройские» усилия Троцкого и его «ужасные угрозы», он оказался в конце концов простым шумливым чемпионом с фальшивыми мускулами, ибо он за 5 лет «работы» никого не сумел объединить, кроме ликвидаторов. Новая шумиха — старые дела!

Но вернёмся к выборам. Отвергая жеребьёвку, ликвидаторы могли рассчитывать только на одно: на то, что буржуазия (кадеты и октябристы) *предпочтёт ликвидатора!* Чтобы парализовать этот чистенький расчёт, Петербургский комитет не мог поступить иначе, как дать директиву баллотироваться всем выборщикам, ибо у ликвидаторов был и «колеблющийся» (Судаков), и вообще у них не было сплочённой группы. Исполняя директиву ЦК, все выборщики антиликвидаторы баллотировались. И чистенький расчёт ликвидаторов не удался! Деморализация была не у антиликвидаторов, а среди ликвидаторских выборщиков, которые против решения их «коллектива» баллотировались наперебой. Удивляться следовало бы не тому, что Гудков согласился на кандидатуру Бадаева (над Гудковым тяготел антиликвидаторский наказ, прошедший у него на заводе!), — а тому факту, что ликвидатор Петров, а за ним сам Гудков баллотировались *после избрания* Бадаева.

Из сказанного вывод один: единство для ликвидаторов — маска, прикрывающая их раскольническую политику, конёк, на котором они хотели въехать в Думу вопреки воле социал-демократии и пролетариата в Петербурге.

II

ГОРОДСКАЯ КУРИЯ

Ленские события и вообще оживление среди рабочих не прошли даром для избирателя второй курии. Демократические слои городского населения значительно полевели. Если пять лет назад, после поражения революции, они «хоронили» идеалы пятого года, то теперь, после массовых забастовок, старые идеалы начали оживать. Создалось определённое настроение недовольства двойственной политикой кадетов, чего кадеты не могли не заметить.

С другой стороны, октябристы «не оправдали» надежд крупных коммерсантов и фабрикантов. Открывались вакансии, чего кадеты опять-таки не могли не заметить.

И кадеты решили ещё в мае этого года играть на два фронта. Не бороться, а играть.

Этим и объясняется та двойственность избирательной кампании кадетов в двух различных куриях, которая не могла не поражать избирателя.

Центром избирательной кампании социал-демократов сделалась борьба с кадетами за влияние на демократические слои. Гегемония контрреволюционной буржуазии, или гегемония революционного пролетариата, — это та самая «схема» большевиков, против которой многие годы безнадежно борются ликвидаторы и которой теперь принуждены были они подчиниться, как очевидной и неизбежной жизненной необходимостью.

Победа по второй курии зависела от поведения демократических слоёв, демократических по положению, по

не сознавших ещё своих интересов. За кем пойдут эти слои, за социал-демократией или за кадетами? Был и третий лагерь, правые с октябристами, но серьезно говорить о «черносотенной опасности» не приходилось, ибо было ясно, что правые могут собрать лишь незначительное количество голосов. Разговоры же о «незапугивании буржуазии», хотя они и имели место (см. ст. Ф. Д. в «Невском Голосе»), вызывали лишь улыбку, ибо было ясно, что социал-демократии предстояло не только «запугать», но и сбросить с позиции эту самую буржуазию в лице её адвокатов — кадетов.

Гегемония социал-демократии или гегемония кадетов — так ставила вопрос сама жизнь.

Из этого было ясно, что необходима исключительная сплочённость социал-демократии во всём ходе кампании.

Именно поэтому избирательная комиссия при Петербургском комитете пошла на соглашение с другой комиссией, состоявшей из меньшевиков и одиночек-ликвидаторов. Соглашение о лицах при полной свободе избирательной агитации с непременным условием о том, что в список кандидатов в Думу «не может войти лицо, связавшее своё имя или деятельность с борьбой против партийности» (извлечение из «протокола» переговоров). Известный список с.-д. по второй курии получился лишь в результате отвода со стороны антиликвидаторов Аб... и Л...¹, известных питерских ликвидаторов, «связавших своё имя и деятельность» и прочее.

¹ Аб. — В. М. Абросимов; Л. — В. Левицкий (В. О. Цедербаум). *Ред.*

Не лишне здесь же заметить для характеристики «сторонников единства», что они, после избрания Чхеидзе в Тифлисе, решительно отказались заменить его кандидатурой бывшего члена III Думы, с.-д. Покровского, грозя параллельным списком и расстройством кампании.

Но оговорка о «свободе избирательной агитации» оказалась, пожалуй, излишней, ибо ход кампании воочию показал, что никакая другая кампания невозможна в борьбе с кадетами, кроме кампании революционно-социал-демократической, т. е. большевистской. Кто не помнит речей петербургских ораторов и кандидатов социал-демократии о «гегемонии пролетариата» и о «старых методах борьбы» в противовес «новым парламентским», о «втором движении» и о «негодности лозунга ответственного кадетского министерства»? Куда девались причитания ликвидаторов о «нераскалывании оппозиции», о «полевении кадетской буржуазии», о «давлении» на эту буржуазию? А антикадетская агитация ликвидаторов из «Луча», «евших» и «запугивавших» кадетов иногда даже чрезмерно, — разве всё это не свидетельствует о том, что даже «устаами младенцев» изрекала истину сама жизнь.

Куда же подевалась принципиальная совесть Дана, Мартова и прочих противников «кадетоедства»?

«Широкая рабочая партия» ликвидаторов ещё раз потерпела поражение в борьбе с «подпольным кружком». Подумайте только: «широкая рабочая (?) партия» в плену у маленького, ну совсем маленького «кружка»! Чудеса...

III

ИТОГИ

Из сказанного ясно прежде всего, что речи о двух лагерях, лагере сторонников третьеиюньского режима и лагере противников его — не имеют почвы под собой. На деле выступали на выборах три, а не два лагеря: лагерь революции (социал-демократы), лагерь контрреволюции (правые) и лагерь соглашателей, подкапывающихся под революцию, льющих воду на мельницу контрреволюции (кадеты). Об «единой оппозиции» против реакции не было и помину.

Далее, выборы говорят о том, что размежёвка между двумя крайними лагерями будет расти, что средний лагерь будет ввиду этого таять, освобождая демократически настроенных в пользу социал-демократии, а сам постепенно передвигаясь в сторону контрреволюции.

Ввиду этого речи о «реформах» сверху, о невозможности «взрывов» и об «органическом развитии» России под эгидой «конституции» теряют всякую почву. Ход вещей с неизбежностью ведёт к новой революции, и нам придётся пережить «новый пятый год» вопреки уверениям Лариных и прочих ликвидаторов.

Наконец, выборы говорят о том, что пролетариат и только он призван стать во главе грядущей революции, шаг за шагом собирая вокруг себя всё честное и демократическое в России, жаждущее освобождения родины от неволи. Достаточно познакомиться с ходом выборов по рабочей курии, достаточно познакомиться с симпатиями петербургских рабочих, ясно выраженными в наказе уполномоченных, достаточно познаком-

миться с их революционной борьбой за выборы, чтобы убедиться в этом.

Всё это даёт основание утверждать, что выборы в Петербурге целиком подтвердили правильность лозунгов революционной социал-демократии.

Жизненность и мощь революционной социал-демократии — таков первый вывод.

Политическое банкротство ликвидаторов — таков второй вывод.

*Газета «Социал-Демократ»
№ 30, 12 (25) января 1913 г.*

Подпись: К. С т а л и н

*Печатается по тексту
Сочинений И. В. Сталина,
т. 2, стр. 271—284*

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3—5
ИЗ IV ГЛАВЫ КНИГИ: «ИСТОРИЯ ВКП(б). КРАТКИЙ КУРС»	7—16
ПРАЖСКАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ в 1912 г. ОФОРМЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ в САМОСТОЯТЕЛЬ- НУЮ МАРКСИСТСКУЮ ПАРТИЮ.....	7
Краткие выводы.....	14
I. БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ПАРТИЮ в ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ	
В. И. Л е н и н. НА ДОРОГУ	19—30
В. И. Л е н и н. ЛИКВИДАЦИЯ ЛИКВИДАТОРСТВА.....	31—41
И. В. С т а л и н. ПАРТИЙНЫЙ КРИЗИС И НАШИ ЗА- ДАЧИ	42—54
И. В. С т а л и н. ПИСЬМА С КАВКАЗА.....	55—77
I. Баку	55
Положение нефтяной промышленности	55
Промысловое самоуправление	58
Положение организации	62
«Легальные возможности»	64

II. Тифлис.....	69
Ликвидаторство программное.....	70
Ликвидаторство тактическое.....	73
<i>И. В. Сталин. РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ БАКИНСКИМ КОМИТЕТОМ 22 ЯНВАРЯ 1910 г. (К предстоящей общепартийной конференции).....</i>	<i>78—81</i>
I. О политической агитации и фактическом сплочении партии.....	78
II. О представительстве на предстоящей общепартийной конференции.....	80
<i>В. И. Ленин. ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»</i>	<i>82—90</i>
<i>В. И. Ленин. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КО ВСЕМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ ПАРТИЙЦАМ.....</i>	<i>91—105</i>
<i>В. И. Ленин. О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ</i>	<i>106—124</i>
<i>И. В. Сталин. ПИСЬМО В ЦК ПАРТИИ ИЗ СОЛЬВЫЧЕГОДСКОЙ ССЫЛКИ</i>	<i>125—128</i>
<i>В. И. Ленин. О КРАСКЕ СТЫДА У ИУДУШКИ ТРОЦКОГО</i>	<i>129—130</i>
 II. ПОДГОТОВКА СОЗЫВА ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	
<i>В. И. Ленин. ПИСЬМО СОВЕЩАНИЮ ЧЛЕНОВ ЦК РСДРП ЗА ГРАНИЦЕЙ.....</i>	<i>133—136</i>
<i>СОВЕЩАНИЕ ЧЛЕНОВ ЦК РСДРП</i>	<i>137—147</i>
I. ИЗВЕЩЕНИЕ О СОВЕЩАНИИ	137
II. РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ	141
О конституировании	141
О созыве пленума Центрального Комитета.....	141
Совещание по вопросу о предстоящих выборах в IV Думу	143

О созыве партийной конференции	143
О Заграничном бюро Центрального Комитета	146
О создании Технической комиссии	146
В. И. Ленин. РЕЗОЛЮЦИЯ II ПАРИЖСКОЙ ГРУППЫ РСДРП О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ	148—159
Предисловие	148
I	149
II	153
III	154
В. И. Ленин. О НОВОЙ ФРАКЦИИ ПРИМИРЕНЦЕВ ИЛИ ДОБРОДЕТЕЛЬНЫХ	160—185
СОВЕЩАНИЕ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КО- МИССИИ	186—192
I. ИЗВЕЩЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОН-	
НОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ ПАРТИЙНОЙ КОН-	
ФЕРЕНЦИИ	186
II. РЕЗОЛЮЦИИ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОН-	
НОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ ОБЩЕПАРТИЙ-	
НОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	189
О конструировании	189
Об отношении к Заграничной организа-	
ционной комиссии	190
О выборах на конференцию	191
О представительстве легальных организаций	192
О национальных организациях	192
В. И. Ленин. РАЗВЯЗКА ПАРТИЙНОГО КРИЗИСА ...	193—205
СОВЕЩАНИЕ ЗАГРАНИЧНЫХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ГРУПП	206—218
В. И. Ленин. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ДОКЛАДУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ. Организация пар- тийных с.-д. сил за границей и задачи больше- виков	206
ИЗВЕЩЕНИЕ О СОВЕЩАНИИ	209

III. ВСЕРОССИЙСКАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

<i>В. И. Ленин.</i> КОНСПЕКТ РЕЧИ О КОНСТИТУИРОВАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ	221—222
ИЗВЕЩЕНИЕ О ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП	223—227
<i>В. И. Ленин.</i> РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ	228—259
О Российской организационной комиссии по созыву конференции	228
О конституировании конференции	228
Об отсутствии делегатов от национальных центров на общепартийной конференции	230
Об отчетах с мест	232
О современном моменте и задачах партии	233
О выборах в IV Государственную думу	236
I	236
II	237
III	239
О думской социал-демократической фракции	240
О характере и организационных формах партийной работы	242
О задачах с.-д. в борьбе с голодом	243
Об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих	246
I	246
II	248
О «петиционной кампании»	250
О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов	252
О Центральном Органе	254
О «Рабочей Газете»	254
О газете «Правда»	254
Изменения организационного устава партии	255
Об имуществе, находящемся в руках бывшего держателя, и о денежных отчетах	255
О «Красном Кресте»	256
О партийной организации за границей	256
О нападении русского правительства на Персию	257
О китайской революции	257

О политике царизма по отношению к Финляндии	258
Приветствие германской социал-демократии.....	258
<i>В. И. Ленин.</i> А. М. ГОРЬКОМУ	260
<i>В. И. Ленин.</i> ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО О ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП.....	261—263
<i>В. И. Ленин.</i> ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА РСДРП	264—272
<i>И. В. Сталин.</i> ЗА ПАРТИЮ!	273—278
<i>В. И. Ленин.</i> Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ И ДРУГИМ ЧЛЕНАМ РУССКОГО БЮРО ЦК	279—281
<i>В. И. Ленин.</i> АНОНИМ ИЗ «VORWÄRTS'A» И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В РСДРП.....	282—296
Предисловие.....	282
<i>В. И. Ленин.</i> ПИСЬМО СЕКРЕТАРЮ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО ГЮИСМАНСУ	297—301
<i>В. И. Ленин.</i> К. ГЮИСМАНСУ	302—303
<i>В. И. Ленин.</i> ЧЛЕНАМ РУССКОГО БЮРО ЦК	304

IV. НАЧАЛО НОВОГО ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

<i>И. В. Сталин.</i> ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВОЕ МАЯ!.....	307—312
<i>И. В. Сталин.</i> НОВАЯ ПОЛОСА	313—314
<i>И. В. Сталин.</i> ОНИ ХОРОШО РАБОТАЮТ.. ..	315—317
<i>И. В. Сталин.</i> ТРОНУЛАСЬ!.. ..	318—320
<i>И. В. Сталин.</i> КАК ОНИ ГОТОВЯТСЯ К ВЫБОРАМ	321—324
<i>И. В. Сталин.</i> ВЫВОДЫ	325—328
<i>В. И. Ленин.</i> РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ	329—338
<i>В. И. Ленин.</i> ЛОЗУНГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП В ЯНВАРЕ 1912 г. И МАЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.....	339—346
<i>В. И. Ленин.</i> ПОЛОЖЕНИЕ В РСДРП И БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ	347—356
I.....	348
II.....	351
III.....	355

<i>В. И. Ленин.</i> ВОССТАНИЯ В АРМИИ И ВО ФЛОТЕ....	357—360
<i>В. И. Ленин.</i> НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В IV ДУМУ.....	361—366
<i>В. И. Ленин.</i> А. М. ГОРЬКОМУ.....	367—368
<i>И. В. Сталин.</i> НАКАЗ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ СВОЕМУ РАБОЧЕМУ ДЕПУТАТУ.....	369—371
<i>И. В. Сталин.</i> ВОЛЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ.....	372—374
<i>И. В. Сталин.</i> К ИТОГАМ ВЫБСРОВ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ ПЕТЕРБУРГА	375—380
1. Выборы уполномоченных	375
2. Выборы выборщиков	376
3. Два единства.....	377
4. Выборы депутата.....	379
<i>В. И. Ленин.</i> НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПАРТИЯ И ЛЕГАЛЬ- НАЯ РАБОТА.....	381—393
I.....	383
II.....	386
III.....	389
IV.....	391
<i>В. И. Ленин.</i> К ВОПРОСУ О РАБОЧИХ ДЕПУТАТАХ В ДУМЕ И ИХ ДЕКЛАРАЦИИ.....	394—398
<i>В. И. Ленин.</i> В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».....	399—400
<i>В. И. Ленин.</i> ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ	401—402
<i>И. В. Сталин.</i> ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ (<i>Письмо из С.-Петербурга</i>).....	403—417
I. Рабочая курия	404
1. Борьба за выборы.....	404
2. Наказ депутату	406
3. Единство, как маска, и выборы депутата....	409
II. Городская курия	413
III. Итоги	416

Подготовитель сборника *К. А. ОСТРОУХОВА*

*Подписано в печать 8 января 1952 г. Тираж
100 000 экз. М-01414. Бумага 82×110¹/₃₂.*

*Объём 6⁵/₈ бумажных, 21,73 печ. листов.
13,65 изд. листов. Заказ № 1409.*

Цена в переплёте 6 руб.

★

*2-я типография «Печатный Двор»
им. А. М. Горького Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР,
Ленинград, Гатчинская, 26.*

★